RUKRAINE
L★V
18+
Вениамин Бабушинов
ТАРАС
ОХОТА НА БЮРОКРАСТОВ

Бабуинов Вениамин

Тарас. Охота на бюрократов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69567253
SelfPub; 2023

Аннотация

Роман-провокация вековых идей о справедливости у объектов социального сортинга в эпоху цифровых экспериментаторов.Они искали разрядки, а нашли оружие. AntiBureauCreate позволила воплотить мечты в реальность, и теперь Тарас из Рукраины в числе армии игроков устраивает самосуды над чиновниками по всему миру. Правительства в панике, элиты требуют запрета, а Чинай ведет свою игру. Чья победа изменит мир – фанатиков-одиночек или коррумпированных элит? Из истории Тараса узнайте, как онлайн-шутер превратился в глобальный мятеж.

Содержание

Предисловие	4
ХАКОВКА	7
МОКИЕВ	136
ЧИНАЙ	346

Бабуинов Вениамин Тарас. Охота на бюрократов

Предисловие

Современный читатель искушен обилием книг и историй. Еще совсем недавно фантастические допущения подавались словно реклама дорогих вин по иностранному каналу, убеждая в нереальности и практической недосягаемости прочитанного. Книга могла разве что развлечь и ненадолго увести от постылых ежедневных вопросов, которые каждое утро надо решать вновь и на трезвую голову.

Сегодня идеи, темы и сюжеты можно не только увидеть, но и потрогать, а вскоре и понюхать. Имитация реальности достигла таких высот, что читатель уже не в силах разобраться, где тут правда, а где вымысел. Авторы не стесняются играть на этом, заявляя, что поведанное отнюдь не выдумка и что написанное свершится, в одних случаях завтра, в других позже. Искусная ложь ласкает так мило и умело, что сознание всецело подчиняется фантазиям. Виртуальность стала более убедительной, чем унылый прагматичный мир с его сложными неотвратимыми законами. Но незыблемым оста-

ется тот факт, что свои судьбы мы, как и прежде, вверяем в руки государства. Зачем думать, когда все решено и втиснуто в рамки закона?! Понятие "Человек" по-прежнему сведено к "Гражданину". А у гражданина, как известно, есть прописные обязанности (о правах обычно вспоминают уже на площадях). Одна из таких обязанностей – не навредить государству. И это вполне понятно. Ведь иначе… А что иначе?

В эпоху политкорректности показания лучше давать до того, как… И автор, уважая обязанности, предупреждает читателей и критиков, что события этой книги происходят не в нашем времени и не в нашем пространстве. Уже до автора проработаны такие "перлы" физических законов, как альтернативные и параллельные реальности, туннельные переходы, квантовые скачки и многое другое, доказанные сотнями фантастических книг и журналов. Что же! Будет проще и убедительнее утверждать, что все совпадения и параллели не более, чем случайности. Мир, в котором произойдут все описанные события, отделен от нашего невидимым порогом субъективного восприятия и только чудесный случай может прорвать эфемерные границы и свести наши миры воедино. Автор снимает с себя ответственность за все, что будет воспринято и совершено под влиянием книги, по той причине, что считает своим долгом только сообщить о происходящем "рядом". А то, каким образом эта информация попала к автору пусть останется его тайной. Все претензии недовольных читателей и критиков стоит адресовать отнюдь не автору –

он всего лишь проводник. Настоящий “виновник”, на которого давно стоило бы “завести дело” и придать его широкой огласке – это Тот, Кто дал нам возможность видеть Сны, иметь Воображение и проявлять Смелость.

Читатель! Тебя ждет путешествие в параллельный мир, который находится от нас совсем рядом и является лишь с одним из миллиона возможных вариантов. Одни говорят, что в том мире люди потеряли терпение, другие – что там стало больше смельчаков. Самая чудная догадка – будто проплаченные программисты создали пугающую компьютерную игру AntiBureauCreate, которая, что называется “попала в яблочко” и … все изменила.

Если внимательный и прозорливый читатель все же поймет причины и откроет секрет успеха той игры, то пусть не стесняется и сообщает о своих догадках в открытом эфире. Социальных сетей, Слава Богу, достаточно!

Перемены делают одних людей сильными,
других – ненужными
Тарас Гарматный

ХАКОВКА

1

Тарас Гарматный ковырялся в сломанном квадрокоптере, словно хирург в развороченных внутренностях. Когда уже этим дебилам надоест сшибать дроны-доставщики? Лучше бы работу нашли! "Птичку" со сбитым движком подобрали на стоянке перед главным входом в Ali-Rukraine. Хаковка Киссонской области хоть и провинция, но отделение чинайского интернет-дракона должно работать здесь так же исправно, как и в любой точке мира. И наладчик дронов отрабатывал свой хлеб по полной.

Чтобы расслабить затекшие плечи и спину, Тарас неровно покачивался в такт хитовой песне, которую исполняла на стеновом экране скандально известная рок-группа "FucKozak". Бородатых музыкантов на стене вдруг сменил труп, вокруг которого суетились полицейские. На снегу капли крови и много следов. За кадром пояснили, что это начальник Древнеукровского района Свинницкой области Петр Юхименко. Убит по непонятным причинам бывшим работником местного коммунального предприятия Василием Небабой. Застывшее тело сменил сам Василий – небри-

тый, похож на бомжа, в глазах смесь агрессии и страха. Казалось, что если полицейские отпустят его руки, то бросится из камеры прямо на зрителей.

Тарас невольно отпрянул и положил инструмент на стол. Диктор на экране объявил, что в связи с участившимися нападениями на чиновников, Верховна Бригада приняла новый пакет законов. Все жители Рукраины обязаны сдать оружие в течение двух дней, а полиции разрешено стрелять в любого, кто его носит – от автомата до ножа. Запрещено ходить по улицам после 21:00, кроме праздничных дней. Не позволяется… Ограничения вводятся…

– Вот козлы! – Тарас махнул рукой и на стену опять метнулись рок-музыканты.

Дзинькнул 3Д-принтер и из него выплыла теплая металлическая деталь. Тарас прикрутил её к новому движку и жестом заставил дрон мягко подняться в воздух.

– Отлично! – Тарас щелкнул пальцами и на стене изменилось изображение – теперь с экрана вопросительно смотрел человек в очках, в черном костюме при галстуке, с красно-желтыми шевронами на рукавах и воротнике.

– Сергей, можете забирать! – сказал Тарас.

Начальник улыбнулся:

– Молодец, Тарас! У тебя что-то осталось?

– Еще три штуки. Там попроще – думаю, за пару часов справлюсь.

Лицо на стене стало серьезным:

– Нет, на сегодня хватит. Ты и так сделал много, так что давай домой. Не надо по Хаковке ночами бегать. Где я такого спеца найду, если с тобой что случится?!

Тарас кивнул и плюхнулся в кресло, чтобы досмотреть концерт. Но через минуту снова появилось лицо шефа, на этот раз встревоженное.

– Тарас! Завтра приди пораньше и доделай все быстро. Только что сообщили: после обеда у нас в отделении проверка.

– Давненько не было! А кто будет? Неужели, сам главный Чайник?!

– Ну, ты чего?! – воскликнул шеф. – Совсем заработался! Нас же пишут! Все сеансы! Забыл?

– Ничего я не забыл. Мало ли какой чайник я вспомнил. Да и слово это вряд ли зафильтровали. Ладно, завтра приду пораньше.

– И больше никаких Чайников! – отрезал шеф, но уже не так строго.

– Если бы…

#

Чинайцы приедут с проверкой в четвертый раз. Вряд ли будут претензии – всё отделение старается, как может. Скорее всего объявят о новых планах и добавят работы. Но что с них возьмешь? Чинайцы вон какие работяги! Не в пример рукраинцам. Может потому и захватили полмира, что каж-

дый из них пашет за троих.

Тарас слегка надавил на запястье левой руки. Твердый бугорок под кожей не доставлял никаких неудобств, хоть и прошло уже полтора года. Поставить чип было одним из условий приема на работу. Компания дорожит репутацией, потому о сотрудниках должна знать все. Без компромиссов. А ты: хочешь – ставь, не хочешь – до свидания. Вернее прощай, ведь потом ни в одну чинайскую компанию не устроишься – конкурс и так большой. За место в Ali-Rukraine чуть ли не дрались. И не только из-за работы. Чинайцы давали бронь от мобилизации! А в наше время для молодых парней и девушек это на первом месте! Пусть война Рукраины с Укроссией уже давно не в горячей фазе, но в тлеющий костер каждая сторона постоянно подбрасывала дровишки.

Как только в Хаковке открылось представительство интернет-гиганта, Тарас в первый же день подал свое резюме. На собеседование пришла туча народу: грузчики, бухгалтера, наладчики оборудования, компьютерщики. Даже за место уборщиц соперничали по сорок пять человек! Тараса приняли, потому что прекрасно разбирался в электронике. Многолетний опыт ведь не пропьешь ни за водку, ни за саке. Или что там у этих чинайцев?

Пять темных фигур стояли на остановке в ожидании маршрутки. Здесь ходит только одна – собрать тех, кто еще работает на пригородных базах и доставить в центр. А вот и

она. Все быстро вошли и бусик газонул дальше. Несколько остановок промчались на бешенной скорости – ожидающих нет. Уже поздно и город к этому времени всегда замирает. Только редкие огни в домах. Три четверти квартир пустуют – часть хозяев выкосил вирус в 2027-2028 годах, остальных согнала война.

Напротив следующей остановки выросло потрепанное здание местной больницы. Семь лет назад в ее хмурых стенах от руки главного хирурга умерла мать Тараса. Всю жизнь на ногах в магазине – вначале варикоз, а потом и угроза тромбов. В больнице успокоили – пусть ложится, подготовим, все вычистим. Но через два дня позвонили и попросили срочно прийти к лечащему врачу. Игорь Петрович Салович, тучный как мясник, в белом халате и очках, что делали глаза как у филина. Такой не ходит вокруг да около – сразу к делу. Сказал, что операция будет сложная и что надо 5000 долларов на то, чтобы она прошла успешно. Тарас вначале не понял – деньги на операцию, лекарства и содержание в больнице оплатили по квитанции. Сумма получилась немалой, а тут еще пять тысяч радужных! Но Игорь Петрович настаивал, что без этого операция может пойти не так.

– Почему? – недоумевал Тарас. – Скальпель не подадут, что ли?

– Может и так! – усмехнулся хирург.

Видимо этот вариант его позабавил. От сытой и наглой улыбки веяло чем-то неумолимым и роковым. У Тараса та-

кой суммы не было. Шутка ли: он еще студент, не работает, с мамой только-только оправились от похорон отца! Может потеря мужа и дала ей обострение? А тут еще такие космические суммы! Но друзья помогли собрать нужную сумму и вечером Тарас отдал деньги хирургу. Естественно, без расписок и обязательств. В себя пришел уже дома, когда после трех чашек кофе смотрел в ночное окно, съедаемый тревогой и злостью. Ну, как же так?! А где новые технологии? Сколько уже про них читает: компьютерные сверхточные системы хирургии, специальные зонды, что чистят кровь. Это всё там – в Ойропе и Амере. До нас еще не дошло… Наутро позвонили из больницы и сообщили, что сердце матери не выдержало, примите соболезнования. Тарас тогда испугался своей первой мысли. Она была не о маме и не о своем будущем, а о том, что такие, как Салович, не должны жить в этом мире.

Автобус резко затормозил и пассажиры в переполненном проходе навалились друг на друга. На красный свет промчался черный Туарег. Да-да, тот самый – бронированный как танк, разве что пушки нет. В городе разъезжает три-четыре таких машины и встречи с ними боятся все, потому что ребята из местной теробороны всегда резвятся безнаказанно.

Тарас очнулся от мрачных воспоминаний. В салоне веселый шум – кто-то поет песню и поздравляет всех с наступающим Новым годом. До праздника осталось всего пять дней.

– Чтобы в Новом году был мир и работа! – донеслось из середины салона. – И чтобы все были счастливы!

– И живые! – кто-то снизил градус радости и добавил: – И чтобы канцелярские крысы все посдыхали!

– Та перебить их всех надо! – встрял грубый мужской голос. – Войну не могут остановить! Страну чинайцам продали!

– И работы из-за них нет!

– Денег не платят!..

Понеслось, но уже совсем не о празднике. Тарас перестал слушать – пора подниматься на выход.

#

Бывший районный дворец культуры мигал модной вывеской и гремел музыкой на весь квартал. Жителям соседних домов такой шабаш давно надоел. Но законы только на бумаге, потому и терпят.

Все здание было увешано патриотичными флагами. После начала войны в Укроссией Амерские партнеры предложили Рукраине помощь в обмен на включение ее в состав удаленного пятьдесят пятого штата. И хотя угроза ядерной войны со стороны Укроссии обнулила этот план, все же амерцы смогли оставить метки на подчиненной территории. В их числе и флаг. Исторические цвета Рукраины – желтый, голубой и красный – оставили. Но дизайн сделали как в Амерском. В итоге красно-белые полосы превратились в

желто-голубые, а синий квадрат со звездами стал красным с одной звездой. К ней добавили латинские буквы LV, которые застолбили за Рукраиной право в будущем все-же занять место пятьдесят пятого штата. Получилось "L*V", но злые языки переврали смысл и свели его к "LAV" – сокращению от "Lavatory" (туалет). Так что борьба за самоидентификацию Рукраины в умах простого народа все еще продолжалась. Тарасу этот символ державы всегда казался чужим и позорным. Но попробуй это кому-нибудь сказать – сразу же окажешься в застенках. Или на фронте – воевать за этот самый флаг пятьдесят пятого штата.

Тарас протиснулся внутрь через толпу у дверей. Три этажа были под завязку заполнены столиками. Между ними как муравьи сновали посетители. На каждом этаже гремела разная музыка. Фон был такой, что мозги тихо сбраживались до полной отключки. За этим сюда и приходили. Малолетки тусовались наверху. Те, кто думал, что состоялся – на втором. Внизу – самые серьезные, подыматься выше им не позволяло достоинство и зачастую лишний вес.

Пару раз остановившись от одышки, Тарас все же пробрался на второй этаж. Друзья сегодня успели завоевать место потише. Жека, Андрей и Орест – единственные, кто остался у Тараса после смерти родителей. Почти семья! Поздоровались, обнялись и Тарас плюхнулся в затертое кресло напротив экрана. Жеке под Новый год обещали повышение в его компьютерной фирме. LifeHACKovka занималась обслу-

живанием местных интернет-сетей. Но самым главным источником доходов год назад стал договор с Ali-Rukraine о гарантийном обслуживании всей цифровой техники, которую купили хаковчане на площадке чинайского интернет-монстра. У Андрея в секонд-хенде работы прибавилось, ведь на носу праздники. И похоже на то, что все-таки выплатят премию. А вот у Ореста дела не очень. Самому выживать становилось все сложнее. Людей в городе всё меньше, а с ними и заказов на ремонты, перевозку грузов и прочую бытовуху. Если бы не продукты и бронь от церкви, то сейчас, наверное, гнил бы где-то в окопах под Бабахмутом. Новости на экране сменила социальная реклама. Красиво одетые, сытые и довольные госслужащие сидели за одним столом с губернатором Чревкасской области. Каждый в двух словах расписывал, какой же это удивительный человек, как много он сделал для людей области и областного центра. Что его предприятие самое лучшее, самое высокооплачиваемое, самое многочисленное. В общем, без него – никуда. Отец и учитель… А в конце голос за кадром протягивал идею, что хоть и называют таких бюрократами, а без них вся система рухнет, кризис в стране превратится в полноценный хаос, так что государственные люди – они душой и сердцем все за народ. Особенно в такое тяжелое время. Берегите и цените их труд!

– Козлы! – громко ругнулся Тарас. Взял вторую бутылку и сделал несколько больших глотков.

В это время на экране появилось надменное лицо с чван-

ливым взглядом. Это брали интервью у начальника рангом выше – министерского. Он что-то рассказывал, снисходительно и властно поглядывая на журналистку, оценивая правильный ли вопрос у нее на уме. Затем камера отъехала и за начальником открылся вид на шикарный особняк. На вопрос, как он переживает новую вспышку беспорядков, чиновник гордо обернулся к дому. Похвалился своей бронированной машиной, охраной, кучей датчиков и прочих наворотов.

У Тараса озверел взгляд.

А важный чин продолжил рассказывать о своих планах на будущее:

– Сейчас многие говорят о том, что наука открывает новые горизонты и что мы стоим на пороге значительных прорывов в медицине. С гордостью готов сообщить, что я вхожу в состав комиссии по изучению вопросов омоложения. Это очень ответственное дело и мы не должны позволить, чтобы этими разработками воспользовались недобросовестные люди. Все исследования решено сделать закрытыми.

– Но что в итоге мы получим? – спросила журналистка.

– Все мы… Я подчеркиваю – все! Получим вначале возможность жить гораздо дольше. А там не за горами бессмертие!

– Фигасе! – воскликнул Жека. – Такую дичь несет и только чтобы выбрали. Как же! Дождешься от них! Не дай Бог, таким бессмертие!

– Так Бог-то и не дает. Они сами могут взять. – пошутил Андрей.

– А нам потом и не дать! – возмутился Жека.

– А вы слышали, что завтра вступает в силу новый закон? – спросил Андрей. – Все покупки перед Новым годом теперь облагаются налогом, который надо уплатить заранее.

– Как заранее? – спросил Орест.

– Там есть тарифные планы – чем больше покупок делаешь, тем меньше тебе обойдется каждая.

– А если не оплатишь, то начислят налог и штраф за неуплату. – хмуро подтвердил Тарас. – Да, у нас об этом только и разговоров сегодня.

– Они что – совсем охренели?! – Орест в сердцах стукнул кулаком о стол.

Тарас потянулся за новой бутылкой.

– Вот бы убрать их всех к черту!

– И что потом? Ну серьезно, как без системы? Кто будет управлять страной?

Андрей всегда задавал неудобные вопросы.

– Люди! – огрызнулся Тарас.

– Какие?! Мы что ли с тобой? Или Орест с Жекой?

– Не знаю. Есть же на свете умные. Менеджеры там… Администраторы.

– Ну, так эти тоже – менеджеры и администраторы.

– Эти – плохие. Потому что зажрались. Система выкормила. А вообще надо убрать и бюрократов, и систему.

– Нет! – улыбнулся Орест. – Надо пиво пить. Я еще принесу.

#

На столе появилось еще 8 бутылок "Охрененного" и к ним вяленые бычки. Тарас старался больше не смотреть на экран. Пришел расслабиться, а тут опять про набивших оскомину чинодралов. Прочь тяжелые мысли. Ребята веселятся, надо и самому войти в драйв.

– … на каком ты уровне? – спросил Андрей у Жеки.

– Уже охочусь на главу области! – гордо ответил тот.

– А я только вчера скачал. Ну, пока так себе – обычный шутер. – скривился Орест. – Могли бы придумать что-нибудь поинтереснее, чем мочить паразитов в кабинетах.

– Где мочить? – Тарас насупился, ведь разговор снова о чинодралах.

– Да в игре, в игре! – успокоил его Жека. – Что, не играл в AntiBureauCreate? Заработался, гений! Короче, в игру "вбиты" все чидоры мира на сегодня. Подтягивает инфу из открытых источников – с фотками, голосом, жестами. Круть! Выбираешь любого бюрократа и придумываешь, как его замочить.

Тарас кисло посмотрел на Жеку, потом на Андрея:

– И что, Вам нравится? Занялись бы чем-то полезным. Поставили бы бронь на стекла соседей. У вас же, по-моему, пенсионеры.

– Играть тоже полезно?! Знаешь всех врагов в лицо. Я вот начал с нашего района. Покрошил всех чинуш в кабинетах районной администрации. Потом добрался до Гирева. Да-да! Представляешь?! Какой кайф – сначала ногами его, потом…

– А я, – перебил Жеку Андрей, – выбрал Мокиев, какой-то тихий район. И тоже оторвался. Правда, до главы еще не дошел – слишком крупная птица. Пока застрял на начальнике отдела образования. Я вот не пойму – они в игру еще их интеллект добавили? Этот прямо не глупый такой мужик – сопротивляется гад!

– Вам дали пилюлю. Лучше бы придумали, как этих паразитов в реале убрать. – Тарас отвернулся в зал.

Орест поддержал друга:

– Да-да. Мозгов много не надо, чтобы стрелять.

Жека и Андрей переглянулись как заговорщики.

– Так вы не знаете?! Это же не просто мочилово. В игре надо самому придумать способ убийства. На первом уровне – да: просто берешь автомат, пистолет или топор – и идешь вперед. А вот дальше так просто не получится. Надо стать стратегом. – Жека снисходительно посмотрел на Ореста. – Как наш казак!

Орест обиженно сдвинул брови. Андрей продолжил:

– Надо придумать свой хитрый способ. Движок игры генерирует защиты разного уровня. Но есть гайд, в котором тако-о-о-ое описано! Никогда бы не подумал, что это пропустят на рынок. Но, видно время сейчас военное и всем по

барабану.

– И что же ты там вычитал? – Тарас придвинулся к столу.

– Ну, там очень много всего. Я до конца не разобрался. Но с Гиревым сам придумал. Чего только не пробовал. Первый раз был поваром в столовой – подсыпал ему яду. Система обошла это тем, что Гирев втыкает в блюдо какой-то датчик и … В общем еле убежал через заднюю дверь. Потом лазером его ослеплял, когда он был за рулем. Оказались стекла с какой-то хитрой пленкой. И хотел…

– Ну, так чем закончилось? – нетерпеливо перебил Тарас.

– Просто записался к нему на прием. В коридоре придавил пальцем подошву и оттуда прямо на ковер высыпался особый порошок. Прошел проверку – все чисто. Зашел к Гиреву, а через три минуты в коридоре начался небольшой пожар. Охранник выбежал из кабинета, сам Гирев вскочил и тоже к двери. Я в это время схватил стул и сзади его оглушил. А потом ногами, руками. В общем оторвался по полной. Главное, что все были заняты пожаром и подняли такой шум, что…

– Ну, ясно! Молодец! – искренне поздравил Жеку Тарас. – И что теперь?

– Теперь задачка посложнее – глава области Панченко.

– Есть какие-то мысли? – спросил Орест. – Этого козла я бы точно помог тебе убрать.

– Так я с удовольствием! Только здесь старая техника – мою игру на экран не выведет. Не то, что у некоторых.

Он кивнул на Тараса.

– У него-то с техникой все в порядке. Может вместе завалим гада? А?!

Тарас промолчал.

– А домой когда? – спросил Орест. – По ночи лучше не ходить. Особенно тебе, Жека. Живешь дальше всех.

– А с системой бороться кто будет? – съехидничал Андрей.

– Ладно, заночуете у меня. – твердо сказал Тарас. Дождался, когда все сообразят и широко улыбнулся. – Ну что, поехали? Заинтриговали вы этой AntiBureauCreate.

#

Дверь в квартиру массивная, как в золотохранилище – выломать или прострелить не получится. Замок среагировал на поднесенное запястье Тараса и дверь открылась.

– Так! Воду экономим, в туалет ходим все вместе. – шутливо скомандовал Тарас.

– Мы заберем с собой! – ответил Жека.

– Что заберем? – Орест снял верхнюю одежду быстрее всех.

– Воду из туалета! – засмеялся Андрей.

Тарас заказал кофе-машине сделать четыре американо и грузно обмяк на диван.

– Так, ну что там у вас за игра? Рассказывайте!

Жека повозился над своим смартфоном и на стене появи-

лась заставка – падающие как домино люди. Все были на одно лицо, в очках и в полном обмундировании стандартного чиновника: костюм, галстук, толстый портфель. После загрузки на экране появилось изображение комнаты Тараса и сидящие на диване друзья. Особым фоном был подсвечен Жека. На изображение накладывались разные менюшки.

– Трофеи свои покажешь? – спросил Орест. – Может, кого узнаем.

– Да, покажи кого завалил. – кивнул Тарас.

– Ну, смотрите.

На экран выплеснулся целый ряд отрезанных голов. Разорванные края шей сочились кровью. Лица белесые, словно их заморозили.

– Фу! – выкрикнул Тарас. – Я такого не люблю. Ну и нравы у разработчиков. Убери!

– Дай хоть рассмотреть! – запротестовал Орест.

– Ладно! – усмехнулся Жека. – Там есть другой вариант отображения – для девочек!

Он покосился на Тараса, нажал на воображаемую кнопку и головы стали более живыми, шеи вытянулись и обросли плечами.

– Спасибо! – процедил сквозь зубы Тарас.

Андрей напыщенно тыкал пальцем:

– Так… Этих я уже убрал… А вот эти у меня еще живые.

– Это замы Гирева. – прокомментировал Жека.

Из кухни донесся мягкий голос: «Кофе готов!»

– А подвозить она умеет? – подколол Тараса Андрей.

– Щас! – буркнул тот и по дороге на кухню добавил: – Насмотрелся фильмов! Нам еще целый год ждать, когда цены упадут.

– А я думаю, что через полгода ты уже сможешь и это купить. – уверил Жека.

– Если живы будем! – хохотнул Орест.

– Да ладно Вам, о грустном! Смотрите, вот и Панченко! – Жека опять погрузился в игру. Двигал руками в воздухе прямо перед экраном.

Тарас поставил вкусняшки и кофе на столик перед диваном.

– Узнаю! Ну и что теперь?! – спросил Орест. – Чем его возьмем?

На первые попытки убийства главы области игра дала жесткую защиту. Такой облом еще больше разогрел четверку виртуальных киллеров. Два часа с перерывами на кофе они безуспешно пытались пройти уровень.

– Круто! А что же будет на уровне министерств?! – выдохнул Орест, откинувшись на спинку.

– А на президенте?! – поднял воображаемую планку Андрей.

Тарас задорно улыбнулся:

– Жека! Признаю – игра крутая. Плохо, что она однопользовательская и мы здесь просто зрители. А до какого уровня можно дойти? Я так понимаю, что президентом страны дело

не ограничится?

– Ну, во-первых, там все страны! Так что только президентов почти две сотни. Причем у каждой страны своя специфика. А дальше есть бонус-левел с международными организациями – ООН, ЮНЕСКО, НАТО и что-то еще. Но, знаешь, мне наших хватит. Я ведь не кровожадный. Просто хочется излить накопленное. До чего страну довели, нелюди!

– Такие настроения во всем мире! Игра явно вышла неспроста. – сказал Андрей.

– Да! Ты еще скажи, что ее выпустили какие-то тайные организации. Всемирный заговор! – запротестовал Орест.

Тарас постарался примирить мнения.

– Просто во всех странах народ поднимается против системы. Авторы попали на волну. Ну и движок интересный! Я, конечно, привык к встроенной реальности в виртуале, но так совместить – это класс!

Внезапно погас свет и через секунду зажегся опять.

– О, уже двенадцать! Так, народ! Пора баиньки! – скомандовал Тарас. – Аккумулятор у меня хоть и мощный, но жалко разряжать. Всем быстро в туалет – последний смывает. И по кроватям. А мне – на пол.

В полночь в городе отключают свет, тепло в батареях снижают до минимума – чтобы не замерзли. Так местная власть экономит и без того скудный бюджет. Газ дорогой, электричество куда-то пропадает, говорят за границу продают, чтобы с долгами рассчитаться. К такой жизни все привыкли. Ес-

ли бы не война, так и вовсе было бы неплохо. Для тех, кто остался.

После подготовки ко сну друзья опять собрались в зале – просто посидеть. Вместе было хорошо, знакомы со школы, прошли плечом к плечу многое, взрослели, помогали друг другу, защищали, если что. Как говорилось раньше – были одной командой. И теперь находят время встречаться.

– Что будет дальше? – вдруг озадачил всех Орест. – С нами. С близкими.

Друзья молчали. В последнее время вместо ответов – сплошные догадки.

– Работать надо. – сказал Тарас. – Пока занят делом – ни о чем плохом не думаешь. Потому что некогда. Но как только задумаешься о происходящем, так сразу хочется взять в руки пистолет и…!

Тарас достал воображаемый пистолет, прицелился и сделал несколько "выстрелов".

– Мне вот интересно, а что будет, если убить всех чидорков и бюрократов?

– Ой, да ладно тебе, Тарас! Ты-то их всех не убьешь! Лучше ответьте, кто вообще семью заводить собирается? Нам уже по двадцать восемь. – спросил Орест.

– А сам-то что? Как там у тебя с Олесей? – Жека подмигнул Тарасу и Андрею.

– Да так – живем. Частенько… – он улыбнулся. – В общем, постель любит, а вот разговор о семье всегда уводит в

сторону.

– Ну, так радуйся! – воскликнул Жека. – О семье! Какая в наше время семья?! Это у тебя гены древних укров проснулись! Семью в двадцать восемь! А если хлопнут кого из Вас, что будет с детьми? Государство тебе ничем не поможет – это ведь не Укроссия! Слыхали, какие там выплаты на детей?!

– Да ну Вас! – буркнул Орест. – Ничего не понимаете в жизни!

Он встал и поплелся в кровать. Друзья сидели еще некоторое время в молчании. А потом так же тихо разошлись.

Перед сном Тарасу привиделась игра – Панченко в областной администрации. Рядом с ним куча народу, беготня по этажам, лица, лица. Стоп! А это кто? В этом мелькании что-то зацепило взгляд. Тарас силился узнать или вспомнить, но сон растворил неуместные потуги.

2

В семь утра Тарас включил на экране ленту новостей Джигл. За полгода новая соцсеть вышла на третье место по популярности. Многие поставили себе под кожу умные импланты, а движок Джигл умеет интегрироваться с данными, которые чип собирает о человеке. Теперь на каждой странице много новых виджетов. Их можно настраивать, менять расположение, нужные включать, бесполезные отключать. Дру-

зья Тараса могут увидеть его пульс, сердцебиение, средний показатель эмоций, уровень адреналина, эндорфина и еще каких-то гормонов. Так сейчас модно. Молодежь выбирает пару по этим показателям. Парням нравится индикатор женского цикла – месячные, периоды безопасного секса, дни «залета». Те, кто еще не поставил чипы, собираются это сделать, чтобы не отставать от друзей.

– Да, Тарас! Чип – это круто. Всё думаю и себе поставить. – сказал Андрей.

– Так в чем дело? – спросил Тарас.

– Психологический барьер! – ответил за него Орест. – Я вот не могу это сделать, потому что плюсов без него пока больше. Ну, для меня, конечно!

– И что же за плюсы? – поинтересовался Жека.

У него тоже чип в запястье – предложили в компании, но не заставляли. Жека захотел сам. Так надежнее: пусть хоть кто-то, кому он нужен, будет следить за ним. Ведь если что случится, обещают прийти на помощь.

– Ну, во всяком случае я свободен от слежки. Не могу спокойно жить, когда знаю, что за мной наблюдают. Вот – с Олесей, например, будем любовью заниматься. И что?! Кто-то подслушивать будет? Ну его на фиг. Без него справлюсь.

– Да наслушались уже этой чепухи и насмотрелись! В сети порнуха качественней того, что вы с Олеськой умеете. Кому ты нужен? – Жека разошелся и говорил громко. – Сам-то что – только с Олеськой? Еще скажи, что не пробовал красавиц

в Girl's Master?

– Да успокойся, ты! – прервал его Андрей. – Все пробовали виртуальный секс! И что? Только идиоты перестали знакомиться с реальными девчонками.

Жеку эта тирада застала врасплох. Он замялся и покосился в пол.

– Ладно Вам! Сейчас свобода! Все делают, что хотят. – вмешался Тарас. – Какая нам разница, что Андрею «до вподобы»? Важно, что мы вместе. Хватит об этом! А насчет чипов – то я Ореста понимаю. Понимаю, но делаю по-другому. Жизнь заставляет.

– А слышали про чипы I-pple? – спросил Андрей.

– Дорогие игрушки! – Жека даже присвистнул.

– Ну, и в чем их крутость? – спросил Орест. – Только в цене, как и все их гаджеты.

– Нет, Орест! Они все-таки крутые! Контроль твоей биохимии у них поточнее будет! – ответил Жека.

– И что с того?! На фиг он мне нужен?

– Тебе-то вряд ли. А вот бюрику вполне поможет избежать сердечного приступа. Они их постоянно апргейдят. Читал, что скоро запустят возможность управлять нейронами в мозгу!

– Та ну! Это же сдать себя с потрохами этим гикам из лабораторий. – запротестовал Андрей.

– Ну, фирма-то именем дрожит! А оно у нее громкое, так что верят. – сказал Тарас.

– А сам бы поставил? – спросил Андрей.

– Второй что ли? У меня же чинайский есть. Хватит и одного!

– Ого! – воскликнул Орест. Он уже отвлекся от разговора и бегло просматривал ленту новостей. – Вы посмотрите! Вот это да!

Все уставились на стену. В объемной движущейся картинке мелькали овальные пузырьки с информацией. Большая часть просто с текстом, но были с фото и видео. Один – самый большой – висел вверху экрана и пульсировал красным: «2034 – год борьбы с бюрократами!». Тарас прицельно ткнул в воздухе пальцем и пузырь превратился в текст.

«Все прогрессивное человечество объявляет 2034 год – годом борьбы с бюрократами. Это явление, по мнению миллиардов людей во всем мире является самым главным препятствием на пути к прогрессу нашей цивилизации! Петиции от глобальных сетевых систем подтверждают – 2 827 340 548 пользователей интернета со ВСЕХ стран мира голосуют против бюрократии как явления и против бюрократов как класса!»

На экране вспыхнул яркий красный счетчик, цифры в котором начали стремительно нарастать, мелькая все быстрее и быстрее.

«Дело за малым – убрать препятствие на нашем Пути! Вперед – к светлому будущему без глупых правил, без паразитов, без взяток, без лишних ртов за столом прогресса!»

– Ничего себе! У всех такая новость?! – спросил Андрей и достал свой смартфон.

– Да! – хором воскликнули Жека и Орест. Друзья переглянулись в возбужденном замешательстве.

– Что это значит? Так жестко и конкретно. Так… безжалостно. –сказал Тарас.

– А ты что думаешь? – спросил Андрей.

– Не знаю… Я понимаю, что везде их не любят. Но чтобы вот так – «убрать препятствие на нашем Пути!»

Друзья быстро собрались и разошлись по своим работам. Договорились, что Жекин уровень в AntiBureauCreate все-таки пройдут вместе. Так что, если будут идеи – сразу созвонятся.

#

В 7:40 Тарас вытиснулся из маршрутки на остановку. Хаковское отделение Ali-Rukraine сверкало праздничными огнями в ста метрах от нее. За полгода чинайцы возвели массивный бункер на месте бывшего бетонного завода. Завезли десятки машин и экскаваторов, собрали невероятного размера конструкции, похожие на краны. Потом из гибких широченных шлангов слой за слоем отлили бетонный каркас. Усилили конструкцию специальными добавками в смесь. Теперь никакая бомба, ракета или что-то подобное на нарушит четкую работу интернет-гиганта в захудалой провинции. Старую кирпичную трубу тоже укрепили и приспосо-

били под шахту для дронов-доставщиков. Хаковчанам такой способ доставки был в диковинку и поначалу дроны часто сбивали, скорее из интереса, чем в попытке навредить чинайцам. Работы по ремонту было много и Тарас несколько раз всерьез задумывался уволиться. Но чинайцы нашли способ то ли запугать хулиганов, то ли договориться с местной полицией и пакостников стало гораздо меньше.

Мощеная дорожка, которую ласково обнимал вечнозеленый газон с зимним подогревом, вела к широкому стеклянному входу. Сюда через час за посылками набежит толпа народу. Тарас свернул налево и по узкой тропинке прошел к служебному входу. Приветливый голос виртуального консьержа пожелал успешного дня и двери открылись.

Пока шел по коридору вспомнил, как отец рассказывал о системе пропусков на больших заводах. У каждого была книжечка-пропуск с фотографией, надо было носить ее с собой. Если потерял – не пустят. Потом выдавали пластиковые карточки, причем все – и на заводах и в магазинах и где только можно. Приходилось носить целую пачку, запоминать пароли, коды… А сейчас у Тараса чип под кожей – не потеряется, не оттягивает карман, вообще не заметен. В нем и пропуск, и номер телефона, как говорили раньше, и даже сканер здоровья. Да, чинайцы теперь мониторят его жизнь. Ну и что?! Заботятся. Хотя иногда Тарасу приходили тревожные мысли – мало ли что могут сделать. Как узнать, что бродит в их приветливых узкоглазых головах?

Все отделение напичкано самым современным оборудованием. Персонал сопровождают на каждом шагу – сложная система по вживленным чипам фиксирует где ты, что делаешь, какой уровень твоей работоспособности, какие эмоции испытываешь. Скоро обещали обновиться до считывания уровня твоей лояльности к компании. И если что не так – будут увольнять.

Чинайцы не рискнули завозить сюда своих работников. Ситуация в стране явно к этому не располагала. Люди обозленные, без работы. Да – и чего таить! – бюрократы в этом случае помогли. То ли народа испугались, то ли что-то родное проснулось. Одним из условий вхождения чинайцев в страну было создание рабочих мест для местного населения. Конечно, кроме руководства, проверяющих, хранителей секретов – сисадминов и провайдеров технологических решений. За месяц Ali-Rukraine обосновалась в областных центрах, а за год проникла во все районные.

Тарас зашел к Сергею – сорокалетнему начальнику представительства в родном городе. Молодец, мужик! Хорошо устроился – и в армию не заберут и семью кормит. Вот только сам Тарас никогда не пошел бы на его место – нервы не стальные!

– Как настроение?! – с порога спросил шеф.

– Все в порядке! – так же бодро ответил Тарас. Отточенные фразы, штампованные эмоции. Так и надо работать, чтобы компания была довольна.

– Лю Чен прибудет после обеда. – предупредил Сергей. – Успеешь закончить?

– Успею, если новую не подкинут!

– Давай! Мне еще остальных надо подготовить.

Сергей махнул рукой и развернулся к экрану на стене. Большую часть экрана занимал обзор зала обслуживания. Просторный, с огромной статуей дракона в центре, которая разделяла зал на две части. Входная, с красным полом подводила посетителей к стойкам выдачи заказов. Выходная, с желтым полом, должна была передать довольным клиентам чувство радости. За стойкой как на подбор – пять высоких рукраинок-красавиц, чуткие и услужливые, сама доброта и ласка.

Чуть поменьше был экран с залом адресной доставки. Там семь сортировщиков готовят посылки к выдаче. А доставляют их только беспилотники. Все они разные в зависимости от дальности полета и опасности зоны. Квадро-, гекса-, октакоптеры. Легкие, средние, усиленные. Всего почти две сотни. «Все для людей!» – как шутит начальник.

Основной склад в Рукраине находился в Мокиеве. Крупные и средние производители Чиная постоянно накачивали его товарами и потому выигрывали в сроках доставки! Если раньше консьюмеры (так сейчас модно назывались покупатели) ждали от недели до месяца, то теперь – на следующий день. Чинайцы успели подстроиться под настроения в любой стране.

Люди в Рукраине из-за войны жили одним днем. Казалось бы – тебя может разорвать шальной снаряд или встретить на дороге банда обкуренных теробоpонщиков! А ты покупаешь дорогую куртку или новую электронную игрушку. Что делать?! Успевай брать от жизни все! К тому же большинство боялось выходить из дома. Именно поэтому без дронов-доставщиков об успехе Ali-Rukraine никто бы не заикнулся. Заказал, тебе собрали посылку и … На подлете дрон сообщает о прибытии. Если ты в частном доме, то садится перед крыльцом. Если живешь в квартире в многоэтажке, то несколько минут дрон будет висеть в воздухе перед подъездом, ожидая твоего появления. Определит с безопасного расстояния – ты ли это и только потом манипуляторами мягко передаст посылку в руки. Народ в восторге от такого сервиса!

Тарас зашел в свою мастерскую. Система поприветствовала и на рабочем месте. Сразу же включил трансляцию рок-концерта, подцепил к уху клипсу, чтобы слышать мог только он, а не клиенты в зале обслуживания и принялся за работу. Мысли вяло перебирали варианты предстоящего визита важного гостя.

Интересно, что подготовили чинайцы к Новому году для персонала? Какие сюрпризы? В прошлом году подарили бесплатные смарты. Навороченные на тот момент. Правда уже через полгода вышли новые модели и стали бесплатными для всех! Часть товаров чинайцы теперь не продают. При-

думали, что рынок можно захватить, раздавая товары бесплатно. А номер один продаж – это смартфоны. Компания CoonFoox летом этого года обрушила рынок продаж конкурентов. Бесплатные смартфоны теперь заказывают во всем мире. Навороченные, с интегральным процессором, гибкие, как и все остальные. Функционал обычный. Но если нужны навороты, то это уже за деньги. Собственно, на это и была ставка. Пишут, что больше половины розданных смартов так и остались без платных апгрейдов. Но другая половина, как и ожидалось, принесла невероятные суммы.

#

В обед сотрудников собрали на складе. Все сорок семь человек выстроились шеренгой и к ним в сопровождении двух охранников вышел господин Лю Чен – проверяющий отделений по Рукраине. Он поздоровался небольшим поклоном. Рассказал о показателях Хаковского отделения, пошутил о том, как тяжело пришлось добираться через серую зону военных действий. Сообщил о новинках и планах… Когда работники уже немного устали, он вдруг сменил тему:

– Как учил Конфуций, мы должны заботиться о добродетели. Наша компания теперь охватывает весь мир. И я рад тому, что мне выпала честь следить, чтобы добродетель каждого сотрудника, – эти слова он выделил паузой, взгляд скользнул по всей шеренге, – нашей великой компании была на высшем уровне. Я знаю, как ваш народ шутит о нас. «Ра-

ботает как чинаец!». Это хорошая шутка. Мы хотим, чтобы каждый из вас так и работал – как чинайцы!

И громко захохотал.

Работники отделения не знали, как реагировать. Большинство заулыбались, но вышло натянуто. Лю Чен сделал вид, что не заметил.

– Задача моего приезда – отнюдь не проверка. Вы сами знаете, что за работой каждого из Вас следит система ChinaChain. Она оценивает вашу работу по заданным параметрам. В вашем отделении за полтора года уволено всего лишь шесть человек. Это говорит о высокой дисциплине и работоспособности. Руководство компании в моем лице выражает вам признательность за это.

Он захлопал в ладоши и сотрудники ответили тем же. Затем Лю Чен, словно генерал, чинно двинулся вдоль шеренги, заглядывая каждому в глаза.

– Я здесь прежде всего для того, чтобы вдохновить ваше отделение на новые подвиги. Поток заказов увеличивается, работы становится больше. Возможно, в новом году рабочее время увеличится на один час. Оплата будет зависеть от разных факторов. Меньше платить нам не позволит честь компании. А вот больше… не получится из-за бюрократических издержек в вашей стране. Прошу отнестись к этому с пониманием.

Все стояли с опущенными глазами, ведь ожидали совсем другое. С начала декабря шли разговоры о том, что чинайцы

поднимут зарплату. Не знали на сколько, но ждали именно этого. Тарас поднял руку.

– Господин Лю Чен! Можно задать вопрос?

Проверяющий вскинул брови. Очевидно, что к вопросам он не привык – всё и так понятно. Сотрудники в других отделениях обычно не рисковали, потому что боялись потерять работу. «И это правильно!» – подытожил мгновенные размышления Лю Чен. Но спокойный вид Тараса его заинтересовал:

– Да, пожалуйста!

– Скажите, Ваша компания планирует как-то решить проблему коррупции в нашей стране? – увидев удивленное лицо Лю Чена, Тарас быстро добавил. – В одной из соцсетей… Джигл – вы, наверное, знаете…

Лю Чен кивнул.

– …следующий год объявлен годом борьбы с бюрократией.

В шеренге послышались ухмылки. Но Тарас не обратил внимания.

– Просто я уверен, что проблема мешает не только Вам. Вернее, не только здесь… – тут Тарас замялся. – В общем, если компания транснациональная, сильная, то может у нее есть план как помочь всем нам… и вам… решить эту проблему.

Лицо Лю Чена стало серьезным:

– Спасибо, молодой человек! Я понимаю вас. Мне стыд-

но за свою страну, но для нас это такая же проблема. К сожалению, коррупция неискоренима. У нас за нее назначена смертная казнь, но это не останавливает чиновников высокого ранга. Мы с этим свыклись и просто ждем, когда время исправит ситуацию.

Закончив, он улыбнулся и слегка наклонился.

– Спасибо всем еще раз! Можете вернуться на свои рабочие места.

Тарас зашел в свой кабинет и с головой окунулся в незаконченный ремонт. Перед глазами периодически всплывало лицо Лю Чена – властное, спокойное, отрешенное. Конечно, этому чего переживать? Денег достаточно! Компания за все платит. А издержки покроют за наш счет. Везде так делается. Не полезут они в разборки, слишком велики ставки. Все решать надо нам, простым смертным.

#

Вечером Тарас решил сломать привычный график и поехал в ресторан. Сегодня людей поменьше – все-таки конец месяца и деньги у многих заканчиваются. На первом этаже людно. Ребят сегодня не будет, так что найти столик надо самому. Хотя… Почему бы не посидеть на первом этаже – тут хоть и дороже, но выпить никто не запрещает. Тарас сел за барную стойку и заказал пива. Здесь шумят не так громко, как на третьем. Но музыка и стена дыма создают привычную атмосферу тягучей и тупой расслабухи. Пиво такое же,

только стоит в полтора раза больше. «Значит буду сегодня крутым!» – улыбнулся Тарас. Обежал взглядом присутствующих. Никто не обращал на него внимания. Кто-то уставился на экран, другие оживленно беседовали, в дальнем углу играли в карты. А за столиком у окна Тарас узнал студенческого друга Сергея Моравского. Рядом два незанятых стула – значит, кого-то ждет.

– Серега! – Тарас хлопнул друга по плечу.

– Тарас?! Легок на помин!

Обнялись. Сергей указал на стул.

– Только вчера просматривал список сотрудников нашего отделения Ali-Rukraine и узнал тебя! Хорошо устроился!

– Не жалуюсь! Давно тебя не видел.

– Постоянно в работе. Сегодня просто деловая встреча. Лучше рассказывай, как ты!

Завели обычный разговор: кто, где, чем «дышит», как оно «вообще». Серега уже два года работает замом главы области Панченко по вопросам инвестиционного развития. Иногда ездит по районам, решает важные державные дела. Жизнью и работой доволен.

– Так ты у нас бюрократ?! – подытожил Тарас.

– Что ты ярлыками бросаешься?! – театрально обиделся Серега и… засмеялся. – Да, бюрократ. Хотя лучше просто госслужащий. Кстати, знаешь, зачем я здесь? Решаю вопрос по работе вашей компании в области.

И встретил удивленный взгляд Тараса надменной усмеш-

кой.

– Да уж! Чинайцы те еще хитрецы! Пока не выкрутишь им руки, ничего не сделают. – он заказал у проходящей официантки еще пару пива. – Я езжу по районам и составляю акты о нарушениях отделений Ali-Rukraine. Завтра наведаюсь к Вам!

Он затянулся дорогой сигарой и оценивающе посмотрел на Тараса.

– Зачем тебе это? – не понял Тарас.

– А как с них денег выбить? Ты же знаешь, что у нас каждая область имеет право устанавливать свои правила игры в бизнесе. Вот мы и стараемся. – он захохотал. – Да и мне от этого – сам понимаешь…

– Слушай, Серега! К нам как раз сегодня приезжал главный чинаец и сказал, что работы добавят, а зарплату поднять не смогут из-за бюрократических издержек. Это он тебя имел в виду? – Тарас начал догадываться.

– Ну, ты хватил! Я просто исполнитель. Решает Панченко и компания.

Тарас почувствовал, что внутри вот-вот начнет извергаться вулкан. Как же так! Напротив него сидел тот, из-за кого в новом году придется больше горбатиться.

– Зачем ты там работаешь? – в сердцах выпалил Тарас.

– А что мне делать? – с той же хитрой улыбкой ответил Серега. – Тепло и уютно. Платят много.

– Но ведь вас народ ненавидит, – совсем по-детски вос-

кликнул Тарас. – Совсем скоро вас начнут мочить. Ты не боишься?

– Чего? – искренне удивился Серега.

– Ну… – протянул Тарас. – Чтобы чего не случилось. Мало ли во что выльются народные восстания на этот раз.

– Да брось ты! Ну, побузят немного. Ну, соберут еще один майдан. Согласен, в Мокиеве могут кого-то и пристрелить. Но не у нас же. Мы такая глушь!

– Нашел бы что-то полезное.

– Для кого?

– Для себя! – Тарас упрямо гнул свою линию.

Сергей тяжело вздохнул. Посмотрел оценивающе на друга и спросил:

– Знаешь, какую пенсию платят моему дядьке?

Тарас равнодушно пожал плечами.

– Двадцать пять твоих окладов.

– Ого! А откуда ты знаешь мой оклад?

– Данные об иностранных компаниях сходятся в наш отдел.

– Охренеть! И за что же ему такие деньги?

– А за то, что всю жизнь катался, как сыр в масле. Сколько у него было… и есть! Вот и мне когда-то перепадет.

– Ничего тебе не перепадет! Ну, что за работа такая?! Могут и посадить, и отобрать. А в наше время так и вовсе убить.

– Если брошу работу, то от меня Олька уйдет. – Сергей резко изменился в лице. – Она недавно заявила, что если

не будет дополнений по работе, всех этих поездок, пьянок, отдыха, то уйдет к Мальчевскому – начальнику областной полиции.

– Ну и пусть уходит!

– А дети?! Славка и Маринка. Их ей присудят. А она такая стерва, что не пустит меня к ним. – Серега замолчал и закурил.

– Не могу я… Уже привык… Ко всему – к шаре, к Ольке, к детям. Понимаю, что время сейчас усложнило все. Но… сколько той жизни!

– Так тебе только двадцать восемь! Ты вообще понимаешь, что сейчас на таких как ты начнется охота? Это рулетка. Может, обойдет стороной, а может уже завтра…

– Не выдумывай! – нервно выпалил Серега и бросил сигарету на пол.

Тарас умолк. В голове вертелось разное: и дурное, и совсем к Сереге не относящееся, и желание помочь. Чувства смешались. Еще этот раздражающий красный свет!

– А сколько ты получаешь сейчас? – наконец вырвалось у Тараса. Он всегда стеснялся об этом спрашивать, неудобно все-таки, да и какая разница. Но оказалось, что разница была и гораздо бОльшей, чем он предполагал.

Сергей на секунду замер, глаза въелись в Тараса. Подумал надо ли открывать секреты, но быстро расслабился. Откинувшись на спинку, небрежно сказал:

– В три раза больше тебя.

– Ого! Ведь и мне немало платят! – Тарас заерзал на стуле. – Но… За что?

– Что – за что? – не понял Сергей.

– За что такие деньжищи?!

– Ну… – промямлил Сергей. – Не знаю.

Но, подумав немного, он навалился на край стола и подчеркнуто циничным тоном добавил:

– Думаю, за то, что не строю из себя святого. Делаю все, что скажут. При этом мне по барабану – что это за приказы и как это скажется на людях. Все равно всем не хватит и для всех хорошим не будешь. Да и универсальных законов еще никто не придумал. Так что платят за надежность. Никогда еще не подводил.

Тараса замер, будто его заморозили. Нет, он предполагал, что бюрократия это такой себе гадюшник. Но никогда не думал, что его друг, с этого дня конечно бывший, может стать таким… слова крутились только матерные.

Внутри все кипело, булькало пугающими картинами, вот-вот могло сорвать крышку. Паразит чертов! Нет, ну друг конечно! Учились вместе, ездили на дачи, вместе отрывались в ночных клубах, даже помогали друг другу в учебе. Уже потом, когда все разбежались по совсем не профильным работам, связь потерялась. Ненадолго. Через пару лет встретились: кто женат, кто уже с детьми – все так быстро изменилось! Серега тогда хвастался, что женился-таки на своей Ольке, которую добивался еще со школы. Большинству из

компании не нравился ее стервозный характер, только что на лицо милашка, да и фигурка соблазнительная. Но Серега хвалился не только Олькой. Рассказывал, как с родителями подарили родному дядьке на день рождения золотую икону Николая Чудотворца, купленную на черном рынке после серии ограблений укроссийских храмов в Рукраине. За это дядька помог устроить Сергея заместителем губернатора в облагосадминистрацию. В двадцать четыре года! Вот он и работает – в ус не дует, деньги рекой, возможности заоблачные, все в шоколаде. Мнения у сокурсников разделились – кто завидовал ему, кто откровенно стал презирать, а кому было все равно – все-таки друг, да и мало ли как сложится. Тарас был в числе последних.

«Платон мне друг, но истина дороже» – эта пословица неожиданно всплыла в сознании Тараса. Неделю назад в шоу «А так ли все на самом деле» пытались опровергнуть это древнее изречение. Доказать, что это неправда. Что друг важнее, чем истина, что древние имели в виду другое, хотя Тарас так и не понял, что же именно. Маститые звезды политики, шоу-бизнеса, даже владелец сети цементных заводов пришел. И всем важнее был друг. Убедительно в остатке. Но… Мысль «Истина дороже» запала и проклюнулась тогда чем-то неясным. А в диалоге с Сергеем она уже распускала листья, тянулась выше…

Со спины Сереги к столику подошел грузный человек в шикарном кашемировом пальто, пухлые пальцы цепко дер-

жали кожаный портфель. Поздоровался. Сергей встал и ссутулившись, почтительно пожал руку. Хотел представить Тараса, но тот, улучив момент, поспешил к выходу.

#

До Нового года оставалось три дня и ажиотаж с покупками вот-вот мог подорвать слаженную работу Хаковского отделения Ali-Rukraine – все хотели успеть получить подарки. Проблемы добавляли упрямые морозы и метели, набравшие силу буквально за полдня. Но этим уже никого не удивишь – климат стал еще резче! Многие списывали это на войну, либо на происки транснациональных корпораций. У Тараса была своя версия, объединяющая обе народные – да, причиной была война, но только между корпорациями.

Из-за непогоды дроны не выдерживали и часто выходили из строя. Так что работы навалилось как никогда. После обеда позвонил Жека и изумленным голосом застрочил:

– Тарас! Слушай! Сегодня все ко мне! Тут обновление игры пришло. Круть! Теперь можно играть вместе. Ты уже зарегался?

– Еще не успел, – буркнул Тарас, прикручивая исправленный лонжерон к дрону. – Слушай, я занят.

– Да-да! В общем, давай – до вечера. Будэ цикаво!

Тарас вернулся к работе, но через полчаса объявился встревоженный Андрей:

– Ты смотрел новости по Джиглу?

– Нет, – ответил Тарас и движением руки отдал половину экрана под ньюс-ленту соцсети. На другой застыло лицо Андрея, которое умная система со встроенными зачатками юмора, развернуло в сторону овальных пузырьков новостей. Каждая вторая была о терактах в разных странах. Тарас выделил только этот раздел и его глаза округлились в изумлении.

– Ого!

– Да! Смотри, там и наша страна. Началось что-то нехорошее, нутром чую!

– Да все в порядке! Давно пора. – улыбнулся Тарас, но на лице осталось напряжение. Он быстро проглатывал новости. Вот и про Рукраину. В Жмутомуре убили замглавы области, в Запидрожье – начальника областного образования, на Чревкащине – районного судью, в Гигалаеве – начальника городского транспорта…

Тарас почувствовал, как что-то тяжелое сорвалось с его души. Это ослабла хватка воспитанного с детства страха перед чиновниками. Ведь на самом деле они всегда были всего лишь мелкими блошками на теле человечества. И теперь пришла пора сделать глобальную дезинсекцию. Тарас вытянулся, расправил плечи, но решил посмаковать новости позже. За работу!

До конца дня он сделал больше обычного. Прекрасное настроение! Чувства подсказывали, что начинается какой-то особый период в жизни. Необъяснимый перелом. Это и ра-

довало и пугало. Шутка ли сказать, наконец-то воплощаются вековые мечты людей об освобождении от тупых правительств, бюрократов, несправедливой системы. Понятно, что такое возможно только в наше время – интернет и новые технологии позволили людям объединиться. А войны, на которых хорошо наживались правительства, достали всех. Хватит бояться!

Тарас сел на стул перед стеной и замер. Работа сделана, время еще есть, так что, пожалуй, пора! Послал к чертовой матери страх и тревогу о том, что чинайцы следят… Набрал в Джигле "AntiBureauCreate" и задержав дыхание нажал "Поиск". На экран выплыл текст:

"Все любят смотреть фильмы о великой истории своего народа, о войнах, о победах, о героях и неподражаемых подвигах. Но никто уже не соотносит себя с "великим" прошлым: настоящее и будущее настолько удалились от штампованного героизма, настолько разные по смыслам, что картинка только развлекает и лишь иногда создает в никчемной суете отвлекающую идею, что если предки были крутыми, то и я не лох! Очередная дешевая пилюля для маленького человечка.

Картины обретают жизнь только через действия. Когда человек бросает вызов, выкарабкивается из своей раковины и видит неприглядный мир лжи и насилия, у него есть шанс осознать свое незавидное место в животной иерархии, которую так красиво и так научно называют Социумом.

Тарас, твои интересы с каждым годом опускают все ниже и ниже, тобой пользуются, в конце концов тебя имеют во все дыры, а ты только радуешься каждому прожитому дню. И надеешься, что весь этот кошмар когда-то закончится сам собой. Нет, дружище! Не закончится! Для такой амебы как ты – никогда не закончится. Он заканчивается только для тех, кто способен оторвать свою растолстевшую задницу от замшелого дивана и пропустить плотный ужин, чтобы своими руками пристрелить паразита, присосавшегося к твоей жизни!

А паразиты рядом – в каждом городе, в каждом районе, в каждом доме и каждой квартире, в каждом кошельке сидит толпа коррупционеров, которым нужны деньги-деньги-деньги на то, чтобы вырастить своих потомков-паразитов в самых лучших условиях! Чтобы потом их дети присосались к жизни твоих детей! Ты все еще размышляешь?! Ты все еще сомневаешься в том, будет ли от твоих действий польза потомкам? Хватит!

Сделай свой собственный шаг навстречу справедливому будущему. Освой игру AntiBureauCreate и найди свой способ удалить из нашей жизни чиновника-бюрократа!"

Ниже две кнопки "Готов!" и "Подумаю". Тарас нажал первую и пока шла загрузка, поднялся за последней булочкой в рюкзаке.

– Поздравляю! – выпалил Тарас еще в коридоре Жекиной

квартиры. – Все всё знают?

– Да уж! – ответил Орест.

– Ну и… – Тарас снял верхнюю одежду и стал в проходе. Держась руками за верхний наличник, обошел взглядом друзей. – Как вам волна по всему миру?!

Андрей промямлил с опаской:

– Что тут хорошего?! Я думал это обычные лозунги! Игры, призывы – чтобы просто слить наше недовольство. А оно вон как пошло… Я боюсь!

– Чего? – изумился Орест. – У нас-то все тихо.

– Все только начинается! Всего-то пару дней прошло!

– Так им и надо! – серьезно отчеканил Тарас. – Чем больше… Нет, лучше всех подряд!

– Чего ты на них так обозлился? – не унимался Андрей. – Ну, понятно, что козлы! Но не убивать же их всех!

– А как иначе ты все изменишь? Ты что – историю не учил? Во все времена эти паразиты сосали кровь с таких, как мы. Пришло время рассчитаться.

– Да я не против! Только смотрю ты чего-то и сам замыслил! Вон какой заряженный. – Андрей перевел взгляд на друзей в поисках поддержки.

– Есть немного! – поддержал его Орест. – Колись давай!

Тарас не ожидал такого поворота. Он уставился на друзей и молчал, не понимая, о чем речь. Ничего он не задумывал, просто радуется и есть ведь чему.

– Да ладно тебе! Выкладывай! – сказал Жека.

– Да нечего мне выкладывать! А злой я потому, что не могу простить Левзникову гибель моего отца. Или вам напомнить, как закрыли наш последний завод, как моему отцу – главному инженеру – пришлось идти на стройку к тому, кто этот завод закрыл, а потом присвоил себе, потому что главой района был.

– Успокойся, Тарас! Мы все помним! – заявил Жека.

Но Тарас уже ничего не слышал.

– Как на этой стройке с ним не рассчитались. А когда он обратился в суд, так этот мудак Левзников, такое подстроил, что отца засадили в тюрьму! И за что?! За то, что хотел получить заработанные деньги?! Всем ведь тогда тяжело было. Только этим паразитам всегда был жир в масле. А сердце отца не выдержало. И такого я никогда не смогу простить.

Он посмотрел на друзей и твердо заявил:

– Этим нелюдям не место на земле. Если надо будет, я и сам пойду… – он запнулся.

– Куда? – тихо спросил Андрей.

– Не знаю! На дело, что ли… – Тарас ощутил, что мысль о расправе с Левзниковым сидит в нем уже давно. И только благодаря разговору она начала оформляться, пока еще в нечто смутное.

– А мне всё равно! Убивают – значит, заслужили! – твердо заявил Жека. – Я вас на игру собрал. Там похожее можно сделать. Только без последствий.

Он четко произнес «Антибюрократиэйт» и во всю стену по-

явилось окно загрузки программы.

– Игра обновилась и теперь мы можем участвовать вместе. Например, стрелять с разных сторон, отвлекать охрану. Короче, как спецназ!

Тарас ухмыльнулся:

– Ну, давай уже! Я готов. – он окинул командирским взглядом остальных. – Все готовы! Только мне нужен сначала не Панченко, а один знакомый. Вы его помните по институту – Серега Моравский. Сначала рассчитаемся с ним.

За час они управились с Серегой. Потом еще с одним замом главы области. А к часу ночи закончили разборки с Панченко. Уснули уставшие и довольные.

3

Весь день Тарас думал только об AntiBureauCreate. Казалось бы, простой квест-шутер с прикольным необычным движком. Но у боссов и мобов этой игры знакомые лица… Такие реальные. Умело воссозданные нейросетью из десятков и сотен видео и фотографий каждого чиновника. И вот ты смотришь на того, кто отжал твою квартиру или машину, кто сгноил на войне твоего брата или друга, кто безнаказанно лишает тебя будущего и пишет законы против тебя – он всего лишь на расстоянии твоей вытянутой с топором или пистолетом руки и защищен только программным ко-

дом. Твой мозг ещё понимает, что это нереально, но ты чувствуешь, как по жилам начинает растекаться кипящая лава, а значит, что совсем скоро вулкан справедливой мести будет уже не сдержать. Рука дрожит и требует приказа. Надо только придумать, как свершить своё правосудие безупречно и надежно, по правилам этой игры.

Почти всю ночь он штудировал руководство и подсказки, которые постоянно обновлялись на основе опыта игроков со всего мира, сортировались и улучшались для простоты и эффективности. За каждой новинкой стояла отточенная мысль удачного игрока. А количество геймеров росло лавинообразно – уже почти десять миллионов! И всего-то за неполный месяц!

Сейчас даже самые бедные имеют доступ к глобальной сети и видят, как все, кто связан с властью – от главы общины до президентов стран – стараются ухватить побольше, пишут «под себя» законы, лишая простых людей возможностей и внятных перспектив. Тарас понимал, что игра понравилась людям, потому что дарила авантюрную надежду. Стравливала агрессию и успокаивала. Хотя о себе он бы так не сказал. Ходит второй день «на взводе». А изнутри распирает забродившая мешанина из предчувствий, ожиданий и страхов.

Тарас несколько раз пересмотрел расправы над Панченко и Серегой. И в какой-то момент вспомнил о Левзникове. Этот был птицей районного полета. Уровнем ниже, так что справиться с ним было бы легче. Но Левзникова не было в

списках игры и скорее всего он был "бывшим". Тарасу снова пришлось покопаться в руководстве.

Как оказалось, в игре можно было создать своего персонажа. Тарас нашел в соцсетях и поисковике инфо о Левзникове Владимире Борисовиче. Скачал фотки и семейные видео с его странички. Загрузил все в игру, добавил адрес проживания и… Вот уже на скамейке у прудика на фоне шикарного дома и стройных кипарисов сидит виновник смерти его отца.

Тарас не выдержал напряжения и скомандовал кухне сделать кофе. Встал, отошел от экрана, но сделав пару шагов, обернулся и застыл. Кровь волной хлынула к сжатым кулакам. Умная игра заметила перемену настроения Тараса и чтобы усилить эффект, увеличила лицо Левзникова. Теперь бывший взяточник, развалившись на скамье, смотрел на Тараса с презрительной ухмылкой. Дуэль взглядов длилась бесконечную минуту. Рука Тараса напряглась, будто он держал что-то увесистое. А потом со всего размаху ударил воображаемой дубинкой.

Мгновенно выключил игру, плюхнулся на диван и закрыл глаза, чтобы лучше расслышать себя самого. Да, ребята были правы, когда говорили, что Тарас что-то задумал. Игра игрой, а с этой зажравшейся тварью надо рассчитаться за потерю отца.

#

Новый год по привычке решили встретить в ресторане. В

навязчивом праздничном шуме выпили за удачу и закусили. Весь вечер Тарас словно сидел на иголках. А когда началась трансляция поздравительной речи президента Рукраины и пьяная толпа начала громко кричать, ухмыляться и слать проклятия, он вдруг встал и заявил:

– К черту это бред. Пойдемте ко мне! Все-таки тише и уютнее!

Друзья поворчали немного – все-таки настроились на праздник, да и бронь столика была недешевой – но уступили. На улице им наперерез выехал бронированный Лэндкрузер 200, по-молодецки украшенный царапинами и вмятинами от пуль. Из него веселая братва палила «калашами» в воздух – праздновали Новый год. В городе к таким неожиданностям почти привыкли и знали, что безопаснее при этом лечь на землю. Друзья так и сделали. Когда джип свернул за угол, отряхнули снег и поспешили к дому Тараса.

– У кого какие планы на этот год?! – спросил Андрей.

– Какие еще планы?! – Тарас как раз доливал всем шампанское. – Будет работа – будет за что жить.

– Нет, ну я… О высоком, что ли! – задумчиво сказал Андрей.

– О высоком в наше время не подумаешь! – пошутил Жека. – Тарас, ты же нас не просто так позвал? Что-то задумал?

– А я бы поразмышлял. – твердо сказал Орест. – Тарас подождет – мы же никуда не спешим.

Хозяин квартиры уступил – все-таки интересно, что у друзей на уме. Даже первым поддержал разговор:

– Я думаю, что тяжелые времена… Вообще, все плохое, что дается людям – делает их лучше! У нас сейчас превосходный шанс. Вот очистим страну от зажравшихся крысюков – так сразу же люди … – он запнулся, поднял взгляд вверх в поисках ответа или подсказки, но там не отвечали. – … люди рванут к идеальному обществу.

– Ты еще скажи, к раю на Земле! – ухмыльнулся Жека. – И райские кущи будут расти прямо у тебя под окном.

– Рай будет потом – я верю. А ты что, только подкалывать можешь?!

– Андрюха, давай тоже рассказывай! – сказал Орест.

Андрей грустно улыбнулся:

– Я бы тоже хотел верить в лучшее. Чтобы мир на земле, работа, вокруг счастливые люди.

– Зачем все это? – спросил Жека. – Когда человек недовольный – у него силы пробуждаются. А когда все есть – становится ленивым и толстым. Как Тарас! Я из Вас самый недовольный, потому и самый худой. А значит самый живой!

– Ты-то как раз всегда довольный! – улыбнулся Орест и продолжил рассуждения. – Это все от мотивов зависит. Я бы семью завел, детей чтобы побольше. Жил бы где-нибудь в деревне… – он осекся. – Если бы все было как-то спокойнее и стабильнее.

– Все мы такие! – задумчиво сказал Тарас. – Я вот боюсь

того, что мы… – он посмотрел на друзей. – … я… никому не нужен.

– Куда это тебя потянуло? – спросил Жека.

– Раньше люди были нужны. Своим семьям, детям, родственникам. Даже государству… Соседям… Как-то радовались друг другу.

– Тарас! – подбодрил его Орест. – Пусть у тебя и нет родителей, но мы-то с тобой. Чего хандришь?

– Я о другом. Даже вчетвером, кому мы нужны? Людей размазали по жизни. Все живут одним днем. Всем плевать, что будет с ближним.

– Помню, мои родители рассказывали, что раньше бесплатно давали квартиры, лечили, отправляли на отдых. – вспомнил Орест.

– Ну и что? – спросил Жека. – Зато теперь бесплатно раздают такие устройства, которые и не снились тем, кто те квартиры получал. А лечение хоть и платное, зато вон что обещают – бессмертие.

– И ты в это веришь? – удивился Тарас.

– А зачем тогда говорят?

– Не знаю.

Торт закончился, шампанское тоже. Друзья молча смотрели на экран. Там продолжался новогодний концерт. Звук был на минимуме, но теперь бесконечная чушь нашла-таки способ проникнуть в уши и вызвать омерзение.

– Ты для чего нас позвал? – вернулся к теме Андрей.

Тарас ожил, глаза заблестели. Плавным движением руки он смахнул концерт и открыл AntiBureauCreate. На фоне озера лежал Левзников. В луже крови.

– Вот зачем!

#

План Тараса был настолько неожиданным и смелым, что друзья попросили отложить разговор. Все-таки надо отметить Новый Год, а не принимать судьбоносные решения. Встретились у Жеки через три дня.

– Ну как, готовы? – спросил Тарас.

Жека ответил первый.

– Я тут подумал… Страшно конечно! Но сейчас такое время, что не отсидишься. Нас скоро в навоз превратят эти хапуги. Да и тебя поддержать надо, сам-то ты не справишься. Но, Тарас, стрелять или бить его я точно не буду! Если просто быть на подхвате, то я согласен!

– А я не знаю. Стрёмно как-то. Убивать я точно не готов! – Андрей выглядел подавленным.

Тарас уточнил:

– Послушайте еще раз! Все, что произойдет – это моя идея и моя ответственность. И сделаю я все сам. Мне нужны помощники. Поддержка, в том числе и моральная. С Жекой будет легче, но без тебя, Орест, и твоей чудо-машины мы никак.

И подмигнул Жеке.

– Ну, если только в качестве водителя… – ответил Орест. – Тогда соглашусь.

– Вот и ладно! Жаль, что Андрюха не с нами. – Тарас посмотрел на него. Но Андрей опустил глаза и пока друзья продолжали разговор, молчал. Но, когда зашла речь о деталях, выпалил:

– Черт с Вами! Я тоже в деле!

Друзья улыбнулись – в этом никто не сомневался. Довольный, что все согласились, Тарас продолжил:

– Уверен, дрон справится с таким заданием. Осталось придумать из чего сделать взрывчатку. В игре я прочитал один рецепт.

Он дал несколько названий, которые при соединении превращались в гремучую смесь. Только в свободном доступе их нет.

– Андрей! Ты же у нас самый начитанный! Где раздобыть эти хлорстений, тренил, фостроний и шарпен?

– Зачем это Вам?

– Есть рецепт для создания компактной бомбочки! – расплылся в улыбке Тарас. – Маленькая, но очень опасная. Нам надо знать, в каких товарах есть эти вещества. Если есть, конечно!

– Ну, надо почитать! А вы что, сами не можете в поисковике найти?

– Можем! – ответил Жека. – Но хотим, чтобы и ты помог! К тому же по химии у тебя всегда было «отлично»!

Тарас вывел на экран состав «бомбочки». После внимательного прочтения Андрей вынес вердикт:

– Я бы добавил туда еще и бёрнстимум. Пока морозы – эта ваша смесь может не взорваться.

– Во, мастер! – Орест хлопнул «химика» по спине.

Андрей зашел на специализированный сайт, почитал там составы, где и какие материалы используются. В итоге оказалось, что понадобится несколько товаров – электроды для сварки особых видов металла, два вида новых чинайских фейерверков и какая-то запчасть к электрогенератору.

– Каждый закажет по одной вещи, чтобы не было подозрений, мало ли какие умные системы стоят на фильтрации заказов. – предостерег Тарас.

Тут же распределились. Каждый вышел на Ali-Express под своим ником и заказал то, что нужно. Тарас пообещал, что добыть из полученных товаров нужные составы он сможет на рабочей 3Д-системе. И вряд ли кто заметит. Ведь детали для ремонта он получает путем переплавки разного хлама. Аппарат умеет разлагать на составляющие почти все. Глубину разложения тоже можно задать.

Теперь надо было решить, как эту «бомбочку» упаковать и потом сбросить. На последний вопрос ответ напрашивался сам – дрон. А упаковку, которую никто не заподозрит – ну мало ли чего! – предложил Андрей. «Киндер-сюрприз». Достать игрушку, заправить в пластик смесь, аккуратно замотать и положить в шоколадное яйцо обратно.

С дроном было проще всего. У Тараса валяются кучи запчастей, так что собрать нужную модель он сможет самостоятельно.

– И как же мы его запустим? – спросил Орест. – Если прямо из дома, то нас быстро вычислят. Надо что-то придумать.

– А чего думать! – спокойно сказал Тарас. – Пока зима – у нас есть шанс остаться незамеченными. Нам поможет непогода. Сильная. Надо только проверить дрон на устойчивость. Когда метель, вряд ли кто-то определит, откуда и что летит. Выедем на окраину и оттуда…

Пока друзья пили кофе, Жека прошелся по комнатам. Вернулся удивленный:

– Андрей, зачем тебе столько книг! Ты что их еще читаешь?

– Нет, но решил несколько романов и справочников оставить.

– Что значит оставить? Уже и компы со смартфонами неудобны, не говоря о книгах. Даже голограммы!

– А в чем проблема? – удивился Орест.

– Самое проблемное – читать надо глазами! Пялишься-пялишься, а потом устал, голова болит, все плывет. Да и долго-то как! Тебе – потомку древних укров – все равно! Ты и так ничего не читаешь.

Орест фыркнул. А Жека продолжил философствовать:

– Иное дело – прямой текст в сознание. Мы уже тестиро-

вали у одного мужика такое устройство. Надо только настроить скорость передачи, а то может быть либо занудно, либо как выстрел – вроде и был, а ничего не запомнил.

Он осекся. Вспомнил, о чем вел разговор и вернулся к нему:

– Так все-таки, зачем книги оставил?

– Ну… – промямлил Андрей. – Как это сказать. Запас что ли сделал.

– Зачем?

– Ну, а вдруг война разрушит все! Что тогда? Не будет интернета, не будет электричества. Чем заняться? Вот и буду читать. Понимаешь?

– Не думал, что ты такой параноик! – подытожил Жека.

Андрей фыркнул и вышел на кухню. А Тарас включил новости Джигла, чтобы отвлечь друзей от пустых конфликтов.

"Мы давно стали одним целым: понимаем друг друга с помощью встроенных переводчиков, а наш быт и культура вот-вот станут универсальными, благодаря интернету. Но чтобы ускорить процессы и привести Человечество к естественному состоянию единства, осталось сломать границы и отменить государства. Из того, что разделяло нас раньше, остались только границы, на которых продолжают паразитировать государства. Интернет давно размыл их, сделав свободным наше общение. Но сделать ВЕСЬ МИР доступным каждому мешают нелепые ограничения – визы, законы, запреты.

Где же демократия? Управлять единой цивилизацией давно пора из единого центра. Для этого есть все средства. Выгодны ли границы нам с вами? Нет! Торговле? Нет! Науке? Нет! Так кому же? Только тем, кто паразитирует на теле человечества. Тем, кто выдает свою бестолковую работу за благо и труд во имя народа!"

– Ну это же бред очередных утопистов! – отмахнулся Орест. – Как это – не надо границ?! А как тогда сдерживать преступников, как перекрыть поставки наркотиков? А?!

– А эпидемии всякие и болезни? – поддержал Жека. – Да многое еще чего…

– Нет, страны нужны! – продолжил Орест. – Вот взять нашу Рукраину! Это ж как без нее? Кем мы тогда будем без государства?

– Растворимся среди всех остальных. И все забудут про древних укров! – засмеялся Жека.

– А ты что думаешь, Тарас? – спросил Андрей.

– Не знаю! – Тарас заерзал в кресле. – Вроде как государство давит. Но ведь это делают конкретные люди у руля. С другой стороны, государство дает защиту, границы… Только вот от чего и для чего. Давайте лучше каждый займется своим делом, а там поглядим.

#

Из гаража выехал Субару Форестер. С раскосыми фарами, с широкой узнаваемой «ноздрей» воздухозаборника. Гор-

дость и любовь Ореста. Предметом особой, изысканной крутизны было то, что имя Орест входило в слово Форестер. Такие машины теперь в моде. Прежде всего из-за тяжелых условий – снег и гололед ставят на прикол большинство машин. А этому всё нипочем.

Орест надавил на газ и Форестер уверенно вцепился шипами в гололед. В машине звучала песня «Этот парень с Субарой» в исполнении самОй Фриды Пугаевой. Тарас загрузил песню и обновленный текст в нейросеть и получил готовый презент на день рождения «субаровода». Однако подарок понравился Тарасу даже больше, чем другу. Всего одной строкой: «Откуда он взялся?! Откуда он взялся ТАКОЙ?!». Что-то в этом вопросе было загадочное. Такое, что трогало саму суть Тараса. Загадочный вопрос без лишней любовной чепухи. В свое время, после книг Кастанеды, он написал три строки в японском стиле:

В петле социальных дорог
Воин.
Откуда он взялся?

Это было о себе и о той тайне, разгадку которой Тарас отложил до лучших времен. И чтобы не забывать блеснувшее в юности чувство, любил слушать эту дурацкую песню.

– Ну и снежище сегодня! – Тарас сидел впереди, вглядываясь в плотную стену метели.

– Да уж! Такого я давно не видел. – Орест еще ближе придвинулся к лобовому стеклу.

– Я читал, что в будущем прогнозируют еще больше! – добавил Андрей.

– Кто прогнозирует? – бросил Тарас.

– И ученые, и блоггеры, и…

– Какие к черту, блоггеры?! – недоуменно обрезал Орест. – Они-то откуда знают?!

#

Орест запретил все разговоры, пока не доедут к месту. Через десять минут добрались до заброшенных баз в бывшей промзоне. Вышли, прислушались – только вой веток. Ветер был сильный, но не настолько, чтобы остановить друзей.

Дрон поставили на снег. Тарас завел аппарат и взмахом руки поднял его. Тот начал раскачиваться на ветру, но умная электроника заставила движки менять частоту вращения, подбирая нужную для балансировки. Тогда дрон опустили и Жека с точностью и аккуратностью хирурга вставил в зажимы Киндер-Сюрпризы.

Довольные друзья вернулись в машину. Тарас вывел изображение с трех видеокамер дрона на лобовое стекло. В оставшуюся четверть экрана добавил карту маршрута и приказал: «Поехали!». Картинки на экране ожили. Дрон набрал высоту и не спеша двинулся к цели. Друзья, как завороженные, следили за полетом. С каждым порывом ветра их скулы сводило оттого, что дрон то подбрасывало вверх, то гнало слишком сильно вперед. Пару раз Андрей даже закрывал глаза, не в

силах выдержать напряжения. Но вот на карте запульсировал красный круг. Он вернул друзей в реальность, указав на приближение к цели. Заряда батарей осталось две трети, так что теперь можно без спешки. Умная программа отфильтровала снеговые помехи и друзьям открылся вид на большой ухоженный двор. По периметру стена из кипарисов, в центре бассейн у дома, чуть дальше гаражи. Рядом с ними еще не заметенные снегом полосы от двух машин и уходящая к дому вереница следов. Человека четыре, не меньше.

– Уже все дома! – сказал Жека с неясным оттенком то ли сарказма, то ли тревоги.

– Тарас! А … все получат сюрприз?! – встрепенулся Андрей.

– Я об этом не подумал! – ответил Тарас. – А что?!

– Ну как что?! А семья-то причем?

– А нефиг было жировать! – привел свой довод Жека.

– Но они-то… ну как бы ни при чем. – Андрей пытался найти нужные слова. – Зачем грех на душу брать? Твоего отца не они же засадили в тюрьму.

Тарас сам разрывался на части. Он не знал, что ответить. Но хуже всего – не знал, как поступить. Ненависть была сильной, но черная тень сомнений выросла неожиданно и сразу в полный рост.

– Ну, и что делать? Сворачиваться? – нервно бросил Тарас. – Надо быстрее соображать. Сами видите, какая погода. И заряд уходит. Что?!

– Да, вали их всех! Меньше паразитов будет! – предложил Жека.

– Нет! Надо только Левзникова. – Орест стукнул по подлокотнику.

Все замерли. На экране все так же слегка покачивалась картинка со снежными узорами во дворе. Друзья переглянулись в попытке найти решение, но мнения разделились.

– Решай сам! – сказал Орест. – Ты у нас главный.

Тарас смотрел в глаза друзей так, будто хотел высверлить из них ответ. Наконец он произнес:

– Давайте только Левзникова. Но как это сделать?

– Проще простого! – у Жеки был ответ. – Сбросим один сюрприз прямо на его гараж. Он выскочит – и тогда прихлопнем его.

– А если выскочат и другие? – спросил Андрей.

– Тогда завалим всех! – огрызнулся Жека.

– Я думаю, что выскочит только Левзников. – твердо сказал Тарас.

Все посмотрели на него и кивнули. Тарас поднял дрон немного выше и отдал приказ: «Первый пошел!». На экранах на секунду мигнула обертка Киндер-Сюрприза и превратилась в белую точку. Она становилась все меньше и друзьям казалось, что она летит как в замедленной съемке. Но вот картинка сотряслась. Вспышка, дрожание, клубы дыма, из которых вылетели куски дерева и металла.

– Блин, ветер сбил траекторию! – закричал Жека, когда

разглядели, что «сюрприз» попал рядом с гаражом. – Подвинь дрон немного к дому.

Тарас так и сделал. Друзья жадно смотрели на входную дверь – кто же появится? Они всё слышали – и как громыхнуло, и как выли сигнализации машин, и как кричали в доме. Потом увидели Левзникова, выскочившего из дверей и его жену, оставшуюся во входном проеме. Левзников держался за голову и, сделав несколько шагов от дома, остановился.

– Бросай скорее! – закричал Орест.

Тарас крикнул: «Второй пошел!» и на экране скользнула тень второго «сюрприза». Но и этот промахнулся, разметав газон в нескольких метрах от жертвы. Однако взрывная волна опрокинула Левзникова и теперь он лежал на дорожке. В дверях стояла жена и орала. За ней выглядывали еще две фигуры и нервно дрожали от рыданий.

– Опять мимо! – заорал Жека.

Андрей молча откинулся на спинку и застыл. Орест вцепился в подлокотник и вот-вот мог его вырвать. Тарас выругался, но вдруг его глаза блеснули, а губы расплылись в ухмылке. Он направил дрон пониже – к стоящему на четвереньках Левзникову. Тот уже силился подняться на ноги. Вся его одежда была в лохмотьях, а руки дрожали, когда он попытался отряхнуть с себя куски земли, перемешанные с газоном. Дрон завис в двух метрах у него над головой. Кто-то пронзительно крикнул, возможно, жена. Левзников уже стоял на ногах, лицом к дому, как вдруг замер и медленно

обернулся в сторону дрона.

Тарас втянул подбородок от напряжения и резко направил дрон к ногам жертвы. В последнем кадре на экране застыло лицо Левзникова – широкие от удивления глаза, капля крови, оставившая след со лба до кончика носа, искаженный страхом рот и сияющие белые зубы с застрявшими в них черными икринками.

4

Вечером следующего дня встретились у Ореста. Ради серьезного разговора ему пришлось выпроводить свою подругу Олесю. В комнатах было по-хозяйски прибрано, вещи красовались на своих местах, как в музее старого уклада жизни. У окна в гостиной стояла ножная швейная машинка и каждый раз Оресту от Жеки доставалась порция отборного троллинга насчет древних укров и протоукриц. Еще больше подколов Орест получал от висящих над каждой дверью иконок. И только стеновой экран в туалете, настроенный на канал онлайн-молебнов из церквей Рукраины, давал возможность Оресту отыграться и в те редкие моменты, когда "прижимало", друзья выходили оттуда будто узники концлагеря.

Орест жил в советской двушке с бронированной дверью и металлическими ставнями на окнах. Квартира успела обрасти сигнализацией, видеонаблюдением, все это было за-

вязано в умную систему с удаленным управлением, распознаванием гостей, сиреной, ослепляющими лазерами, если что. Недавно Орест обновил прошивку системы и добавил в нее бойлер и кофеварку, теперь приходил домой, брал чашку горячего кофе и с ним шел в ванную. Благодаря Тарасу взял со скидкой самую дешевую версию на распродаже в AliExpress, но для такого захолустья, как Хаковка – это невероятно круто!

Последним прибыл Андрей, как всегда с озабоченным видом. Но Тарас не обратил на это внимания – эмоции переполняли. После расспросов, что да как у ребят, словно ребенок запрыгал на кресле:

– Мужики, нас никто не ищет!

Жека вернулся из кухни с чашкой кофе.

– А ты думал, что будут?

– Ну мало ли… Я больше за Вас боюсь!

Дрожащими руками Андрей поставил пустую чашку.

– Ну и как вам спалось? Я всю ночь не мог заснуть.

– Я тоже. – кивнул Орест.

– А мне норм. – бодро сказал Жека.

– И что, совесть не мучила? – спросил Андрей.

– За что?! Не я же его убил!

– Не ты – а мы вместе! – угрюмо сказал Орест.

Тарас замахал руками.

– Так, стоп! Андрей! Орест! Это моя идея и вы тут не при чем! Если гложет совесть, то… ну, не знаю! Забудьте, что ли.

Вы просто помогали мне.

– Что за сопли! – воскликнул Жека. – Я не просто помогал, я участвовал. Так что не списывай меня!

– Но это не игра! – запротестовал Андрей. – Там я тоже герой, но цели виртуальные. А здесь – реальный человек. У него семья есть… Ну, у Левзникова… Сами же видели! Каково им?…

– Не человек! – глаза Тараса сверкнули колючим холодом. – Он давно стал паразитом! А семья могла бы не допустить этого! Понимаешь?

Глубоко вздохнув, он добавил:

– Зря мы их пожалели.

После этих слов Жека недоуменно уставился на Тараса. Повисла неловкая пауза. Друзья ждали пояснений, но Тарас, чтобы сменить тему, вывалил на их головы свою новую идею.

– Вообще-то я еще решил убрать Игоря Саловича – того хирурга, что убил мою маму.

Увидев испуганные взгляды ребят, быстро продолжил.

– Я поспрашивал у людей – он таким и остался. За операции берет… не берет, а раздевает людей. Последние копейки готов вытянуть. А кто не дает, то как с мамой.

Андрей робко спросил:

– Ну, а кто будет оперировать вместо него?

– Не знаю. – ответил Тарас. – Да мне хоть кто, лишь бы не этот хапуга!

– Но он же спасает людей! – пожал плечами Андрей.

– За деньги?! Спасает?! На хрена такое спасение, если после него люди живут как нищие.

– Да ладно тебе, Тарас! – засомневался Орест. – Прямо уж нищие!

– Да мне начхать! Если он паразит, то его надо убрать! – со всего размаху Тарас стукнул кулаком по столу. Две чашки перевернулись, а на пол рассыпались остатки печенья. – Идите все…

Встал, пнул ногой кресло и скрылся на кухне. Жека крикнул вслед:

– Тарас! Ты что серьезно?

Из кухни донеслось:

– Нет, блин, дурака валяю на радостях!

Андрей тихо произнес:

– За тетю Алену хочет отомстить.

Орест кивнул:

– И так понятно! Вопрос – на хрена это надо нам? Еще одна смерть!

– А что вы хотели? – спросил Жека. – Не для того вышли, чтобы опять прятаться. Я Тараса понимаю… И поддерживаю. Без таких хапуг, как этот хирург думаю жить все же лучше станет.

– Может и так, но… – протянул Орест.

– А что "но"! Вот так все и живут. Только надо что-то сделать, так сразу нокают. – сказал Жека и добавил громче, для Тараса: – Иди сюда! Выкладывай свой план! Я с тобой!

Тарас вошел с куском пиццы в руках:

– Сами знаете, когда нервничаю, жру в три горла. Сейчас, сейчас.

Закончив жевать, Тарас подключился к стеновому экрану. Во всю стену словно тюлень на льдине, расплылось лицо Саловича из соцсети. Тонкие губы в легкой насмешливой улыбке, раздутые щеки и хитрые голубые глазки. Сбоку данные – работает хирургом в Хаковской районной больнице, диплом, благодарности, женат, дочь, любит собак. Дальше куча фоток где и когда отдыхал, любимая овчарка, розы в саду, посаженные собственными руками, которые умело режут пациентов и… прочая чепуха.

– Он тоже живет в частном доме. Только в другом районе города. – начал Тарас. – Я планирую использовать все то же, что и в первый раз – дрон, взрывчатку, выехать подальше… Ну, в непогоду, конечно.

#

Того, что осталось после покушения на Левзникова, было недостаточно. Тарас распечатал новый дрон на своей 3Дэпке и теперь хищного вида рама сиротливо ожидала посылку из Чиная. Через пару дней друзья получили заказанное на AliExpress: движки, лопасти, пульт управления и, конечно же, материалы для изготовления бомбочек. Вечером в пятницу всё свезли к Тарасу и в полночь новый дрон был готов к заданию. В небольшой коробке, аккуратно переложенные пу-

зыристой пленкой, зрели Киндер-сюрпризы – начинка должна вылежаться хотя бы сутки до использования, иначе взрыв не получится.

За неделю в городе распогодилось. С юга подул теплый ветер и вместе с набравшим силу солнцем за пару дней очистил улицы от снегов. В воздухе запахло весной, хотя прошла только половина зимы. На совете друзей в субботу вечером было жарко. Тарас, как колючий еж, был несговорчив насчет подождать пока снова заметет. Главным его аргументом были сводки из Джигла о ходе объявленной бюрократам войны. Волна убийств росла везде.

– … а мы тут погоды ждем! Посмотрите, – он отобрал на экран новости о полиции в их городе, – львиную долю состава перебросили в Кисон. Да, в областном центре есть настоящие воины – каждый день отправляют на тот свет одну-две канцелярские крысы. А еще смеялись над бывшим названием, дескать Херсон – сонный город, хоть и спать в нем хероово!

– А почему переименовали? Я с этой войной как-то пропустил. – спросил Орест.

Жека не упустил шанса съязвить:

– Западенщина! Меньше надо было в Карпатах отсиживаться. От войны он прятался! А еще протоукр! Кисоном назвали в честь амерского генерала, что вроде бы погиб здесь в 2025 году. Защитники, блин, от укросской навалы.

– Все они хороши! – вступился Андрей. – Что укроссы,

что амеры, что наши. Развязали Майданом войну, а теперь не могут ее остановить. Кисон, так Кисон. Как по мне, то лучше, чем Хер-сон.

На экране мелькали новости, а в отдельном окне висела игра AntiBureauCreate. Менюшка была немного другой и Жека удивился:

– А когда пришло обновление?

– Вчера. – ответил Тарас.

Жека вскинул брови и пристально стал рассматривать экран:

– Но у меня менюшка другая. А что это за звездочка?

– А, это отметка за Левзникова.

Друзья уставились на Тараса.

– А вы что, не знали? – он пожал плечами. – Позавчера пришло письмо от разработчиков, мол, игра выходит на новый уровень. Теперь мы отслеживаем реальных героев, чтобы помочь им. Если на вашем счету в реальной жизни есть удаленный чинуша, то дайте доказательства и мы запишем на ваш счет в игре. Все будут знать, что этот игрок очистил мир от конкретного паразита.

– И ты так сразу дал инфу? – всполошился Жека.

– Нет, не сразу. Целый день думал, а потом все-таки решился. Записи полета у меня сохранились, вот я и выслал. Указал, что он хоть и бывший, но все же взяточник. Если честно, то даже не верил, что пройдет. Но через день прислали подтверждение. Берите уже пиццу!

И, блаженно закрыв глаза, откусил почти половину. Орест и Андрей взяли куски поменьше, а Жека отпил кофе и продолжил изучать меню игры. Наконец выпалил:

– Ого! У тебя на счету неплохая сумма денег. В крипте! Круто! Это типа за Левзникова.

Тарас угукнул полным ртом.

– Да! Это я только вчера увидел. Задал им вопрос, а они пишут, типа, за каждую звезду вам причитается вдвое больше, чем за предыдущую.

– Так ты ради денег новую кашу завариваешь? – выпалил Орест.

– Нет! – глаза Тараса расширились, а лицо превратилось в спелый помидор. – Я хочу отомстить за маму! К тому же Салович, если помнишь, никакой не бюрократ. Вернее бюрократ, но не государственный. А в игре только госслужащие. Может, когда добавят сюда всех… вообще всех паразитов!… тогда и пойдет в зачет.

Жека задумчиво произнес:

– С другой стороны, почему бы и денег не взять за это? А?! Молодчина, Тарас! Настоящий герой!

Он похлопал друга по плечу и взял кусок пиццы.

– Мммм! Вкуснятина! Сам готовил?

Тарас чуть не поперхнулся:

– Ты чего, с луны свалился? – но увидев хитринку в глазах Жеки, отправил последний кусочек в рот и потянулся за новой порцией. – Да, пора бы жениться! Говорят, жены умеют

пиццы готовить.

– Только инстальянки! – вставил Андрей.

– А вот и нет! Сейчас взьетнамки гораздо настырнее всех остальных. Учиться могут любому, лишь бы в жены взяли. У них там конкуренция, так что готовы пойти за иностранцем хоть на край света. Вот это я понимаю – и экзотика и дома будет порядок. Представляешь, тихая, маленькая, умелая такая взьетнамка.

Руками Жека будто обхватил воображаемую жену за талию и сделал пару непристойных движений.

– Ну, лишь бы рожей вышла. А то с утра в постели ненароком перепутаешь с домашней собакой. – сказал Тарас и разразился утробным хохотом.

– Дураки вы! – огрызнулся Орест. – Надо только наших в жены брать. Нацию, род наш беречь. Какие на фиг взьетнамки?!

Он скривился и плюнул на пол. Жека переменился в лице, уголки губ опустились, а в глазах будто выключили свет:

– Эх, Орест! Вроде бы ты и прав. Но какого хрена – мы давно проиграли! Наши бабы избалованные, извращенные, готовы лечь под любого, кто денег даст. Не то, чтобы хоть в жены метить, а просто ради денег! Так и мечтают куда-нибудь свалить. Подальше от этого хаоса. – он покосился на экран. – А все из-за этих крохоборов, что жизнь не могут наладить с стране. Тут и о взьетнамке задумаешься. Да хоть о марсианке, лишь бы покладистая была и умелая. Что нам

еще надо, а?

– Надо поскорее очистить мир от хапуг! – Тарас допил кофе и громко поставил чашку на стол. Повернулся к экрану. – Давайте посмотрим, как нам лучше управиться с Саловичем.

На экран выплыл западный район города. Тарас ткнул пальцем и теперь во всю стену красовался большой двор с шикарным двухэтажным особняком.

#

– Мужики! Какое сегодня солнце! Засекут ведь! – Андрей нес по лестнице сумку со взрывчаткой и щурился от первых лучей.

– Давай-давай! – осторожно похлопал по плечу Жека. – Главное, ты держи крепко.

Орест ждал за рулем в машине. Ранним утром на первой маршрутке пришлось ехать за ней домой, чтобы с друзьями успеть пораньше выбраться за город. Тарас шел следом за Жекой и любовался дроном в своих руках. Чем-то квадрик похож на древнего ящера. Форму скачал на портале 3Д-моделировщиков, потом уже сам на компе добавил в конструкцию потайные ячейки и выдвижные держатели Киндер-сюрпризов, чтобы во время полета не было видно опасного груза. Рама получилась настолько замысловатой, что вряд ли кто-то сообразит, что простой с виду беспилотник начинен таким количеством смерти и может превратить в воронку целый двор с домом и постройками.

– Надо ехать! Надо! – кивая головой повторял Тарас. – Получится!

Жека повернулся к Андрею и воздел брови, кивая на Тараса. Прошептал:

– Видишь, как сосредоточен…

Город еще спал. Все деревья и провода в рыхлом инее, который вот-вот сдует первый ветерок. Но Солнце спорило с ветром за право быть сильнее мороза. Верхушки деревьев уже стали влажными. Скоро воздух прогреется до первого градуса тепла и снежная сказка станет привычной в это время года сыростью.

Прохожих не было, все боятся выходить на улицу так рано. Ждут когда выйдут те, кому невтерпеж. Потом людей станет больше и с перебежек перейдут на ходьбу, не такую, как до войны – вразвалочку, остановиться, поболтать со знакомыми, а быструю и напряженную. Тероборонцы могут нагрянуть в любой момент, так что глаз да глаз.

Колеса "Форика" тихо шуршали по влажному асфальту. Кое-где мороз задержался и блестел на дороге ледяной коркой. Жека резким движением открыл панораму люка и яркое солнце влилось в салон. На лицах ребят расползлись улыбки. Только Орест был сосредоточен: машин нет, но опасность всегда появляется внезапно.

Тарас с Андреем сидели на заднем сидении и смотрели на безлюдный город. В какой-то миг улыбка Тараса сменилась тревогой. Приложив палец к губам, кивком попросил Ан-

дрея открыть сумку. Достал из нее Киндер-сюрприз и, словно ювелир, выверенным движением закрепил его в держателе. Затем указательным пальцем направил в потайной карман рамы до легкого щелчка. На немой вопрос Андрея, зачем это делать сейчас, Тарас пожал плечами и, криво улыбнувшись, прошептал: "Пусть будет". Остальные три бомбочки так же аккуратно перекочевали в раму. Закрепив последнюю, Тарас кивнул Андрею:

– Так надежнее!

В этот момент машина резко затормозила. Тарас крепко стукнулся головой о переднее сидение, но дрон удержал в руках. Выругавшись и потирая ушибленный висок, посмотрел в лобовое стекло. Поперек дороги стоял красный Туарег. Из него выходил последний пассажир, а трое крепко сложенных громил в балаклавах и с калашами в руках вальяжно обступали Форестер.

Жека ругнулся, а Оресту пришлось открывать дверь на стук автоматного дула. Тарас дернул крышку люка, отсекая солнечный свет в салоне. Но это только подстегнуло людей с автоматами. Тот, что вышел последним из машины, достал пистолет и направил его в лобовое стекло прямо на Жеку.

– Вы что там прячете? А ну все на выход!

Медленно, будто двигаясь в замерзающей воде, друзья вышли с поднятыми руками. У каждого перед глазами всплыла черная дыра с прицелом.

– Ну шо там, ребята! Куда едем, шо везем так рано?

Главный был одет получше – бейсболка цвета хаки с угловатыми пластинами кевлара, на низкой бычьей шее мягкий шарф-кольчуга, броник покруче остальных, очки пуленепробиваемые с надписью на роговице "Amer Army", наверное трофей, а может подарок, никто не знает под чьим крылом ходят эти банды. В руках длинный Магнум 500.

Он обежал взглядом побледневших ребят, остановился на Тарасе и степенно подошел к нему.

– Ну, ты вроде тут главный? А?

Пистолет уткнулся в живот Тараса.

– Какого хрена молчишь?

Мужик, что стоял напротив Ореста вдруг крикнул:

– Тарас? Это ты, дружище?!

Он снял балаклаву и подбежал к ошарашенному Тарасу.

– Что не узнал?

– Максим?! – глаза Тараса засветились. – Ты как…

– Макс, что за черт?! Стань на место! – главный опустил руку с револьвером. – Какой еще Тарас?

– Дружаня мой школьный! Ботаник! – Макс обнял Тараса и хлопнул по спине могучей ладонью. Тот нерешительно ответил робким жестом. Они дружили с первого класса. Но лет в 12-13 интересы начали расходиться. Макс огрубел, почти не учился и часто его видели с бритыми мужиками. А после окончания школы куда-то исчез. Тарас видел его в городе пять лет назад. Уже тогда бывший друг был в военной форме и твердо чеканил шаг вместе с группой радикальных

националистов.

– Слышь, Сырой!– Макс обратился к главному. – Это мой друган, так что отваливаем!

Сырой направил пистолет на Макса:

– Макс! Ты забыл кто здесь главный? Жук, Мотор! – он зыркнул на стоящих рядом бандитов. – Посмотрите, что у них там в машине.

Те мигом нырнули в салон. Макс взбеленился:

– Сырой, я не понял! Какого хрена! Я же сказал…

– Закройся! – оборвал его главный. – Друган, так друган. Будет жить, а вот если что интересное – возьмем на сохранение.

Он весело рыкнул. Громады тел Жука и Мотора неторопливо выплыли из машины. У одного в руках был дрон.

– Таак! – Сырой покрутил квадрокоптер. – Полезная игрушка. Модель какая-то интересная. Какой код доступа?

– Сволочи – сглотнув подступивший комок, выдавил Тарас. – Он нам нужен.

Трое друзей, затаив дыхание, смотрели на то, как Сырой подбросил дрон в руке, поймал его и обернулся к Максу:

– Смелый у тебя друган! Пусть едет!

И пошел к Туарегу. Тарас посмотрел на Макса так, словно просил у Бога шанс родиться заново. Но друг только пожал плечами и опустил взгляд. Уже у машины обернулся и крикнул:

– Я как-то приеду. Посидим, выпьем пива! – сделав паузу,

добавил. – Не сердись, Тарас! Так бывает!

Четыре колеса джипа натужно крутанулись и Туарег стрелой понесся по пустой улице, на месте номера красовалась надпись: "Фак всех!"

#

– Охренеть! – воскликнул Жека. – И что?!

– Радуйся, что живыми остались. – Орест плюхнулся в кресло.

Андрей вслед за Тарасом молча залез в машину и, выдержав паузу спросил:

– Ну что, домой?

Тарас покосился на него пустым взглядом, вроде и слышал вопрос, но пока еще не пришел в себя. Мысли в голове рассыпались в яркий бессмысленный калейдоскоп. Тарас тихо пробормотал:

– Там же вся наша взрывчатка!

Жека сжал подлокотник и злорадно гаркнул:

– Ну и пусть! Взорвут сами себя!

– Точно! – Орест даже улыбнулся. – Они же ничего не знают. Эй, Тарас! Значит мы и этих бандюганов завалим. Так что не зря старались!

– А ничего, что там мой друг?!

– Какой на фиг друг?! – вскипел Орест. – Эта банда уже достала всех. Блин, тероборона называется! Убийства, грабежи, изнасилования, пропажи людей – везде эти Туареги,

то красные, то черные. Хватит! От них же вреда больше, чем от твоих бюрократов!

– Каких моих! – вскипел Тарас.

– Эй-эй, Тарас! Я тебя понимаю! – Андрей похлопал друга по плечу. – Твой Макс нам жизнь спас. Но…

– Что "но"?! Сейчас бы лежали вокруг "Форика" четыре трупа!

– Ну хватит, Тарас! – Жека окатил несговорчивого друга холодным взглядом. – Если бы не твои планы, здесь бы не было ни нас ни этой долбаной встречи. А мы все… все четверо сидели бы дома и пили пиво, резались бы в игру. Черт, мы же не боевики! Нас чуть не прикончили!

Орест завел машину и кивнул Жеке:

– Это точно! Поехали домой!

Тарас тяжело вздохнул, признавая поражение. Пока Форестер разворачивался, растер виски и уронил голову на дрожащие ладони. Машина натужно взревела и Тараса вдавило в кресло. Он обмяк, отдавшись выбору друзей, но губы что-то шептали и Андрей, чуть наклонившись, с трудом разобрал слова: "Думай! Думай, Тарас! Думай!".

Не прошло и полминуты, как "Субарик" одолел два квартала. Дорога все еще была пустая. Ну надо же было так встретиться!

Жека оживился.

– Слушай! Настройщик дронов! Неужели мы не можем его перехватить? А? Ты же сам рассказывал, что на фирме

есть спецоборудование.

– Да, есть! – Тарас поднял брови. – Я как-то не подумал… Но как мы попадем туда в выходной?

– Это он спрашивает у меня? – подмигнув Андрею, Жека кивнул на Тараса.

– Зачем вам этот перехват? – буркнул Орест. – Мы же сказали, пусть лучше эти ублюдки сами попадут в ад. Мы с Вами доброе дело, можно сказать, сделали!

– Разберемся когда-то и с ними. – заверил Тарас. – Дрон готовился для Саловича. Езжай в Ali-Rukraine.

Орест выругался, но на ближайшем повороте крутанул руль в сторону промзоны.

Форестер завизжал тормозами напротив служебного дворика. Тарас, как ужаленный, выскочил из машины, и побежал к забору. Проем в огороже отозвался на его параметры и впустил без расспросов. Но у входа для персонала система, опознав своего работника, все же спросила о причинах идти работать в выходной день. Тарас бодро рассказал придуманную по дороге легенду, что есть недоделанная работа и заботясь о высоких показателях отделения, он решил выйти сверхурочно. На складе действительно остались недоделанными четыре дрона. Система попросила ждать. От напряжения Тарас закусил было губу, но быстро поправился и натянул улыбку, вспомнив, что умные камеры следят за всеми параметрами, в том числе и за мимикой. Он рассла-

бил плечи, откинув их назад, выпрямил шею и пару раз глубоко вздохнул. Теперь система видит, что перед ней обычный инженер, лучится улыбкой, говорит о работе, а это, как предполагал Тарас, по решению службы безопасности должно поощряться. Чинайцы все-таки! Понять трудоголизм могут только они. Пятнадцать бесконечных секунд ожидания все же принесли Тарасу добрую новость – двери распахнулись и под бодрое приветствие системы он вошел в светлый коридор.

Тарас знал, что первые минуты он будет объектом наблюдения не только программ анализа, но и какого-то узкоглазого психолога, а в службу безопасности берут не только из-за успехов в боевых искусствах и меткой стрельбе. И сидит этот надзиратель в далеком Мокиеве, холодным взглядом следит за работой Тараса, настраивает внутренности системы, чтобы потом она следила за подобными случаями уже сама. Потому надо с улыбкой и расторопностью взяться за починку. Сделать хотя бы первый.

На это ушло полчаса. Затем Тарас как бы по ходу дела достал из нижнего ящика небольшой пульт с двумя антеннами. Прочный алюминиевый корпус тяжелее в сравнении с обычными любительскими пультами из пластика. Нажал оранжевую кнопку и подошел к восстановленному дрону. Взмахом руки поднял его в воздух, подошел к компу и переключил на управление основной программой. Дрон живо откликнулся, передал свои параметры, сигнал готовности, открыл ка-

нал для ввода адреса и секции в ангаре, откуда подхватить посылку. По экрану побежали кривые графиков и часто замелькали цифры, услужливо сообщая все параметры дрона. Тарас взял пульт и пару раз ткнул пальцем в сенсорный экран. Подошел к монитору и улыбнулся, когда увидел, что в основной программе данные меняются с помощью его пульта. Затем Тарас повозился со вторым дроном, до условленного звонка Жеки. Тот красиво пригласил Тараса на срочную встречу в кафе по поводу повышения на работе. Разговор, естественно, был записан системой мониторинга AliExpress.

Лучась теперь уже искренней улыбкой, Тарас сунул устройство в сумку и направился к выходу.

Система на этот раз связала с оператором.

– Вы закончили? – спросил Тараса холодный голос. С экрана смотрели бесстрастные узкие глаза.

– Не совсем, но я… Меня неожиданно пригласили приятели. Все-таки выходной. Я доделаю в рабочее время. Извините!

Лицо на экране окаменело и Тараса на миг окатило холодной волной до самых пят. Но голос прозвучал приветливо:

– Все в порядке, Тарас Гарматный! Спасибо за то, что сделали работу в свободное время.

Двери распахнулись и быстрым шагом, чуть не срываясь в бег, что вроде бы как можно, но заподозрят, Тарас засеменил к машине.

#

– Куда теперь? – спросил Орест, как только надавил на газ.

– Туда, где мы оставили дрон. – Тарас казался вполне серьезным.

Прибавив скорость, Орест хмыкнул:

– Ну, ты нас точно прикончить хочешь!

– Мы тут обговорили все, – сказал Жека, – и решили, что ты хоть и сумасшедший, но все же герой.

– Да! – поддержал его Андрей. – Не сказать, что мне нравятся твои затеи, но … они реально мотивируют. По тебе вижу, по Жеке.

– А по мне? – спросил Орест. – Вообще, может и действительно в этом какой-то смысл? А то крутишься в суете, а тебя давят и давят эти дерьмоеды. И ведь знаем, что дальше будет только хуже, но все боятся рыпнуться. Нас уже стреляют, блин, а мы все ездим на работу!

Наконец-то оценили! Тарас повернулся в полоборота, чтобы видеть всех троих и сказал:

– Мужики! Я верю, что это только начало. Главное – убрать этих гадов. Придут еще – уберем и тех. А потом будут бояться. Или вообще нормальные придут. Да… Лучше, чтобы не боялись, а были как мы.

– А может тебя изберем? – спросил Жека. – Серьезно! А?

Орест даже присвистнул:

– Хо-хо! Вот это идея! Что скажешь, Тарас?

– Ты такой инициативный! – заметил Андрей. – У тебя получится. Точно! Будешь главой района.

– Да и нам будет польза. Куда-то устроишь потом. – сказал Жека.

– Не понял! – насторожился Тарас. – Это куда еще? Тебе что, на твоей работе плохо? Я думал, ты у нас лучше всех устроился!

– Короче, Тарас! Мы готовы помочь тебе. – подытожил Орест. – Не знаю, что из этого получится, но с тобой всегда интересно. А сейчас тем более.

Наконец появились первые машины. Где-то здесь утром произошло самое яркое событие в жизни друзей. Но сколько их еще будет с безумными планами Тараса? Орест повернул на улицу, что вела за город и уменьшил скорость. Следов на дороге не видно – полотно сухое, ни снега, ни грязи, смотреть надо далеко вперед, выедая глаза в страхе снова нарваться на вооруженных отморозков. Если попадутся в этот раз, то Макс вряд ли поможет.

– А как работает эта штука? – спросил Жека, кивая на пульт в руках Тараса.

– Сейчас он поищет доступные сигналы, их легко засечь, а кодировка у всех одинаковая. Та-а-ак!

Внезапно Андрей закричал:

– Смотрите!

И ткнул пальцем на свою сторону дороги, чуть вперед и вверх – со стороны леса к ним летел дрон. Тот самый, что

у них забрали утром. Тарас узнал его по характерному профилю.

– Значит, они где-то рядом? – в голосе Жеки зазвучала тревога.

– Не обязательно! – ответил Тарас. – Радиус управления до пяти километров. Так что…

Он лихорадочно бегал пальцами по сенсору пульта. Дрон к тому времени пошел на снижение и друзья, вжавшись в кресла, а Орест еще и вот-вот вырвет руль, наблюдали, как траектория полета выводит дрон, начиненный взрывчаткой, на их Форестер.

– Тормози! – закричал Жека.

Почти в тот же миг Андрей выпалил:

– Давай быстрее!

Орест заревел медведем и надавил на газ. Наконец Тарас озарился улыбкой:

– Все! Он опять наш!

Дрон резко взмыл вверх в нескольких метрах от машины. Сделав петлю с изворотом, полетел рядом. Тарас хлопнул Ореста по плечу:

– Тише, дружище! Тише! Все в порядке.

Машина съехала на обочину. Руки Ореста вросли в руль. Он слегка покачивался взад-вперед и мотал головой:

– Это что же они хотели сделать? А?

– Развлекались ребята! – попытался улыбнуться Жека. – Не наигрались дронами в детстве!

– А оно у них было? – съязвил Андрей.

– Пусть лучше бы их самих не было! – Жека скривил губы. – Они что, хотели типа сбить нас нашим же дроном?

– Типа того! – кивнул Тарас. – Вряд ли они знали о бомбочках. Просто хотели поприкалываться.

В двух метрах перед машиной медленно приземлился дрон.

– Представляю, какие у них сейчас глаза. – засмеялся Тарас. – Видят все то же, что и мы, а сделать ничего не могут.

– Слушай, ну это мы точно проблем не оберемся! – заключил Орест. – Меня вычислят первым по машине.

Он глубоко вдохнул и сипло выпустил воздух.

– Да, это проблема! – согласился Тарас. – Но… Блин, дрон у нас. Заряженный! А время идет. Ты, Орест, отвези нас в спокойное место, а я доделаю то, что мы запланировали.

Он снова уткнулся в пульт и спустя секунды друзья проводили взглядами хищную пластиковую птичку. Орест вывел машину на дорогу.

– А ты можешь определить, где же эти ребята? – спросил у Тараса.

– Момент!… – Тарас выдержал паузу и, округлив глаза, выпалил: – Они по ходу движения. Разворачивай! Скорее!

Машина сделала резкий разворот, выехала на обочину и, оставив глубокий след в мокром гравии, стрелой полетела к городу.

Тарас не отрывал взгляда от пульта, что-то тыкал, водил

пальцем по экрану, наконец откинулся на спинку и закрыл глаза:

– Все! Мужики! В этот раз я сам! Не мешайте только!

– Давай, давай, Тарас! – бросил Орест. – Но ты говорил, что нельзя в город?

– Уже можно! Езжай хоть куда-то, лишь бы побыстрее!

Тарас не отрывал взгляда от экрана. Конечно, не такой удобный, как голограмма, но этот пульт-перехватчик сделан одноканальным для защиты и надежности и потому связь с дроном никто и ничто не нарушит. Андрей осторожно придвинулся к другу и, вытянув шею, заглядывал в экран. Он хоть и небольшой, но видно, как на картинке застыл красивый дом, конек на крыше ярко бросал в камеру блики от солнца. Рядом с домом кипарисы, какие-то плодовые, пока еще без листвы, во дворе никого нет. Тарас снизил дрон и прошептал:

– Узнаю! Хоть за это время он успел многое перестроить, зараза! За мои деньги!

Андрей в упор посмотрел на друга:

– Ты что?! Не только же за твои!

– Вот именно! Гад! Представляешь, сколько людей шлют этому хирургу проклятия?

– Но ведь кто-то и благодарит.

Тарас оторвал взгляд от экрана и отстраненно уставился вперед. Уже въехали в город, встретили несколько машин, по улицам уже ходят люди.

– Может быть! – Тарас исподлобья посмотрел на Андрея. – Но таких, как я – больше.

Пальцы ожили, заскользили по сенсору и картинка тронулась. Дрон набрал высоту и завис над домом.

– Сегодня никакой пощады! – ледяным голосом сказал Тарас и большим пальцем надавил на экран. Картинка озарилась вспышкой. И в тот же миг раздался взрыв где-то впереди по ходу движения. Тарас вскинул голову и мотнул ею из стороны в сторону, разглядывая улицу.

– Ты куда нас завез? – гаркнул Оресту.

– Сам же сказал езжать куда хочешь. Я сделал петлю и теперь, думаю, им нас не найти.

– Двор Саловича на соседней улице! Блин!

– Что блин?! Заканчивай уже! Я могу остановиться. А?

– Не надо.

Тарас вытер со лба пот и опять уткнулся в экран. Там во дворе уже люди, выбежали в домашней одежде и мечутся возле летней беседки подальше от дома. Две женщины, наверное, жена и дочь, что-то голосили, то воздевая руки к небу, то хлопая ладонями у груди, то хватаясь за голову. Салович – жирный как боров, стоял у гаража и смотрел прямо в камеру. Заметил! Затем достал из кармана мобильник и кому-то пытался дозвониться.

– Страшно им! – презрительно скривился Тарас. – А жить не по средствам страшно не было?! Сволочи! Вот Вам еще!

Занесенный большой палец Тарас тяжело обрушил на

экран. В этот раз громыхнуло совсем близко. Завыла сигнализация, раздались чьи-то крики. Тарас замер над экраном. Вот разошлись клубы пыли, дым отнесло ветром в сторону и на картинке проявилась огромная воронка, по краям обугленные деревья, беседка сложилась и завалена на соседние грядки. Тел не видно. Тарас направил дрон ниже. Под выступающим козырьком гаража лежала окровавленная груда, на стене пятно, видно взрывная волна бросила Саловича на кирпичи и теперь… Тарас приблизил дрон вплотную к телу. Да, мертв! Нечего тут рассматривать – от такого зрелища может и стошнить. Дрон взмыл вверх и сел на крышу гаража, хищной птицей оглядывая двор.

#

По соседней улице, наводя ужас на прохожих и заставляя их прижиматься к стенам, гулко и натужно мчался красный Туарег. На каждом повороте он притормаживал, чтобы дать возможность Сырому проверить не спрятался ли в каком переулке наглый Форестер с компанией обнаглевших идиотов. Посмели перехватить дрон! Он уже стал собственностью Сырого – такое давно понятно всем жителям Хаковки. Ну, хотя бы тем, кого после встречи Сырой оставил живым. Таких тоже немало, особенно в последнее время. Сырой стал замечать, что становится мягче, чуть ли не добрее – убивать тянет не всегда. Да и жителей все меньше, скоро не у кого будет отбирать. Хотя это отговорки – лохи и бараны будут в

избытке во все времена. Просто внутри Сырого что-то изменилось за столько лет вседозволенности. Его уже знают, боятся, при первом намеке всё отдают либо, если это женщина, без вопросов отдаются. Иногда ему казалось, что его даже уважают. И тут такое!

Когда прогремел первый взрыв, интуиция Сырого мгновенно подсказала, что надо туда и срочно – дерзкая компания на Форестере там! Затем та же интуиция крепко – до боли – сжала внутренности Сырого: взрывы неспроста, что-то эти ботаны скрывают в своем дроне. Но последнее Сырой списал на очередной приступ язвы желудка и приказал Мотору прибавить скорость.

Волна второго взрыва прокатилась, когда Туарег уже выезжал на улицу в нескольких кварталах от крутого столба дыма, уходящего за ветром в сторону центра.

Макс вжался в кресло, руки цепко держали "Калаш", а глаза испуганно бегали по сторонам. Вот над машиной мелькнула тень, он быстро обернулся и успел заметить уже знакомый беспилотник.

– Что там? – гаркнул Сырой.

– Да вроде бы птица! – Макс развернулся и попытался состроить улыбку.

– Какая на хрен птица! Всех перестреляли! – заревел на него Сырой и тут же повернулся к водителю. – Тормози!

Завизжали тормоза и прочертив на асфальте две широкие полосы, парующие паленой резиной, Туарег застыл. Из него

вывалился Сырой, прыгнул на капот и биноклем уставился в исчезающую точку над домами.

– Разворачивай и гони вон туда! – выпалил Сырой, хлопнув дверью. А сам обернулся к Максу, собрав брови на переносице. – Потом разберемся!

– Чего ты так долго с ним возишься? – спросил Орест. – Надо смываться отсюда!

– Точно, Тарас! – поддержал Андрей. – Ну его – этот квадрик. Новый закажем! Вдруг эти бандиты приедут!

Тарас водил пальцами по экрану и громко сопел. Жека неотрывно смотрел на дисплей. Когда в нем мелькнул красный Туарег, он подскочил на месте и заорал:

– Вот они! Орест, поехали!

– А забрать! Там же бомбочки! – запротестовал Тарас. – Он уже рядом!

– Они тоже! – Орест сорвал Форестер с места. – Взорви его обо что-то и все дела!

– Ты что?! Не видел, что эти две штуки сделали со двором Саленко? Он может кого-то убить… или что-то разрушить у таких же как мы… Нет. Так нельзя.

Тарас улыбнулся, глядя в экран и резко обернулся назад.

– Вот он, за нами! Останови!

Дрон неспешно сокращал расстояние, оставалось метров двадцать. Тяжело и манерно вздохнув, Орест остановил машину. Друзья повернулись к беспилотнику, подгоняя его

взглядами и увидели, как в двух кварталах сзади на дорогу вырулил, еле вписавшись в поворот, красный Туарег.

Форестер сорвался с места, словно ракета.

– Блиииин! – Тарас крепко сжал пульт и с трудом пересилив желание разбить его о днище машины, положил на сидение. Хотел посмотреть на преследователей, но Орест резко повернул в ближайший поворот. Машина взревела так, что друзья не расслышали, как сзади раздались автоматные очереди.

– "Форик" лучше держит повороты, так что сегодня уйдем. – Орест сумел взять себя в руки. – Но вот что будет дальше?…

– Да! Либо они нас, либо… – задумчиво сказал Андрей.

– У нас ни пистолетов, ни автоматов. – ответил Жека. – Хотя есть дрон, а в дроне…

Он выжидающе посмотрел на Тараса и добавил:

– Макс, наверное, хороший парень, но выбор сейчас невелик. Либо они, либо мы. Ты же сам понимаешь.

– Понимаю. – Тарас взял пульт.

– Они его бросили! – Сырой показал рукой на снижающийся дрон, но звериная "чуйка" в этот раз настойчиво кольнула в самое сердце и главарь тут же добавил: – Не спеши! В нем явно какая-то хрень!

Туарег остановился и Сырой, пригнув голову, опасливо посмотрел по сторонам.

– Да нет тут никого! – водитель стукнул по рулю тяжелой волосатой ладонью. – Мы же за ними гнались, Сырой! Отпетляют ведь!

– Да ладно! Завтра не найдем, что ли? Надо бы… – он осекся, потому что прямо перед глазами дрон взмыл вверх и завис над машиной.

– Эй! Эй! Чего они? – водитель снова вцепился в руль. – Может, ну его на фиг эту чертову игрушку?

В это время открылась задняя дверь и из нее вывалился Макс. Он бросился на другую сторону улицы и перескочил через забор ближайшего двора.

– Ты чего… – заорал Сырой. – Гаденыш!

Он вскинул "Калаш" и направил его в открытую дверь…

Тарас что-то шептал под нос, водил большими пальцами по экрану. Всматривался, закусывал губу и продолжал шептать. Наконец, его лицо озарила улыбка:

– Давай, Макс! Молодец!

И уверенно стукнул пальцем по экрану.

Орест нажал на педаль тормоза и повернулся к Тарасу. В этот же миг, где-то позади, раздался взрыв.

#

Следующим утром Тараса разбудил звонок. Взъерошенный Орест видно не выспался, глаза навыкате как у совы, что-то долго объяснял. Под конец возбужденной речи, когда

у Тараса стало проясняться в мозгах, Орест заявил, что вечером ждет у церкви.

Рабочий день прошел как обычно – поступили еще четыре дрона, так что отвлекаться на тяжелые мысли не было времени. В обед пробежался по новостям в Джигле. В ленте уже висела новость о взрыве во дворе районного хирурга. "Кроме главврача хирургического отделения неизвестными были убиты его жена и дочь." Дальше Тарас не читал – отвлек звонок директора. Тот уточнил всё ли идет по плану и как-то невзначай вспомнил о субботнем выходе на работу. Такого в практике их отделения еще не было. Тарас отшутился, дескать чинайцы подают достойный подражания пример трудолюбия, а он не хочет терять работу, собирается всегда быть на хорошем счету в компании. Сергей задумчиво улыбнулся. Видно, что растерялся, а может представил, что и самому совсем скоро нужно будет переходить на подобную практику, ведь чинайцы действительно повышают требования. Потому, даже если хочется, то чересчур прыткого работника за такое не накажешь. Тарас вернулся к новости, оставил метку получать все связанное с ней и вновь окунулся в работу. Через час дзинькнуло сообщение с уточнением о машине с трупами известных серийных убийц. Милиция связывает эти два происшествия в одно. Версия такова: преступники использовали дрон для покушения и когда он возвращался, то, скорее всего, произошел несчастный случай из-за неосторожного обращения с техникой. То есть дрон взо-

рвал самих покушителей. Веским доказательством версии служили остатки пульта управления среди обломков машины. Остались непонятными мотивы покушения, потому что в доме Саловича ничего не пропало, а ведь эта банда известна только грабежами, в том числе убийствами ради них. На это Тарас только улыбнулся. Следствие увидело прекрасную картинку и сойдется на ней. Вон еще сколько убийств нераскрыто!

Вечером Тарас приехал к церкви. Для него она была не более, чем музей – лет десять назад зашел пару раз и хватит! Что там делать? Слушать скучные и заунывные песни на почти непонятном языке? Единственное, что понравилось – запах ладана. Но уже тогда в некоторых магазинах продавали большой выбор восточных благовоний, так что и здесь религию обошли простые торговцы. И хоть церковь была недалеко и даже по пути к рынку, что-то внутри Тараса всегда заставляло обходить ее стороной.

У входа уже собрались. Орест стоял за руку с Олесей и что-то возбужденно рассказывал Андрею и Жеке. Лицо Андрея, как всегда, было отпечатком озабоченности, а Жека хоть и пытался иронично улыбаться, но глаза выдавали неуверенность. Поздоровались, Тарас о чём-то пошутил, но все потупились в землю. Только Олеся злобно сверкнула черными, как у ведьмы глазами. Эх, Орест, ну и выбрал мегеру! Она работала прислугой в церкви. После начала войны с Укроссией они остались вдвоем со старшей сестрой.

Мать уехала в Испанию, а отец пропал без вести где-то на восточном фронте. Вот сестры и уехали куда подальше со своей родной Полоныны. На юга. Тут как-то обустроились, нашли летом подработки на полях. Осенью старшая зачастила в церковь – западенцы-то набожные люди. Молятся на рукраинском, а тут такая мода на все национальное, что взяли подпевалой. Злые языки говаривали, что не только в духовных, но и телесных нуждах помощница пришлась батюшке по нраву, хоть и семейный он, три раза женат, "тянет" пятерых детей. А когда твердо "стала на ноги", то и сестру свою пристроила. В церкви делов-то – чистить алтари, мыть полы да усердно молиться, чтобы все видели.

Как она охмурила Ореста никто не понимал. Он хоть и носил правильное национальное имя, но сам-то был местным. Может взыграло национальное? В общем Олеся затянула его потом и в церковь. Друзья часто подшучивали над этим и при любом случае подкалывали. Но Орест снисходительно воздыхал, мол, ничего не понимаете, пора бы вам повзрослеть. И вот сегодня позвал в церковь. Неужели после вчерашнего?

– Тарас, ты…

Олеся приготовилась вылить на него что-то гневное, но Орест резко дернул ее за руку и сказал:

– Я сам! Тарас! Надо сходить покаяться. Всем нам! Олеся проведет к батюшке, так что… Ну сам понимаешь, он в наше время очень занят – отпевания, отпевания… Но нам надо.

– Да… – задумчиво произнес Андрей. – Надо.

Жека молчал и боялся поднять глаза. Вот зараза – всех охмурила! Тарас хотел было рассмеяться, подколоть в очередной раз, но внутри что-то сжалось и подсказало, что это он втравил ребят в передряги и что так им будет проще. Может даже перестанут думать, что виноваты.

Когда вошли, Тарас ахнул. За десять лет церковь осовременилась. Вместо старой облупившейся краски теперь стеновые экраны. Прямо у алтаря голограмма живого спасителя, внизу бегущая строка "Воссоздан по древним фрескам". Тарас обежал взглядом прихожан – у всех на лицах живое благоговение. Особенно, когда голограмма обратилась напрямую к пастве с призывом служения, веры во спасение и благотворительной помощи на сохранение наследия и приумножения богатств церкви. На входе магазинчик, отдельно стоит статуя девы Марии со спрятанным в руке сканнером чипов. Кто с вживленным, тому достаточно коснуться руки девы Марии и сказать ей на ухо размер помощи. Затем Мария скорбным голосом подтверждает, что такая-то сумма переведена и что Божья Благодать прольется на дающего. На стене чуть выше статуи вспыхнуло: "Бог ждет тебя на Священном ВсеяРукраинском Портале!" Новым прихожанам предлагается вступить в соцгруппу данной Церкви либо на общерукраинском сайте получать новости. "Спаси свою душу, купи билет в Царствие Небесное!" На противоположной стене мелькали сцены ритуалов, каждая заканчи-

валась ценником на услуги. Оказалось, что даже здесь проводятся акции. Вот, например, отпевание умерших на войне до конца февраля со скидкой 50%. Только нужна справка из военкомата, что погибший не дезертир. Таких в нашей церкви не отпевают.

Андрей тоже смотрел на рекламу и тихо прошептал Тарасу:

– Олеся вчера призналась, что таки отпевают, но по тройному тарифу. А что делать – такое получается только после полуночи, когда батюшке разрешено снять церковный браслет.

– Ты ее видел вчера?

Андрей замялся, но ответил:

– Ну, ты сразу домой, а нас с Жекой Орест пригласил к себе. Там Олеська, слово за слово… В общем, рассказали мы ей.

– Вот дураки! – громко воскликнул Тарас и тут же пригнул голову под строгими взглядами прихожан.

Люди в церкви неторопливо прохаживались от алтаря к алтарю с монументально скорбными выражениями лиц. Все женщины в обязательных косынках. Постоянно шикают на детей, украдкой оглядываясь по сторонам в поисках одобрительных взглядов. Тарас отвернулся, надоели, пора уже к батюшке и домой. Только сейчас он ощутил, что ноги утопают в нечто мягкое, но материал определить не смог, его закрывала проекция травы. По ней крупные капли крови повели

взгляд к распятию в центре зала, за ним оградка, туда Олеся и позвала всех друзей.

Батюшка Димитрий сидел с горящими глазами перед экраном с игрой AntiBureauCreate. Вошедших заметил, когда Олеся нарочито кашлянула. Экран тут же заволокло сочным, почти живым изображением процесса распятия Христа, отчего друзья потупили глаза, а священник успел приободриться, пригладить ладонью бородку и сделать лицо участливо-скорбным:

– Слушаю вас, отроки!

Олеся поклонилась:

– Святой отец, я вам говорила сегодня!

– Ах, да-да! Что же, всем Господь дарует искупление через Церковь! Всем, кто покается!

Он прошел за стойку и воссел за широкий экран.

– С чем пожаловали!

– Мы вчера… – начал Орест. – И не только вчера… В общем, мы пришли покаяться в тяжком грехе. Дело в том, что мы…

Батюшка не дал договорить. Сверился с данными о поступлении средств за ритуал и улыбнулся:

– Господь дарует Вам прощение! Всем четверым. Идите с миром.

Жека, до того сидевший с опущенной головой, встрепенулся, оглядел друзей в поисках понимания. Но встретил такие же взгляды. Орест, сглотнув подступивший ком, спро-

сил:

– Это все, батюшка?

– Да!

Священник спустился с натянутой улыбкой. Выпирающий из-под рясы живот будто выталкивал друзей к выходу, а пальцы нервно стучали друг о друга, выдавая нетерпеливое желание поскорее избавиться от гостей.

– У меня много дел!

Когда друзья вышли за дверь, кинулся к экрану, убрал заставку и скрывшись от людских глаз продолжил игру.

Олеся встретила надменной улыбкой и прищуренными глазами.

– Как все прошло?!

– Спасибо! – Жека посмотрел так, что Олеся отшатнулась.

Все четверо прошли быстрым шагом на выход, расталкивая зазевавшихся прихожан.

5

Друзья поплелись к Тарасу домой, чтобы уже за пивом поделиться впечатлениями. Откупорив первую бутылку, Тарас сказал:

– А я благодарен Оресту и Олесе! После этого батюшки еще раз убедился, что Бога нет! Ведь как можно веками допускать такую несправедливость?

Он отпил немного и продолжил:

– А может Бог, которого вы так испугались сегодня, просто хочет, чтобы люди наконец сами разобрались с теми, кто им мешает?

– Хочешь сказать, что убийства теперь оправданы? – спросил Орест.

– Кем оправданы? Богом? Я не знаю! Да и какая разница?! Кровь льется всегда. Может так и задумано. Только льется она без разбору – хороший человек или плохой. А я хочу, чтобы если уж погибали, то только плохие.

Друзьям нечего было ответить. Орест жевал пиццу, Андрей смотрел новости, а Жека сменил тему:

– Ты проверял свой баланс в игре?

– В смысле? – удивился Тарас.

– Ну, жена и дочь были районными клерками. Не помню кто из них конкретно, но одна – замначальника в управлении образования, а другая зам по культуре и спорту.

– Ага, по спорту – это вообще в точку! – криво усмехнулся Андрей. – Всех спортсменов сгноили на войне, молодняк в залы теперь боится ходить, а управление пилит деньжата. Чтоб их!

– Откуда узнал? – Тарас включил игру.

– Сегодня в новостях сообщили. – Жека развернул кресло к стене. – Я думал, ты уже отправил видео с подтверждением.

Тарас открыл дерево-список клерков района. Пролистал до управления образования. Курсор замер на притененной

записи заместителя: "Людмила Салович, 51 год". Рядом фото с траурной лентой.

– Да! Она!

Пробежал дальше. "Культура и спорт", "заместитель", притенено "Кристина Салович, 27 лет". Ошарашенный Тарас свернул окно, открыл облако своих данных, из приватной папки достал файл, снял пароль и поочередно "пристегнул" его к записям Людмилы и Самбы.

– И сколько ждать? – спросил Андрей.

– Думаю будет быстро. Моя запись хоть и шла по запасному каналу, но они ведь проверят основной – который шел на чип Сырого. Увидят, что тот вообще был не при делах, только записывал, а управление было в моих руках. – Тарас покачал головой. – Уверен, дело нескольких минут. Можно и кофе попить.

Сообщение пришло через семь "долгих" минут. Друзья молча сидели перед экраном и кое-кто уже "кивал носом", когда раздалось победное "Та-дам!". Тарас ткнул пальцем в пульсирующий пузырь с письмом и из него посыпались золотые монеты.

"Поздравляем! На Вашем счету три звезды! Из фонда пожертвований, мы переводим на Ваш счет…"

Далее следовала цифра, от которой глаза друзей чуть не вывалились на стол. Жека застонал:

– Ой-ой-ой! Вот это да!

На экране сменились слова:

"Внимание! Эту сумму Вы можете потратить ТОЛЬКО на проекты, связанные с игрой! Купить материалы, готовые устройства, заказать доставку и т.п. Ваш новый уровень открывает доступ к закрытой бирже товаров наших единомышленников, где Вы найдете многое из того, чем успешно пользуются мастера!

Удачи и успехов Вам в деле очищения общества от паразитов!"

– Помните, как мы в 15 лет ездили в село на охрану полей? – сказал Тарас. – Хотели тогда остановить воровство необычным способом. Творчески!

– Да. – ответил Жека. – Написали на огромной бетонной стене предупреждение. Конкретное такое! Точно не помню – это вроде твои слова были?

– А я помню! – Орест выпрямился в кресле. – "За каждый украденный помидор ответят твои потомки!" И еще: "Каждый украденный огурец приближает тебя к смерти!"

– Думаешь, селяне поняли тебя? – спросил Андрей.

– Не знаю. Но испугались – это точно! Наверное, пожаловались на нас!

– Ну, да! Даже глава села приехал! Как прочел, так и офигел! Уберите это! Срочно! Что это за хрень вы понаписывали?!

– Да, скандальчик получился. – съехидничал Орест.

Андрей пожал плечами:

– Я вот до сих пор не понимаю – сами же заказали охрану. Платили нам, чтобы уменьшить воровство.

– Загадка!

– Да никакая не загадка. – сказал Тарас. – Просто люди боятся возмездия. Особенно, когда оно непонятное, мистическое. Неконтролируемое. Когда вор знает, что его накажет система – он конечно боится, но в глубине души понимает, что может увильнуть, договориться с ментами или с судьей. А когда кара приходит с небес, то тут уж не до шуток.

– Ты это к чему, Тарас?

– Да все к тому же! – Тарас прищурился и недобро улыбнулся. – Что наше движение – это кара с небес, неподконтрольная, безжалостная. И самое главное – с ней невозможно договориться. Потому-то все канцелярские крысы в панике!

#

Неделя выдалась загруженной. По городу ездили патрули оставшейся полиции. Народ был в панике от новостей и грядущей неразберихи, а потому товары заказывали с удвоенной силой. Страх смерти парадоксальным образом включил мотовство, простой человек всегда желает насытиться перед смертью. И ведь есть чем! Доставка чинайских товаров работала на пределе, а дроны, как ни крути, устройства не вечные – часто выходят из строя.

Все дни Тарас задерживался допоздна. Так надо, иначе чинайцы не поймут. Фирма должна работать, а поток това-

ров сметать все преграды на пути. Пришлось наступить на горло своему желанию поскорее плюхнуться дома в кресло и окунуться с головой в мир AntiBureauCreate с его бесконечными ликами справедливости.

В мыслях постоянно маячили биткойны. Сумма была невообразимой для Тараса. Да на такое можно…! Друзья собирались каждый день и прокручивали варианты на что же можно потратить такие деньжищи. Слава Богу (и разработчикам) игра изобиловала уловками, методами, секретами, найденными миллионами игроков во всем мире. Тут были простые ножи и копья, стандартные огнестрелы, ставшие банальными коктейли Молотова, экзотичесие виды отрав, порошков для поджигания, дроны-бомбометатели и даже подводные лодки. Не атомные, конечно, но способные доставить отчаянных авантюристов ко дворцам на берегах рек и озер, чтобы освободить место для пляжа, отобранное бюрократами у простого народа.

Тарас вдруг осознал то, о чем читал, но никак не верил – большой выбор вгоняет в ступор. Лавина описаний, реального опыта применения того или иного средства, ограничения, комментарии по тонкостям использования привели друзей к нервному срыву. Ладно бы заказать очередной дрон и взрывчатку! Но это теперь казалось совершенно несерьезным и несолидным, отдавало ребячеством на фоне открывшихся возможностей.

Много раз кто-то из друзей в пылу воображения предла-

гал заказать очередное уникальное средство, как вот тот массивный, словно поваленное дерево, гранатомет. Но друзья останавливали вопросами: "Зачем? Что с ним делать? Как объяснить его появление в таком захолустье, как Хаковка?"

Чтобы не затягивать, решили идти проверенным путем и заказать простенький с виду дрон, начиненный последними новинками в сфере электроники, усиленный, невидимый для радаров, способный выдержать попадания крупных пуль. Такой не распечатаешь на 3Дэпке. А покупку, если что, можно будет объяснить профессиональным интересом Тараса.

Оресту тоже повезло – игра приняла объяснение Тараса насчет покупки запчастей к Форестеру и спустя неделю машину усилили пуленепробиваемые стекла и кевларовые листы внутри дверей. Такой тюнинг был разрешен в Рукраине из-за высокой преступности.

Ну, а чтобы и перед фискалами все было чисто, игра оформила заказы как "Помощь родственников из-за границы". За последние годы эмиграция приобрела такой масштаб, что рукраинцев где только не встретишь. Впрочем, как и чинайцев, укросских, турков да и всех-всех-всех. Крутой замес из совершенно разных национальностей забраживался теперь во всех странах, что давало повод целой армии журналистов-пророков гадать, чем это закончится и что в итоге получится. Поговаривали, что скоро наконец свершится объединение в одно большое человечество и Тарас в такое ис-

кренне верил. Андрею было все равно, а Жеке философская тема интересна только из-за возможности подколоть Ореста. Тот всегда хмурился и надувал губы: "Как это так! А как же национальные отличия, культура, языки, мовы, лэнгвиджи, мы же потомки могущественного народа? Мы что – растворимся среди низших рас?"

Андрей углубился в тему взрывчатки, ее-то используют чаще всего из-за простоты, анонимности и безопасности применения – подложить в машину или под плитку на тротуаре, сбросить с дерева, дрона, да в конце концов просто закинуть через забор. Он составил целое дерево разветвленной информации и словно гусеница съел все его листья, обглодал каждый черешок сведений о том или ином компоненте. Друзья подшучивали над ним, предлагая эту работу скормить нейросети. Но Андрей был тверд в своем убеждении, что машина мозг не заменит. И потому был уверен, что в этот раз получится компактнее и мощнее, а значит бомбочек можно будет подвесить больше. Заказ обойдется в немалую сумму, но об этом уже побеспокоились другие. Впрочем, как убеждал себя Андрей, друзья это заслужили. Закопавшись в исследование взрывчатки, он смог отвлечься от гнетущих мыслей об убитых, от настойчивого чувства вины за соучастие. Ведь что бы ни говорили друзья, Андрей никак не мог избавиться от ставших нередкими кошмаров. Ему снились блуждания в реках крови под черным небом, с которого сыпались дроны, бомбы, тела. Он твердо знал, как это бывает

только во сне, что ничто не принесет вреда и не сможет его убить. Тем не менее, каждый падающий предмет заставлял все внутри сворачиваться в клубок, а страх ледяной волной окатывал от макушки до самых кончиков пальцев.

Жека был настроен решительно. По крайней мере, так он себе это представлял. Он всецело поддерживал Тараса в его победном шествии к такой заманчивой и несбыточной цели, как уничтожение казнокрадов. Жека верил, что в этот раз получится: мир дождался, когда в его глубинах наконец произошло землетрясение и теперь выплеснувшаяся агрессия, как волна цунами, покатилась по всем городам и селам.

Как-то вечером, когда обо всем договорились и всё заказали, Тарасу пришла гениальная идея: Жеке, Андрею и Оресту попробовать передать видео с дронов в свою админку. А вдруг игра подхватит, запишет на их счет и выдаст такую же крупную сумму. Ну, пусть не такую, но все-таки! Андрей и Орест сразу же отказались. Жека, который привык реагировать мгновенно и прыгать с головой в любую передрягу, внезапно сник. В глазах появилась растерянность, он часто заморгал, переводя взгляд с одного на другого и понял, что в этот раз никаких слов нет, вся прыть исчезла, а ледяной сквозняк, что пронизал каждую клеточку, вырвался из той бездны, что не терпит возражений. Нет! Нет-нет! Одно дело ездить в машине, помогать и поддакивать Тарасу, даже подвергаться опасности за правое дело, но совсем другое заявить, что ты… Ну как бы это… В общем, хоть Жека и не

верил ни во что, но почувствовал, что такой большой грех брать на себя он не в силах. Ум не сможет обмануть то, что спряталось глубоко внутри. Не в Жекином случае. Так что Тарас, давай сам…

#

Последняя неделя февраля выдалась морозной. Зима в это время всегда баловала детвору возможностью последний раз покататься с ледяных горок и досаждала селянам возможными проблемами с урожаем плодовых. Пенсионеры и неимущие по старинке ждали от Бога подарков, хотя в супермаркетах еды навалом – привозят из Чиная, Неграфрики, Южного Амера. Яблоки, бананы, клубника, манго, апельсины и прочая-прочая! Конечно, дорого! Но если посчитать, то это сейчас дешевле, чем горбатиться на даче и тратиться на всякие подкормки с опрыскиваниями. Слоган "Надо поесть – в магазине все есть!" напрочь отбил у молодежи охоту заниматься садами-огородами.

Дрон получили неделю назад, как и все компоненты для взрывчатки. За два дня всё проверили, смешали, упаковали. Теперь стандартный с виду квадрик, похожий на те, что у чинайцев на доставке, стоял у Тараса в гостиной рядом с диваном и напоминал о грандиозных планах. Но возбужденное предвкушение посылок, сильный азарт во время сборки и сведение всего полученного до ударного варианта в последние дни сменились ступором. Друзья приходили вечера-

ми к Тарасу в надежде услышать на кого же пойдет охота в этот раз. Но придя в гости и посмотрев предводителю в глаза, понимали, что кроме сытного ужина и очередных многочасовых посиделок в игре, ничего не будет. Никто не начинал разговор о планах без Тараса. А он вел себя так, будто ничего не понимал.

В пятницу, увидев с порога веселую, беззаботную физиономию Тараса, Жека растянул губы в широченной улыбке. Ему показалось, что все планы остались в прошлом и уже не нужно будет выезжать на очередное дело, чтобы брать грех на душу. Тарас, скорее всего, успокоился, а приготовления последних дней показались чем-то нереальным, как иногда бывает, когда совершил глупость, но стыдно признаться самому себе, что дурак и просто позволяешь времени исправить ситуацию. Да, дрон на полу, бомбочки вон в той коробке под диваном, но это все уже ненастоящее. Орест и Андрей сидели веселые, на столике остатки пиццы и салатов.

– Что, мы уже не умеем ждать? – сглотнув слюну, сказал Жека.

– А нечего шляться по такому морозу! – ответил Орест. – Ты что не замерз? Или тебе в кайф минус 25?!

– Да уж, погодка сегодня… – запихивая последний кусок, промямлил Андрей. – Ты, Жека, не обижайся! Вон – твой лоскут не трогали!

Наевшись, друзья откинулись на спины перед таким же сытным на новости экраном. Зима накрыла всю территорию

Рукраины – там метели, здесь гололед, а где-то снега навалило столько, что полностью парализовало целые регионы. Везде аварии, обрывы проводов, пустые полки супермаркетов, рядом с которыми дают интервью бледные пенсионеры. К тому же на востоке страны участились обстрелы. Правительство приняло постановление об изъятии гражданского транспорта для борьбы со стихией, оно уже вступило в силу, и вот уже группа боевиков, непонятно кому подчиняющаяся, отжимает хороший Лендкрузер 200 у пухлого здоровяка. Тот машет пистолетом перед камерой, журналистка в бронике и каске задает обеим сторонам вопросы, но в итоге закон есть закон – здоровяка избивают, отбирают пистолет и уезжают на его джипе. Журналистка заканчивает сюжет уже в кабине репортерского внедорожника, скрывшись от проклятий гражданина, с которым так жестко поступил закон. Но – это ведь правительственный канал – делает вывод, что раз уж есть порядок, то надо ему подчиняться.

– Вот гады! – воскликнул Жека.

– Почему не сказали, сколько времени будет действовать этот дурацкий закон! – Орест нахмурил брови и покачал головой. – Теперь на "Форике" страшно ездить, он ведь такой удачный для таких непогод.

– Да, от таких шавок надо будет тоже избавиться. – вдруг сказал Тарас.

Друзья замерли. Андрей и Орест тоже почти поверили, что тема покушений выветрилась из головы Тараса. И тут

такое! Тарас отложил чашку и продолжил мысль:

– Эти журнашлюшки помогают вдолбить в наши головы самые дурацкие идеи, которые потом превращаются в законы! Мы платим налоги, а они не могут убрать город от снега. Теперь им подавай наши машины. Вот вам!

Он потряс в сторону экрана кулаком с вытянутым средним пальцем. Затем обратился к Оресту:

– Ну что, будешь ждать, когда и за твоей машиной придут?

Орест шумно засопел, словно ощетинившийся еж. Тарас яростно пронзил суровым взглядом Андрея и Жеку:

– А? Чего молчите? Вы тоже будете ждать, когда примут какую-то ахинею и придут за вами?

Он резво встал, чтобы нависнуть непоколебимой громадой над опешившими друзьями:

– Думали, что меня типа попустило?! Слабаки! Я специально включил дурака, дай думаю проверю, насколько мои друзья настоящие! Никто не заговорил! Никто! Вам бы только жрать, да играть! Неужели непонятно, что от системы не скрыться, с ней можно только бороться и мочить чидоров и бюрократов всех мастей.

Он сжал кулаки и стукнул ими друг о друга. Но посмотрев на бледные лица друзей Тарас вдруг сник.

– Да ладно! Чего я от вас жду?! И так все понятно!

– Погоди! – оживился Орест. – Я же не сказал, что не буду.

Жека и Андрей вжали головы в плечи. Может и хотели бы исчезнуть прямо сейчас, но это не реклама, в которой все

возможно. Здесь надо выбирать и выбор невелик.

Первым отозвался Жека:

– Хорошо! Только давайте это будет последней вылазкой. По крайней мере для меня. И считайте меня потом кем хотите. Поняли?!

Последнее слово он даже выкрикнул. Суровый взгляд Тараса не дрогнул. Андрей воздел брови и попытался улыбнуться, но вышло натянуто:

– А что – я свою работу уже сделал. Если надо поехать, то поеду. Но… – отвел взгляд в сторону. – … тоже в последний раз.

– Черт в вами! – рявкнул Тарас и вышел на кухню.

Предлагать кандидатуру никто из друзей не собирался, но догадывались, что у Тараса на уме еще с того момента, когда начали подготовку.

#

– А представь, что на новом уровне смогут давать биткойны не только для покушений. – Тарас смотрел через лобовое стекло на заснеженные улицы Хаковки.

– И что? – Орест обернулся и на миг в его взгляде мелькнуло понимание.

– Машину бы поменял! – усмехнулся Тарас.

– Не-е-ет! – Орест покачал головой. – Свой "Форик" на новый хлам?! Ты что, не знаешь, какие сейчас хлипкие машины делают?! Да и электроники в них чересчур! А о цене

я вообще молчу…

На последнем слове он осекся. Тарас подмигнул.

– Ну ладно, не в этом дело! Просто не доверяю новой технике. Может ею управляет кто? Едешь, едешь себе, а потом – бац! – и машина круто сворачивает в кювет. Что, не слышал такие случаи?

Тарас вздохнул:

– Слышал. Но я думаю, ты просто боишься изменений. Да и разве только в машине дело? Бросил бы свою чертову работу! Крутишься, как белка в колесе. Оно-то раньше может и престижно было – частник, работаешь сам на себя. Но разве сейчас тебе легко таксовать или ждать, когда кто-то закажет перевозку?

Орест нахмурился. На дороге гололед, а тут такие вопросы, что сходу и не ответишь.

– Прав ты, Тарас! Но убивать людей ради денег?! Я не такой, конечно. В игре – пожалуйста. У меня, кстати, неплохо получается. На уровень выше тебя добрался, помнишь?

– Помню! Но денег дают за реальных!

– Тарас, по-моему, ты впадаешь в опасное увлечение! – сзади донесся Жекин голос. – То ты говоришь об идее, то считаешь деньги.

– Не вижу противоречия. Деньги дают те, кто заинтересован в сломе системы. Я тоже в ней заинтересован. Впрочем, как и вы. – он обвел укоряющим взглядом друзей. – Почему мне не думать о своем будущем сразу по двум направлени-

ям? А?! Чтобы и взяточников извести и остаться на плаву, когда все изменится. Зачем мне страдать, как те пенсионеры. Всю жизнь отдали государству, а когда оно исчезло, перестали быть нужными?

– Подъезжаем! – кивнул вперед Орест.

Дорога в этом месте открыла вид на замерзшее водохранилище. Покрытое ледяным панцирем, оно напоминало исполинского динозавра, упавшего в реку. Под его гребнем вода все-таки нашла выход и бурлила яростным потоком, невзирая на мороз. Тарас посмотрел в бинокль на машины, стоявшие у въезда на дамбу, затем перевел взгляд на кучно рассыпанные точки на льду метрах в двухстах от гребня водохранилища.

– Во игра! Все знает о чидорах! Панченко любит порыбачить на льду именно здесь! Вон он, красавчик! Да еще и с коллегами по работе, наверное.

– А может с охраной? – тревожно спросил Андрей.

– Какая разница? Такие же бандиты, как и он сам. Может замы, может местная братва. Ух!

Тарас потер ладонями в предвкушении удачной расправы.

– Давайте сделаем все быстро и по домам!

– А сколько их там? – спросил Жека.

– Я насчитал десять вместе с Панченко.

– Ого! – вздохнул Жека. – Ты же говорил, что только Панченко.

– Ну, а как мы, по-твоему, это сделаем? Может подойти и

сказать, чтобы другие отошли?

Жека выругался, но предложить ничего не смог. Орест тихо тронул машину по валу в сторону густой посадки. Там их никто не заметит.

Дрон взмыл вверх и застыл над машиной. Тарас убедился, что вокруг никого нет и направил его к дамбе. Содержимое картинки на лобовом стекле поплыло в сторону черных точек на льду. Тарас увеличил изображение и теперь на четверти экрана появились лица рыбаков. Кто курит, кто дышит на руку, пытаясь ее согреть, переговариваются друг с другом. Вот один вытянул рыбину, другие рассмеялись и покачали головами. Тарас остановил камеру.

– Вон он!

В тот же миг лицо Панченко изменилось. Глаза на экране вначале сузились в попытке разглядеть непонятный объект вдалеке, а затем в страхе расширились. Панченко отбросил рыбину на лед и замахал руками с сторону дрона. До того неподвижные фигуры вдруг разом пришли в движение. Кто выхватил пистолет, кто автомат, кто достал коммуникатор и кричал в него. Три самых крупных мужика, очевидно, охранники, мигом окружили Панченко, загородив его от дрона. "Квадрик" летел медленно, как обычный дрон-доставщик, чтобы не привлекать внимание. И в какой-то момент, когда стала различимой его форма, люди на льду расслабились. Но всего лишь на секунды.

Тот, что связывался по коммуникатору, крикнул что-то

остальным и указал рукой на вал, по которому друзья успели отъехать на километр вперед. Тарас направил камеру дрона туда и ребята, как по команде, резко вдохнули и застыли. На валу стояла полицейская машина. Скорее всего патруль был совсем рядом и мигом примчался на вызов. Тарас крепко выругался. Добавил дрону скорость и это окончательно испугало рыбаков. Они бросились бежать к берегу, жадно всматриваясь в действия полицейских. Те не растерялись. В руке одного появилось знакомое друзьям устройство и не успел Тарас дать команду на сброс бомб, как дрон резко взмыл вверх и застыл, чтобы через секунду медленно направиться к полицейским.

– Что теперь? – вопрос Андрея вывел друзей из оцепенения.

– Черт его знает! – Тарас тяжело уронил голову на грудь. – Вряд ли они прямо сейчас докопаются до тайников с бомбочками. Но на базе это сделает специалист.

Видео и звуковой каналы с дрона работали в обычном режиме. Когда дрон оказался в руках у полицейского и тот его осмотрел, друзья услышали разговор:

– Вроде обычный дрон-доставщик.

Двигать камерами не было возможности, потому на экране только и мелькали то лица, то брюки, то ботинки на снегу. Подошли еще люди, наверное, Панченко с компанией и голосов стало больше:

– Ну, что это за херня?

– А ну, дай его сюда.

Опять картинки на экране заметушились.

– Да это же чинайский доставщик.

– Блин, вот напугал.

– Наши спецы посмотрят. Какой-то канал у него странный. Явно идет не от чинайцев. Мы-то знаем их кодировку.

– Ну и черт с ним! Пойдем дальше рыбу ловить.

– У меня такая сорвалась из-за этой херни!

– Ребята, проверьте и доложите сразу же. Сколько надо времени?

– От силы полчаса.

– Он точно безопасный.

– Ну, с виду вроде обычный.

– Ладно, езжайте.

– А можно… это… ну… посмотреть, как рыбачите.

Друзья, до того вжавшиеся от напряжения в сидения, теперь вскочили. Переглянулись в попытке найти подтверждение, что не ослышались.

– Да вы что! – проревело в динамиках. – Совсем ох…ли?!

– Сергей! Ну ты что?! Расслабься! Ребята может никогда и не выйдут на лед, как мы с тобой.

– Пусть едут разбираться с дроном! – настаивал утробный бас.

– Успеют! Что, не видишь, простой доставщик. Не паникуй? Пойдем, ребята! Только на пяток минут! Окей?!

– Ну, Владимир Петрович, под Вашу ответственность! Вы

что не видели, как Панченко испугался! После этих нераскрытых убийств любого дрона боится. Думает, что каждый дрон теперь за ним летит.

– Да знаю, знаю! Но не становиться же параноиками из-за этого! Без этих ребят мы бы поседели уже, а так – все в порядке. Сам видишь – дрон перехватили и он не "рыпается".

– Ладно, пусть идут. Но на пять минут, я засеку.

– А дрон куда? – раздался голос полицейского.

– Оставь его в машине. Точно какие-то пацаны развлекаются.

– Да, чинайцы часто жалуются на похищенные дроны. – сказал полицейский, но друзьям не было видно, как этот двузначный ответ восприняли охранник и чиновник.

#

Картинка на лобовом стекле Форестера замерла, увеличив на все четыре экрана потертое и местами заляпанное кровью сидение патрульной машины. Друзья понимали, что управление опять в их руках, но как вывести дрон из машины? Тарас вышел из ступора первым:

– Давай обратно! Быстрее!

Орест послушно завел машину и развернул в сторону дамбы.

– Эй-эй! – Жека наклонился к передним сидениям. – Мы куда?

– Подъедем поближе, когда "Форик" заедет за патруль-

ную, я выпрыгну и останусь там. А вы езжайте в город.

– Ты чего? – Орест нажал на тормоз. – Тебя же поймают! Да что там поймают – пристрелят сразу же! Что не видишь, как напуган сейчас Панченко? А "мусорам" вообще законы не писаны!

– Если не забрать дрон, то по нему нас вычислят и всех пристрелят! Это точно! Давай, Орест, не тормози!

Машина резко рванула с места. С минуту все молчали, но когда на валу замаячила патрульная, Жека занервничал:

– Ты что, собираешься залезть в машину?

– А что? Когда "мусор" положил в нее дрон, я не слышал, чтобы щелкнул замок и сигнализация.

– Я тоже! – подтвердил Андрей.

– Как такое вообще можно было услышать? – удивился Орест. – Вы что?…

– Хорош базарить! – резко прервал его Тарас. – Сбавь скорость. Когда выпрыгну – сразу маякните, как там обстановка.

Все посмотрели на лед.

– Вон они! – указал Андрей. – Еще там. Вроде не собираются уходить.

– Смотрят на нас! Вот блин… – Орест закусил губу. – Может проедем без остановки?

– Не бойся! Чуть тише…

Только Форестер поравнялся с патрульной машиной, как Тарас, несмотря на свои габариты, открыл дверь и аккурат-

но выпрыгнул, словно спецназовец. Сделав по инерции пару шагов, успел толкнуть дверь и после кувырка плашмя замер на земле. Форестер не сбавляя скорости, медленно проехал по валу и свернул в город.

Тарас приподнялся и достал коммуникатор. Молчат! Надо бы знать, как там внизу. Место рыбалки гораздо ниже по уровню, так что видеть Тараса никто не мог. Разве что, проехавшая машина испугала бы полицейских или охранников. Особенно того сурового.

Наконец пошел вызов, на связи был Жека:

– Все чисто! Пока проезжали, они смотрели нам вслед. Но потом вернулись к рыбалке. Будь осторожен!

Тарас потянулся к ручке и, крепко зажмурив глаза – вдруг просчитался и сейчас завоет сигнализация – открыл заднюю дверь. Но ошибки не было – воспетая еще в сказках беспечность Ивана-дурака, а сейчас может Коли, Сергея, Зураба или еще кого – позволила такому же беспечному Тарасу вернуть ситуацию под свой контроль. Дрон в руках, дверь тихо закрыта, осталось незамеченным пробежать сотню метров до дороги, потом на дамбу и уже где-то там подберут друзья. Тарас сбежал по склону к нижнему ряду деревьев, когда на валу кто-то закричал:

– Мать вашу, они вытащили дрон!

Тарас спрятался за широкий ствол акации и одним глазом выглянул на патрульную машину. Там стояли оба полицейских. Один что-то возбужденно говорил в коммуника-

тор, другой махал руками тем, кто остался внизу. Времени реагировать не было совсем. Тарас поставил дрон и запустил управление с коммуникатора. Через пару секунд беспилотник взмыл вверх на приличную высоту и направился к патрульным.

– Вот вам, гады! – прорычал Тарас, когда первая из бомбочек нырнула под брюхо дрона и полетела к машине.

Злая усмешка исказила лицо Тараса. Камеры дрона показали, как полицейские успели выстрелить в него по два раза, но только одна пуля нашла цель и была легко отброшена прочным корпусом.

– Фиг вам, мусора! – процедил сквозь зубы Тарас, когда на экране вспыхнула и разлетелась на куски патрульная машина.

Дрон резво развернулся и набирая скорость, полетел к рыбачившей на льду местной элите. Там уже началась паника. Трое охранников окружили Панченко и быстро бежали к берегу. Остальные бросились врассыпную, догадавшись, что целью будут не они, а глава района. Самый крупный охранник достал пистолет и начал стрельбу. Пару раз из коммуникатора Тараса донеслось "дзинь" – пули отрикошетили от беспилотника и это заставило убегавших добавить ходу. До берега им оставалась сотня метров, когда Тарас нажал на красную кнопку. Взрыв разорвал льдину перед самым Панченко. Охранники оттолкнули босса подальше от полыньи. Лед треснул и глубокие царапины побежали по нему во все

стороны. Крупный кусок под тяжелым весом четверых беглецов откололся и они вцепились в его края, пытаясь балансировать. Тарас нажал кнопку еще раз. Дрон к тому времени облетел разбежавшуюся компанию Панченко и взрыв отрезал их от места рыбной ловли. Узкая полоса льда между двумя прогалинами изошла трещинами и в мгновение ока разделилась на островки.

Зная, что рядом никого нет, Тарас закричал в неистовом злорадстве, рассыпая отборные маты в адрес уже беззащитных канцелярских крыс.

– Ну, что, гады – страшно?! А когда наводили страх на таких, как я? А?! Думали, что так будет всегда?! Вот вам!

Тарас отвел дрон выше по течению и нажал кнопку еще раз. Затем еще… И еще…

Серия взрывов создала сильное волнение на реке. Лед разорвался на куски разных размеров и волны в хаотичном движении бросали их друг на друга. Процесс нарастал, вовлекая соседние участки, разбивая прочный с виду панцирь. Вода, словно выпущенный из кувшина джин, обрела силу. Волны вошли в резонанс, глубинное течение напомнило, в какую сторону надо нести разорванный лед и теперь на несколько фигурок, дрожащих на белых островках, неслось нечто, с виду похожее на огромные корабли из "Звездных войн". Так показалось им перед тем, как одна из таких глыб, уперевшись в затор, поднялась, нависла на несколько бесконечных секунд и отломившийся кусок с тяжелым хлюпаньем

накрыл их островки, размазав черные точки в красные пятна.

Уголки губ Тараса медленно стали опускаться. Он видел, как запруда приходит в равновесие, а с ней в сознание возвращалась способность мыслить шире. Очень скоро здесь соберется куча народу – как простого, так и не очень. Кто-то будет радоваться и скрывать это от тех, кто в ужасе поймет, что такая участь постигнет их совсем скоро. На бюрократов в Хаковке открыта охота.

Надо поскорее убираться отсюда. Пока выйдут на след – Тарас уже затеряется в городе. Слава Богу, начался снег.

– Прощай, красавчик! – сжав губы и тряхнув головой, Тарас заглушил двигатели дрона и тот камнем сорвался в темные волны.

Внутри все сжалось от пронзившего до костей ледяного колючего чувства. Внезапного и властного! Что это? Надвигается нечто неотвратимое? Смутное предчувствие не отпускало, а только крепло! Тарас побежал по валу прочь от дамбы. По этой дороге до города далеко, но так надежнее.

#

Сегодня заставка игры была непривычной – на карте мигали красные точки. Тарас начал было их считать, но после пятнадцатой передумал. В разделе новости прочел: "Вы перешли на новый уровень! Ознакомьтесь с новыми возможностями и используйте их для достижения ярких успехов."

Мягкий женский голос доверительный тоном сообщил, что теперь Тарасу доступны контакты с игроками достигшими 1 уровня. На вопрос сколько таких, система насчитала 27. В Хаковке светился один огонек. Тарас улыбнулся. Рядом в областном центре горела еще одна точка. Тарас попросил дать информацию. На счету Сергея Вировского уже 15 клерков от районных до областных. Самому Сергею через неделю исполнится 29 лет. Тарас вывел сводную таблицу игроков первого уровня, пробежал глазами по столбцу "Возраст": 23, 27, 37, 20, 19, 25… Да, ни одного за 40. Наверное в таком возрасте уже не до революций! И это почти за месяц! Неплохо! Интересно, а есть ли уровни выше? На экране появилось дерево уровней. Следующий – 25 бюрократов. 3 уровень – 50 и далее 100, 200. График обрывался троеточием.

Замигало и пискнуло окно вызова.

– Ты где? – спросил Жека.

– Что, не видишь, я дома!

– Да вижу, вижу. Какой-то ты растерянный. Что случилось, Тарас?

– Да так, программа сюрприз подкинула.

– Какой еще сюрприз? Открой подъездную дверь!

Жека ввалился весь в снегу, за миг разулся, куртка небрежно повисла на вешалке, а сам гость прошмыгнул в гостиную.

– Ну, рассказывай, что за сюрприз? – не договорив, он застыл в изумлении. На экране в разных частях висят циф-

ры, таблички, на карте мигают точки, а внизу мерцает дерево уровней.

– Вот это да! – воскликнул Жека. Умения схватывать все на лету ему было не занимать.

– Ну, ты крутой!

– А то! – ухмыльнулся Тарас.

– И что дальше? – спросил Жека. – Я думал, мы уже остановились.

– Ну, раз вы остановились, так и останавливайтесь. А у меня всё впереди!

Жека посмотрел так, что у Тараса кольнуло в груди.

– Но мы же договорились… – Жека осекся. – Тарас, ты сильно изменился!

– А ты?! Ты не изменился! Понимаешь?!– с вызовом спросил Тарас. – И что – измениться это плохо?

– Но мы и так меняемся. Время само заставляет!

– Эээ! В том-то и дело, что заставляет. – махнул рукой Тарас. – Я к тому, что ты меняешься не по своей воле. Боишься чего-то?

– Не знаю. – честно ответил друг. – Может и боюсь.

– А я вот ничего не боюсь! – сказал Тарас. – Может потому, что терять нечего. Родителей нет, а семью и детей еще не завел!

– И что теперь будешь делать?

– Еще не знаю! Кажется, я нашел смысл жизни! – он тяжело выдохнул. – Хотя этот пафос мне никогда не нравился.

Может не смысл жизни, а то, ради чего стоило бы ее прожить.

Жека улыбнулся:

– Это одно и тоже!

– Ну и черт с ним!

Оба замолчали. Чтобы разрядить ситуацию, Жека вышел в уборную.

– Кофе будешь? – бросил вдогонку Тарас.

Но Жека только хлопнул дверью. Тарас долго смотрел на экран. Загорелась еще одна точка и в таблице появилась новая запись: "Виталий Хорунжий. Сукская область. 23 года. 10 бюрократов." Тарас улыбнулся и когда вошел Жека сказал:

– Еще один, на севере. Все-таки народ просыпается.

– Чтобы убрать всех чидорасов, надо создать целую команду!

– Так ведь она же есть! – воскликнул Тарас. – Ты, я, Орест, Андрей!

– Была! – поправил Жека. – После вчерашнего все по домам сидят, как мышки.

– А ты?! – въелся взглядом Тарас.

– Я тоже закончил! Умываю руки!

– Ты что, Жека, испугался?!

– Ну, хватит об этом!

– Значит, хватит. Я собственно… – Тарас запнулся. – … хотел сказать, что может надо извиниться перед тобой, перед Андреем, Орестом. За то, что втравил вас в эти истории. На

самом деле я очень благодарен за помощь.

– Чего не сделаешь для друга! – махнул рукой Жека. – Только это уже становится опасным! Тарас, пойми, мы и так сделали больше, чем кто-либо другой.

– Это я сделал больше, чем кто-либо другой. – грубо перебил Тарас. – Мне и отвечать! Ты чувствуешь вину за эти смерти? Не надо! Это я, понимаешь?! Я все планировал, все организовал и все подготовил. Я своей рукой нажимал на кнопки. И то, что вы сидели рядом, не делает вас виновными. Так что можете спать спокойно. Искать будут только меня!

– Я не понимаю Тарас зачем все это? Ты рассчитался за смерть твоего отца и матери, убрал бандитов, самого крупного взяточника области…

– Но ты же сам знаешь, – перебил Тарас, – что придут следующие, если не довести дело до конца!

– И где же эта граница?

Тарас пожал плечами и после долгой паузы сказал:

– Знаешь, Жека, я думаю завтра уволиться из "Алика" и на какое-то время уехать из города.

– Куда же ты подашься?

– Пока не знаю. Может поеду в Кисон и найду такого же мастера как я. В игре есть контакты.

Жека посмотрел на стену. В этот миг загорелась еще одна точка. В соседнем райцентре.

#

Тарас бодро дошел до остановки. С грустными и заспанными лицами там стояли несколько человек. Эх! Не понимают, что мир начал меняться к лучшему уже и в Хаковке!

В маршрутке все говорили о покушениях и расправах. Мнения, как всегда, разделились. Кто-то радостно и горячо поддерживал такое «движение». Несогласные пытались объяснить, что теперь вообще будет черт знает что! Тарас слушал весь этот бред и в мыслях превозносил себя над «слабаками». Пусть судачат! Их удел – только трепать языком. А темы всегда будут. Кому нужны их «мнения»?! Пусть засунут их себе…

На стоянке возле Ali-Rukraine громоздились два черных джипа – огромные броненосцы на колесах. Такие здесь не ездят. Марку автомобилей Тарас определить не смог, но от их вида по телу пробежала холодная дрожь. На работе все в суете, ходят с натянутыми улыбками. Навстречу вышел шеф. Только увидел Тараса, кивком показал на уборную. Только зашли, как Сергей закрыл дверь и с горящими глазами спросил:

– Ты что натворил?

– В смысле?! – дрожь перехватила Тарасу дыхание. – Вы о чем, Сергей?!

– В моем кабинете тебя ждут Лю Чен и пять человек из службы безопасности Ali-Rukraine. Они хоть и улыбаются, но я-то чинайцев знаю. В таком составе они приходят не для того, чтобы провести очередную проверку. Они ждут ТЕ-

БЯ! – Сергей тяжело вздохнул и добавил. – Что случилось?!

– А что могло случиться? – Тарас опять ушел от ответа.

Директор внимательно посмотрел в испуганные глаза подчиненного, понял, что тот не откроется и смиренно сказал:

– Ладно, пойдем…

Тарас весь изошелся догадками, пока шли в кабинет:

«Ну как же! Откуда чинайцам знать? А может и не об этом речь? Может наоборот, что-то хорошее! Ну, типа, поздравят, переведут куда-то из этой дыры. Ведь хорошо все делаю! Тружусь, как пчелка. Нет, как чинаец! В конце концов, им-то какое дело?!»

После этой мысли на сердце у Тараса отлегло. Но пока зашли, поздоровались, пока чинайцы молча смотрели на него, в голове продолжали крутиться сомнения:

«Полиция не успевает раскрывать покушения и убийства. А тут чинайцы!»

Лю Чен держался, как всегда чинно. Своей легкой улыбкой давал понять, что все в порядке, что приехали с чем-то позитивным, по-чинайски загадочным. Держал два стакана с красным не то соком, не то вином, один из которых протянул Тарасу. Когда рука освободилась, Лю Чен сделал ею широкий призывный жест и отпил немного красного.

Тарас поднял угощение, смело пригубил, показывая, что весел и бодр. Вышло наигранно, но ситуация сдвинулась с места и Лю Чен заговорил:

– Тарас Гарматный?!

– Да! – ответил Тарас.

– Служба безопасности нашей компании, – он кивнул на пятерых крепких чинайцев в черных костюмах, – считает Вас…

Он сделал длинную паузу, при которой Сергей чуть не прокусил губу от напряжения, а Тараса успело бросить в жар и холод.

– … очень интересным человеком. Что Вы на это скажете?

Тарас посмотрел вначале на Сергея в поисках поддержки. Потом на загадочные улыбки молчаливых секьюрити. И наконец, встретился взглядом с Лю Ченом, лицо которого стало расплываться в тумане. Тарасу показалось, что это продолжается сон. Тот сон, в котором он с друзьями избавили город от Левзникова, Саловича, Панченко и банды отморозков. Сон о том, как весь мир отряхивается от старой системы. Сон, который был таким вдохновляющим и обещал стать вещим.

<<<>>>

МОКИЕВ

1

Две черные машины мчались по пустому шоссе. Указатели всматривались в лицо Тараса, но разобраться в его чувствах не успевали. Только предупреждали, что его везут в Мокиев, что осталось еще полдороги, местами хорошей, а по большей части изрытой войной. Шоссе кое-где залатали, но ездить как раньше уже опасно. И не только из-за ям. Вернулось старое «доброе» средневековье! Теперь на дорогах орудуют вооруженные банды – и продвинутые (а то и просто сдвинутые!) Робин Гуды, и просто отщепенцы, что сбились в группы от безысходности. Это они каждый день напоминали самоуверенным водителям, что время спокойных поездок ушло в прошлое. Может и вернется, но когда-то в неясно вызревающем будущем.

Тарас сидел на заднем сидении рядом с Лю Ченом. Напротив два охранника – отрешенно смотрели на улыбку своего босса и каменное лицо Тараса. Еще трое чинайцев ехали в головной машине. В авангарде – километром раньше – летел вооруженный дрон-разведчик. Ощупывал своим зорким глазом дорогу и в случае чего мог предупредить, а если надо

и открыть огонь. Как и дрон, обе машины полностью автономны, управляются умной программой по спутнику.

Скорость высокая, но подвески заботливо сглаживали все неровности дороги. Джипы военные, чинайские – такую марку в Рукраине еще не знают: броня, как у танков, только легче на порядок. Колеса пробиваемые, но тут же восстанавливают форму. Не машины, а мечта любого оптимиста, жаждущего жить даже в такое неспокойное время.

Лю Чен что-то рассказывал, но Тарас только услужливо кивал. В какой-то момент он будто проснулся и осознал, что совсем не на работе, а едет в незнакомой машине неведомо куда. В глазах мелькнул ужас. Лю Чен мгновенно среагировал, будто ждал:

– Ну, что?! Пришел в себя?

– Да! – Тарас мотнул головой в попытке понять, где он и что здесь делает. – А что?… Куда мы едем?

– Подальше от проблем. – твердо сказал Лю Чен.

Словно запуганный щенок, Тарас отодвинулся в угол. Смотрел то на Лю Чена, то на легкие ухмылки охранников. Вроде и обстановка новая, пугает, едут неизвестно куда. И в то же время тепло, уютно, не бьют, не ругают. Лю Чен действительно говорил по-дружески, в глазах отеческая забота. Так что Тарас немного выпрямился, спина расслаблено отдалась прогретому кожаному креслу, а робкая улыбка боязливо тронула лицо.

– От каких?

Охранник, что справа, громко хмыкнул и качнул головой. Лю Чен глазами подал знак охраннику, мол, ты что!

– От проблем с полицией. Тебя… – он посмотрел на часы, – три часа назад должны были забрать на дознание.

На немой вопрос Тараса чинаец пояснил:

– Вы с друзьями чем были заняты позавчера днем?

Тарас хотел что-то придумать, но понял, что это бессмысленно. Только вот откуда об этом известно чинайцам? Ладно еще полиции!

Тарас пошарил в кармане и достал свой коммуникатор. Набрал Жеку, но в ответ «Абонент не в сети». Потом Андрея и Ореста – с тем же результатом. Чертыхнулся. Краем глаза увидел, как Лю Чен хитро посматривает на него. Строгий костюм, с яркими нашивками, что был на Лю Чене во время проверки и сегодня утром, уступил место теплому свитеру и спортивным штанам. В них он выглядел хоть и строго, но все же чуть по-нашему. Более доверительно и открыто.

Тарас удивленно посмотрел на важного чинайца, молча показывая свой коммуникатор.

– Твои друзья в полиции. На связь могут и не выйти – все зависит от того, как с ними поговорят. – сказал Лю Чен и подумав, добавил. – Или как они поговорят с полицией.

Тарас отвернулся к окну. Внутри царапало за то, что втянул друзей в смертельную переделку. Сам в комфорте и под защитой едет подальше от неприятностей. Хотя может это только так кажется. А вот они… Сбылись страхи Андрея и

Жеки. Но как могли вычислить? На льду все погибли, от полицейских и патрульной машины вряд ли что осталось. Как?

Тарас открыл Джигл. Биометрические показатели на странице Жеки были в оранжевой зоне. Не критической, но достаточной, чтобы обеспокоить друга. Слава Богу, жив! А что с Орестом и Андреем? У них-то чипа нет.

– Скажите, Лю Чен, почему я не помню, как очутился в машине?… – Тарас силился вспомнить, чем закончился разговор в Хаковском офисе. – Что со мной было? Я будто куда-то провалился.

– Тебе просто заблокировали оперативку – кратковременную память. Не пугайся – для твоего же блага. Ты стал почти овощем, а потому не наговорил ничего лишнего Сергею. – благожелательно сказал чинаец.

– Но… как вы это сделали? – насупился Тарас.

Лю Чен ушел от взгляда и только коротко бросил:

– Узнаешь, когда придет время.

Тарас тоже отвернулся в окно. Вырубленные посадки и дикие безразличные поля чередовались с густо заросшими территориями. Где-то здесь прячется смерть. Так что надо быть на чеку.

#

Машину сильно тряхнуло и она резко подалась вправо! Слева раздались два взрыва. Тарас понял, что внедорожник уходит от прямых попаданий. Раздался еще один. Охранники выхватили большие пистолеты и подняли взгляды к небу.

Панорамный люк открыл вид на серые тучи и Лю Чен с Тарасом увидели белый тяжелый беспилотник. Он летел вровень с машинами. На подвесках круглые крохотные бочонки.

Лю Чен взмахом руки вывел на треть люка проекцию с видеокамеры дрона, что сопровождал кортеж. Тот как раз делал разворот – те же серые тучи, потом кромка горизонта, дорога и две черные точки машин. И белое пятно дрона-агрессора, из которого что-то упало. Машина опять дернулась и рядом прогремел взрыв. Охранники что-то буркнули на чинайском. Лю Чен строго покачал головой, запретив им – как догадался Тарас – открывать люк. Машины на экране стали различимы. Как и белый дрон над ними. Трассирующие полосы пуль ушли прямо в него. Все четверо пассажиров прильнули к заднему стеклу. Охранники даже забыли этикет – один прямо-таки навалился на Тараса. Позади рухнули обломки и раздался тройной взрыв – сдетонировали оставшиеся боеприпасы. В это же время над машиной послышался низкий рокот дрона-победителя.

Внедорожники сильно сбавили скорость. Лю Чен ткнул локтем в бок Тараса и кивнул на панорамный люк. В нем как раз мелькнул хищный хвост чинайского беспилотника, улетевшего опять вперед. На экране картинка с его видеокамер уже сместилась в какие-то заросли, лесопосадки и дальше в заброшенные поля, опять посадки.

– Куда это он? – удивился Тарас, глядя на расплывшихся в улыбках чинайцев. – Там же нет дороги? Его тоже подбили?

– Смотри-смотри! – бодро сказал Лю Чен.

Дрон сбавил скорость и на экране прорисовался дом, спрятавшийся в зарослях. За деревьями – чуть дальше – серели крыши еще нескольких строений. Вокруг следы от машин.

– Вычислил их по сигналу! Умница! – Лю Чен откинулся на спинку и объяснил Тарасу. – Этот большой участок дороги контролируют радикалы. Так они себя называют, хотя по сути это вооруженные идиоты. Занимаются только грабежом. А крышует их местная власть. Потому и нет контроля над этим участком.

Камера увеличила изображение и Тарас увидел людей в маскировочных белых одеждах. Они спешно открывали ворота, скорее всего, намереваясь выехать на машинах. Очень спешили. Дрон коршуном налетел на дом и стал поливать его струями пуль.

Лю Чен взмахом расширил изображение на весь люк и разделил его на три части – открылись еще две камеры. Одна смотрела вниз и показала, как в гараж попала сброшенная дроном небольшая бомба. Еще одна угодила прямо в дом. Оттуда выбежали люди и попытались отстреливаться из автоматов. Дрон взмыл вверх и пошел на очередной заход. Он упрямо не жалел патронов. Движущихся точек на снегу становилось все меньше. Боевая птица пошла на очередной заход и в этот момент из посадки сверкнуло несколько раз. За миг в сторону дрона полетели четыре ракеты. Он сделал рез-

кий разворот вверх. На экране появился след от ракеты, уходящей в небо. Тут же второй… И картинка исчезла.

– Почему за такими выродками не приходит полиция?! – спросил Лю Чен и ответил сам себе. – Потому что полиция – это такой же криминал!

Сказал так, будто жаловался кому-то, как это любят делать простые люди, ругая правительство. Посмотрел на Тараса и усмехнулся. – А вот тебя могли бы и … – запнулся, подбирая слово. – … забрать в тюрьму за твой героизм.

Тарас не знал, какое из чувств было крепче – злость на чинайцев за то, что убивали пусть и отморозков, но все-таки наших. Либо благодарность им за спасение – угоди бомба в машину, вряд ли Тарас остался бы живым.

– А что случилось с дроном? – спросил Тарас.

– Ну, тебе бы и не знать! – ехидно ответил Лю Чен. – Сбили его. Самонаводящейся ракетой. Теперь нам надо ехать быстрее. Через пару десятков километров будет уже наша зона. Так что успеем!

Пока он говорил, машины набрали высокую скорость. На лицо Лю Чена все же пала тень озабоченности. Он что-то крякнул на своем языке охраннику и тот быстро отдал кому-то команду, поднеся ладонь к губам. Тарас догадался, что вызвали новый дрон, скорости у них не любительские, так что через пару минут будет рядом.

#

В Мокиеве машины остановились у потрепанного администдания, построенного еще в дорукраинское время. Лю Чен проводил Тараса в актовый зал, который был забит до отказа. Толпа кучковалась вокруг столов, за каждым из которых сидел чинаец. Происходящее было похоже на проведение стихийного и суматошного интервью сразу у всех и побыстрее.

Лю Чен слегка и подчеркнуто поклонился, затем указал широким жестом:

– Выбирай! Иди к любому столику и…

– И что?! – перебил Тарас.

– И сдавай экзамен!

Тарас хотел уточнить, но хитрый чинаец только покачал головой и хлопнул Тараса по плечу, мол, давай, не стесняйся! Постоял еще немного, стараясь добавить ему решимости, а потом уверенно развернулся на выход.

В зале было несколько дверей. Через них в сопровождении восточных менторов периодически заводили очередного экзаменуемого. Как и Лю Чен, чинайцы предлагали молодым людям пройти к столам и тут же быстро уходили. Рукраинцы сразу же подбегали к ближайшему и после собеседования выходили в широкую дверь в другом конце зала.

По отсутствию администраторов, Тарас понял, что за всем этим гудящим ульем кто-то присматривает, но почему-то не верилось, что человек. Всё у этих чинайцев переложено на киберсистемы и искусственный интеллект! Ладно, пора узнать, что там у них за экзамен. Тарас подошел к ближай-

шему столу. Чинаец задавал вопросы и все толпящиеся старались быстро на них отвечать. У следующего стола было то же. И у третьего…

Вдруг Тараса сильно толкнули в плечо и он встретился взглядом с молодой девушкой. Крупное, но изящное тело с широкими плечами, выдавало спортивную выправку. Во взгляде ее пронзительных голубых глаз слились замешательство и интерес. На мгновение Тарасу показалось, что он давно ее знает, но не помнит, где и когда познакомился. Уголки её полных губ слегка приподнялись и она попросила прощения. Тарас кивнул в ответ и спросил:

– Тоже еще не выбрала?!

– Еще нет! – ответил девушка. – Не пойму, чего они хотят.

Она пожала плечами, обвела взглядом зал и протянула руку:

– Меня зовут Мира!

– Тарас!

Суета в зале постепенно стихала. Столы освобождались и сидевшие за ними чинайцы уходили вслед за экзаменуемыми. Тарас стоял у стены и наблюдал как зал пустеет. У противоположной стены то же самое делала Мира. Когда вышел последний чинаец, в зале воцарилась тишина и плавно потускнел свет. Затем из динамиков раздался голос:

– Тарас! Мира! Пройдите на выход.

За дверями ребят ждал Лю Чен и важного вида человек в

форме. Миру, судя по их встретившимся взглядам, привел именно он.

– Поздравляю! – сказал Лю Чен и пожал Тарасу руку. – Пойдем, нам есть о чем поговорить!

Тарас поплелся за Лю Ченом в сопровождении двух охранников. Миру повели в другом направлении.

– Что со мной будет? – спросил Тарас.

Лю Чен резко остановился и посмотрел Тарасу в глаза:

– Ты сдал экзамен. Нам нужны такие, как ты. Я помню твой вопрос, который ты задал во время проверки. Поверь, никто, – он выделил это слово, – ни в одном из отделений не решался на такое. В тебе есть то, чего не хватает вашим людям: смелость, ответственность и активность.

Он пошел дальше, добавив уже на ходу:

– А когда ты решился на серьезный взрослый поступок…

– Но… В зале сдавали экзамены? – робко уточнил Тарас.

– Забудь про этих! – махнул рукой Лю Чен. – Это простые инженеры, наладчики, администраторы и прочая обслуга в отделениях. Требования к сотрудникам растут, а значит и текучка персонала возросла. Особенно здесь – в Мокиеве!

Он остановился у двери – она открылась – и пригласил Тараса войти. Охранники остались в коридоре.

В комнате стоял свежий аромат глубокого леса. Настенные экраны уводили взгляд в почти настоящие заросли огромных секвой, кедров и раскидистых дубов. В точно воспроизведенном небе разреженная облачность, только чтобы

смягчить полуденное Солнце. Свежие лесные ароматы заставили Тараса распрямить плечи, грудь живо задвигалась от глубоких вдохов. Хотел поделиться с Лю Ченом, что давно не осознает запахи из-за их отсутствия в привычной канве жизни. Но чинаец перебил и сурово продолжил разговор:

– Если бы ты решил отвечать на вопросы, как и остальные, то не знаю, как бы сложилась твоя судьба.

Тарас замер в ожидании пояснений.

– Сам посуди. Ты простой провинциальный наладчик. У тебя не получится конкурировать в столице с первоклассными мастерами, от которых у нас нет отбоя. Видел, сколько таких?!

Лю Чен плюхнулся в мягкое кресло. В ответ оно выдохнуло облачко розового аромата. Чинаец закатил глаза от наслаждения и застыл.

– Я не совсем понимаю, господин Лю Чен.

То похвалы, то хмурые намеки в конце концов запутали Тараса.

– Ну, расслабься! Я привел тебя сделать выбор. И ты его сделал! Мне достаточно того, что ты поступил не так, как все. Это значит, что у тебя есть шанс…

Тарас не стал уточнять, какой именно шанс. Он подошел ко второму креслу и расслабленно провалился в его пухлые объятия. Кресло так томно вздохнуло молодым девичьим голоском, что у Тараса внизу живота пробежала дрожь. А облачко, окутавшее кресло, защекотало нос новогодним ман-

дариновым ароматом.

Когда Тарас проснулся, Лю Чен сидел перед стеной-экраном и разговаривал на своем языке с властным чинайцем – седые редеющие волосы, строгий черный костюм. По его интонации и коротким быстрым фразам Тарас понял, что обсуждают что-то важное. Лицо с экрана посмотрело на Тараса, что-то мявкнуло Лю Чену и связь прекратилась.

Лю Чен молча повернулся к Тарасу, хотел что-то сказать, но сдержался. Тарас взял инициативу:

– А что там с друзьями? По-прежнему не могу выйти на связь! У Жеки есть чип и его биометрика …

Он показал Лю Чену Джигл-страницу Жеки с показателями близкими к критическим.

– У них из-за меня проблемы!

– Нет! Не из-за тебя! Они выбрали свой путь и должны были понимать, что настоящая борьба – это не игра!

Лю Чен сжал кулаки, но потом расслабился и после паузы добавил:

– Но сейчас не об этом!

Он сел в кресло. В этот раз обошлось без спецэффектов. Экраны превратились в обычные белые стены.

– Тебе с нами очень повезло, Тарас! – доверительно начал Лю Чен. – Впрочем, как и нам с тобой! Ты знаешь, что сейчас происходит во всем мире. Он стремительно становится другим и изменяют его сами люди.

В пространство между ними въехал маленький столик с

соками и экзотическими сладостями. Лю Чен взял свой стакан и отпил немного.

– Каким он будет – зависит от нас. Мы не вправе вмешиваться в эпохальную борьбу вашего народа с остатками старого мира. Но мы можем помочь.

Тарас вышел из оцепенения и вспомнил, что он отнюдь не рукраинская мышь перед чинайским удавом. Смело взял стакан и немного отпил. Лю Чен молча пронаблюдал за такой паузой и удовлетворенно откинулся на кресло. Тарас ощутил, как что-то защекотало в мозгу, по-настоящему, будто с кровотоком вплыло перышко и нежно-нежно… Сама собой появилась улыбка, но Тарас заметив изменения, решился на вопрос.

– Со мной опять что-то происходит. Лю Чен, что вы со мной делаете?

Чинаец хитро и с чуть заметным удивлением встретил этот вопрос. Всмотрелся в Тараса, даже придвинулся:

– Тарас! Ты действительно уникальный человек. Ладно! – отложив стакан, он опять откинулся на спинку. – Знаешь, люди давно учатся управлять друг другом. Все, что для этого нужно – это захватить внимание и подчинить волю. Давным-давно это делалось магией, потом законами, властью, разного рода запретами. Но каждый раз инструменты переставали работать. Люди видели, что происходит с другими и начинали понимать почему.

– Но… Причем здесь это? – не понимал Тарас.

– Все инструменты были основаны на доверии. Если ты веришь в силу чего-то или кого-то – значит ты в его власти. Сказал шаман – ты сделал. Потом сделал то, что предписали законы. Но теперь… Теперь никто не хочет подчиняться. То есть, подчиняются, но готовы пойти против.

– Раньше тоже так было!

– Конечно-конечно! Только такое было единичным. А сейчас все заражены протестом.

– Это да… – задумчиво кивнул Тарас.

– Поэтому власти давно ищут способы влиять на волю по-другому. Например, через контроль эмоций, через биохимию. Понимаешь?

– Да… Именно этим вы и занимаетесь – то в одно состояние меня вводите, то в другое. – Тарас смиренно опустил глаза. – Но зачем Вам именно я?

– Да ты не понял! – Лю Чен искренне изумился. – Твой уровень воли такой, что нам остается только тренировать его. То есть мы, конечно, пытались… Ну, как и всех своих работников… Понимаешь?

Тарас молчал.

– Ты что думаешь, люди в компании остаются прежними?! Нет! Сотрудники через чипы меняют свои стремления. Верят в компанию, не смотрят на другие товары, хвалят нас в разговорах. Думаешь – это только из-за того, что мы такие хорошие?

Он взял со стола аппетитный кусочек заморского фрукта

и медленно задвигал челюстями.

– Лю Чен. Говорите прямо – чего хотите. За целый день у меня кругом голова от всего… – Тарас запнулся, подыскивая слово. – Может это тоже сон?! Я хоть и соображаю, но как-то по-другому.

– Главное, что ты способен критично мыслить. Даже когда тебе что-то подмешивают. Понимаешь, к чему я клоню?

– Очень и очень смутно!

#

После разговора с Лю Ченом Тараса провели по длинному коридору в комнату № 22. Дверь открылась и нежный женский голос системы приветствовал Тараса по имени. Посреди просторной залы хозяйничал круглый стол, подсвеченный плавно изогнувшейся над ним радугой. За ним – у белой стены пухлый кожаный диван. Тарас оставил на вешалке верхнюю одежду, бросил сумку рядом с ботинками и ноги понесли к дивану. Словно поваленное дерево, он упал в его мягкие объятия и моментально уснул.

Сколько проспал, Тарас не понял. Просто дернулся от резкого, хоть и негромкого хлопка. Комната приветствовала Мирославу Сурину. Она вошла быстро и по дороге нервно выругалась. Тарас поднялся навстречу.

– А ты что здесь делаешь? – спросила Мира, вытаращив глаза.

– Чинайцы привели. Сказали, чтобы набирался сил. Зав-

тра куда-то везут. Это что, твоя комната?

– Ну, в общем-то да! Может ошиблись? Хотя… система бы не пустила – я-то чинайцев знаю!

Мира замешкалась, быстрым и острым взглядом скользнула по комнате и Тарасу. Затем грациозно сняла верхнюю одежду и уверенно обошла гостиную. На губах хитрая улыбка:

– Неплохо-неплохо! Уже освоился?

Она подошла к дверям, что сливались со стеной напротив входа.

– Куда там! Упал на кровать и тут ты… Интересно, здесь тоже все умное? – Тарас громко заказал кофе и бутерброды.

Система ответила, что кофе нет в меню. А покушать предложила незнакомые чинайские блюда.

Мира открыла дверь:

– Так… Здесь ванна и туалет. А здесь…

Она открыла вторую дверь и вошла.

– … здесь моя комната.

Тарас громко спросил:

– Тебе заказать что-то поесть?

Мира в просторном халатике выпорхнула из комнаты легкая словно мотылек – хотя по фигуре не скажешь, хоть и стройная, но плечи как у борца. Такая если двинет, то мало не покажется. Подошла к шкафу и увидев зеркало на дверце, тут же застыла перед ним.

– А может, давай… – начал было Тарас и задумался.

Мира выглянула из-за двери шкафа, улыбка озорная, брови игриво нахмурены:

– Что, прямо сейчас?

– Что "сейчас"? – не понял Тарас.

– Ну… Это… – Мира опять спряталась за шкафом. – Я думала, что ты хочешь сексом заняться.

– Неееет! – отпрянул Тарас. – Ты что?! Я это…

– Да, ладно! Я пошутила!

Зеркало на двери шкафа поддержало Миру, отразив ее недоуменный взгляд и опущенные уголки губ.

Тарас замялся. Действительно пошутила, или это какой-то розыгрыш? После всего, что было за день удивляться вроде бы нечему, но все же! Конечно, сейчас заняться любовью – как сходить в кафе. Никто не заморачивается по этому поводу. Но… Тарас не такой. Только друзья знают, что последние несколько лет он ни разу не был с девушкой. Пытались как-то разговорить, но он то отшучивался, то огрызался. Так и оставили щекотливую тему.

– Я вообще-то хотел предложить что-то… – запнулся Тарас.

– А может, двинем куда-то? – предложила Мира.

Она закончила осмотр апартаментов и теперь ее светло-зеленые глаза мягко, но уверенно смотрели на Тараса.

– Все-таки в столице, да и вечер уже. Я за целый день так напряглась, что надо отвлечься. Ты как?

– А пустят? – настороженно спросил Тарас.

Ему очень хотелось выйти хоть куда-нибудь – лишь бы подальше от чинайцев. Но, судя по ситуации, Тарас и Мира здесь как заложники.

– А ты почему здесь?

– Да… – запнулась Мира. – Было дело…

Она посмотрела на Тараса взглядом пойманного зверька. Но не почувствовав опасности сказала:

– Я, в общем, одного хапугу на тот свет отправила. Второго зама главы нашей области – Кривоградской.

Тарас улыбнулся:

– Я тоже!

– А здесь потому, что чинайцы спасли. Хотя… Может никто и не знает, кроме них. Я ведь у них в агрохолдинге сортировщицей работаю. А там без вживленных чипов нельзя. Что-то мне подсказывает, что они по этим чипам нас и контролируют.

– Ты думаешь, что полиция бы не догадалась без чинайцев?

– Так она и не догадывается. Просто нас выкрали и чего-то от нас хотят. Мы у них на крючке.

– Вот блин! – воскликнул Тарас. – Но зачем? Что они тебе предлагали?

– Да вроде бы ничего особенного. Будешь, говорит, и дальше свою страну очищать от бюрократов? Я говорю – «Да»! А он – ну тогда мы тебе поможем. Сведем с нужными

людьми, дадим возможности.

Тарас внимательно слушал, ведь то же самое он слышал от Лю Чена.

– Я и говорю – а если откажусь? Он так улыбнулся, что я больше вопросов не задавала. Ясно, что другого выхода нет. Либо работать на них, либо в полицию.

– Я тоже согласился. – понуро ответил Тарас.

Они помолчали, опустив глаза. Затем Тарас повеселел:

– С другой стороны, может оно и к лучшему! Все-таки пора с этими мразями уже разобраться окончательно. И если кто-то в этом поможет, то и хорошо. Лю Чен обещал всемерную помощь.

– А ты не думал, зачем им это?

– Думал и даже спросил! – торжественно сказал Тарас. – Им ведь тоже вся наша неразбериха порядком надоела. Ну, сама посуди – вместо бизнеса решать вопросы с откатами, наездами, хитрыми ходами. Я бы тоже помог, если была бы возможность. Лю Чен сказал, что сами они не хотят светиться – международные отношения, лицо фирмы и прочая хрень. А вот чужими руками…

Оба вздрогнули, когда комната, на этот раз как-то официально, произнесла:

– Вы можете покинуть Учебный Центр. Вернуться необходимо до 8 утра.

Тарас бросил заговорщицкий взгляд на Миру и подмигнул.

– Может это какой-то подвох? – прошептала Мира.

– Не знаю, чего они там надумали. Голова идет кругом от этих загадок. Думаю, надо пойти. Ты же сама предложила.

– Нет! Ну их … – выругалась Мира. – Ладно, если бы сами пришли и сказали. А так… Как с ними на связь выйти?! Позвать что ли?!

Вдруг на стене появилось изображение Лю Чена. Удивленное, занятое, по всему видно, что его отвлекают. Он заморгал глазами, камера увеличила раздраженное лицо – вот уж эти странные программисты! – и рявкнул:

– В чем дело, Тарас?!

– Ну… Не знаю. Мы хотели выйти в город… А потом комната говорит, мол, идите. Но как-то без Вас…

– Сказала, значит можно! Системе виднее, для того она и создана, чтобы не я один решал за всех. Тут и так много работы. Идите-идите!

Он сделал жест рукой, будто отмахивался от назойливой мухи и экран погас.

2

Вечерний Мокиев утопал в снегу. Фонари и подсветка домов обостряли пространство, делая город свежим и праздничным.

Тарас и Мира вышли в переулок, оставив неприметное

пятиэтажное здание за высоким забором. Навигатор подсказал куда свернуть. Идти недалеко – ребята выбрали развлекательный центр еще перед выходом.

Дело к полуночи, но на улицах еще можно встретить прохожих. В основном компании молодых тинейджеров. Одна из них – в основном девчонки – обогнала ребят на бульваре. Огласили героическую национальную речевку, закончив ее диким хохотом. Тарас вопросительно посмотрел на Миру, может, подскажет причину смеха – то ли троллят всеобщее помешательство на национальном величии, то ли чего-то накурились. Мира только улыбнулась.

По обе стороны дорога, машин гораздо больше, чем прохожих. Плотным потоком задерживаются на светофоре. Из черного джипа, весь в броне, высунулась голова с оселедцем и крикнула в сторону тинейджеров:

– Эй! Давай подвезу!

Три девчонки обернулись, руками дружно показали «фак». Еще две достали из карманов петарды, подожгли их и, пока голова с оселедцем пряталась за наезжающим стеклом, бросили в машину. Раздались негромкие хлопки. Компания залилась смехом и стайкой воробьев метнулась на другую сторону улицы, под мигающий зеленый. В джипе опять открылось стекло. На этот раз высунулся пистолет, но стрелять не стал – проказников загородили такие же бронированные джипы, их шины завизжали, приглашая проследить, кто же будет победителем в заезде до нового светофора.

Тарас придержал за руку Миру еще когда заметил того – с оселедцем. Подождали, пока все разъедутся и только потом с опаской пошли дальше.

– Вот тебе и столица! – вздохнула Мира.

– Да у нас почти такое же! – Тарас снисходительно пожал плечами. – Уже привык. А у вас, что – тихо?!

– Ну, относительно! Я живу недалеко от работы, почти на окраине. В город и не выхожу.

– А как же ты тогда решилась на… – Тарас многозначительно замолчал.

– Как раз потому, что надоело прятаться. Когда знаешь, что всему виной жирные коты, потакающие всей этой неустроенности и беспорядкам, то каким бы ты ни был, хочешь что-то изменить.

– Ну, это ты хватила! Каким бы ни был! – Тарас махнул рукой. – Большинство сидят как мыши.

На светофоре снова остановились, с опаской оглядываясь по сторонам. Машины деловито ждали зеленого света. Ребята уже прошли половину четырехрядного шоссе, как из-за поворота вывалился, громко завизжав тормозами, белый Майбах. Тарас успел одернуть Миру за рукав и подался с ней назад. Водитель недовольно засигналил, взревел мощный мотор и машина с государственными номерами помчалась по уходящему на подъем шоссе.

– Во что творят! – махнул головой Тарас, когда уже ступили на тротуар.

– Да, в полночь и на государственной машине. Типа срочные дела. Хотя, может действительно срочные?

– А ты что – защищать их собралась? – спросил Тарас, но потом смягчился. – Ну, может и дела. Время вон ведь какое! Война все никак не закончится.

Они одолели еще пару кварталов и вышли на площадь, взятую в кольцо величественными многоэтажками. Тарас даже воскликнул:

– Ничего себе! Когда на третьем Майдане стоял – такого здесь не было. Сколько же лет прошло?

– Десять! А я здесь была на четвертом. Да! – Мира удивленно осматривала площадь. – В двадцать девятом такого здесь точно не было. Наверное, уже при чинайцах отстроили.

Они направились в сторону самого высокого и ярче всех освещенного здания с монументальной надписью на вершине «Kie FUN».

– И здесь чинайцы успели. – кивнула на вывеску Мира.

– Да хрен уже поймешь этих копирайтеров. – улыбнулся Тарас. – Хотя, вроде бы как всем угодили – и нашим, и чайникам… да и европейцам.

– Кроме укроссиян! – усмехнулась Мира, подходя к мрачному охраннику на входе. Поднесла руку к его сканеру, там что-то пикнуло и охранник чуть заметно кивнул в сторону дверей. То же сделал и Тарас.

– Наши! – он расплылся в улыбке, потирая чип на запястье. – Пускают по своей системе. Хотя зачем тут охран-

ник?

– Ну, мало ли! – ответила за чинайцев Мира. – Ого!

Дверь закрылась, отрезав друзьям путь в привычный мир. Открывшийся вид поразил своим великолепием. Не было никаких стен – большой остров стоял посреди океана. Из-за кустов вышел консьерж и пригласил ребят оставить верхнюю одежду. Видя их замешательство, он улыбнулся и спросил в каком ресторане они забронировали столик. Получив одежду и выдав номерки, консьерж провел друзей к высокой пальме. Там он произнес: «Минус второй!» и в пальме открылась дверь лифта. Тарас успел только спросить:

– А наверху что?

– Деловой центр. Он сейчас закрыт. Приятного отдыха. – консьерж помахал рукой и его скрыла скользнувшая дверь лифта.

#

В просторном зале было людно. Стены, как и во всем здании – огромные 3Д-экраны. В этом ресторане они создавали атмосферу тихого украинского села – журчал ручей, пели соловьи, совсем рядом красовались хатынки. Столы были расставлены хаотично, подчеркивая экологичность и природность национальных традиций. В центре колодец-голограмма, а на заднем плане густые вишни с налитыми плодами, так и хотят убежать в бескрайние пшеничные поля, сливающиеся с голубым небом. Пространство было окутано уносящим

в прошлое букетом цветов, полей, навоза, свежеиспеченного хлеба и борща. И еще чего-то, что Тарас не помнил, но точно знал, что оно рукраинское.

Сели за столик, накрытый вышиванной скатертью. К нему моментально подбежал худощавый высокий официант в шароварах и с голым торсом, на поясе непонятно зачем прицеплена сабля. Неожиданно низким басом спросил, подавать ли то, что заказано или клиенты хотят вначале виртуальную экскурсию. Ребята переглянулись и увидев усталость в глазах друг друга, решили просто поесть. Пока блюда готовились, Тарас обежал взглядом посетителей. Все, как на подбор, сидели в вышиванках. Мужчины – обязательно в шароварах и чаще всего с длинными чубами. Женщины – с красными сапогами и веночками на голове. Тарас заерзал на стуле под укоряющими взглядами от нескольких соседних столиков. Когда официант стал выкладывать на стол тарелки с ароматными яствами, Тарас тихонько шепнул ему на ухо:

– У вас дресс-код? Почему на сайте об этом не написано?

Официант усмехнулся:

– Все и так знают! Но… – он наклонился ниже и заговорщицки зыркнул на Тараса. – Если Вам надо – я принесу виртуальные костюмы. Это бесплатно для тех, у кого чип любой чинайской компании!

Ребята утвердительно кивнули, а официант подмигнул:

– Здесь все в таких!

Через две минуты Тарас и Мира превратились в статного

казака и верную ему казачку. С чубом и шароварами, с косой и красными сапожками. У Тараса даже появилась наколка «Смерть ворогам!». Друзья расслабились и сосредоточенно принялись за остывающий борщ с пампушками.

#

– Хороший борщик! – Тарас поднял тарелку, чтобы допить остатки. Аккуратно вытер салфеткой расплывшиеся в улыбке губы. – Как тебе?

Мира растягивала удовольствие, делая большие паузы между ложками:

– Да! Сделан по-домашнему!

– Во-во! – оживился Тарас. – Точно, как у бабушки раньше. Молодцы!

Он посмотрел в сторону официанта. Тот стоял за грубо обтесанным деревянным столом, широко расставив ноги и упершись двумя руками в рукоятку сабли на поясе. Медленно переводил атаманский, исполненный силы и величия взгляд от стола к столу. За мгновение он изменился в лице и став обычным услужливым сервусом побежал к столику, откуда ему помахали рукой.

– Вот тебе и атаман! – вырвалось у Тараса. – Видать, не в то время родился!

– Ты о чем?! – Мира как раз отложила тарелку и откинулась на спинку стула.

– Да так… Время сейчас странное. Вроде мы и рукраин-

цы, потомки древних укров – как говорит мой друг Орест, – да что-то живем постоянно в какой-то заднице. Только и остается, что носить эти клоунские костюмы.

– Но ведь так всегда было! Наши поэты и писатели только и ныли о ворогах, панах, завоевателях, притеснениях. Все плакали, что нет ни счастья, ни воли.

– Так в чем же проблема? И кстати, эти «великие» мне никогда не нравились. – Тарас пренебрежительно махнул рукой. – Помню, как заставляли их учить наизусть. Бр-р-р! Я любил фантастику читать. А рукраинцев в ней было мало.

– Драсьте! А Дьяченки, Олди, Никитин? – Мира искренне возмутилась, но тут же взяла себя в руки. – Наши проблемы оттого, что не было грамотных управленцев. Вольница – она и есть вольница. На таком принципе общее не построишь – каждый своего хочет.

– Ну ладно! – перебил Тарас, пододвигая к себе второе блюдо. – Что это ты заказала в таких симпатичных горшиках?

– Обычное жаркое!

Ребята снова замолчали, всецело отдавшись чревоугодию. Где-то у стены дзинькнул колокольчик. Из лифта вышли шестеро крепких мужчин и вальяжно двинулись через зал к одной из виртуальных хатынок. Во главе шел невысокий молодой человек, в строгом костюме. На лице была впечатана показная брезгливость. Не обращая внимания на недоуменные взгляды посетителей, он властным жестом подозвал офици-

анта, шепнул ему что-то и двинулся в конец зала, где самая нарядная хатынка скрыла его компанию от казаков и казачек.

– Что это там? – спросил Тарас.

– Наверное, отдельная комната. – пожала плечами Мира. – Ешь, давай. Нам не стоит тут во что-то влазить. И кстати, насчет вкуса! Ты знаешь, что земель наших почти не осталось? Больше всех скупили чинайцы.

– Ну и?!

– Ну и выращивают! Урожайность даже выше, чем при советах.

– Да-да! Ты же у нас спец по этой теме. Только мне все равно. – Тарас уже запивал узваром из сухофруктов. – Ты вообще к чему это?

– К тому, что все это теперь почти без химии. – она обвела взглядом тарелки. – Органик! Сама знаю! У нас несколько полей под свеклой, столько же под морковью, а в основном под картошкой.

Она светилась гордостью, причин которой Тарас не понимал.

– Ну и что? Органик! Химия! Сейчас не у всех есть деньги на такие ужины, как у нас. А ты про органик.

– При чем тут все! Я говорю про здоровье! Иначе, зачем жить?

Пока Мира неспешно проводила ликбез по здоровому питанию, за столиком далеко справа нарастал какой-то шум.

Когда он стал громче и вовлек еще пару столов, ребята осторожно повернулись. Высокий статный казак громко выкрикивал хлесткие призывы. С обнаженным торсом, длинными усами и с огромным тавром на всю грудь «За Киевскую Укрусь!» он походил на эпического национального героя во плоти. Тарас даже отметил, что дизайнеры становятся все круче и мастеровитее – так передать детали раньше не смогли бы!

– … запретить им находиться рядом с простыми людьми! Что они себе позволяют?! Пусть идут работать!

Последняя фраза казака вызвала особое восхищение у посетителей. Половина зала оставили свои столы и плотным кольцом окружили оратора.

– За что гибнут наши воины на границах? За то, чтобы эти паразиты продолжали воровать?

Тарас тоже поднялся: ужин закончили и пора собираться домой. Но Мира заметила, куда он поглядывает и дернула его за рукав:

– Сядь, Тарас! Давай уйдем отсюда без приключений.

– Ты что, боишься? – сверкнул глазами Тарас. – Если хочешь – иди! Я чувствую, что народ здесь тоже не любит бюрократов.

– Но это же столица! Откуда ты знаешь последствия. Одно дело в тихом городке, и другое…

Тарас не дал ей договорить. Поставил стул на место и пошел к возбужденной толпе. Оратора обступили трое сила-

чей! Один из них взял слово и несколькими фразами довел собравшихся до белого каления:

– Я знаю, кто сюда пришел! Это замглавы Мокиева – Ничкой Адольф Рустамович.

Такое пестрое имя вызвало справедливые возгласы и маты:

– Да на хер он тут нужен! Людям проходу не дают!

– И не оделся как все!

Силач продолжил:

– Этот Адольф отвечает за транспорт и дороги в Мокиеве. Да-да! Именно он поднял в пять раз тарифы на маршрутки и стоянки, таксистов обложил непомерными налогами, чтоб своих продвинуть, а в центре столицы дороги сделал платными! Он вернул в наш город обязательный и дорогой техосмотр, который отменил еще кровавый Прянукович! И куда эти деньги идут?!

Толпа взревела.

– Вот именно! На то, чтобы этот кровосос гулял рядом с нами за наши деньги?! Смерть ворогам!

У первого казака по всему голому торсу заиграли тугие мышцы! Он воспользовался паузой и поставил ногу на стул, размахивая невесть откуда взявшейся саблей:

– Хватит терпеть этих панов! Пора показать, что майданы собирались не зря!

Он прыгнул на стол, махнул по-казацки саблей и толпа расступилась перед его гневным напором. Все бросились за

казаком к отдельному закрытому помещению, спрятавшемуся за умело созданным национальным 3Д-антуражем.

#

Как в героическом фильме войско казаков при поддержке таких же неустрашимых казачек ломилось в закрытые двери самой дальней хатынки. Все одинаковые – с оселедцами, в шароварах, чёботах. Половина была с саблями, хоть и виртуальными, но выглядело устрашающе. Мира покосилась на официанта. Тот стоял у стенового экрана, нервно докладывал обстановку кому-то очень важному, жестами оживляя картину. Человек с экрана иногда кивал, многозначительно улыбался, потом что-то сказал и связь отключилась. Официант повернулся в зал и дернул плечами в недоумении. Пройдя как лунатик через толпу штурмующих, он подошел к дверям и открыл их ключом.

Хатынка оказалась просторным залом, с бассейном и стилизацией под древний Египет – стены украшены барельефами плоских фигур со звериными и птичьими головами, гигантские пальмы закрывали от знойного Солнца. В конце зала стояла пирамида, за которой спрятались голые стриптизерши с диадемами египетских цариц на головах. Они пугливо посматривали из-за камней на тех, кого после танцев должны были одарить своей недорогой любовью.

С победными криками толпа ворвалась в зал. Напуганные шумом молодой чиновник и пятеро охранников встре-

тили непрошенных гостей пистолетами. Раздались выстрелы, несколько человек в авангарде нападавших упали, исторгая маты в адрес стрелявших. Толпа на секунду остановилась, а потом с криками и взматеревшей яростью навалилась на побледневшие жертвы ее ненависти.

Тарас к тому времени пробрался на передовую. Вместе с другими казаками исступленно колотил одного из охранников. Рядом заметил молодого бюрократа – тот лежал на диване и пытался вырваться из цепких объятий, уйти от крепких кулаков. Извиваясь как угорь он выскальзывал за край дивана – прямо в сторону Тараса. Его не пускали, тянули назад, мутузили, сбивая друг друга и мешая прицелиться. Тарас выкрикнул какой-то ранее незнакомый возглас на рукраинском и рванулся к чиновнику. Со всего размаху пнул его ногой в лицо. Раздался глухой хруст и тело жертвы обмякло. Его тут же стащили с дивана и вздымающаяся груда вспотевших мышц скрыла от Тараса финал.

В помещении стало тесно от распухшей в горячке толпы. Сильно запахло потом и кровью. Но вскоре шум умерился. Казаки остыли, да и никто уже не сопротивлялся. На полу валялись шесть трупов. В разорванных одеждах и вымаранные в крови они медленно превращались в проблему – эта идея стала приходить к победителям не сразу и не ко всем. Несколько женщин вдруг закричали. Сопровождавшие их казаки, сбросив желто-голубые брошки с плеч, превратились в простых современных горожан в костюмах. Обняв за плечи

своих спутниц, быстро увели их в зал, где еще быстрее расплатились и заставили лифт работать на пределе, отправляя перегруженные кабинки наверх, ведь другого пути с подземного этажа не было.

Мира сидела на полу рядом с Тарасом. Тот растирал вывихнутое плечо – зажали, когда занимался еще охранником, а потом как-то неумело крутанулся, только что и успел дать ногой по чиновничьей роже. Пронзившая боль повалила на пол. А когда очнулся, то обнаружил только Миру. Зал опустел и только на выходе двое пока еще казаков выносили тело.

– Кого понесли? – тихо спросил Тарас.

– Последнего из наших убитых. Кто-то дозвонился к друзьям и все объяснил. Обещают похоронить как героев. – Мира мотнула головой. – Чепуха какая-то!

– В смысле? – не понял Тарас. – Мы же только что избавили Мокиев от очередного паразита.

Он попытался подняться, но боль в ноге остановила.

– Черт! И нога тоже?! А ты чего не уехала? Тебе же страшно стало? – кривясь от боли, спросил Тарас.

– За тебя беспокоилась. Или не надо? – ласковые и преданные глаза Миры оказались лучше лекарства.

– Пожалуй, надо! – Тарас бросил извиняющийся взгляд.

Крепкой хваткой Мира помогла ему подняться. Сделав несколько уверенных шагов, ребята остановились у приоткрытого шкафа на выходе. В горячей суматохе никто об-

ратил внимания на виртуальную пирамиду. Но сейчас официант отключил дополненную реальность, чтобы оценить ущерб и навести порядок, потому комната превратилась в картинку из американского фильма – с разбитыми столами, зеркалами, перевернутым интерьером. Мира заметила в шкафу нечто интересное, помогла Тарасу опереться о дверной косяк и принялась изучать содержимое. Наконец появилась с большой сумкой в руках, улыбка до ушей.

– Трофеи достаются тем, кто уходит с поля боя последним! – Тарас решил, что Мира высказала чью-то глубокую мысль, но она продолжила. – Во как! Когда ты на подъеме – языком воротит философия!

– А что там? – полюбопытствовал Тарас, он шагнул навстречу, но чуть не упал, скривившись от боли.

– Сумка нашего покойного антигероя! Смотри – вот какие-то бумаги с его подписью… Надо же – в этой системе все еще ходят бумаги! С печатями! Та-а-ак! Это все документы, бумаги… О! даже презервативы! – Мира достала пачку, повертела в руках, и хитро прищурившись, бросила Тарасу. – Значит живой человек! Ага. Еще какие-то таблетки. «LongLifeModi». Не слыхала. А ты?

Тарас дал команду вывести на стену окно поисковика. Запрос был отклонен – система в этом помещении работает в режиме администратора, ее просматривают спецслужбы, так что извините, клиент, воспользуйтесь в другой раз. Тарас взял упаковку, пробежал глазами темно-синие на белом

фоне буквы и сунул ее в карман. Затем обратился к Мире:

– Давай уже на базу! Я тебя и так задержал, извини!

#

Они вышли в первый зал, как раз навстречу официанту и еще одному солидно одетому мужчине. Мира узнала в нем человека с экрана. Судя по уверенному поведению и манере разговора с официантом, это был владелец ресторана. Когда появились Мира и Тарас эти двое насторожились и прервали разговор, а взгляды напряженно уставились на зазевавшихся гостей. Главный что-то буркнул официанту, скорее всего, уточнил кто это тут шляется. Подчиненный сдвинул плечами.

Чтобы разрядить обстановку, Мира заговорила первой.

– Мужики, есть еще выпить? Такого тут насмотрелись, что домой без допинга не дойти!

Официант виновато посмотрел на хозяина. Тот кивнул, немного подался вперед, собираясь подойти к друзьям, но остановился. Ребята сели за ближайший столик и Тарас прошептал:

– Какого черта?! Мы же уходили!

– Подожди! Воевать – хорошо! Но куда полезнее узнать обстановку – мало ли что мы тут выудим. – Мира игриво блеснула глазками. – Тебе чего бояться – ты же бесстрашный!

– А вдруг менты нагрянут. Не хочу я проблем, и так с утра

калейдоскоп крутится. Пора мне баиньки. Давай…

Мира слегка наступила на ногу Тараса под столом и чуть двинула глазами, показывая на владельца. Тот решился-таки подойти к столику и сделал это после официанта. На столе появилась бутылка коньяка и три стопки.

– За счет заведения! – сказал владелец и поправил прозрачные очки в дорогой оправе. На них мигали маленькие светодиоды, а дужки оканчивались аккуратно оформленными лепестками динамиков, нежно подающих звук прямо в уши хозяина. Эта модель очков дополненной реальности только вышла и Мира с Тарасом не могли скрыть своего интереса – уставились на владельца ресторана, будто хотели отобрать их. Напористый взгляд немного смутил молодого человека, он отодвинулся и сказал:

– Меня зовут Дмитрий. Я тут хозяин.

Он открыл бутылку и пряный аромат дорогого коньяка защекотал ноздри. Затем Дмитрий наполнил стопки и кивнув друзьям чтобы не стеснялись, спросил у Тараса:

– Я прокрутил запись. Это ты отправил Ничкоя на тот свет?

– А что? – сглотнув комок в горле, тихо сказал Тарас.

– Да ты не бойся! – Дмитрий кивнул на стопку. – Пей! Ты у нас герой! Да пей же!

Тарас опрокинул стопку и обжигающий мускатный холодок слегка ослабил внутренние ремни, в которые превратились нервы.

– Герой, говоришь?! – Тарас оглянулся по сторонам, но аугментацию поверхностей уже отключили и теперь в зале стояли простые столы и стулья. – Это же твой ресторан?! Классную систему поставил – впечатляет. К тому же национальная – как у всех. Значит – не хочешь быть оригинальным. Даже не представляю, какие проблемы мы тут тебе создали.

Дмитрий отпил немного и все так же молча, с улыбкой смотрел на Тараса. Мира опять легонько пнула ногу, мол, куда тебя несет. Но коньяк сделал свое дело – помог Тарасу быть смелым и неосторожным.

– Может, хочешь меня сдать ментам? С меня взятки гладки – только сегодня работу потерял. И к тому же плевать я хотел на этих прихвостней. Но… Почему ты называешь меня героем?

Дмитрий широким жестом отодвинул бутылку со стопками, навалился на стол локтями и уверенно пробасил:

– Да потому что этих тварей давно пора изживать. Мне-то что – я никого не убивал. А за тобой менты придут по-любому – система в ресторане, сам знаешь, обязана передавать во все службы. Но, блин, как это уже надоело – ходить под колпаком. И если есть кто-то, пусть и потенциальный дохлик, готовый на такой смелый шаг – я его уважаю.

Затем его прыть поутихла, он откинулся на спинку и спокойным голосом добавил:

– Не знаю, как будем жить без бюрократов, но лучше уж

без них. Народ, думаю, разберется. Не то налоги и откаты скоро совсем задавят.

У Тараса не нашлось сил для ответа. Конечно, Дмитрий прав и стоило бы показать свое одобрение, может даже вдохновить на большее, чем простое сочувствие таким смельчакам, как Тарас. Но силы были на исходе. Мира это заметила и кивнув Тарасу, опрокинула вместе с ним третью стопку коньяка.

– Нам пора!

Дмитрий встал и настойчивым тоном сказал:

– Да! Пока есть время – валите отсюда. Может, успеете до приезда ментов. Слава Богу, вы не одни такие в городе – сейчас просто завал нераскрытых покушений.

Мира поднялась и подхватила за руку Тараса:

– Да уж, пора! Подымайся, восходящая звезда восстания. Держись только!

Тарас дернулся и его лицо исказила боль, но силы встать нашлись:

– Спасибо за угощение! Дима, ты извини, конечно. Но … я вроде бы и не сам начал.

Тарас пожал плечами и развернулся с Мирой на выход. Дмитрий остановил их вопросом:

– Может, кинешь контакт?! А то мало ли что. – он заговорщицки подмигнул. – Может кара ментовская обойдет стороной и когда-то встретимся. Ты в Джигле?

Тарас кивнул и достал коммуникатор.

#

Навигатор подсказывал тайные тропки через дворы, так что с горем пополам доковыляли на базу к трем часам ночи. Мира порядком ослабла – все-таки Тарас не маленький, да и выпившим стал совсем как мешок, навалился сбоку, а больная нога полдороги вообще не двигалась. Если бы не широкая кость и крепкая статура спутницы, пришлось бы горе-бунтарю несладко. В этот раз точно бы попал к ментам – столица все-таки. Несколько раз останавливались – отдохнуть и прислушаться, где завывают сирены. Но по таким дебрям машины не проедут, а вот Мире работы через край: правый берег Мокиева, Центр – это те ещё подъемы, лестницы и заросли.

Система пропустила на базу без вопросов – охранников нет, всё и так под контролем, на крыше и в стенах дома стоят автоматические пуле- и бомбометы, а мощные сканеры распознают в любое время дня и ночи не только своих, но и любого, кто живет на свете. И не просто узнаёт – анализирует по мимике, походке и прочим параметрам, в каком состоянии человек, чтобы сразу же предупредить троих охранников на пульте. Их достаточно, чтобы обслуживать периметр в 3 километра. А стрелять самостоятельно система будет только в случае, если в руках у прохожего или визитера увидит оружие, направленное в сторону базы. Такую вольность киберсистем защиты, долго не признаваемую обществом, теперь

позволяет закон. Сегодня происшествий не было и делать их ночью из хромающего Тараса, очевидно, не входило в планы системы. Нужную информацию администраторы узнают, когда проснутся.

В восемь утра комната разбудила друзей сообщением, что через полчаса их посетит гость. Мира посмотрела на Тараса и глазами, без слов, спросила каково самочувствие. Тарас сощурился, попытался перевернуться, от чего громко ахнул, но со второй попытки все-таки сел на край кровати.

– Даааааа! – протянул он, качая головой. – Что день грядущий нам готовит?

– Посмотрим! – ободрила его Мира. С протяжным зеванием она потянулась и пошла в ванную.

Тарас проводил девушку трезвеющим взглядом. Вид стройной, легко одетой спасительницы пробудил скрытые резервы. Тарас тряхнул головой и поднялся. С трудом, но получилось уверенно. Умылся вслед за Мирой. Тянуло зайти в ванную, поглядеть на уже обнаженную спутницу, а может даже… Когда застегивал последнюю пуговицу на штанах, из невидимых динамиков донеслось: «К вам господин Лю Чен!»

Дверь открылась и Тараса обдало леденящим ветром – хмурый пронзительный взгляд Лю Чена не оставил сомнений, что разговор будет непростым. Чинаец сел в кресло, резким кивком приказал сделать то же.

– Отличились! – сказал Лю Чен, оценивая узкими глазками то Тараса, то Миру.

– Мира! Сегодня ты переходишь в мое подчинение. Свяжешься с Фанг Сунем – он подтвердит. А с тобой, Тарас я даже не знаю, что и делать!

Тарас заерзал на стуле. Понятно, что засветился вчера, что, может быть, даже ищут, но вчера утром чинайцы все-таки скрыли от полиции, а потому внутри теплилась надежда, что обойдется и в этот раз. Хотя, может не такие уж они и всесильные.

Словно читая мысли Тараса, Лю Чен пояснил опасения:

– Понимаешь, это Мокиев. Столица! Одно дело сбежать от полиции в глухой провинции. И другое – засветиться в самом центре столицы! Дальше убежать можно только в Чинай. Но ты там никому не нужен.

Он резко оборвал речь, оценивая реакцию Тараса. Рукраинец просто молчал.

– Ладно, что-нибудь придумаем! Как по мне, слишком уж ты хорош, чтобы потерять.

По хмурому лицу чинайца пробегали тени идей, вычислений, глаза будто смотрели сквозь Тараса, кресло, ослепительно белую стену, улицу, город… Мире показалось, что Лю Чен заглядывал в свою страну. Но тот резко встал, с таким же каменным лицом молча вышел, только тихо сработали доводчики дверей.

Мира осторожно покосилась на Тараса, боясь задеть пря-

мым взглядом, потревожить и без того обеспокоенного друга.

– Не знаю, что на меня напало. – наконец сказал Тарас. Он потянулся, осторожно встал на ноги и сделал шаг. Нога почти не болела.

– Вроде бы и не жалею, но вот сейчас понимаю, что ты была права – в чужом городе так засветиться… Это глупо. Что теперь?

Он подошел к окну, яркое солнце заставило сощуриться. Хоть уже и рабочее время, но во внутреннем дворике по-прежнему никого нет. Снег, местами вытоптанный на дороге, создавал уютную иллюзию сказки, поддерживал Тараса в неверии всему, что происходит. Тяжелые пушистые шапки снега громоздились на высоких елях, ровными плотными рядами закрывавших здание от посторонних лиц.

– А куда делись тела? – Тарас вспомнил о Ничкое и его охранниках.

– Толпа выволокла их наверх. Ну, а дальше… Не знаю точно ли, но собирались отвезти на его крутой тачке и бросить их у входа в МокиевСовет. – Мира засмеялась. – Представляешь, по описанию оказался тот самый Майбах, что нас чуть не сбил! Вот уж отомстили!

Тарас грустно усмехнулся. Теперь на нем «висит» еще одно убийство. Рано или поздно его найдут – Лю Чен был прав, уж в Мокиеве-то этим займутся. Одно дело какой-то бывший бюрократ-пенсионер и совсем другое – столичный гос-

служащий высокого ранга.

– Слушай, а может и в этот раз обойдется. Давай прикинем! – предложила Мира, стараясь хоть как-то выбить Тараса из гнетущего состояния. – Я слышала, что на восточном фронте очередная зрада, так что может им не до нас будет. Ну подумаешь, убили чинодрала! В то время, как под Запидрожьем гибнут сотни героев. Да и вообще, сейчас столько событий происходит, что…

Она включила стеновой экран, обведя поднятой рукой круг в воздухе. У каждого теперь свои жесты для одинаковых команд и где бы ты ни был, система отреагирует правильно.

Джигл резво выплеснул радостную новость:

"Как передают инсайдеры из команды разработчиков AntiBureauCreate за последние несколько дней на порядок возросло количество ТОП игроков – тех, кто вышел из онлайна в офф-лайн и теперь ведет счет реально уничтоженных бюрократов. Напомним, что для ТОП-игроков ведется отдельная статистика, скрытая от тех, кто играет только в онлайне. Также предусмотрена система поощрений от многочисленных спонсоров "Большой социальной стирки тысячелетия", как удачно назвал наше движение активист из Укроссии.

Успех связывают с раскрытием государственными каналами большинства стран информации о том, что игра имеет так сказать "двойное дно". Эту "тайну" обнаружил один из министров Болдовы. Как оказалось, его несовершеннолет-

ний сын успешно получил свой первый фраг в реальной жизни. Он уничтожил местного начальника экологии, который полностью лишил жителей района возможности ловить рыбу, оформлять талоны на вырубку леса и добычу песка для своих хозяйственных нужд. Затем на свой счет в местном отделении госбанка молодой герой получил крупную сумму из тайного фонда AntiBureauCreate для следующей "вылазки". Цифра вызвала должное подозрение у администрации банка и дело передали в районную фискальную службу. Папка с документами легла на стол главы фискалов, которым оказался отец нашего героя.

Ньюсмейкеры всего мира, не задумываясь о последствиях, за один только день сделали больше, чем возможности нашей соцсети. Теперь об игре, ее миссии и возможностях знают практически ВСЕ! Смелее, друзья! Нам помогают даже те, кто борется с нами! Волна набирает силу!"

#

Тарас улыбнулся, пересиливая депрессию. Увидев это, Мира тут же постаралась развить тему:

– Класс! Все идет к большим переменам. По этому случаю видно, что эти крысеныши и сами не знают, что делать.

Тарас кивнул, дескать, "Да-да, понятно!" и махнул рукой перед экраном, меняя аккаунт Джигла на свой. Картинка потеряла красочность оформления Миры, но заполнилась дополнительными менюшками и разделами, строго выверен-

ными по сетке экрана.

Соцсеть с ходу выдала новость:

"Тарас! Вы находитесь в розыске! Вам стоит предпринять меры для своей безопасности!"

– Ого! – удивился Тарас. – Что это за фигня?! Я такого не заказывал!

Он обернулся к Мире с немым вопросом. Но девушка только пожала плечами. На экран высыпались несколько выдержек из новостных лент.

"… в том числе Тарас Гарматный, которого подозревают в убийстве Ничкоя…"

"… работник Ali-Rukraine из Хаковки находится в Мокиеве. Вчера он совершил убийство начальника транспортного управления Мокиева. Полиция разыскивает…"

Дальше листать не стал – и так понятно. Тарас выключил проекцию и плюхнулся на диван. Пружины натужно скрипнули под его весом.

– Да пошло оно все! Ты лучше расскажи про свою экологию. В чем вообще прикол с этой темой? Как чинайцы выращивают эти органические помидоры или что там еще?

Мира усмехнулась. Расправила плечи, подбородок поднялся выше – точно выступать собралась. Тарас скривился:

– Только без понтов! А?

– Ладно! – Мира вздохнула и немного "сдулась". – Чинайцы массово используют полезных микробов. Называется это ЭМ-препараты. Эффективные микроорганизмы.

– А-а! – протянул Тарас и непонимающими глазами попросил Миру продолжить.

– Ну, это известная технология… А ты что, никогда не занимался огородом? Ну или дачей?

– Нет, конечно! Мои родители всегда были далеки от этого.

Мира вскинула брови в поддельном недоумении. Во взгляде смешалось недоверие и жалость. Тарас поспешил объясниться:

– В детстве меня, конечно, отвозили в село к бабушке. Но это было так давно! Помню клубнику, абрикосы. Часто копали картошку. Какая нудотина! Особенно, когда подрос. А потом бабушка умерла, дачу продали… Так что опыта я так и не набрался. Мне тогда еще и десяти не было.

– С той поры столько нового появилось и полезного. Жизнь оздоравливается! Жаль, что у простых людей все меньше шансов пользоваться этим. Везде нам перекрывают доступ – то законами, то стенами.

Тарас пожал плечами:

– Я как-то не задумывался о продуктах… Ну, вообще о сельском хозяйстве. Особенно, когда началась война. Есть еда в супермаркете – вот и хорошо. Читал, конечно, что вредного много. Но вроде бы никто не умирает.

– Умирают! – воскликнула Мира.

– Ну да, умирают. – согласился Тарас. – Но, по-моему, не от продуктов, а от скотской жизни: война, инфляция, де-

прессии, нервы.

– Ты извини, но разве ты выглядишь здоровым?

Прямой вопрос Миры словно лед с крыши ударил Тараса, оглушил. Он закусил губу, отвернулся:

– Так это и есть от стресса.

– Разве не от еды? Я же вижу, как много ты топчешь!

– Это от стресса! – повысил голос Тарас, подчеркивая яростным взглядом, что не стоит пререкаться. – А уже из-за него я стал обжорой!

– Не обижайся! – извинилась тихим голосом Мира. – Я не хотела задеть…

– Да чего уж там! Да, я толстяк! Раньше был стройным, подтянутым. А теперь – самому в зеркало смотреть противно!

Он схватил со стола коммуникатор и нервно стал вертеть его пальцами.

– После смерти отца со мной что-то случилось. Я понял, в каком мире живу. Да! Меня всегда считали наивным, потому что с детства был оптимистом, верил в людей, в светлое будущее. Хотя уже тогда было понятно, что нас ожидает несусветная хрень. Обман, несправедливость, постоянные кризисы – они всегда были рядом. Я замечал их с раннего детства. Но все это было таким далеким и ненастоящим. Потому что у меня были самые лучшие родители. И мне всегда казалось, что они будто ангелы, будто…

Тарас закусил губу так сильно, что еще миг и брызнет

кровь. Мира скривилась, словно перетянула всю боль на себя и белыми ровными зубами Тарас вонзился не в свои, а в ее пухлые губы.

– … будто я находился за великой стеной. А потом половина стены рухнула и я увидел мир вокруг. Словно меня бросили в поле под холодный пронизывающий ветер. Да, я где-то читал, что очень сильные потрясения могут человека загнать в могилу. Но это в крайнем случае. В других же мы прячемся за животными инстинктами. Только в извращенном виде. То ли от страха, то ли от помешательства я начал есть как не в себя. А когда умерла мать, то и вовсе перестал следить за собой.

Он развел руки и оглядел себя:

– Вон какой стал! Уже бы и пора возвращаться в форму. Но не знаю как…

Мира тепло улыбнулась:

– А я вижу, какой ты будешь, когда сбросишь лишнее. Да…

Игривым взглядом измерила Тараса от макушки до ступней и хитро подмигнула:

– Красавчик! Я ведь к этому и вела – если все изменится, то люди преобразятся. Главное, что есть возможности. Знаешь, какие проекты уже разработаны?!

Тарас пожал плечами.

– О! – Мира глубоко вздохнула. – Если бы ты видел эти красоты! Словно рай на Земле! Представляешь – твой уча-

сток, а в нем добротный дом, плодовый сад, грядки с овощами, лес, озеро на четверть участка. Можно даже с водопадом. Дорожки чистенькие, все ухоженное, красивое!

Тарас натянуто улыбнулся:

– Вряд ли это по мне! Нет, ну если все само будет расти, то может и переехал бы в такое место. Только на старости – когда уже все нужное сделал и останется только что в огороде и копаться. Хотя не уверен, что у меня получится.

– Знаешь, эти проекты действительно могли бы спасти многих людей. Да и нашу планету тоже.

Тараса натянуто улыбнулся. А Мира продолжила:

– Но большинство проектов задушены! Либо отобраны у их создателей. Сам знаешь кем!

– Местными кровососами?!

– Не только местными! У нас в области было три подобных проекта. Люди деньги свои вложили, создали красоту своими силами, семьи перевезли из города. У государства ни копейки не взяли. И как только все стало налаживаться – поднялись сады и леса, пруды из искусственных превратились в живые, люди сдружились и наладили свой заработок – приехали чинуши и сказали, что здесь нарушены десятки законов. Не так провели дороги, дома построены с нарушениями, лес не должен расти на пашне, озера так вообще это отдельная категория и разрешения на них должна давать спецкомиссия из министерства. Так что если у жителей нет разрешений, то надо освободить место. К тому же, эти земли

давно были предназначены для ветеранов войны. Это ошибка, что их выделили.

– Что, вот так просто?

– Да! Люди-то не согласились, но их долго запугивали, таскали по судам, мотали нервы так, что жизнь превратилась в кошмар. А потом приехала полиция с военными и всех выселила. Мало, что без компенсации, так еще и штрафы наложили.

– Гады! – стиснул скулы Тарас.

– Но самое гнусное – через месяц все участки заняла местная элита. Типа проект узаконен, нарушители понесли наказание и чтобы не допустить бесхозяйственности, местная власть продала участки на аукционе. Насколько я знаю, эта практика волной прошла не только по Рукраине. В Укроссии таких проектов сотворили в разы больше. И часть их бюрократы довели до разрухи. У нас хоть продолжили.

– Продолжили?! Это что – достижение? Да за такое этих воров утопить надо. Чтобы рыбам корм был!

Мира опустила голову и долго молчала.

– Ты чего? – искренне удивился Тарас.

– Я ведь тоже собиралась жить в таком поселении. – Мира смахнула пальцем слезу.

– В чем? – не понял Тарас.

– В поселении. Экологичном поселке – так это называлось. У меня был парень… Это было шесть лет назад… Мы планировали пожениться и жить в своем доме. Когда прие-

хала полиция он сопротивлялся. Очень активно. Его ранили. Затем засудили за неподчинение работникам правопорядка. А в тюрьме… Через год мне сообщили, что в тюрьме произошел несчастный случай и он погиб при невыясненных обстоятельствах. Вот такое у нас правосудие.

Она отвернулась и закрыла лицо руками.

– Ты любила его? – шёпотом спросил Тарас.

Мира кивнула, все еще не поворачиваясь.

– И до сих пор любишь?

Мира развернулась. Глаза были все еще красные, но слезы закончились.

– Ты серьезно? Любить мертвого человека? Ну, ты даешь! Нет, конечно! Я живу и у меня вся жизнь впереди! Ты действительно какой-то…

– Какой?

– Не хочу обидеть! Сказок начитался в детстве? Это в них верность хранили до смерти, даже если любимый ушел рано. Но… Я прагматик. Я хочу детей, семью, дом. Разве я могу это сделать с тем, кого уже нет на свете? Да! Я любила его. Но наше с ним время безвозвратно ушло. Понимаешь?

После тяжелого вздоха, Тарас кротко кивнул.

#

После обеда еще раз заходил Лю Чен – взгляд уже спокойный, движения размеренные. Сказал, чтобы никуда не уходили. Руководство компании думает, как поступить в этой

ситуации. К тому же, на улицах усиливаются беспорядки и всякое может случиться, так что будьте на чеку, я всегда на связи!

Когда он вышел, ребята долго сидели в молчании. Наконец Мира предложила:

– Сыграем, что ли?!

На стене появилась знакомая заставка AntiBureauCreate. Серые тени двух поверженных Мирой бюрократов не кровоточили, не пугали и не резали глаз тошнотворными подробностями, как это было у Жеки. Мира подмигнула Тарасу:

– Поможешь? Я уже к министру сельского хозяйства подобралась.

Тарас широко зевнул:

– Давай попробуем! Готовься, а я закажу перекусить! – затем обратился к системе: – Два плотных завтрака, каждому сок и фрукты.

– А ты освоился! – подмигнула Мира.

На экране заснеженное поле, много крутых джипов, группка людей вокруг них. Картина увеличилась, стали различимы наглые рожи важных чинов в окружении громил-охранников.

– Что это? – спросил Тарас.

– Наверное сейчас этот министр нагрянул к несчастному фермеру с проверкой. Куда-то в Полторавскую область. Игра знает, где он, но немного подрисовывает картинку, чтобы интереснее было играть.

– А почему именно в полях? Им что – делать нечего?! – Тарас сел на кровать рядом с Мирой.

–Ну, все-таки он министр сельского хозяйства. – усмехнулась Мира. – Та-а-ак! Что мы придумаем?

– А что, запашем их в землю! – оживился Тарас.

Он уже подключился к игре и вошел в команду Миры.

– Комбайн! – скомандовала Мира и вот они оба уже смотрят из кабины.

Комнату заполнил мерный рокот мотора, через который пробивалось шуршание широченной косилки. Люди на поле засуетились, суровые джипы быстро поглотили испуганных пассажиров и невзирая на сугробы, один за другим уверенно помчались к трассе.

– Плохая идея! – воскликнула Мира. Шум косилки и мотора пропал. Кабинка тоже. Машины на экране почти превратились в точки. Но игра не позволила им исчезнуть – зафиксировав беглецов в зоне видимости, двинулась за ними следом.

– Ну и что теперь? -спросил Тарас.

– Можем выйти в виде охотников у них на пути.

– Да фигня это! – отмахнулся Тарас. – Что, у них простые двери и стекла?! Явно непробиваемые. Раз ты сюда дошла – значит должна знать! Что еще? Может остановим их как ДПСники? А там…

– Да кто им сейчас останавливается? Все едут мимо – ДПСники только для пенсионеров! – Мира широко улыбну-

лась. – Во! Видишь, как игра отвлекает от тяжелых мыслей? Давай-давай! Ты у нас мастер!

Тарас предложил еще несколько вариантов, а потом резко сник.

– Слушай, Мира! Чепуха это все!

– В смысле? Ты же сам говорил…

– Да я знаю – игра классная, продвинутая и даже очень полезная. Но… Как бы понятнее… В общем не цепляет уже!

– В смысле?

– Ну, может она и дает импульс для действий. Но только вначале. Ты же знаешь, сколько я уже отправил на тот свет настоящих. И те, что в игре – уже не катят. Понимаешь?

– Догадываюсь! – Мира почесала затылок. – Хочешь сказать, что тебе интереснее сделать это по-настоящему? Убить паразита?

С экрана донесся глухой звук, будто на землю громко упал полный мешок. Во весь экран мигал баннер "Плуженко убит!". А камера увеличила изображение неподвижного тела с раскинутыми руками и кровью в изголовьи.

– Не понял? Это что – мы?

Тарас перевел взгляд на Миру, затем опять на экран. В строке новостей по Полторавской области в разделе "Криминал" ярко-красным пульсаром алела свежая новость:

"Только что убит министр сельского хозяйства Рукраины Петр Плуженко, находившийся с проверкой в фермерском хозяйстве Павла Плаксия. Следственная группа выехала на

место происшествия".

Мира покачала головой:

– Не успели! Слушай, ну что за игра?!

– А чему тут удивляться? – парировал Тарас. – Все попадает в сеть моментально. Ты лучше посмотри сколько их за ночь убрали.

Мира движением руки изменила статистику – появились данные со всей Рукраины и ее чиновниках разного ранга. За сутки застрелено, повешено, утоплено, попало под колеса и прочее 169 человек.

– Не "человек", а паразитов! – поправил Тарас. – Но цифры впечатляют.

Мира оперлась о стенку за кроватью и тихо проговорила:

– Честно говоря, мне страшно! Не пойму, к чему это все приведет!

И задумчиво посмотрела на Тараса в ожидании ответа. Но он молчал, всецело отдавшись грезам.

Конечно же! Близится час расплаты и волна чисток доберется до каждого паразита! Каждого! Пусть ответят за то, что сознательно хотели на чужом горбу въехать в рай. Каждый мог выбрать другую профессию. Черт! Какую профессию?! Бюрократ разве профессия? Могли выбрать действительно профессию, приносить пользу людям. Так нет же! Бездельники! Ну вот куда этот Плуженко поехал с "проверкой"?! Явно же отхватить денег с трудяги, которому поля засевать, технику чинить, обрабатывать весь сезон да еще кормить се-

мьи своих работников, чтоб всем было хорошо, а работать приятно. А потом еще и себя подлечить после нервотрепок?! Наверное, какой-то тракторист и грохнул этого министра! Ха! Джигл теперь у каждого! Так что не отвертитесь от возмездия! Точно – всех надо убрать! И нечего слюни распускать – "негуманно", "преступление"! А то, что "эти" вытворяют, как назвать?!

Тарас ощутил толчок в плечо и обернулся к Мире, моргая глазами.

– Эй, мечтатель! – улыбнулась девушка. – Давай лучше посмотрим, какие этот Ничкой принимал таблетки.

Она достала из кармана небольшую прозрачную упаковку. На синем фоне красовалась надпись "LongLifeModi".

3

Информацию о пилюлях Мира нашла только на алармистских сайтах в статьях о новых препаратах для элиты. Рядом с цифрами, именами и предупреждениями о скором конце света. Упоминались таблетки вскользь, никаких данных о составе, только производитель – ImmortyFarm, Minneapolis, USA. Состав засекречен, испытаний еще не прошел, но пользуется успехом у знающих людей, в основном кому за пятьдесят. Активно запускает процессы омоложения, практически позволяет сбросить десяток лет, но побочные влияния

мало изучены.

– Ну что, рискнешь? – Мира посмотрела на Тараса, а затем перевела взгляд на упаковку.

– Нет! Ни инструкции, ни состава. Ну его на фиг!

Едва договорив, Тарас понял, что на самом деле не то, что готов, а жаждет попробовать – может даже всю пачку одолеть, лишь бы с пользой. В конце концов, не каждый день попадается трофей со стола элиты. Тарас достал из блистера голубую желатиновую каплю, принюхался – запахов нет – и положил в рот. Следом отправил стакан свежей воды… и стены озарились красным, а комнату сильно тряхнуло.

– Вставляет! – закричал Тарас.

Но увидев испуганные глаза Миры, Тарас понял, что это не из-за таблетки.

– Нас бомбят?! – не то спросила, не то предупредила Мира.

Раздался еще один взрыв и она кинулась Тарасу в объятия. За окном завыли сирены и здание пришло в движение – громкие голоса, крики, выстрелы.

Дверь открылась и ввалился Лю Чен, подошел к окну, бросил оценивающий взгляд и твердо приказал:

– Быстро за мной!

Все трое выскочили в коридор, где громко ревели сирены и метушились солдаты. Сейчас надо просто бежать. Коридор, лестница, один пролет вниз, два… Седьмой пролет уперся в дверь, за которой беглецов встретил длинный сы-

рой коридор, освещение приглушенное, но зато тихо – шум остался наверху.

– Куда мы? – спросил Тарас.

Лю Чен остановился и сверкнув глазами, сказал:

– Еще не знаю, но весь Мокиев стоит на ушах. Наше здание окружили и мы уходим в безопасное место.

В какой-то момент Тарас ощутил, что способен воспринимать гораздо больше, чем обычно. Мир стал более цветным и контрастным. Вот Лю Чен – вокруг него красное сияние и каждое уверенное движение оставляет шлейф, как в фильмах про магические штучки с энергией. Мира – собранная и встревоженная. Вокруг нее желтые вспышки. Медленно возникали и так же медленно сворачивались. Лю Чен что-то рассказывал по дороге, но Тарас был всецело поглощен новым состоянием. Наконец в уши пробился голос чинайца. Теперь Тарас так же четко воспринимал все, о чем тот говорил, а в памяти всплывало все, что было связано с темой разговора.

В каждом областном центре чинайцы создали сеть тоннелей для отхода на случай непредвиденных угроз. Об этом никто не знал, но в сети упорно ходили слухи и кто-то даже выкладывал карты. Тарасу часто попадались на глаза истории из больших городов о пропавших в тоннелях. Но как можно забрести в тоннель, прорытый на глубине…

– … пятьдесят метров! Сюда никакая бомба не достанет! – Лю Чен сбавил темп, зная, что опасность осталась далеко по-

зади.

– Его построили первым! Через пару километров мы поднимемся в неприметный домик на Старовокзальной. Там и переждем!

Сеть тоннелей связывала все центры чинайского присутствия в Мокиеве: посольство, представительства интренет-гигантов, склады товаров и, как оказалось, множество скупленных целиком жилых домов, превращенных в неприментые снаружи бастионы. В этом Тарас убедился, когда чинаец открыл едва различимую дверь.

Что-то пикнуло, отозвавшись на чип Лю Чена и теперь лестница повела наверх. Четыре пролета, тускло освещенные мерцающими лампами, но воздух уже сухой. В дверях их встретил плотно экипированный охранник в каске и балаклаве. Обменявшись с Лю Ченом короткими фразами, он отдал честь и отошел от двери.

– Система знает, что это мы, но проверка никогда не помешает. – улыбнулся Лю Чен, переступая порог.

– А где мы? – робко спросила Мира, но ее голос утонул в шумном море музыки, криков, смеха и чинайской речи.

– Что за… – вырвалось у Тараса.

В небольшую комнату, где он оставил Миру и Тараса, Лю Чен вернулся хмурым и сосредоточенным. В своей манере – без лишних любезностей и пояснений – с порога заявил:

– В Мокиеве настоящий переполох! Бюрократов убивают

без разбору и в таких количествах, что власти Рукраины объявили охоту на боевиков, кого смогут отследить.

Он сел в неудобное с виду кресло и включил на стене новости. Перестрелки, люди в балаклавах и с оружием, в бронниках. Полицейские, армейцы, добровольцы, тероборона, просто вооруженные группы. Малосекундные обрывки сцен сменяли друг друга. Стрельба, дым, горящие магазины, машины, крики за кадром. Лю Чен спросил у Тараса:

– Знаешь сколько в наших убежищах таких как ты?!

И не дожидаясь ответа, добавил:

– Три десятка! Ты последний! Вряд ли в такой обстановке привезут еще кого-то.

В кадре на мгновение появился знакомый дворик и здание, из которого они бежали пару часов назад. Его окружала большая группа нападавших без опознавательных знаков. Они прятались с наветренной стороны подожженных шин и вдобавок закидывали территорию дымовыми шашками.

– Готовят вторжение спецназовцев! – Лю Чен сжал кулаки. – Под видом стихийных бандформирований.

– И что теперь? Сюда тоже придут? – забеспокоилась Мира.

– Вряд ли. – неуверенно ответил Лю Чен. – Этот дом выкупили совсем недавно. Думаю, информация до верхов еще не дошла. Но кто знает…

– И долго мы здесь пробудем? – спросил Тарас.

Чинаец удивленно выгнул брови:

– А тебе-то что, герой?! Не все ли равно где прятаться? – и хитро улыбнулся: – Или хочешь выйти на свежий воздух?

Обед в номер принесла маленькая чинаянка с замысловатой стрижкой, одетая в коротенькое и пестрое ципао. Присутствие Лю Чена действовало на нее устрашающе. Она несколько раз поклонилась, тоненьким голоском огласила непонятный Мире и Тарасу ритуал и тенью скользнула на выход.

В отличие от Миры и Тараса, Лю Чен растянул трапезу надолго, погрузившись в глубокое молчание. Если голодные рукраинцы за минуту разделались со своими тарелками соевого супа и рисовой лапши, то свои национальные блюда чинаец смаковал неторопливо. Вдумчиво пережевывая нежно прожаренное мясо молодого кабанчика, отпивая из широкой чашки черный чай, терпкий запах которого развеивал тяжелые мысли. Он смотрел в окно и будто выпал из этого мира. Перед глазами начальника отдела проверок были не голые стены Мокиевской квартиры, пусть чистые и опрятные. Вместо них он видел свой дом на берегу Хуанхэ, в тех местах откуда и пошел великий чинайский народ. На бескрайних равнинах Великой излучины Желтой реки прошло его детство и там же он продолжил свой род. Пятеро детей выросли: четверо из них расцвели и стали самостоятельными – старшего взяли в личную охрану Председателя Народной республики, трое учатся в столичных Университетах, а младшая – Лилинг – вот-вот достигнет совершеннолетия. Если бы не

государственная служба и интересы Поднебесной в других странах, Лю Чен не чувствовал бы себя так одиноко. Десять лет вдали от прекрасной Веики и детей тяготили душу воина. Даже разрешение начальства ездить домой чаще – раз в квартал – уже не могли развеять ностальгию полковника внешней разведки Чиная – господина Лю Чена.

#

Окно на третьем этаже открывало вид на заполненную машинами улицу. В сумерках беспорядки обрели новую силу. Тарас и Мира наблюдали из окна, как черный джип с государственными номерами за секунды превратилась в яркий костер. Группа из двух десятков человек разбили стекла и бросили внутрь бутылку с горящей смесью. Никто не обратил внимания на то, что рядом стоящие машины тоже охватило пламя. Значит их владельцам просто не повезло! Лес рубят – щепки летят!

Как только послышались сирены и оранжевые стены домов озарились голубыми проблесками полицейских мигалок, бравая группа бросилась врассыпную. Кто в подворотню, кто через забор в соседний парк, а кто просто побежал вперед. Полицейская машина резво бросилась вдогонку. Послышались выстрелы и на тротуаре застыли тела двух бунтарей. А три полисмена перемахнув через забор, поспешили в парк.

Тарас и Мира настолько увлеклись сюжетом на улице, что

громкий голос Лю Чена со стенового экрана заставил их вздрогнуть.

– Отойдите от окна!

Строгим взглядом проследил, как выполняется его приказ, и добавил:

– Не хватало, чтобы глупая пуля создала мне новые проблемы. Ждите, скоро будут новости!

Когда экран погас, Мира вернулась к окну. Постучала по стеклу и улыбнулась:

– Бронированные!

Но все же закрыла жалюзи и жестом уменьшила освещение. Тарас включил новости и кошмар с улицы проник в сумерки маленькой комнаты.

Лента информера живописала только одну подборку – взрывы, костры, толпы людей на улицах, полицейские машины, перестрелки. На пестром фоне Тарас не сразу заметил красный пульсирующий овал срочного сообщения из Джигл. Ткнул пальцем, чтобы открыть… и замер.

Под грохот гротескного тяжелого рока экран заполнил текст:

"Евгений Раздолин умер"

Появилась притененная фотка Жеки. Рядом – красные индикаторы сердечного ритма, пульса, гормонального фона, мозговой активности и еще чего-то такого, что Тарас уже был не в состоянии воспринять. Волна горечи опустошила все внутри. Картинка размылась и Тарас инстинктивно по-

тер полные слез глаза.

– Это все из-за меня! – прошептал он. – Я втравил их в это!

Когда музыка остановилась, Мира осторожно спросила:

– Это друг, о котором ты рассказывал?

Тарас кивнул.

– Наверное, был веселым парнем! – Мира не знала, как выразить сочувствие Тарасу. – Это он поставил эту мелодию?

– Да! – усмехнулся сквозь слезы Тарас. – Группа "Death", композиция "Voice of the Soul". И теперь Джигл отпевает моего друга…

– Хорошая музыка, хоть и грустная…

Мира подошла к Тарасу сзади и мягко положила руку на плечо:

– Тарас! Не ты же его убил! Это сделали те, с кем мы боремся. Они могли его отпустить…

– Мира! Там не только Жека! Еще Орест и Андрей! Их наверное тоже… – Тарас крепко сжал кулак и прикусил большой палец, чтобы не закричать.

– Не вини себя! – Мира обняла Тараса обеими руками. Поцеловала в густые волосы на макушке. – Я тоже потеряла своих подруг, когда убрала помощника прокурора района. Да! Но я знаю, что они бы и так долго не прожили в нашем селе. Сам знаешь, как сейчас живется молодым девушкам в провинции – раз в месяц обязательно попадешься на

каких-то отморозков – то бандитов, то вояк, то теробороновцев. И остаться в живых после таких встреч – это игра в рулетку.

Мира подошла к окну.

– Так что в их случае смерть была не зряшной.

Вытерев слезы, она опять повернулась к Тарасу и добавила:

– Нам теперь одна дорога – идти дальше, чтобы наши друзья встретили нас там – она ткнула пальцем в небо, – с почетом!

В комнату ворвался Лю Чен:

– Срочно уходим! Сейчас сюда приедут армейцы!

Он посмотрел на осунувшиеся лица Тараса и Миры.

– Что это с Вами?

Тарас отвел взгляд:

– Жека умер. Скорее всего убили. Думаю, Андрея и Ореста тоже.

Наступила пауза. Лю Чен глубоко вздохнул:

– Я сожалею, Тарас! Но нам надо идти. Мне сообщили, что в Мокиеве сейчас ввели военное положение. Вы наверное не знаете, но в военном ведомстве Рукраины стоят ставленники BezosZone. И для них это прекрасный повод расправиться с нашей компанией. Президент Рукраины заявил, что беспорядки спонсируются чинайской диаспорой.

Он говорил громко и четко, стараясь быть услышанным на фоне шума и криков из коридора. Оставленная распахнутой

дверь соединила маленькую уютную комнатку с суматохой. Вперед! Убегать с толпой вроде бы безопаснее.

Лю Чен кивнул в сторону двери и все трое помчались по лестнице вниз.

– А в Джигле на "Смерть" я не ставила никаких мелодий! – прошептала Мира, когда спустились в тоннель под зданием.

– Я тоже! – улыбнулся Тарас. – Не хочу умирать – хочу жить долго.

Когда бег по туннелям перешел на быструю ходьбу, Тарас достал коммуникатор. Сообщения о погромах, грабежах магазинов и частных домов выплескивались из новостных лент. Их постили не только журналисты интернет-каналов, но и сами нападавшие. Причем в их случае это сопровождалось комментариями с издевками. …

Тарас показал коммуникатор Лю Чену и в сердцах воскликнул:

– Но почему?! Им же дали свободу от системы!

– Это и есть свобода в понимании твоего народа – вольница! Делай что хочешь и без тормозов! Ни один чинаец на такое не пойдет!

– Почему?!

– Потому что тысячелетиями нашему народу прививались понятия добродетели! Понимаешь? Когда тобой движут культурные ценности, то ты вряд ли опустишься до уровня животного!

Он кивнул на экран.

– Посмотри, чего они хотят! Только набить брюхо или украсть то, что обычно нужно зарабатывать своим трудом. Лень! Вот, что такое свобода для твоего народа!

#

Путь оказался долгим. Чинайцы и рукраинцы несколько часов ныряли из одного тоннеля в другие. Рядом с Лю Ченом шел статный чинайский офицер в форме. Они постоянно переговаривались друг с другом. В какой-то момент Лю Чен остановился и указав пальцем на Тараса и Миру, что-то приказал офицеру. Тот нехотя достал из кармана две крохотные клипсы-переводчицы и протянул их рукраинцам.

Лю Чен подмигнул ребятам и попросил офицера продолжать. Тот рассказал, что по всей стране идут массовые облавы и расстрелы. Полиция никого не жалеет. Как и военные. Всех подозреваемых либо посадили, либо просто от них избавились в виду сильной загрузки. Чиновники в спешном порядке ввели в крупных городах военное положение, приняли законы, оправдывающие расстрелы. Все это конечно приправлено воззваниями о защите демократии, о правах госслужащих управлять страной и наведении порядков ради простого населения.

– Возможно поэтому ты и лишился своих друзей. – подводя итог, произнес Лю Чен и остановился. – Но не падай духом! Мы готовы помочь таким, как ты.

Он перевел взгляд на Миру:

– И как ты! Скоро вы познакомитесь с остальными.

Впереди раздался громкий возглас и все остановились. Лю Чен пошел вперед и через минуту вернулся с брошками.

– Держите! Теперь все разбиваются на группы и выходят наверх.

Он прицепил брошку и нажал не нее. Вместо Лю Чена теперь стоял такой же статный военный в полном обмундировании Вооруженных Сил Рукраины. Лицо прикрыто балаклавой.

– Нажимайте! Нас ждут на краю города.

Мира и Тарас, уже в одежде цвета хаки, оглянулись по сторонам – вся группа разделилась на небольшие военные патрули. Первые пять человек по лестнице поднимались наверх, остальные быстрым шагом двинулись дальше. Через пару минут очередная пятерка пошла на выход. Затем еще одна. Еще… Наконец и Лю Чен направился к лестнице в сопровождении крепкого чинайца.

Выбрались на улицу в тихом месте. Грохот и сирены остались далеко, а между незаселенных долгостроев только гулял ветер. За кольцом домов плотную гряду леса рассекал широкий автобан, конца которого в наступающих сумерках не было видно. Лю Чен повел к лесу. Из кустов на опушке выехал джип и все четверо нырнули в его теплые объятия.

Когда машина набрала скорость, Лю Чен расслабился. Ткнул в брошку и превратился опять в чинайца.

– Прикольная штука! – сказал Тарас. – Нам такие в кафе давали!

Лю Чен широко улыбнувшись, сказал:

– Да, штука хорошая! Вот только сработает не для всех – военные сканеры сворачивают весь этот маскарад в трубочку. Нам повезло – армия еще не успела закрыть весь Мокиев.

– Но ведь мы едем по большому шоссе! Разве не рискуем? – спросила Мира.

– Эта дорога не достроена! – ответил Лю Чен. – Ее начала наша компания в 2024 году и … до сих пор не сдала в эксплуатацию!

Тут Лю Чен затрясся от грудного смеха.

– Сюда никто не ездит! Потому что в лесу находится наша секретная база.

И он подмигнул Мире. Девушка только крепче сжала ладонь Тараса.

С гладкого полотна автобана джип свернул на грунтовку. Тарас силился высмотреть базу среди плотных рядов сосен. Хоть что-то, лишь бы заранее… Глупая затея, но так хочется подготовиться. Куда везут, как выглядит, что там вообще? За стеклом только мелькание сумеречных теней. Тарас тряхнул головой, пытаясь сбросить усталость. Повернулся к Мире и встретил недоуменный испуганный взгляд.

– Все будет хорошо! – улыбнулся Тарас.

– Конечно! – в знак благодарности Мира чмокнула его в щеку.

Под колесами зашуршал гравий и машина резко остановилась. Свет фар выхватил впереди звериные силуэты. Лю Чен короткой фразой заставил водителя заглушить машину и выключить свет. Со всех сторон донесся приглушенный гул и редкие завывания. Лю Чен поднял палец и воздел брови, дескать, слушайте!

К машине приближался хруст веток и … непонятный страх. Тарас ощутил его внизу живота, все внутри задрожало, будто прыгнул в холодную прорубь. Мира прижалась к плечу Тараса так, что ногти вот-вот прорвут куртку. Взгляд прыгал от одного окна к другому. Наконец остановился на хитрых глазах Лю Чена.

– Ну что, выйдем прогуляться? – спросил чинаец и закатился смехом.

– Что это? – еле выдавил Тарас.

– А что ты видишь?

– Лес… И волков, наверное.

– Да, это волки! – выпалила Мира. – Я-то их знаю по своему селу.

– Выходим! – скомандовал Лю Чен и вмиг стал серьезным. – Давайте!

Несмотря на страх, который давил клещами, ребята вышли из машины. Прижались друг к другу, в ожидании новой глупости от Лю Чена. А тот отошел подальше от машины и … Черной тенью на него метнулся волк.

– Аааа! – закричала Мира и вслед за Тарасом отвернулась

к машине.

– Идите сюда! – прогремел голос Лю Чена.

Ребята повернулись и увидели волка, сидящего у ног чинайца.

– Они что, ручные? – улыбнулась Мира.

– Виртуальные! – Лю Чен со всего размаху стукнул волка, но ладонь прошла через голограмму, на миг окрасившись ярким свечением.

– Здесь все виртуальное! Кроме вашего страха.

Он указал на открытые двери джипа.

– На вышках висят генераторы, типа ваших брошек. Все что вы видели – хорошо сработанная программа.

Джип в это время пересек невидимую границу и, залитая ярким светом, открылась просторная площадка с множеством строений, вышек, техники и суетливой беготней военных.

– Случайный человек сюда не пройдет. Волки, звери, шум, да и вызванное у него чувство страха уведут его подальше от этих мест. А если все-таки сунется – охрана знает, что делать…

И чинаец твердо зашагал в направлении бетонной глыбы в форме купола.

#

По длинному ярко освещенному коридору охранник провел в комнату. Что-то произнес по-своему, стукнул сапогом

о пол и зашагал обратно. Мягкий голос вежливо приветствовал ребят по именам и пригласил войти. Внутри просторной комнаты светло, пухлые диван и два кресла пристроились у стены, рядом круглый столик с вазочкой печенек и бутылкой воды. Напротив окна еще одна комната.

Как только дверь закрылась, Тарас плюхнулся в мягкое кресло, а Мира неторопливо сняла зеленый пуховичок, скинула по дороге теплый свитер и прошла в ванную.

Тарас запрокинул голову и прикрыл глаза.

– Опять сладкий денек!

В сознании бешенной каруселью вертелись обрывки мыслей и фрагменты бесконечной беготни. Надо подстроиться под такой бешенный ритм! Это не Хаковка, жизнь в которой тоже ускорилась за эти годы, но чтобы вот так!

Перед глазами всплыл образ Лю Чена. А каково ему на такой должности?! Мотаться по всей Рукраине и решать гору проблем. Ладно если бы только рабочие вопросы, но … Серега Моравский появился рядом с Лю Ченом. Вот гад! Да… Еще надо вот таких паразитов ублажать! Подносить им "проценты", чтобы не мешали работать… И у кого потом забирают эти крохи?! У простых работяг, как Тарас.

Руки опять налились сталью и Тарас понял, что не выдержит перенапряжения. От бюрократов некуда деться – настырно лезут уже прямо в голову, черт бы их побрал! Надо разрядиться!

Он вывел на стену AntiBureauCreate. Пока в виде загрузки

один за другим появлялись белесые бюсты тарасовых трофеев, игра сообщила, что обновлена до версии 2.1.6. Затем шел список улучшений. Но Тарас не стал тратить на него время – просто открыл дерево чиновников.

Под именем каждого теперь стоит цифра. Тарас вывел на экран подсказку и воскликнул:

– Ого!

– Что там у тебя? – Мира как раз вышла из ванной – мокрые волосы были растрепаны, подпоясанный халат только наполовину скрывал молодую грудь.

– Да так! – Тарас посмотрел в сторону Миры и тут же резко обернулся к экрану. – Ты может оденешься?!

Мира подошла к креслу и потрусила головой, так, чтобы капли с волос попали на Тараса. Затем игриво поправила волосы и села на диван.

– Мира, оденься! – Тарас отер капли и демонстративно не оборачивался к Мире. – Игра обновилась! Теперь показывает, сколько игроков прибили конкретного бюрика. Вот, смотри… – он сделал несколько жестов перед экраном. – Министр здравоохранения, пан Петр Москаль. Еще живой, гад! Но в игре убит триста двадцать семь раз! Это же сколько людей добавили его в список желаний, а?!

– Ну и что?! – Мира нехотя встала и прошла в соседнюю комнату. Уже оттуда добавила:

– Ты же сам говорил, что игра надоела.

Тарас промолчал. Только сосредоточенно листал дерево

госслужащих Рукраины.

Как и ожидал на некоторых должностях уже две фамилии – одна яркая, подчеркнуто свежая, другая белесая.

– Вот и вторая волна пошла. – прошептал себе под нос. – А как же! Свято место пусто не бывает! Ну-ну!

Под начальником управления транспортом Мокиева уже три иконки, две из них белесые.

– Ну что с Вами делать?! – крикнул Тарас. – Ну куда?!… И тебя же прибьют!

Мира принесла на стол бутылку сока. Налила себе и предложила Тарасу. Тот мигом осушил полстакана и, все еще не поворачиваясь, сказал Мире:

– Представляешь, уже третий …

Он раскрыл профиль "свежего" чинуши. Им оказался Александр Свиняк, 27 лет, женат, один ребенок – 4 года, работал вторым заместителем начальника управления транспортом, потом первым. Теперь стал начальником.

– Они что – идиоты?! – потрясая руками, воскликнул Тарас. – Ну зачем лезть туда, где убивают?!

Мира смотрела на Тараса, уголки губ опущены. Просто пожала плечами и отпила немного сока.

– Тебе-то какое дело?! Радуйся, что героизму теперь не будет предела. Ты ведь только убивать герой, так?

Ледяные слова подействовали не сразу. Тарас заморгал, словно только что проснулся и спросил:

– Не понял, ты о чем?!

Мира тяжело вздохнула и покачала головой.

– Тарас! Мы же все-таки люди. Убивать крысенышей – это понятно. Но ведь и жить надо.

Тарас сделал вид, что не понял намека. У самого внутри пестрым букетом расцвело приятное чувство, но порыв удалось сдержать. Не время сейчас. Не до этого! Девушка по нраву, может и надо бы сблизиться по-настоящему, чтобы любовь, семья… Но не сейчас. Не сейчас!

– Мира, извини, но я … Как бы это… У меня ничего не получается с женщинами!

Последнюю фразу Тарас выкрикнул с натугой и опустил взгляд.

– То есть как это? – Мира подумала, что Тарас шутит. – Может надо еще раз попробовать?! А?

Она придвинулась вплотную. Глубокий запах ее тела окутал Тараса, сладким туманом отделил от тяжелых мыслей и игры на стене.

– Ну зачем? Не стоит! – Тарас нежно погладил ее руку. – Если честно, ты мне очень нравишься. Поэтому я не хочу… Пока ничего не хочу…

– А я хочу! – улыбнулась Мира, резво встала и сбросила халат.

Тарас зажмурился. Но ощутив, что вулкан внизу живота вот-вот проснется и потом ничего уже с этим не поделаешь, бросился к двери.

– Мира, прошу тебя, хватит! Не сейчас!

Он повернулся и увидел, как Мира с ошарашенным взглядом застегивает халат.

– Послушай, я серьезно не могу! Извини!

Мира тенью скользнула в маленькую комнату. Уже оттуда ответила дрожащим голосом:

– Да ладно! Бывает!

Сердце Тараса било набатом. В его стуке смешались и загнанная страсть, и стыд за глупую сценку, и удовлетворение за то, что не пошел на поводу минутной слабости. Он вернулся в кресло и уставился пустым взглядом на экран с игрой.

Мира неслышно вернулась, подошла сзади к креслу и погладила Тараса по голове:

– Это ты меня извини! Разошлась тут… Просто хотела вместе… Ну, как обычно, для разрядки…

Тарас поднялся ей навстречу. Она уже была в потертых спортивных, футболке, которая так подчеркивала сочную грудь. Улыбалась со стаканом в руке. Тарас нежно обхватил Миру за талию. Крепко прижал для поцелуя и когда их губы медленно разомкнулись тихо прошептал:

– Мира! Пойми, я просто дал себе слово – делать это только по любви и только со своей половинкой. Ты мне нравишься, но… дай мне время разобраться с собой.

#

Утром Тарас и Мира спустились к двери, за которой вче-

ра вечером раздавались громкие голоса. Внутри помещение представляло собой плотно напичканный компьютерами вычислительный центр. Цепкий взгляд Тараса определил, что все операторы – чинайцы. Небольшое возвышение в центре оккупировал огромный круглый стол. Над ним склонилось несколько десятков человек – чинайцы и наши, военные и гражданские.

-… и к ним теперь не подберешься! – подытожил молодой рыжий рукраинец.

К нему присоединились еще несколько человек. Закивали, изобразив гримасы разочарования.

– И что тогда? Сложим руки?! – громко пробасил крепкий увалень. Его небритое лицо, густые брови и яростный взгляд остановили волну вздохов.

– Надо искать новые способы! В игре их уйма!

Он повернулся к хмурому чинайцу, который стоял рядом с Лю Ченом и другими важными чинами.

– Мы можем вывести игру на стол?

Чинаец молча кивнул и стол украсили кровавые шлейфы в виде загрузки игры. Мира скривилась и посмотрела на Тараса. Тот неодобрительно покачал головой.

– Посмотрите!

На карту Рукраины увалень наложил схему госаппарата. В узлах густой паутины сидели паучки-бюрократы.

– До финала нам очень далеко!

На экране вспыхнул восклицательный знак и аватарка очередного чиновника стала белесой.

– Их здесь два миллиона! А мы не дотягиваем даже до сотни тысяч! По всей стране!

– А ты хочешь уничтожить всех подряд?! – резко вставила девушка в потертой кожанке и с длинным хвостом вороненых волос. – Из этих двух миллионов процентов семьдесят – простые трудяги в кабинете. Они ничего не решают!

– Надо давить всех паразитов! – ответил громила. – Если по жизни он взяточник-откатчик – то в игре становится нашей целью!

– Но мы уже не играем! – сказал рыжий парень. – Мы очищаем страну от коррупции. Не думаю, что офисный планктон, пусть и на госслужбе…

– Бла-бла-бла! – перебил его громила. – А за чей счет живет этот планктон на госслужбе? А?!

Большинство рукраинцев со снисходительной улыбкой посмотрели на проигравшего спор рыжего умника.

– Я тоже думаю, что до финала с такими темпами нам очень далеко. К тому же, часть убитых уже заменили другие! – сказал Тарас и ткнул пальцем в ветку на экране.

– Тем более! – увалень одобрительно кивнул. – Как тебя зовут!

– Тарас!

– Эрик Моторный!

– Ну и что ты предлагаешь, Эрик?! – спросил невысокого

роста крепыш.

– Мочить паразитов!

– Ну, это понятно! – усмехнулся еще один. – Но как?!

– Взять оружие и вперед! – Эрик бросил взгляд на важного чинайца.

Но на каменных лицах начальников не отразилось ни единой эмоции. Тогда Эрик повернулся к своим:

– Что мы здесь делаем? Прячемся? Простой народ сражается против паразитов, а Вы решили отсидеться? Пусть чинайцы дадут нам оружие, если хотят помочь. И мы пойдем громить дальше!

Чинайцы молчали. Эрик вновь обратился к рукраинцам:

– Испугались? Больше не хотите? Думаете, что все уже сделано и теперь эти чидоры просто станут другими? Неет! Те, кто остался – просто усилят охрану и начнут такой беспредел, что лучше бы Вы никого не трогали!

Женщина лет сорока покачала головой:

– Они уже усилили охрану! А теперь еще и могут стрелять без предупреждения. В Мокиеве уже армия. Даже если мы с оружием, то вряд ли сделаем много.

– Я думал, что встречусь здесь с самыми сильными. А вы просто … не скажу, что тряпки, но … – он махнул рукой. – Рано остановились! Надо резать этих тварей, стрелять, вешать, топить! Только тогда что-то изменится.

Его поддержал высокий очкарик:

– Если Мокиев занят, то надо зачищать районы. Армии

на всех не хватит. Мы можем создать боевую группу и нападать вместе. Адреса каждого паразита есть в игровой базе. Заехали в городок и… – он сделал жест будто стреляет из автомата, – за день можно зачистить всех его бюрократов.

– Особенно, если связаться через игру с теми, кто убил в этом городке хоть одного паразита. – подал идею еще один парень.

– А что – может сработать!

– Нас вычислят сразу же! – невысокого крепыша доводы явно не убедили.

Большинство рукраинцев закивали в поддержку. Да! Да! Дело говорит! Полиция стоит на ушах! Чиновники дрожат и ходят только в сопровождении охраны. Это тебе не первые дни, когда никто из чинуш не ожидал пули в лоб или ножа в спину.

– Тогда будем мочить полицию! – Эрик обрадовался новой идее. – Раз уж они на их стороне! Если уберем полицию… Или запугаем охрану до смерти, то дорога будет открыта!

– Ну, как вариант – можно переманить полицию на свою сторону. – предложил Тарас.

На него посмотрели с немым вопросом. В глазах недоверие – дескать, как это? Полицию на свою сторону не переманишь! Что ты им предложишь? Мочить бюриков? А деньги? А стабильная зарплата? Хотя и ее выдают уже через раз. Но ведь надежда умирает последней. Как у тех, кто в девя-

ностых и двухтысячных упорно шел работать на умирающие предприятия. Отрабатывал полную смену, а зарплаты ждал потом год-полтора, а то и вовсе не дожидался.

Но Тарас не отступал. Наоборот, с блеском в глазах, привел еще один довод:

– А что?! Полиция сейчас тоже недовольна ситуацией в стране. Особенно простые служивые. Из них тоже начальники кровь пьют.

– А я вот до сих пор не разобралась – относить полицию к паразитам или нет? – девушка в кожанке развела руками, адресуя вопрос ТОПам.

– Если защищают беспредел, то они против нас! – заявил Эрик. – Так что с ними тоже надо разобраться, а не просить помощи!

Почти все рукраинцы одобрительно закивали. Наступила пауза и всем показалось, что прямо сюда – в этот секретный центр – снизошел дух истинного рукраинства. Продравшись сквозь чинайские системы безопасности и бетонные метры бункера, он пульсирует над столом, требуя помнить тяжелую историю борьбы за свободу и волю, взывая к выстраданной справедливости. Тощего вида очкарик нарушил тишину:

– Может мы сейчас начали последний майдан? Сетевой, что ли. Гибридный.

– Да, только им опять управляют извне! – съязвил рыжий парень.

– Даже, если и так, то нам что – не надо было майданить? –

огрызнулся Эрик.

– Ну, если бы не второй Майдан, то и войны бы не было!

– А не было бы войны, то когда бы мы все проснулись? – поддержал Эрика Тарас.

– Да уж! Жаль, что толку от Майданов никакого! Как жировали чинуши, так и жируют. Размечтались мы тогда о свободе!

– Не ной! Все неспроста! – Эрик властным жестом поднял руку. – После Майданов народ понимает, что если уж воевать против системы, то до конца. Ни одного нельзя оставлять в живых – иначе эти паразиты опять перехватят власть! И как это у них получается? Если хотим построить что-то новое, то зачистить надо всех. Без исключений!

Лю Чен в это время оторвался от разговора с офицером и позвал рукраинцев на выход.

#

В столовой разговорились.

– Меня зовут Светлана. Можно просто Светка. На моем счету 14 неудачников. – она жеманно повела плечом. – Всех я просто отравила.

– Но как столько народу… И тебя не поймали?

– А как? Я ведь их любя… – она засмеялась. – Можно сказать, ласково. Сначала… Ну в общем, я девочка по вызову. Подмешивала отраву каждому, если знала, что он из бюрократов. У них-то деньги водятся – чаще всех к нам за-

ходят! Нашла в игре рецепт смеси. Ароматная такая, чуть было сама не выпила – так пахнет! Но действует не сразу, а через день-полтора. Тихонько так – раз! – и сердечко остановилось. Кто догадается? За несколько дней успела только четырнадцать, пока бордель наш не разогнали. А меня как найти? Бюрики, они ведь не простые самцы. Им подавай всякого разного. Так что каждый из них веселился не только со мной. Вот и попробуй вычислить!

Она шмыгнула носом.

– Но полиция все-таки что-то пронюхала. Устроили облаву. Меня в тот день саму так сморило, что не смогла подняться. Помните грипп в феврале ходил. Сильный такой. Ну в общем это мне уже чинайцы сказали, что всех девчонок загребли в тюрьму до выяснения. Ага! Знаю я их выяснения – чтобы бесплатно им… Полицию тоже надо валить. Не настоящие они. Гады.

– Стойте! В Джигле пишут, что люди массово нападают на полицейских! – сказал вдруг очкарик. – Убивают везде и очень активно.

– Народ не обманешь! Каждый знает, что надо делать! – сказала Мира.

– Светка, а как ты в игру доказательства скинула? – спросил Тарас.

– Так я отправила им рецепт, а они уже сами вычислили по данным о времени смерти и диагнозу. Фотки с этими тварями скинула с датами и временем. В общем, прошло без

проблем. Че там!

Она оглянулась назад, скользнула взглядом по камерам, что висели по периметру столовой и понизив голос, добавила:

– Я вот только не пойму причем тут чинайцы. Может кто объяснит, а то приехали, показали видео, как бордель наш громят и сказали, что если не уеду с ними, то меня ждет та же участь. Я вначале не поняла, чего хотят. Вроде бы чинайцы к нам и так заходят часто. Но как увидела, что телефоны девчонок не отвечают, сразу же согласилась.

– Да, я тоже этого не пойму! – тихим голосом Тарас. – Меня из Хаковки привезли, Кисонская область.

– Ого! Издалека! – усмехнулась Светка. – А вообще, кто откуда?

Выяснилось, что практически со всех уголков Рукраины.

– А я в игре обнаружил, – медленно и важно сказал здоровяк с огромной наколкой на лысине, – что за последние пару дней некоторые из ТОПов погибли. И продолжают погибать. Думаю, как раз от рук полиции. Посмотрите.

Он вывел на ближайшую стену свою игру и указал на затухшие точки на карте.

– И это только те, кто с чипом, кого можно отследить. А сколько еще простого народу игра не видит?!

Все замолчали. Что тут скажешь? Ввязались не просто в игру, а в настоящую войну без каких-либо шансов. С одной надеждой, что жизнь с стране изменится. Так что удивляться

нечему. Полиция наводит порядки. Армия уже на подходе к крупным городам. Так что в минусе будет не только кабинетная мафия, но и те, кто бросил ей вызов.

– Получается, что мы здесь вроде как в безопасности. – произнесла Мира и робко посмотрела на хмурые лица ТОПов.

В ответ послышались тяжелые вздохи.

– Поживем – увидим! – подытожил Тарас.

Один из ТОПов уткнулся в свой коммуникатор. Елозил что-то по экрану, будто и не замечал остальных. Вдруг его глаза загорелись и он выпалил:

– Вот вам и "армия на подходе"! В Джигле пишут, что две военные части в разных регионах перешли на сторону восстания и теперь несколько сот вооруженных солдат растворились в Мокиеве и Свиннице.

– Хочешь сказать, что скоро мы победим?

Но из другого конца столовой кто-то воскликнул:

– Эй, народ! Почитайте! В игру обнова пришла!

– Просто выведи на экран!

"Встречайте новое обновление 2.1.6

В нем одно маленькое, но такое долгожданное дополнение. Теперь в каждом профиле удаленного клерка будет отображаться фото или видео его смерти (в случае если доказательные материалы будут представлены игроками). Долгое время мы не публиковали их, чтобы не подвергать опасности

смелых борцов со старой системой. Но теперь, когда волна очищения набирает силу, нет причин бояться. Полиции всех стран объявили охоту за нами. И в такой переломный момент как воздух необходимы любые средства для вдохновения на новые подвиги. Большинство из Вас не решаются на первый свой выход, потому что боятся всесильности местных царьков. Но посмотрите – многие из них уже мертвы! А их подельники и подчиненные прячутся в страхе!

Мы уверены, что подобные материалы помогут Вам "завестись"! Добавят сил и вдохновения перед своим Первым Актом Возмездия! Справедливость торжествует, потому что наконец пришло ее время! У каждого есть шанс превратиться из жертвы в вершителя судеб и прежде всего своей собственной. До этого ты был объектом глупых решений власть имущих. Поменяйся же с ними местами!

Кто-то говорит тебе, что решение убить бюрократа – глупое?! Пусть спросит у тысяч трудяг: у тех, кого обобрали до ниточки, кому закрыли возможность реализоваться только из-за того, что тупых деток местного чинуши надо куда-то пристроить. Кого отправили в окопы против его воли! Как говорится, клин клином вышибают. Стань твердым в своем решении, стань клином и вышиби гнилую затычку – любого паразита из кабинета и открой себе дорогу в новую жизнь!

Армия наших героев растет с каждой секундой. Мы превращаемся в рой безжалостных ос, каждую из которых можно легко прихлопнуть по отдельности. Но когда нападают все

сразу, тут вряд ли кто-то останется невредимым!

Вперед! Смелее!

Команда разработчиков AntiBureauCreate"

#

Генерал Ронг Шуй посвятил жизнь служению своему народу. На его глазах отсталая аграрная страна превратилась в державу, которая теперь спорила за лидерство в мире.

В феврале ему исполнилось 70, но в выправке и здоровьи он легко давал фору молодым офицерам. Да, здоровье у нации уже не то! Виной тому, как считал Ронг Шуй, были новые технологии. В самом юном возрасте детей надо закалять и тренировать физически, а уже потом давать им время на развлечения и модные гаджеты.

Методы генерала были жесткими. Он не терпел компромиссов, всегда шел до конца и вдохновляли его на это идеи о величии чинайского народа. До мозга костей он был государственником. Он на практике знал, что только грамотное руководство страной может сделать ее великой.

Да, он признавал, что без госпереворота в 50-х годах Чинай так и остался бы донором сильных стран. Но ведь то была особенная революция! Для Ронг Шуя она была единственной, которая имела право быть! Остальные мятежи Ронг Шуй не одобрял, считая их уделом отщепенцев и маргиналов. Эти неразумные люди не нашли себя в жизни и попали под влияние враждебных порядку сил. А потому недостойны

ни уважения, ни права на жизнь.

Кризис в мире и хаос, который охватывал все больше стран, убеждал его в правоте нового политического курса Чиная. Только экономическое и культурное внедрение Поднебесной в слабые страны, позволит избежать заката мировой цивилизации. Только подчинение неразумных народов мягкой чинайской экспансии даст им возможность уцелеть. Так было в Южной Азии, где Ронг Шуй отработал почти двадцать лет. Так будет и здесь – в Рукраине!

– В ваши чипы мы загрузили переводчик. Наденьте эти клипсы, – полковник небрежно рассыпал на столе пакет ярких брошек, – и вам будет проще с нами общаться. Вашу речь мы понимаем!

Ронг Шуй хмыкнул и уголки тонких губ поползли в еле заметную улыбку. Все, кто был за столом вмиг затихли и уставились на него. Пауза длилась долго. Генерал сканировал рукраинцев черными точками узких глазок. Его заместители стали даже искоса поглядывать на своего босса. Наконец он произнес:

– Меня зовут Ронг Шуй. Я начальник службы безопасности Ali-Rukraine и очень рад видеть и слышать таких смелых людей, как Вы. Поверьте, я и вся наша компания считает за честь помогать тем, кто борется с бюрократией!

Он шагнул за пределы круга и пошел за спинами собравшихся. Некоторых рукраинцев чинаец мягко хлопал по плечу.

– Вы войдете в историю вашей свободной страны. Я понимаю, что не все готовы продолжать борьбу в сложившихся обстоятельствах. Но тем, кто решится на это – мы окажем всемерную помощь.

Заметив тревогу на лицах многих рукраинцев, он поспешил успокоить:

– Нет-нет! Мы никого не выдадим. Все, кто не планирует участвовать в новых актах возмездия, может спокойно оставаться в нашем центре до…

Он еще раз обошел взглядом рукраинцев.

– …до прояснения ситуации. К сожалению, я не могу гарантировать полную безопасность – все чинайские компании объявлены пособниками беспорядков. Потому и для Вас и для нас лучшим выходом станет победа над старой бюрократической машиной вашей страны. С теми же, у кого есть искреннее стремление продолжить борьбу, мы создадим…

– Я хочу только справедливости! – перебил его Тарас. – Я готов убивать только ради нее! Вы готовы нам помочь?!

Ронг Шуй опешил и возмущенно посмотрел на Лю Чена. Тот растерянно встретил взгляд Ронг Шуя. Затем гневно распрямился и только набрал воздух, чтобы отчитать зарвавшегося рукраинца, как Ронг Шуй улыбнулся и опередил его:

– Тарас! Твою бестактность и неуважение к старшим по… – он на секунду запнулся и недоговорил, – я могу списать на стресс. Но в будущем попрошу тебя и всех в зале учитывать ситуацию, в которой вы находитесь.

Ронг Шуй окатил рукраинцев холодным взглядом. В нем не было злобы, лишь властность и непоколебимость.

Молодая девушка подняла руку и когда Ронг Шуй кивнул, спросила:

– Я – Светка Чуренко. Извините, я немного опоздала. Можете объяснить почему мы здесь и … Я-то понимаю, что мы в чинайском центре, но почему здесь так много продвинутых игроков в AntiBureauCreate?

Ронг Шуй развел руками:

– Мы просто хотим помочь Вам обрести настоящую свободу! Прежде всего от коррупции во власти. В нашей стране с этим тоже есть проблемы. Но! У нас доля чиновников самая низкая в мире – полпроцента от всего населения! Мы планомерно её снижаем, особенно после введения электронных систем государственности. Людям непонятно, зачем содержать бюрократов, когда их функции может выполнять электронная система. В вашей стране все наоборот! За последние годы в связи с военными действиями и беспорядками население уменьшилось почти на двадцать процентов. А количество госслужащих даже увеличилось! Это немыслимо!

Последние слова Ронг Шуй произнес слишком горячо и громко. Но тут же прокашлялся и продолжил более чинно:

– Почему народ, переживший столько бедствий, должен тянуть на себе шесть процентов социальных паразитов? Почти два миллиона при тридцати трех миллионах жителей!

Чем они заняты и за счет чего живут? Только за счет обдирания простых граждан и налогов с крупных иностранных компаний? Таких, как наша?!

Ронг Шуй налил полстакана сока и неторопливо выпил.

– Я читал историю Вашей страны. Здесь никогда не было государственности. Ее привносили только иностранцы – поляки, русские, татары, американцы. Но ни у кого не получилось! Всегда спотыкались о предательство, обман и желание получить все и сразу ваших так называемых управленцев. Теперь же мы знаем, что и как надо сделать, когда старая система будет уничтожена. Мы хотим придать Вашему движению организованность и в дальнейшем поможем Вам выстроить систему управления, как в нашей Великой стране. Просто сравните результаты с низким процентом госаппарата у нас и с полуторапроцентным у Вас.

Когда он замолчал, девушка спросила:

– По-Вашему, убийство чиновников – единственный выход для нас?

Чинайские начальники нахмурились. Гневно раздув щеки, один из них хотел ответить девушке, но первым опять оказался Ронг Шуй:

– Нет, конечно! Методы Вы выбираете сами! Мы же только готовы помочь в Вашем выборе.

Светка твердым шагом подошла к нему и протянув руку попросила:

– Тогда дайте мне пистолет и патроны! Побольше патро-

нов! Я уже отправила на тот свет четырнадцать чидорастов. И еще хочу успеть!

Ронг Шуй обернулся к охране, что стояла позади него, и отдал короткий приказ. Крупный лысый секьюрити протянул Светке свой пистолет.

– А мне можно автомат?! – Эрик Моторный подошел к Светке, по-дружески хлопнул ее по плечу и улыбнулся. – Я тоже на выход!

Светка подняла оценивающий взгляд на Эрика и хмыкнула, мол, давай-давай! Затем взяла пачку патронов у вернувшегося охранника. По приказу Ронг Шуя другой чинаец передал Эрику автомат и бравый рукраинец, подняв вверх оружие, обернулся к своим:

– Пока мы тут сидим – нас стремительно догоняют другие! Вы смотрели статистику в игре? Народ косит ряды противника стремительно и безжалостно! – он хмыкнул. – И я не хочу терять свои позиции – к моим тридцати семи фрагам уже подбираются несколько человек.

К желающим покинуть чинайскую базу с оружием в руках присоединились еще трое. Хмурая худощавая женщина средних лет оценивающе повертела в руках чинайский автомат и низким голосом сказала:

– А меня еще и деньги интересуют. За каждого убитого паразита можно будет год прожить. Если выживем, конечно!

Ронг Шуй обернулся к остальным и спросил:

– Больше никто не желает? – и не получив ответа, по-

смотрел на отчаянную пятерку смельчаков. – Вас выведут подальше от базы и вы будете предоставлены сами себе. Желаю успеха!

– Спасибо! – рявкнула Светка. – А я все-таки считаю, что убийство – единственный способ изменить ситуацию.

– Я тоже! – поддержал Эрик и направился к выходу.

Остальные трое только улыбнулись и в сопровождении охранников поспешили за Эриком и Светкой.

Когда двери закрылись, Ронг Шуй вывел всех из оцепенения громким вопросом:

– А как считаете вы?

#

Под конец напряженного дня гостям базы предоставили свободное время. После сытного ужина, большинство потянулись на свежий воздух. С севера подкрадывались сумерки. Их торопили темно-серые тучи, обещавшие метель. Тарас и Мира отошли в сторону от основной группы и выбрали удобное место рядом с огромным ангаром. Здесь не было ветра и ничто не мешало любоваться заходящим за сосны Солнцем. Тишину нарушил дрон, что внезапно вылетел из-за постройки. Приблизился к ребятам, внимательно всмотрелся в их лица бездушным глазом объектива, а затем так же быстро понесся по периметру базы.

– Я слышала по новостям подробности. Правительство обвиняет чинайцев не просто так. Говорят, что чинайцы сво-

зят в Мокиев всех террористов. Так они нас называют.

Тарас криво улыбнулся и покачал головой:

– Да уж – мы террористы! А они – нет?! Затравить людей так, что самоубийство для некоторых уже в радость.

– Говорят, что чинайцы скрывают большинство тех, кто убивает бюрократов. Перехватывают их прямо под носом у полиции.

– Меня уж точно спасли!

– И что свозят в Мокиев для совершения государственного переворота.

– Ты в это веришь, Мира?

– Я не знаю!

Она повернулась к закату и прикрыла глаза.

– Какая разница? Мы уже так далеко зашли…

Вечером Джигл сообщил, что участились нападения на полицейских. Скорее всего это связано с разгулом правоохранителей – безнаказанные убийства, облавы, погромы в квартирах подозреваемых. Дальше пошел видеоряд из убитых полицейских, трупы в форме и в гражданском, надписи на заборах и в подъездах с призывами мстить пособникам бюрократов. Тарас особо не присматривался к деталям. Новости, словно сказка на ночь, расслабили и унесли в грезы о скорой победе. Улыбаясь, Тарас, буркнул что-то под нос и уснул. На экране проступил нечеткий виджет из Джигла – на нем красная стрелка переместилась из зеленой области в

синюю с надписью "Сон".

Тихо открылась дверь комнаты и Мира на цыпочках прошла мимо дивана, потянулась, чтобы проверить спит ли Тарас и выскользнула за дверь.

Утром Тараса разбудил приятный женский голос. Почти в ухо прошептал приятные слова и напомнил, что в 9 утра общий сбор, так что вот тебе смесь ароматов для подъема, а вот тебе твой любимый концерт. Голос сменился звуками барабанов, под которые обычно и просыпался Тарас. Зазвучала бестолковая дробь и воздух пронзили глубокие ароматы – ярко выраженный лимон в компании с терпкими компаньонами удивительно быстро развеяли остатки сна.

Тарас сделал разминку – благо, что сегодня уже ничего не болит и никто никуда не гонит! Пока обливался холодной водой, не заметил, как въехал завтрак.

Пригубив ароматный кофе, Тарас махнул на стену и открыл игру. Рок плавно сменили знакомые звуки заставки и экран замостили пятнадцать аватарок в привычном притенении. Игра напомнила, что у Тараса давно нет новых достижений. Он улыбнулся в ответ и открыл карту Рукраины. Не успела она прорисоваться до деталей, как тут же загорелись несколько новых точек в разных местах страны. Отлично! Герои появляются и это добавляет сил. Тарас плюхнулся на диван и закинул ногу за ногу. Хотел еще покопаться в статистике, но верхнюю правую часть экрана отхватил Джигл с

красным предупреждением, дескать, давай, я не наглею, но ты уж открой меня. Как только Тарас щелкнул пальцем, самая рейтинговая соцсеть бесцеремонно заняла все пространство с единственной, но самой приоритетной новостью:

"Совершен террористический акт на президента Рукраины Олеся Недвигу! Президент скончался на месте. Всего на месте преступления 19 убитых и 7 раненых. В числе убитых – 5 охранников, 8 министров и 5 чиновников меньшего ранга. На месте преступления работает следственная группа. Нападение произошло вчера ночью, сразу после окончания работы чрезвычайной комиссии по военному положению в стране. Следите за обновлением…"

Далее следовал поименный список убитых и еще ниже вереница видео с разных камер – уже попали в сеть.

Тарас откинулся на спинку дивана. Вот это поворот! Самого главного паразита, матку всего этого термитника, что превращает страну в пыль, отправили к чертям. Точно к чертям! Только там им и место! Посмотрим-посмотрим! Захочет ли теперь кто-то стать президентом?! Тарас заерзал на месте от безудержных мыслей. Это что же теперь будет?! Может прибавится смельчаков и охотиться на бюрократов теперь станут активнее?

Тарас смахнул новость вниз экрана и вывел живую ленту новостей по фильтру "Убит чиновник". Каждую секунду появлялась новая запись. Вот это да! Тарас отвел часть экрана под игру, предвкушая восторг от наблюдения за сереющими

записями с именами убитых клерков. Да! Вот они! Игровое дерево госслужащих превращалось в кладбище с надгробными плитами. Он развернул его на весь экран и с упоенной улыбкой наблюдал как быстро и неотвратимо блекнут фамилии с мелкими иконками фото. В левом углу ускорился счетчик и теперь уверенно подбирался к отметке в двести тысяч. Десять процентов! Каждый десятый кровосос и паразит теперь удобрит так уставшую от них рукраинскую землю. Тарас перевел взгляд на самую верхнюю точку дерева, туда, где еще вчера красовался портрет Олеся Недвиги. Уже белесый! Чертов клоун! Актеришка, обещавший прийти на один срок, навести порядок и не допустить войны. Но именно он бросил страну под каток безжалостной геополитической разборки, длящейся уже столько лет! Чертова демократия, в которую верят дураки! Убрать, стереть, чтобы никто и не вспомнил ни через год, ни через десять лет!

Отправная точка дерева дюжиной жирных плотных лучей соединялась со вторым уровнем – министрами. Там уже посерела примерно половина состава. Под ними еще больше. Ниже еще… Взгляд Тараса медленно скользил вниз по ветвям. На его глазах притенялись записи и вся картина теперь представилась словно спецэффекты в фильмах, когда показывают, как темная энергия или болезнь… Да, именно болезнь! Тарас аж подпрыгнул! …проникает через голову жертвы и захватывает все тело. Так и здесь – в систему проникла болезнь и выкашивает одного за другим. Тарас нахму-

рил брови, когда представил, что болезнь в этом ярком образе это он сам. Разве я болезнь? Разве те, кто очищает страну от паразитов – болезнь?! От тряхнул головой и … вздрогнул от прикосновения Миры.

– Ты уже в курсе?

– Конечно! А ты где была?

Мира подошла к столику и подхватила стакан сока. Затем, все еще спиной к Тарасу, отпила. Пауза затянулась.

– Да так… Гуляла по базе.

Тарас пожал плечами:

– Ну и ладно! Что там?

– Все на ушах от убийства Недвиги.

– А мне в кайф!

Тарас потянулся во весь рост. Жирок на бесформенных боках задрожал словно желе. Мира покачала головой:

– Да уж – герой называется! Ты всегда был таким?!

Тарас сделал пару разминочных движений и грустно улыбнулся:

– Раньше я весил всего 75! Был крупным, но подтянутым мачо.

Он одел свой неизменный свитер с черно-белыми вертикальными полосами.

– А сейчас вынужден подбирать одежду, чтобы та хоть немного скрадывала такие формы. – Он похлопал себя по животу. – Давай не будем о грустном.

4

Подробностями о покушении на президента поделился Лю Чен. Героями оказался экипаж одного из восьми танков, охранявших президентский дворец. Военная техника давно превратилась в привычный атрибут городской жизни. Охрана важных правительственных зданий, посольств, какие еще остались в стране, Переможной Зрады и резиденции главы Рукраины состояла из тяжелой бронетехники. По улицам средь бела дня разъезжали бронетранспортеры, угрожая бунтарям и вроде бы как успокаивая чиновников. Но однажды ночью у правительственных зданий просто появились танки и так и остались дежурить вот уже второй месяц.

Совещание у Президента страны вчера вечером закончилось очень поздно. Вначале разъехались советники и секретари. Их машины резво вырулили с освещенной площади перед дворцом на заснеженные полупустые улочки старого города. Основной состав руководства вышел позже. По-будничному беспечные и уставшие от напряженного дня и ночи важные чины направились к машинам. Никто из них не обратил внимания на то, как грозно повернулась в их сторону башня Leoperd 3, стоявшего в самом отдалении от дворца. Улочка, которую перекрыл этот танк, давно не подавала признаков жизни. Те, кто ею пользовался раньше, за последние два месяца убедились, что она закрыта надолго, так что про-

ще и удобнее объехать по другой. И нечего провоцировать военных на зряшные конфликты – ситуация в городе, как и в стране накалена до предела.

На поворот башни не среагировали и сами военные. Да и когда им было успеть?! Пять секунд разворот башни и мгновенная вспышка с раскатистым громом! Взрыв, крики, вой сигнализаций… В ту же секунду танк сорвался с места и покатил вниз по улочке, набирая скорость. Через квартал остановился и… так и остался стоять, наводя ужас на жильцов плотно нависших над ним домов. Через пару минут к нему со всех сторон осторожно подобрались военные. Разборки длились недолго и закончились уложенным в корму снарядом от подоспевшего Gaylenger 2,5.

– Но самое важное! – Лю Чен остановился. – Экипажа в танке не обнаружили.

– Дайте угадаю! – воскликнула Мира. – Экипаж скрылся в подземных лабиринтах! Танк, скорее всего… остановился над канализационным люком!

Лю Чен только улыбнулся:

– Те трое танкистов готовились заранее! Все проделано исключительно грамотно, эффективно и быстро.

– И где они теперь? – спросил Тарас.

– Уверен, скоро узнаем!

– У нас возникли проблемы!

Раскатистое заявление Ронг Шуй адресовал всем и ни-

кому конкретно. Чинайцы за компьютерами только сильнее вжали головы в плечи. А рукраинцы словно щенки по зову мамки быстро окружили главный стол. Какие еще неприятности?! И у кого – у чинайцев или у нас?

– Наша база окружена бронетехникой. Вооруженные силы Рукраины требуют выдать террористов – то есть Вас! В противном случае грозят штурмом.

После таких подробностей никто не улыбался. Рукраинцы понимали, что оба варианта будут одинаково безжалостны, а выбор "убежать с базы" надо было делать вчера, но никак не сегодня. Повезло же тем пятерым!

Ронг Шуй внимательно следил за реакцией рукраинцев и молчал. Ждал предложений. Ведь в конце концов перед ним стояли мастера креативной агрессии, каждый из которых нашел способ не побояться и пойти против системы с ее охранниками и полицией. Там среди сосен замаскировались люди другого уровня – с танками и гранатами. Но ведь это должно подстегнуть игроков. Именно в игре они черпали вдохновение искать обходные пути.

– Есть предложения? – спросил Ронг Шуй. – Хочу заметить, что штурм вряд ли будет сегодня. Наше посольство работает над тем, чтобы затянуть время. К тому же, наша база – не единственная, хоть и самая крупная. Есть еще семь!

– И каждая окружена? – спросила Мира.

Ронг Шуй коротко кивнул.

– А на тех базах тоже наши ТОПы? Ну в смысле, те, кто

бюриков косит… – спросил худощавый парень.

– Да.

– А когда нас окружили? – спросил Тарас.

– Примерно в полночь!

– То есть приказ отдавали те, кого сейчас нет в живых!

Ронг Шуй тяжело вздохнул:

– Не совсем так. Если кто не знает, напомню. На Вашего президента за неполных два месяца было совершено 48 покушений. Все безуспешно. Нападавшие пойманы и отправлены в тюрьмы. Думаю, их уже нет в живых. Но вчерашнее нападение прошло очень уж гладко. Во время выстрела три генерала армии, присутствовавшие на встрече с президентом, находились в здании.

По залу прошла волна недоуменных возгласов.

– Они остались живы и теперь они стоят у руля военного положения. Главнокомандующий – казак-генералиссимус Тамерлан Безбожный. Это заставляет нас предположить, что за покушением на президента стоят наши конкуренты из частной военной компании интернет-гиганта BezosZone.

– То есть им выгодно указать на Вас, сделав виновными в пособничестве террористам и под шумок выдавить Вас из страны. – слова Тараса погрузили зал в тишину.

Ронг Шуй кивнул.

– Власть перешла к военным и я пока сомневаюсь – на чьей стороне экипаж танка. Может это разыграно амерцами, чтобы перейти к активным действиям.

– Против нашего бунта?

– Против бунта уже всех подняли! А теперь поднимают и против нас. – Ронг Шуй говорил отрешенно, погрузившись в глубокие размышления. – Кто теперь виноват?! Чинайцы! Они же прячут всех мятежников.

– А может танкисты – наши? – спросила Мира.

– Посмотрим…

Ронг Шуй помассировал виски и пригладил волосы шустрым движением ладоней. Хмуро обежал взглядом рукраинцев и сказал:

– Если у кого-то будут идеи – свяжитесь со мной немедленно. А пока все свободны.

#

В коридоре Тарас подождал Лю Чена.

– Что, все так плохо? А как там в компании?

Лю Чен грустно улыбнулся и жестом пригласил пройтись:

– Запрет на полеты дронов действует уже пять дней.

– Что, совсем не разрешают летать? Или только нашим?

Тарас имел в виду чинайские и то, что он назвал их своими, Лю Чену очень понравилось. Чинаец подчеркнул это деликатной улыбкой:

– Не только нашим, Тарас! Всем! Но это официально. А в реальности, летают только BezosZone'овские.

Увидев растерянность Тараса, он поспешил продолжить:

– Да. Вот такая конкуренция! В это неспокойное время

покупатель предпочтет доставку дроном, даже если будет дорого. Понятно, что BezosZone доставляет не все и не всем, но загородные заказы, где более и менее спокойно, без танков и такого количества полиции, успевают обработать.

– А что, народ все еще заказывает?

Лю Чен громко рассмеялся:

– А как же!

– Скажите, Лю Чен, а почему BezosZone так поздно вошел в Рукраину?

– А сам не догадываешься?

Тарас пожал плечами, но, раз уж начал, то пришлось продолжить:

– Ну, может потому, что мы в руинах были. Так сами же амерцы это начали – бросили нас под Укроссию, накачали оружием. Я думал, что мы, вернее, амерцы победят. Но война затянулась. Амерцы отступили, а Вы пришли на помощь Укроссии. Они что – упустили свой шанс?

– BezosZone ищет богатые рынки. А мы хотим завоевать все! У него ведь сам знаешь, товары эксклюзивные. А у нас есть даже бесплатные. В Ваш рынок они не стали вкладываться, потому что страна стала нищей. Но теперь, когда вы худо-бедно раскачались, зарплаты появились, осмелели, вот в BezosZone и решили, что пора. Рынок потихоньку растет. В том числе благодаря нашей компании.

Лю Чен остановился.

– Но ваше правительство полностью подконтрольно

Амерцам. И это для нас проблема. Нас пытаются выдавить бюрократической системой – душат взятками. Официально вроде как правительства дружат. Но из-за федерализации Рукраины каждый мелкий чинуша мнит себя царьком. Потому нас и проверяют постоянно, указывают, что мы нарушили, где и что нельзя. В итоге вопросы решаются, как всегда, взятками. Амерцы на это и рассчитывают – тихой сапой сделать наш бизнес нерентабельным. Слышал, что в некоторых отделениях даже угрожают работникам, достают их нелепыми штрафами. Вначале это казалось странными совпадениями, но когда набралась статистика, то стало понятно, что это система и что наших работников специально выслеживают и давят морально. Открыто – это был бы скандал, а так… Потому мы и помогаем Вашему движению! В том числе по простой причине – чтобы правила стали честными.

Они прошли еще немного и Тарас, наконец задал вопрос, который не давал покоя с приезда в Мокиев:

– Лю Чен! Почему ко мне больше всего внимания? По крайней мере Вашего. Вы все-таки один из главных. Я же вижу, что большинство наших подчинены простым офицерам.

Лю Чен улыбнулся:

– Вот вы, рукраинцы, любите пофантазировать. Важность свою поднять! В нашей культуре героя готовят с детства. Только такому позволяется своеволие. Но если жизнь поднимает человека, как бы помягче выразиться, со дна, то такой счастливчик смиренно благодарит судьбу и богов и ста-

рается не упустить свой шанс. Понимаешь? Иначе он опять опустится на дно. Такой человек не должен потакать себе в мыслях, что он уже стал героем. Он должен заслужить это!

Сделав паузу, он продолжил:

– Ты хороший парень! И у тебя есть шанс стать героем своего народа. Но для этого надо постараться.

Тарас пожал плечами:

– Но разве я важничаю?! Я пытаюсь разобраться в ситуации. Мне многое непонятно и … К кому мне обращаться, если не к Вам? Ну такой уж я! Просто скажите, почему выбрали меня?

Лю Чен покачал головой:

– Давай присядем!

И указал на прозрачную скамью из пластика в нише у стены.

– Ты мне запомнился с нашей первой встречи. Ты смелый и открытый. Задаешь нужные вопросы.

Перед внутренним взором Лю Чена всплыли картинки профиля Тараса из секретной чинайской системы. В тот день Лю Чен попросил провести глубокий анализ данных дерзкого настройщика дронов. Показатели на графиках оказались далеко за средними значениями. А некоторые упирались в верхнюю границу. Особенно запомнились вытаращенные глаза и недоверчивые улыбки коллег, которым он вечером передал эти данные по секретному каналу.

– В день, когда мы тебя забрали из Хаковки, у меня были

дела в соседнем районе. На самом деле тебе просто повезло, что мы проезжали рядом и наш человек в полиции сообщил нам о готовящейся поимке преступников, подозреваемых в убийстве важных чинов. Я узнал тебя и решил помочь. Мы ведь помогаем тем, кто заслуживает внимания. Здесь нет никакой мистики.

Вряд ли бы Тарас догадался, о чем умалчивает Лю Чен. По обобщенным данным из AntiBureauCreate, из корзины покупок Тараса, Жеки, Андрея и Ореста, работам на ЗДепке в мастерской Ali-Rukraine в Хаковке, не связанным с ремонтом дронов компании, а также по физиологическим показателям Тараса, снимаемых с его чипа, нейросетевой протокол-предиктор ChainaChain спрогнозировал примерную дату очередной "вылазки" Тараса и его друзей. В тот же день Лю Чен бросил свои дела в Свиннице и помчался спасать будущего героя, потому что почувствовал – в этот раз за Тарасом точно придут!

Чинаец улыбнулся и пожал плечами:

– За эти дни мне надо было присмотреться к тебе. Сейчас я вижу, что ты не просто бунтарь. У тебя есть идея и ты полон решимости воплотить ее в жизнь. Важно, чтобы ты понял – все еще впереди. Но тебе придется выкладываться на полную.

#

Во время очередного обеда Тарас сжал кулак перед экра-

ном и дерево госаппарата Рукраины превратилось в отросток на огромной ветке. Соседние страны – такие же отростки и веточки, помельче и покрупнее. Вместо контрастных и притененных записей теперь на месте Рукраины плавно, словно на ветру, качался листик с цифрой 11%, чуть тронутый желтизной. Рядом Укроссия – уже желтая – там 23%. Колдова – 18%. Желтеет! Лыборуссия – почти красная – 31%.

ТОПы оживились, загудели, словно потревоженный улей, на языках одни и те же вопросы и готовые ответы: Да! Да! Это проценты очищения, а значит активности жителей этих стран.

– Молодцы лыборуссы! – воскликнул Леха.

– Да уж! Нам еще работать и работать! Ну хоть ойропейцев обгоняем. Вон – еще никто до 10% не дотянул!

Тарас сдвинул картинку и увеличил то место, где листья накладывались одно на другое.

Почти все зеленое. 5%, 4%, 3%, 5%, 3% …

– Их что – все устраивает?! – спросила Оксана.

– Наверное!

Тарас выбрал Вастрию с "рекордными" 2%. На экран заструился тонкий ручеек новостей. "Беспорядки стихают", "Полиция взяла под контроль всех неблагонадежных", "Жители Бруменштайна сдали полиции двух нападавших на местного мэра", "Большинство террористов оказались эмигрантами"…

– Во дают! – хмыкнул худощавый парень. – А ну, покажи

Торчланд!

Цифра 5% лопнула на экране и "стекающие" брызги мягко оформились с новости:

"Турецкая диаспора заявила о непричастности к беспорядкам", "Полиция атаковала общежитие арабских беженцев. Убито 43 террориста", "Охрану правительственного квартала в Перлине усилили 14 боевых робота", "Вчера в Рюмхене Вооруженными силами были обезврежены 67 террористов", "Три крупнейших ЛГБТ-организации обратились к своим членам с призывом прекратить беспорядки и помочь полиции в поимке и выдаче террористов".

– Давай уже всю карту! – Леха нервно вскинул руку.

Амер еле дотягивал до одного процента.

– Во дают! – выкрикнул рыжий парень.

– А что тут странного? – рыкнул Леха. – Им так мозги промыли, что боятся идти против хваленой демократии.

– Но ведь живут все хуже и хуже!

– Ага! Это только трудяги! Остальных все устраивает!

– Нет! У них полиция безбашенная. Готова стрелять даже если ты просто руки в карманах держишь!

– Какие вы наивные, ребята! – деловито вступила в разговор Ольга, бывшая некогда начальницей IT-отдела в "Рубанке". – У них там кроме полиции новые технологии. Амер все-таки! Там канцелярских крыс уже и роботы охраняют.

– Да! Я тоже об этом слышала! – поддержала Мира.

Экспозиция изменилась и экран заполонило все дерево –

от корней до верхушки. Картинка по-прежнему сохраняла живость – легкий бриз играл с листьями и едва заметными порывами раскачивал ветви. Полупрозрачные корни дерева терялись в густой траве, над которой, как ни странно, ветер дул гораздо сильнее.

Только приглядевшись, можно было различить в каждой травинке стилизацию под человека – маленький грустный смайлик, пару боковых зазубрин в виде ручонок, воздетых к небу и длинное тело без ног. Последнее, очевидно, намекало на обездвиженность человечков, их незаконченность и незавидную судьбу служить удобрением, выросшим из могилы и неспособным ее покинуть. Порывы ветра становились такими сильными, что трава пригибалась все ниже и ниже к земле. Как только травинка касалась чернозема, она тут же меняла цвет. И уже серебристой тенью погружалась глубже – до самых корней, чтобы по ним скользнуть в ствол и там затеряться.

– Символично! – Мира нарушила тишину после того, как на экране во всех подробностях к земле приник очередной траво-человечек. – Мы с Вами просто травинки!

Никто не ответил. Тарас только успел двинуть камеру за тенью, скользнувшей в огромном протуберанце корня и умчавшейся вверх по стволу.

– К черту эти сопли! – заявил Леха. – Никакая мы не трава! Вон, посмотрите на Неграфрику! Негры не такие уж и тупорылые!

Тарас сместил фокус опять на все дерево. Причем увеличил настолько, чтобы травы не было видно. Неграфрика была не только красная, но и коричневая – 60%, а в одном месте даже черная – 92%. И какой дизайнер так прозорливо выбрал цвета?! Этот лист превратился в сухой и вот-вот готов был оторваться от ветки. Страну не разобрать – после "Неграфриканского лета", устроенного амерцами, их столько расплодилось, что и не важно!

– Дай новости! – Леха ткнул пальцем в черный лист.

"Полиция перешла на строну мятежников!", "Десятки тысяч граждан окружили дворец Президента", "Военные пытаются удержать положение", "На главной площади столицы зажгли самый большой костер в истории страны – из 1200 чиновников", "Объявлен праздник, на котором желающих будут угощать блюдами из убитых взяточников и казнокрадов".

– Фу! – скривилась Мира и махнула рукой на экран. – К черту такие новости!

– А что! – театрально нахмурился худощавый парень. – Я бы попробовал.

– Ты что?! – закричал Тарас. – Мы же люди! Зачем мы все это делаем?

– Ну, это кому как! – покачал головой Леха. – Мне нравится сам процесс. Честно говоря, мне все равно кого убивать.

Он обернулся к остальным в поисках поддержки, но

встретил только испуганные взгляды.

– Так что ты, Тарас, определись!

– Как это – Тарас запнулся на полуслове, – все равно?

– А вот так! В жизни побеждает сильнейший, то есть тот, кто способен убить противника. А мы – люди – все друг другу конкуренты! Так что, будешь стоять у меня на дороге – и тебя убью!

Он вплотную подошел к Тарасу. Но его одернула Мира.

– Ты что это, козел? – и со всего размаху ударила Леху в нос. От неожиданности тот повалился на пол, но мигом сгруппировался и яростно сверкнул глазами на Миру. Правая рука Лехи потянулась к заднему карману брюк. Но тут уже Тарас камнем кинулся на обидчика и плотно обхватив лехины руки, повалил его на пол.

– Мира, что там у него в кармане?

– Нож!

Тут же завыла сирена и в комнату вбежали чинайские охранники. Леху скрутили. Он и не сопротивлялся. Только холодно зыркнул на Тараса и Миру.

– Я здесь для того, чтобы занять их место! А не ради какой-то справедливости! Я сам хочу управлять людьми и жить как надо! И я ни перед кем не остановлюсь!

#

После разговора с Ронг Шуем, Тараса и Миру отпустили, а Леху в сопровождении охранников увели в неизвестном

направлении.

– Это что за … – Тарас крепко выругался, когда дверь глухо закрылась. – И эти люди идут с нами в будущее?

Он покачал головой. Мира прошла в ванную, подставила ушибленную руку под холодную струю! Поправила волосы перед зеркалом, всмотрелась в свое отражение. Отвечать не было сил, да и подходящих слов не находилось.

Она прошла к дивану и села рядом с Тарасом. Махнула рукой, оживляя стену.

– Давай только без новостей, а?! – спросила Тараса, и тут же выбрала развлекательный канал.

Заканчивалось реалити-шоу "Дурак дурака видит издалека". На улицах города, в супермаркетах, в метро и маршрутках ведущие программы умело создавали ситуации, в которых стравливали незнакомцев друг с другом и затем провоцировали их на скандалы. Доходило и до драк – это считалось самым крутым успехом. Затем – уже в студии – каждый сюжет обговаривали и обхохатывали, приглашали участников и подводили их к мысли, что они вели себя как дураки.

Несколько минут Тарас не реагировал на глупые шутки современных комиков… Но заразительный хохот Миры вернул в реальность. Мысли переключились на экран и, чуть не поперхнувшись последним глотком кофе, Тарас разразился громким утробным хохотом… Насмеявшись до слез, ребята заказали еду. Через пять минут, оставляя за собой шлейф парующих ароматов, въехал столик с ужином, как раз перед

началом нового шоу.

– Мы пригласили в студию тех, кто еще живет. Тех, чей возраст может стать предметом зависти… – ведущий сделал паузу, затем криво улыбнулся. – Либо недоумения.

Камера уставилась в студию, где на хлипких стульчиках, без удобств, сидели пенсионеры – два седых дедушки и две бабушки помоложе. Ведущий резво сбежал по ступенькам к гостям:

– Скажите, как Вам живется в наше время?

– В целом – нормально! – бодро ответил самый старший, бегущая строка сообщила, что Николаю Михайловичу 83 года.

– Спасибо, не жалуемся! – поддержала его самая крупная из бабушек.

Зал захлопал! На стенах студии вспыхнули довольные лица. Камеры выбрали самых сочных зрителей, что сидят прямо сейчас – вечером пятницы в двадцать ноль-ноль – перед экраном и под пиво смотрят самое рейтинговое шоу. Тема эфира: "Старость – не радость".

В каждом телевизоре теперь стоит камера, передающая изображение в студию. Вначале это вызывало вой негодования, мол, как это так, где свобода, где тайна личной жизни. Но никто не принуждал. Как всегда, победил рынок – телевизоры с камерами были на порядок лучше других моделей и к тому же дешевле! Позже дотошные журналюги раскопали, что компаниям доплачивали крупнейшие телекана-

лы. Им такие функции оказались нужнее всех. И люди свыклись. Поначалу сидели у телевизоров нарядные, не пили пиво, не чавкали, не занимались непристойностями. Затем все чаще стали появляться кадры с подростками, которые плюют в экран, показывают свои голые задницы и передницы, когда видят, что умная система телеканала подхватила их в поток и теперь транслирует на всю страну, а то и весь мир. После подростков перестали стесняться и взрослые. Сесть перед теликом в трусах, с пьяной мордой, в обнимку с такой же пьяной женой. Это превратилось в предмет хвастовства – кто круче плюнет на этикет и попадет в эфир. На многих каналах появились целые программы, причем в прайм-тайм, состоящие из мелькающих на несколько секунд телезрителей в самых пикантных позах и ситуациях. Рейтинг подобных передач превысил показы мод, футбол и прочие жизненно важные развлечения.

Позже под давлением общественности все-таки выпустили модели с отключаемыми камерами. Но уверенности в том, что их действительно можно отключить, не было ни у кого.

Ведущий обратился в зал:

– Как известно, люди всегда чтили стариков. К ним обращались за советом, спрашивали разрешения и даже благословения. Как Вы думаете, почему?

На экране появились варианты ответов:

1. Потому что были дураками
2. Потому что жизнь была другой
3. Потому что не было другого выхода
4. Потому что любили

У пенсионеров округлились глаза. Бабушки недоуменно переглянулись, а дедушки гордо подняли головы, но всевидящие камеры увеличили изображение их дрожащих рук. Нервничают! Значит шоу идет по плану!

Больше половины ответов пришлось на "были дураками". Ведущий улыбнулся и продолжил:

– Но почему так?! Возможно, потому, что раньше мы знали меньше, чем сейчас? В наш век информации разве может человек считать себя дураком. Ну или хотя бы глупым?! Это же глупо!

Под взрыв хохота в зале и с экранов он подбежал к пенсионерам.

– Вы ведь уважали своих стариков? Почему?!

Бабушка, что помоложе, пожала плечами:

– А что было делать – так нас воспитывали!

Ее перебил самый старший:

– Да вы хоть знаете, что делали со стариками в голод? Их вывозили зимой в лес – замерзать! Чтобы растянуть и без того скупые запасы еды! А вы тут про любовь говорите!

– Но скажите, как Вам живется, когда рядом столько смерти?! Когда сыновья и внуки погибают на войне, от рук террористов, от новых болезней! Как?! Я спрашиваю вас, старики!

Это прозвучало очень грубо, но вызвало волну яростного одобрения. Ведущий продолжал давить на гостей программы:

– Как можно смотреть на угасание ваших друзей и знакомых? Им-то уже стало легче – они ушли из этой проклятой жизни и освободили место молодым. Как можно до сих пор получать пенсию за какие-то заслуги перед тоталитарным государством?! А ведь ее оплачивают ваши внуки. Им и так не хватает на новую жизнь, но государство обязано Вас содержать, и потому берет с них непомерные налоги!

Дедушка, что держался молодцом, после вопросов ведущего скис. Осунулся на стуле, зарыдал. В зале наступила тишина. Камеры приблизили морщины под глазами старика, по которым бежали слезы. Он пытался их стереть, но руки дрожали и теперь влажными стали щеки. Ведущий осторожно тронул плечо старика и продолжил:

– Да! Как трудно осознавать, что ты стал ненужным! Что тебе уже за восемьдесят, а столько надежд на прекрасное будущее не сбылось! И остаются только гневные взгляды родных, соседей и миллионов телезрителей!

Последние слова он выкрикнул, выходя на середину зала и бодро подняв руку. По залу прокатился неодобрительный гул. Старики округлили глаза от непонимания – против них ли настроены миллионы или против тирады ведущего. Так и не разобравшись, они встали с кресел и окружили самого старшего, заслонив его от камер. Тот закрыл ладонями лицо

и только вздрагивал от безудержных рыданий. Гул стал громче. На экранах мелькали хмурые физиономии подвыпивших телезрителей, в основном молодежи. Они гневно кричали, но разобрать, о чем конкретно, было невозможно. Ведущий подошел к старикам и попросил их вернуться на свои места. Только они разомкнули кольцо, как камеры тут же впились в обмякшее тело Ивана Сергеевича. Ведущий потрогал запястье и широко улыбнувшись обратился в зал:

– Вот, что делает правда! Человек принял мудрое решение! Пригласите медиков на осмотр!

Тут же появились люди в белых халатах. Уложив тело старика на носилки, они быстро его вынесли из зала.

– Старость – не радость! Это касается не только проживших слишком долго, но и нас с Вами. Налоги, занятые квартиры, нехватка еды в супермаркетах, льготы на проезд и многое другое. Тяжелым грузом это лежит на неокрепших плечах молодежи. Но самое главное – сострадание к старикам. Каково им смотреть на этот безумный мир?! Жить в страхе, что их могут искалечить, отобрать последнее, оставить один на один со своей немощью. Избавьте их от этой боли! Ради всего святого! Избавьте!

Камеры показали трех стариков. Оксана Петровна держала руку на сердце. На лице испуг. Когда ведущий повернулся к ней, она закатила глаза, голова запрокинулась назад, а руки медленно сползли на бедра. Ведущий призывно махнул рукой и к бабушке выбежали врачи, а двое крепких мужи-

ков в форме под руки вывели за кулисы оставшихся в живых пенсионеров.

– Правда жизни неумолима! – резюмировал ведущий. По его широкой улыбке зрители догадались, что программа удалась. А успешный финал всегда бьёт метко в цель – зрители, особенно молодежь, полностью согласились с выводами. И теперь в миллионах квартир пойдут жаркие споры о том, что теперь делать с пенсионерами.

– И Вы стали свидетелями этой правды! Старость – не радость! Наша программа "Окраина смыслов" подошла к концу! С Вами был ведущий Рафик Глистер! Ждем Вас ровно через неделю на передаче "Муж и жена. Одна сатана?"

С кусками пиццы в застывших руках Тарас и Мира просидели перед экраном до окончания рекламы. Потом молча доели и вышли на свежий воздух.

#

Количество покушений выросло на порядок. Полиция была не в силах остановить массовую расправу над госслужащими – чтобы охранять армию беззащитных "слуг народа" элементарно не хватало людей. Народ сам определял их место в новом мире. AntiBureauCreate в деталях и без комментариев показывала жизнь каждого, кто «работал» в госсистеме – куда спускаются деньги, на каких машинах ездят и в каких дворцах живут их семьи. Лучшее шоу! Выбирай любого и смакуй подробности, причем такие, что у простого народа

они не вызывали ничего, кроме злости и желания отомстить. Шоу маст го он! Интернет есть у каждого, Слава Богу власти его не контролируют, игра передает данные по защищенным каналам и ее не отследить. Да, попытки блокировок были, но закончились ничем – либо отключать интернет в стране и обрушить все, что еще работает, либо… Либо защищаться, прятаться и увольняться. И потому, словно мыши с корабля, работники госаппарата массово побежали из системы – писали заявления об уходе в надежде, что перестанут быть объектом игры. Четыреста тысяч убитых – пугающая цифра для подсчета своих шансов выжить.

На волну увольнений AntiBureauCreate отреагировала новым функционалом. Любая должность в дереве игры теперь не просто иконка действующего клерка и призрачные фантомы тех, кого народ решил "сместить" – точнее смести, но и дополнительная вкладка с яркими, подчеркнуто праздничными фотографиями уволившихся чиновников. Чтобы простой народ не забыл своих "героев". А как же? Задача игры – прежде всего дать возможность людям восстановить справедливость. И если бывший паразит хочет спрятаться в тень, то … не в этой жизни. Паразит, ушедший с должности все так же остается паразитом. А понять раскаялся он и изменил ли что в своей жизни нет ни времени, ни внятных критериев оценки. Революции всегда стремительны и безжалостны и если ты бюрократ, то этот липкий ярлык не отодрать и для AntiBureauCreate ты законная цель.

Утром Тарас долго гулял по базе сам – Мира не захотела. В теплом воздухе запахло травой – со дня на день придет оттепель и природа проснется. В душе стало горько от того, что очередная весна может пройти мимо. Разговоры ТОПов об очередной обнове почему-то показались скучными. Ну что тут такого?! Все идет своим чередом. Разрабы стараются как могут, из кожи вон лезут, чтобы вдохновить как можно больше людей. А мы здесь сидим и ждем чего-то. Если так пойдет дальше, то и руки опустятся. Он молча вышел из столовой. В комнате опять уселся на диване перед игрой.

– Слушай, давай что-нибудь поинтереснее! – предложила Мира.

– А что – есть что-то важнее наших дел?

– Ну, не будь занудой, Тарас! Я же не прошу смотреть конкурс красоты или про жизнь миллионеров.

– Да уж – те еще паразиты. Думаю, они будут следующими после чидорасов.

– Время покажет. Скажи, что тебе еще интересно, кроме игры?

Тарас почесал затылок. Не найдя ответа, взял со стола тарелку салата и поднялся.

– А я люблю садовый дизайн. – сказала Мира. – У себя в селе столько всего развела – цветы, кустарники, деревья. Дорожки красивые, газон. Слава Богу на это хватало денег. Да и родители не мешали.

Тарас смотрел на ее улыбку непонимающим взглядом, от-

правляя в рот одну порцию за другой.

– А последние пару лет прониклась разными новинками – автоматикой, умными тепличками, искусственной досветкой в зимний период. Столько всего нахватала, что голова кругом от этих новых технологий.

– Круто… – промямлил было Тарас, но в глазах тут же сверкнули огоньки. – Хотя, да! Новые технологии – это мне интересно. Пусть даже в садовом дизайне.

По стене побежали броские заголовки – то вывели новую породу деревьев с ускоренным ростом, то газон, что остается зеленым даже при минус тридцать, то получили наконец кустарник с вечноголубыми листьями.

– Давай что-то ближе к хай-теку! – попросил Тарас.

Разработан новый способ пересадки деревьев с помощью робота-садовника. Он замеряет все параметры растущего дерева, с помощью почвенного сканирования определяет, где и как растут основные корни и на новом месте воссоздает все эти условия почти точь-в-точь.

– О! – заерзал на месте Тарас. – Это даже мне интересно! Можно я выберу?

Он пролистал несколько новостей и остановился на внедрении чипов в ствол дерева для определения его состояния. Измеряет давление соков и их состав, ну и конечно все это передает в компьютер. Чипы, биоинженерия, автоматизация простых и сложных работ, программы виртуальной реальности для создания дизайна с потрясающей базой данных при-

меров.

Тарас посмотрел на даты новостей и улыбнулся – это все не за неделю, а за несколько месяцев. Прогресс идет, но конечно же, не такими темпами, как представилось вначале. Никогда не интересовался тем, что всегда считал женским – сад, огород, цветы, кулинария, еда. Судя по новостям, скоро в эти области войдет наука и женщинам придется несладко. Либо бороться за право оставаться в прошлом, растрачивая свою жизнь на еду. Либо осваивать новые ниши, как сказали бы маркетологи, искать способы встроиться в новое время с его удивительным, но требующим знаний и навыков, жизненным укладом. Совсем скоро изменятся цели и устремления, мир преобразится, благодаря науке. Вот только вход в него будет по билетам твоих умений. И самое главное из них – умение справляться с собственной ленью, глупостью и животной природой.

Тарас тряхнул головой, смахивая наваждение и непривычные мысли. Куда это понесло? Проблески будущего приходят нечасто, а от этих еще и дрожь по телу.

Еще одна разработка – собака-андроид, которая выглядит как маламуд и имеет некоторый набор базовых охранных функций. Заменит любого пса своей высокой надежностью, мгновенной реакцией, быстрой перезарядкой. Плюс две батареи в подарок, которые сама умеет заменить при низком уровне заряда. Новинку выпустил самый известный бренд в области инноваций I-pple. Все умные устройства приходят в

мир благодаря этой амерской компании.

Тарас открыл на сайте I-pple раздел "Безопасность".

– Ого! Я и не знал, что они так сильно раскрутились на теме охраны. Лазерные сетки, сложные системы видеонаблюдения, интегрированные с дронами, воздушными и наземными, самостоятельно принимающими решения по устранению опасности.

Тарас перешел в раздел с отзывами. Лента была заполнена фотографиями и видео с красными, зелеными, голубыми сетками лазеров, на фоне дорогущих домов-крепостей, яхт и эксклюзивных авто. Крутые клиенты защищают свою добычу. Тарас пролистал несколько страниц. Часть отзывов с фото обезвреженных нарушителей, что собирались потревожить идеально устроенные мирки. Раненные, но чаще убитые, молодые парни. Обожженные лазерами, разорванные минами и простреленные дронами тела, выставлены на показ для устрашения, ради еще одного повода подчеркнуть силу и крутость владельцев дорогого имущества. Клик – и на экран вышло фото, где уже на бледное тело неудачного грабителя поставили ноги четверо мужчин средних лет, в пляжных шортах, с отвисшими животами. Поднятые в победном жесте руки держат бокалы шампанского, свободные кулаки с большими пальцами вверх вытянуты к зрителю, а в открытых ртах застыл крик восторга от того, что охота была удачной и трофей теперь не грех выставить напоказ. Внизу благодарность в адрес компании I-pple за ее безупречную систему.

Тарас сжал кулаки. Судя по дате, это вовсе не грабитель, а активист борьбы с бюрократами. Вот, значит, что?! Кто-то ищет способ очистить мир от паразитов. А кто-то придумывает способ как их защитить. Конечно! Деньги-то у кого? Разве сможет простой трудяга поставить себе такую дорогущую охранную систему с дронами и стрелковым оружием? Да и зачем? От кого? Такими системами разве защитишься от кровопускательных законов или от идиотских налогов, которые автоматически списывают деньги с твоих счетов? Подобные системы ставят только, чтобы сдерживать народный гнев. Создавать оболочку нерушимости и непрерывности для сытой и праздной суеты.

В левой части экрана вспыхнул пузырь с рекламой. Да, на сайтах дорогих компаний давно поняли, что мешать клиенту рекламой и назойливыми предложениями вовсе не обязательно – пусть читает, смотрит, изучает то, что ему интересно. Вот если ты задержался на сайте на 5-10 минут, тогда скорее всего тебе интересно. А раз читаешь о таких дорогих вещах, то и деньги у тебя водятся. Тогда, может тебя заинтересует такое:

"Новый тренд для клиентов, ценящих свою безопасность! Андроид-охранник. Эта суперсовременная разработка вышла вовремя. Мы успели! Особенно она заинтересует чиновников среднего и высшего ранга. Не будем обманывать самих себя – волна насилия со стороны террористов накрыла все страны. Сделала жизнь любого государственного служа-

щего уязвимой. Никто не знает, откуда может прийти опасность – с воздуха, из-под земли, из толпы, либо от очередного посетителя из простого народа. Высокоточные, с глубоким разрешением сканеры нашего андроида смогут обнаружить опасные дроны за километр, мины на глубине одного метра и с вероятностью 88% определить террориста в толпе по чертам лица и характерному взгляду. А если этот террорист в розыске, то вероятность обнаружения – 100%! Андроид неотличим от человека. Это наша гордость – плавные движения, естественная мимика лица…

Стоимость доступна. К тому же до конца года у нас акция."

И заоблачный ценник. Тарас откинулся на спинку дивана. И только сейчас ощутил в воздухе холодный мятный аромат с легкой примесью неизвестных терпких цветов. Мощный напор пульса в висках потерял силу, мысли отвлеклись и Тарас глубоко вдохнул. Таблетки LongLifeModi давно закончились, но, как оказалось, это и к лучшему. После нескольких часов кайфа приходил отходняк на сутки, а то и на двое. А вот запахи действовали по делу и без последствий. Главное подобрать композицию, с чем активно и успешно экспериментировала Мира. Тарас зевнул и потянулся.

– Начали за здравие, кончили за упокой. От садового дизайна опять пришли к проклятым чинушам.

– Понравился аромат? – раздалось из ванной.

– Знаешь, что эти хайтековские ублюдки из I-pple приду-

мали?!

– И что же? Как нас всех осчастливить?

Тарас не понял шутки.

– Кроме умных гаджетов, – он потряс головой в притворном нетерпении, – они производят роботов-андроидов. Для охраны миллионеров и высоких чинов.

– Так миллионеров тоже записываем?

– А как же! Просто сейчас не до них – слишком крепкий орешек!

– Тарас! Мне кажется, ты замахнулся как-то уж слишком широко.

– А что делать? Раз уж начали дело – то к логичному завершению просто обязаны дойти.

Он кивнул на экран.

– Посмотри! Таких как мы с тобой эти андроиды теперь просто убивают. Новые технологии, мать их!

Взгляд Миры бегал по экрану, от одной фотографии к другой, от имен клиентов к их благодарностям за хорошо проделанную работу по уничтожению террористов, от сытых надменных лиц к застывшим трупам.

– Знаешь, я уже где-то видела похожих у нас в стране. То ли в новостях, то ли на улицах Мокиева. Еще подумала, что этот охранник какой-то странный.

Тарас сделал запрос поисковику найти фотографии террористов, убитых в Рукраине за последний месяц.

– Вот этот! – воскликнула Мира, увидев неестественно

выпрямленную фигуру охранника рядом с толстым боровом в дорогой шубе. В подписи к фото – начальник областной фискальной службы Свинницкой области Потапенко Петр отделался легким испугом. Охранник вовремя обезвредил террориста – на бело-красном снегу застыло тело в растрепанных одеждах.

– Думаю, что и это андроид! – Тарас остановил видеофрагмент с новостью из Чревкасской области и указал на охранника с похожей выправкой.

После второго десятка считать перестали – примерно четверть новостей с андроидами.

– Надо поговорить с Лю Ченом! – подытожил Тарас.

– Ну как ужин? – спросил Лю Чен, когда молоденькая чинаянка-горничная унесла последний поднос.

– Отлично! – ответила Мира.

– А это андроид? – Тарас кивнул вслед закрывшейся двери.

– Неееет! – улыбнулся Лю Чен. – Я люблю все новое, но до определенных границ. Эта молодая девушка… – он запнулся, – напоминает мне о том, откуда я родом.

Тарас не стал уточнять, что имел в виду Лю Чен, ведь разговор, на который он напросился, был не об этом.

– Я тут нарыл, что чиновникам поставляют андроиды. И кто бы вы думали? I-pple!

Лю Чен удержал улыбку, но в глазах мелькнула тень тре-

воги.

– Да, я знаю об этом. И что?

– Ну как что? Скорее всего их производят в Чинае. Если Вы помогаете нам… Ну, всему этому движению. Я так думаю…

Мысли Тараса путались на ходу. Он понимал, что все гораздо сложнее и что лицо Лю Чена сейчас принадлежит отнюдь не меценату нового социального протеста. Это было лицо государственного служащего огромной страны, которая собирается стать великой не только за счет спонсорства и поддержки простого народа других стран, а прежде всего за счет производства и торговли, за счет своей экономики. И потому…

– То есть я хотел сказать, что может надо бы остановить производство, пока мы не сметем старую систему.

Лю Чен слегка нахмурился и продолжал молчать. Пауза затянулась. Мира поглядывала то на Лю Чена, то на Тараса, даже и не думая вступать в опасный разговор. Тарас не выдержал первым:

– Лю Чен! Скажите, зачем мы здесь? Зачем Вы помогаете нам? Я не пойму, как…

– Ты задаешь слишком много вопросов, Тарас! Тебе не кажется? – голос Лю Чена пронзили стальные нотки. – Я не смогу объяснить тебе всю ситуацию. Я помогаю по мере своих сил. Андроиды – это отдельная тема.

– Но их производят в Чинае?

– Только часть комплектующих. Я делал запрос по этому поводу. Основной цикл производства заточен под 3Д-печать с последующей сборкой. То, что сложно или нецелесообразно печатать – заказывают в моей стране. Как ты наверное знаешь, крупные современные компании давно ушли от привязки к большим фабрикам. У I-pple в каждой стране есть своя производственная база с ЗДеперами. Могут печатать от простейших пластиков до металла и биопротезов. В Рукраине эта база находится под Сгниловым.

Лю Чен замолчал и пристально посмотрел на Тараса.

– Андроиды производятся в твоей стране под заказ. Как и в других странах. К сожалению, мы не можем повлиять на это.

– Но из-за них гибнут наши активисты! Этих андроидов наштамповали уже очень много!

– Мне очень жаль! – Лю Чен опустил взгляд.

– А можете узнать сколько андроидов в Рукраине?

– Не обещаю, но очень постараюсь. Нам сейчас важнее полиция и армия.

#

Утром разбудил Лю Чен. Его каменное лицо грозно нависло с экрана, будто сейчас вывалится прямо со стены:

– Скорее вставайте! Сегодня будет горячо! Через 10 минут все в зал!

И отключился.

– А завтрак?! – Тарас потянулся.

Мира уже юркнула в душевую, зашумел душ и Тараса будто оттуда обдало горячей волной. Вот взять бы сейчас и … тоже стать под душ с боевой подругой, к черту эти войны! Перед глазами затанцевала голая Мира, поманила к себе, сощурив кокетливо глаза. Внутри Тараса все стало упругим. Он ощутил, что пружина уже нашла, где выпрямиться, ох уж эти гормоны! Хватит! Хватит! Тарас глубоко вдохнул и задержал воздух. Затем медленно, словно боясь быть замеченным бушующими в теле страстями, выдохнул. Открыл глаза – перед кроватью уже столик с легким перекусом. С жадностью и желанием переключиться на что-то более своевременное, набросился на скудный не то бутерброд, не то кусок пиццы. Даже не обернулся, когда Мира громко закрыла дверь душевой, а только громче зачавкал.

За большим столом в главном зале собрались все ТОПы. Леха стоял рядом с Ронг Шуем и прятал взгляд. А чинаец, словно стрелу, метнул в опоздавших холодный взгляд. Тарас кивком извинился, затем втянул голову и вместе с Мирой спрятался за спинами плечистых игроков.

– Сегодня мы ждем атаку. – коротко отчеканил Ронг Шуй. – Мы готовы к ее отражению, но собрали Вас, чтобы услышать Ваши предложения. Нам не нужен конфликт, потому что он зайдет слишком далеко в случае применения нами силы. Будем искренне благодарны за совет, как избежать крови. Мы наблюдаем за ними вот уже пятый день!

На экране поочередно включились экраны с изображением рукраинских танков, БТРов, палаток. Судя по ракурсу, видеосъемка шла с лесных деревьев. Тарас прикинул в уме, сколько же надо было встроить камер в лесу, чтобы вот так наглядно и близко выбирать любую точку осмотра позиций противника. Противника! Включилась еще одна камера – из-за большого количества каналов их "крутили" каруселью – и по экрану вниз поползла картинка, в которой солдаты молча курили у костра и хмуро смотрели на огонь, может последний в жизни. В любую секунду могут отдать приказ о наступлении, а чего ждать от чинайцев?! Неужели самая сильная армия мира не продумала все варианты защиты своих секретных баз в Рукраине? Там в кадре были такие же пацаны и девчата, как Тарас, как Мира, как и большинство ТОПов, что прячутся здесь… Изображение съехало в нижнюю строку и плавно исчезло, оставив Тарасу щемящую тяжесть в груди.

Он тряхнул головой! Что за сопли?! Какая жалость может быть к тем, кого система посылает на верную смерть, а они идут, как стадо баранов на убой?! Могли бы развернуться и помочь Великому Очищению от социальных паразитов. Но нет – сидят и ждут своей незавидной судьбы. Раз вы не против стать пушечным мясом, то смерть точно не будет сюрпризом!

– Сколько у нас времени? – спросил кто-то из ТОПов.

– Не знаю. – честно ответил Ронг Шуй. – Атака может начаться в любой момент.

#

– Нам доложили о движении в лесу. Танки и БТРы тронулись с места. Полминуты назад! – отрапортовал бравый чинаец и вытянулся по струнке перед Ронг Шуем и Лю Ченом.

– Включайте экран! – генерал хмуро кивнул на стену и подошел к столу.

На экране ожил калейдоскоп окон с пойманной в прицел тяжелой техникой рукраинской армии. Старые и грохочущие, словно неумело воссозданные ящеры из первых фантастических фильмов, груды железа и брони с трудом перекатывались по лесным буграм и впадинам. Среди них выделялись единицы Западлой техники – Leoperd 3 и Gaylenger 2,5. Пытаясь слиться с их тенями, рядом плелись солдаты, переглядываясь и озираясь по сторонам, так похожие на мальчишек, лезущих через соседский забор на поспевшую черешню. Началось! Ронг Шуй махнул рукой перед экраном и на его четверть выплыло изображение красной паутины между деревьями вокруг базы. В этот момент на нескольких картинках блеснули вспышки выстрелов – танки прощупывали оборону.

Тарас задержал дыхание и только когда за красной паутиной лазеров упали несколько обгоревших обломков, он покачал головой и отвернулся. Что тут говорить?! Все ясно! Разве это армия? Воюет устаревшими снарядами, что не в силах преодолеть современный лазерный щит. Раздались еще

выстрелы. Еще… Западлые страны побоялись дать Рукраине новые технологии – просто списали морально устаревшее, так еще и в долги вогнали. Но в наше время воевать таким можно разве что против диких племен.

Ронг Шуй поднял взгляд и молча кивнул офицеру, который стоял рядом с компьютерами. Тот быстро передал команду оператору и через пару секунд вся техника на экранах замерла. Рядом с ней на траву посыпались тяжелые дроны с желто-голубыми полосами. У рукраинских солдат округлились глаза. Они сиротливо попятились назад, ближе к танкам. Вжали головы в плечи и резкими короткими движениями дергали ими из стороны в сторону. Автоматы в дрожащих руках вот-вот упадут на землю – к черту эту войну, надо побыстрее отсюда, пока не началось что-то страшное.

Сияющий Ронг Шуй широким жестом развернул на полэкрана картинку, где синий луч света, бьющий вверх из-под земли и похожий на джедайский меч из "Звездных войн" резал Leoperd 3 пополам. Еще мгновение и от гордости рукраинской армии осталось два оплавленных куска металла. Шедшие рядом солдаты бросились врассыпную.

Тут же Ронг Шуй сменил картинку, но на ней такие же оплавленные дымящиеся глыбы и никого вокруг. Еще одна картинка. Еще… Лицо Ронг Шуя стало серьезным. Он уменьшил изображение, вернув его в калейдоскоп и отдал короткий приказ офицеру. Тот подошел к другому столу и уже новый оператор активно включился в работу. Лежащие

на земле желто-голубые дроны ожили, зашумели пропеллерами и медленно поднялись в воздух. А затем словно молодой рой пчел полетели к новому улью – на чинайскую базу. Тарас скривил губы в горькой усмешке и с немым вопросом посмотрел на Лю Чена. Чинаец ответил таким же внимательным молчанием, словно вслушивался в беззвучные слова Тараса, затем слегка кивнул. Да, какая уж тут загадка?! Сейчас все чипы производятся в Чинае, потому не удивительно, что чинайские военные смогли так легко перехватить управление рукраинскими дронами. А падение беспилотников на глазах солдат было срежиссировано для усиления психологического эффекта. Если бы дроны сразу полетели на базу, никто из солдат и не понял бы, что их "увели".

Странный бой! Несколько десятков бесцельных выстрелов, никаких взрывов, как привыкли думать о военных действиях, а только тихие безжалостные лучи, конечно же, принесшие смерть. Но такую же тихую и впечатляющую.

На экранах замелькали фигурки рукраинских солдат. Ронг Шуй увеличил одну картинку – на ней безоружные запуганные люди в форме послушно идут под тихий рокот чинайских военных дронов, с опаской поглядывают то на них, то вперед. Друг на друга не смотрят. Угрожающие и хищные, на вид, как птеродактили, дроны умело маневрируют между деревьями в двух метрах над головами солдат, красными лучами указывают дорогу.

– Ну, вот и все! – резко сказал Ронг Шуй. – На сегодня

бой закончен.

ТОПы переглянулись между собой, но вопрос задать никто не решился. Увиденное на экранах не только опустошило, но и вселило невыразимый страх перед чинайцами. То, что раньше показывали только в кино, теперь стало реальностью. И ключи от нее у тех, кто сумел увести ТОПов из-под носа полиции, доставить на защищенную сверх всякой меры базу и теперь радушно принимает их здесь. У каждого на уме крутился вопрос – что будет дальше и какова его роль в этом "дальше"? Зачем его здесь держат? Для чего?

Ронг Шуй властно обошел взглядом ТОПов, по глазам было видно, что понимает их чувства – на это и был рассчитан показ стремительного боя. Тарас все же осмелился спросить:

– А что будет с нашими солдатами?

Ронг Шуй покачал головой:

– С нашими? Эти парни шли убивать Вас! Вы еще не поняли? Вы для них преступники! Террористы, которые подрывают основу государства.

– Но все-таки…

– Да ничего с ними не будет. Обменяем их на возможность оставить Вам жизни! Думаю, получится трое за каждого из Вас. Должны согласиться. Как по-вашему?

Ронг Шуй наконец перестал сдерживать улыбку. Последние его слова сбили ТОПов с толку и смотреть на это серьезно чинайцы уже не могли. Лю Чен и некоторые офицеры светились улыбками. Блин! Они что – искренне радуются, что

смогут спасти жизни ТОПам? Или это очередной психологический трюк?

– И что, по-вашему, армия больше сюда не придет? – спросил щуплый паренек с очками от Гарри Поттера.

– Посмотрим. – сухо ответил Ронг Шуй, не теряя улыбки.

5

Дверь в номер мягко и неслышно открылась, словно кто-то невидимый только и ждал Тараса. На диване в грациозной позе – нога за ногу – Мира пила сок и смотрела новости.

– Я не заметил, как ты ушла.

– Не могу на такое смотреть. Как-то не по себе становится от тяжелых мыслей.

– А мне понравилась лазерная сетка между деревьями! Как она лихо все снаряды в металлолом превратила.

Тарас взял со столика ярко украшенный зеленью чинайский бутерброд и плюхнулся рядом на диван.

– Что нового?

– Представь, все новости Джигла о нападениях на полицию оказались подставой. Такого не было! То есть было, но потом. Понимаешь! Народ переключился на полицейских только после того, как Джигл дал нам фальшивку.

Тарас на миг замер, потом пожал плечами:

– Ну и… ?

– Нами манипулируют! – воскликнула Мира и дернула рукой так, что сок из стакана пролился на пол.

– Мне все равно! – ответил холодно Тарас. – Манипулируют нами всегда. Важен результат. Власть манипулирует, обдирая нас до ниточки. А здесь просто нагнали новую волну, чтобы народ осмелел.

Он смахнул новости с экрана и включил игру.

– Ты не против? – спросил у Миры.

Вместо привычной заставки на экран выплыл красный баннер:

"Мы делаем Великое Дело! Мы принялись за то, что ждало своего часа многие столетия и наш подвиг войдет в историю. Но в чью историю и как о нем напишут – зависит от нас! Победим – и свободный мир будет нам благодарен! Проиграем – и из нас сделают очередных террористов, а у нескольких поколений отобьют охоту к свободе!

Нужны новые люди! Нужны новые победы!

Борьба с бюрократами идет, количество паразитов стремительно сокращается. Но говорить о переломе пока еще очень рано! Система оправилась от первого удара и теперь каждый простой человек, кто не из числа канцелярской мафии, в полной мере ощущает их наглость и безнаказанность!

Разгул полиции, тотальные зачистки наших активистов со стороны армии, безответственные законы, направленные против прав и свобод граждан, стали нормой во всех уголках Земли. С одной стороны, это помогает нашим пассивным иг-

рокам стать на путь активного противодействия. Но с другой – снижает наши шансы на победу.

Бюрократии всего мира сопротивляются. В этой смертельной схватке дорог каждый боец, как и дорог каждый день. Всего лишь в 32 странах народ практически уничтожил чиновников как класс. Еще в 45 наступает переломный момент. Но режимы в Чинае, Амере и Ойропе устояли. Без победы над ними человечество рискует опять получить старые сценарии на новый лад.

Нужны новые идеи!

Потому мы объявляем конкурс на масштабные решения по свержению устойчивых бюрократий. В этом вряд ли помогут самодельные взрывпакеты, дешевые дроны, заточенные арматуры, тяжелые топоры и даже автоматы. Власти боятся и защищаются. Полиции и армии во всех странах – в полной боевой готовности. Народ напуган. Стоит признать, что среди простых полицейских и солдат во всех странах растет понимание, что от них тоже зависит судьба – каким будет мир и кого они охраняют. И многие наши активисты этим пользуются, обращая бывших охранников гниющей системы в ее палачей.

Но для успеха нужен прорыв!

Все достойные идеи будут незамедлительно профинансированы нашими спонсорами и реализованы в кратчайшие сроки. 01.07.2034 года будет подведен итог и та идея, которая позволит удалить из нашей жизни наибольшее количе-

ство бюрократов – принесет своему автору не только известность, но и много приятных сюрпризов от наших спонсоров.

Заявки принимаются постоянно по закрытому каналу обратной связи с разработчиками. Просто выберите "Подать заявку" и по возможности детально опишите свою идею. А также поделитесь причинами, почему она приведет к успеху.

#

На несколько дней Тарас превратился в хмурого сонного медведя. Все его раздражало, ни с кем не хотел общаться. И даже Мира старалась держаться от него подальше, проводя время за новостями и игрой. Но как-то, вскочив с дивана, он встал перед Мирой, заслонив экран и торжественно заявил:

– Моя идея в том, чтобы превратить андроидов-охранников в андроидов-террористов.

Мира снисходительно улыбнулась и чуть шевельнула бровями, предлагая Тарасу продолжить.

– Ну, я пока не знаю как, но представь, сколько этих андроидов уже выпущено! Это же просто подарок! Представляешь, одним махом, ну… в один момент убрать сотни тысяч… Нет! Миллионы паразитов. Причем во всех странах! Даже там, где они чувствуют себя в безопасности! А?

– Идея классная. Но как?

– Надо перехватить управление!

Мира пожала плечами:

– Общие слова! Тогда проще сказать – надо убрать всех

паразитов. И…

– Ты бы лучше включилась, а то нет и нет! Могу и не рассказывать.

– Ну, Тарас! Я за тебя! Просто задаю правильные вопросы.

Тарас глубоко вздохнул. Почесал затылок. Да, понятно, что идея слишком уж общая. Но сам же техник, вот и думай. Как встроить в работающих роботов жучок?

– Хорошо! – сказала Мира. – Я так понимаю, что надо перехватить управление…

– Да! Это можно сделать находясь рядом – ну, на каком-то расстоянии… Зная протокол и программу…

– Вот так тебе и раскроют секретный код!

– Код раздобыть проще, чем найти сотню тысяч добровольцев. Да еще и доставить их куда нужно.

Тарас резко встал и опустив голову, стал расхаживать перед диваном.

– Нужен жучок… Нужно удаленное управление… Как встроить?

Мира неотрывно следила за шагающим Тарасом. Что-то было в нем притягательное – огромный и неуклюжий, но такой волевой, самоотверженный и … красивый. Ей даже захотелось стать рядом и идти с ним хоть на край света, поддерживать, помогать, прикрывать тылы, все-таки мужчина, а она женщина. Вполголоса, чтобы не сбить ход мыслей Тараса, произнесла:

– Может, это должно быть что-то сменное… Что-то…

Она не закончила, как Тарас засиял:

– Да! Запчасть, которую меняют, но при этом не проверяют. Любой чип увидят сразу же! Да и как его поменяешь?! Это уж слишком! К тому же все "мозги" андроидов производятся только в I-pple. А вот…

Он ловким жестом сменил цветочный луг на стене окном поисковика. "Андроид-охранник I-pple, отзывы три звезды и меньше".

"0 результатов". Ну, конечно! Даже если не нравится, вряд ли кто-то оставит плохой отзыв – такого человека просто не поймут, ведь бренд I-pple это аксиома высокого класса. Потому даже откровенную туфту любой поклонник I-pple будет хвалить. Иначе – ты выбываешь из высшей лиги. Со всеми вытекающими. И если все твои устройства от одной компании, то в какой-то момент становится страшно, какие "вытекающие" это могут быть. Понятно, что эра автономных устройств давно минула и теперь каждый гаджет связан с головной программой фирмы-производителя. А что придет на ум отделу безопасности компании и какова вообще ее политика в отношении плохих отзывов никто не знает. И потому не рискует.

"Четыре звезды" – здесь результатов хватает, можно и покопаться.

Экран закрыло огромное приглашение обедать. В ту же секунду мягкий голос системы перечислил меню.

– Идешь? – спросила Мира.

Тарас покачал головой:

– Не-е-ет! Мне худеть надо. – он втянул щеки до ямочек. – Ты иди, скажешь, что я не голоден.

– Ну, как обед? Понравился? – спросил Тарас, как только Мира вернулась.

– Никак не привыкну! На мой вкус, чересчур все яркое, что ли! Хотя и сытно!

– Смотри, не стань как я!

Тарас приглашающе похлопал по свободному месту на диване.

– Ну, что нарыл?

Мира грациозно присела рядом, коснувшись Тараса бедрами. Но тут же отодвинулась. Тарас глубоко вздохнул и повернулся к экрану:

– Да так – в основном ничего особенного. Кто-то хочет андроида покрупнее для солидности и устрашения, кто-то наоборот – поменьше. Компания уже работает над этим. Кто-то услышал скрип в шарнирах, кто-то заметил неестественные движения. Но!

Тарас сделал паузу, а затем расплылся в широченной улыбке и поднял оба указательных пальца вверх:

– Больше половины четверок – за то, что заряда хватает не больше, чем на полдня! Сама знаешь, последние годы это стало слабым местом I-pple – устройства прожорливые, но при этом самые компактные в своем классе. Компания

уже объявила конкурс на лучшее предложение от сторонних фирм.

– И?…

– И это наш шанс!

Мира молчала.

– Замена батареи! – продолжил Тарас. – Вот что! Если мы встроим жучок в батарею, то его не найдут, потому что никому не придет в голову проверять батареи на жучки!

– А если кому-то такая идея все же придет?

Тарас задержал воздух на вдохе, чтобы не сорвалось ругательство. Затем с шумом, словно бык на корриде, выдохнул через раздутые ноздри.

– Тарас! – Мира встала и направилась в уборную, подальше от зверя, что проснулся в собеседнике. – Не будь таким самоуверенным!

Думай, Тарас, думай! Она права – время сейчас почти военное, проверять могут все! Тем более сторонних производителей. Но не будут же вскрывать все батареи? А если будут? Конечно же, будут! Но только первую партию! На следующие не захотят тратить время – его и так у всех мало!

– Не знаю, кто и как все это провернет. Но уверен, что денег у спонсоров игры на мой проект хватит! Шутка ли – миллионы паразитов прихлопнуть одним махом!

#

На следующий день Тарас отправил в AntiBureauCreate

письмо.

"Я предлагаю перехватить управление андроидов-охранников I-pple. На сегодня это трендовый товар. Чиновники высшего и среднего звена раскупают их как горячие пирожки. На сайте компании уже убрали скидку, потому что спрос давно превысил предложение. Роботы заменяют полицию. Они сильны, реактивны, пуленепробиваемы. Умело и надежно прикроют чиновника от пуль и осколков. Могут вычислить любого из наших в толпе и пристрелить. И таких случаев масса!

Государства видят в андроидах реальную возможность снизить риски для своей жизни. А сообщения об убитых роботами мятежниках только подогревают спрос. Скоро армия роботов-охранников превысит миллион единиц. И цифра будет расти как снежный ком. Бороться с андроидами будет не под силу простым игрокам. Конечно, продвинутые ТОПы найдут способ как обезвредить роботов. Но таким образом мы растратим свои усилия не на бюрократов, а на механических монстров. Волна очищения потеряет силу и мы упустим слишком дорогое для нас время.

Если мы найдем способ перехвата управления над андроидами, то через некоторое время мы получим удобный и легкий инструмент для завершения нашей миссии. Как минимум к ее приближению.

Всем известно, что компания I-pple слишком дорожит именем, чтобы заказывать чипы или запчасти для своих

устройств у сторонних фирм. Конечно, идеальным вариантом было бы найти инсайдера в компании, который передаст нам коды к базе данных андроидов. Но этот вариант слишком рискованный, потому что любой неудачный контакт с представителем фирмы сразу же поставит крест на проекте – компания мигом отреагирует на угрозу и усилит проверки и защиту своих продуктов.

Кажется, что в данном вопросе мы ничего не можем сделать! Но это не так! После анализа отзывов на андроиды, я пришел к выводу, что самым слабым местом является батарея. Это болезнь компании I-pple. Многие об этом знают и закрывают глаза. Но! На рынке батарей появляются новые предложения. Вот например, как это:

"Компания UkrosPoliBat выпустила модель полимер-ионной батареи, которая превосходит нынешние аналоги на порядок! Проведенные независимыми тестерами испытания подтвердили рекламные показатели!"

Вряд ли эта новость останется незамеченной. Самый дорогой бренд заинтересован в том, чтобы его устройства были самыми лучшими по всем показателям. А значит, что скорее всего эта небольшая инновационная компания вскоре будет куплена I-pple. Если мы успеем внедриться в нее до входа в состав I-pple – мы успеем осуществить наш проект. Фирма из Укроссии – а значит, что I-pple не уронит свой имидж контактами со страной-изгоем. AntiBureauCreate просто перекупит UkrosPoliBat и "вдруг" все разработки по батареям

выплывут в Чинае. Например, на фирме-сателлите I-pple, в которой заранее поменяют руководство либо главного технолога.

А теперь детали.

Структура полимер-ионных батарей позволяет внедрить в их ячейки приемо-передающее устройство, которое и могло бы в дальнейшем перехватить управление.

Плюсы такого решения очевидны:

Во-первых, батареи не связаны с электроникой и управлением. По этой причине их вряд ли будут проверять.

Во-вторых, никто не узнает о проблеме, а когда мы проведем операцию, то широкий резонанс и претензии гигантской волной смоют I-pple со сцены. Таким образом мы отплатим компании за всех убитых ее роботами активистов нашего движения.

Внедренное нами устройство будет выглядеть, как элемент структуры. Приемо-передатчик не будет подавать признаков жизни до условного "Часа Х". Таким образом мы спрячем его от дотошных проверок как в I-pple, так и при приеме андроида службой охраны покупателя. Наши устройства в каждом андроиде включатся одновременно в заранее установленное время. Мы будем готовы к этому и получим управление над миллионами роботов, чтобы воспользоваться ими за те несколько минут, что у нас будут.

Важным условием успеха будет получение опытных экземпляров андроидов для проведения испытаний. Для это-

го предлагаю инсценировать покушение на бизнесменов из сферы вашего влияния. То есть они купят роботов-охранников (или у кого-то уже есть!), затем эти роботы будут якобы повреждены и списаны в утиль. Испытания надо проводить в закрытых лабораториях, чтобы электроника I-pple ни в коем случае не смогла оповестить фирму-создателя о том, что над ней проделывают."

Тарас Гарматный, Рукраина

#

База по-прежнему жила в режиме красной боевой готовности. Воздух в центре управления пропитавшись напряженностью и тревогами, казалось, стал плотнее и ярче. Высокие чины находились здесь бессменно, давая операторам возможность поочередно отдохнуть на несколько часов.

Еще пять чинайских баз отразили атаки вооруженных сил Рукраины. Исход боя точь-в-точь повторял предыдущий – обгоревшая техника, перехваченные дроны и несколько сот пленных солдат. Никто не знал, чем это все продолжится. В новостные ленты уже попали кадры оплавленных танков, но признавать поражение правительство Рукраины не желало и потому не давало никаких комментариев. К тому же, после убийства президента началась очередная рукраинская забава – эпическая битва политиков за президентское кресло. Народ узнал много нового о том, кто на самом деле мог совершить убийство. Речь уже не шла о чинайцах или тер-

ристах – вечерние шоу заполонили говорящие головы разных политических сил и раскладов, продвигающих нужных кандидатов на фоне очернения конкурентов.

Атаки на чинайские центры были разделены на несколько часов. Последняя должна была вот-вот начаться. И действительно в 6 утра 12 марта 2034 года начался штурм последней базы под Евроградом на Западной Рукраине.

Началось по четко отработанному плану, несмотря на то, что все предыдущие атаки повторяли одна другую и легко были отбиты. Создавалось впечатление, что руководит операцией неуч-шахматист, успевший к соревнованиям изучить только один дебют и настойчиво верящий в его успех.

Первые выстрелы танков, лазерная сетка, дроны, отступающие солдаты, разделенная пополам тяжелая техника и сопровождение солдат на базу. Ронг Шуй не отрывался от монитора. И когда на экране крупным планом показали лица пленных рукраинцев, проходящих мимо сканеров, генерал стукнул кулаком по столу.

– Что-то не так!

Подчиненные замерли. Казалось, что уже пора выдохнуть напряжение после очередной легкой победы. Но начальник, на то и главный, что кроме головы имеет нечто невысказанное, спрятанное глубоко внутри. Оно и подсказывало Ронг Шую, что бой не закончен. Слишком уж легко и в какой-то степени театрально рукраинцы сдались в плен.

– Передайте на базу, пусть срочно проверят всех пленных

еще раз!

Система ChinaChain была создана в Чинае еще в 2021 году. Вначале только для контроля за народом Поднебесной после пандемии. Называлась она тогда "Глаз Дракона". Правительство убедило сограждан, что новшество вводится с благими целями – население растет и государству становится все сложнее справляться со своими обязанностями по обработке данных. Тем более, что разные системы – фискальные, партийные, корпоративные и множество других зачастую дают сбой при обмене данными, перегружают каналы передачи из-за избытка информации. Пора бы уже все объединить в одну систему, собственно единый чинайский народ это и есть Поднебесная. В великой стране не должно быть никаких тайн друг от друга. Кроме того, система вводится для предупреждения терроризма, эпидемий, для уменьшения госаппарата, для борьбы с коррупцией и другими побочными эффектами цивилизации. И действительно, каждый следующий год государственный аппарат таял словно снег на пагоде. К 2025 году всего за пять лет количество чиновников сократили вдвое, заменив автоматизированной системой все стандартные функции по приему документов, визированию, выдаче разрешений и прочая-прочая. Под сокращение попали низшие слои клерков – те, кто непосредственно работал с народом. На среднее и высшее звено государственных управленцев нагрузка и ответственность зна-

чительно возросла. Параллельно развитию "Глаза Дракона" активно и настойчиво внедрялись вживляемые чипы. Реклама говорила, что это в том числе для поиска людей в связи с участившимися природными катаклизмами…

Народ Поднебесной с открытым воодушевлением принял вначале систему, а затем и чипы. Не считая полпроцента сомневающихся, судьба которых остается до сих пор неизвестной. Глупые! Не поняли, как важно для сильного государства быть едиными во всем!

Затем экономическая экспансия в разные страны привела к тому, что в систему потребовалось включить сотрудников чинайских фирм из числа местного населения. Контролировать-то надо всех! Особенно это касалось интернет-гиганта Ali. Вначале тысячи, затем десятки тысяч и теперь миллионы иностранцев были чипированы чинайцами и попали в базу. Систему переименовали в ChinaChain, что означает Чинайская Сеть. Или Цепь. Или даже Узы – с намеком на тотальный контроль и защиту. Это официальная история системы ChinaChain, которая набрала в интернете почти восемь миллиардов просмотров.

Но до сих пор мало кто знает реальный объем данных и то, во что превратилась ChinaChain. Там, где было возможно, у продажных правительств либо у министерств при несговорчивых правительствах, покупались базы данных на всех жителей страны. Этот резервный уровень задействовался только в экстренных ситуациях, чтобы не перегружать систему.

Из 9 миллиардов землян в базе ChinaChain к 2029 году хранились профили 6,5 миллиардов, половина из которых – второй уровень. То есть только фото и статистика из правительственных баз. В Рукраине чинайцам повезло! Год назад смещенный с поста министра вооруженных сил генерал Зарубий "слил" всю военную базу за возможность тайной эмиграции в Чинай – погорел на продаже Западлой военной техники вооруженным силам Укроссии. Солдатам-контрактникам Рукраинской армии к тому времени всем поголовно успели вживить чипы.

– Включите глубокую проверку! – отдал резкую команду Ронг Шуй. – Скорее!

Это означало, что теперь в данные для анализа попадут не только лица, рост, цвет волос и прочие визуальные параметры. Теперь умные анализаторы возьмут кровь, проверят голос и пристально всмотрятся в оболочку глаз всех военнопленных. Процедура затянется до ночи и никто из персонала базы не уснет, но ведь не гостей пригласили и не праздник устроили. Война все-таки. Пусть и тихая, но все еще с танками и солдатами. Надо быть полностью уверенными, что и в этот раз все обошлось. Если генерал Ронг Шуй требует проверки – значит, ситуация серьезная и надо быть готовыми ко всему.

Рукраинские солдаты, не выказывая никаких эмоций, послушным стадом, один за другим проходили проверку. Де-

вяносто семь человек, которых система опознала даже по дополнительным критериям, уже отправили в казармы для пленных. Осталось чуть больше сотни. Чинаец, сидящий за пультом проверки, проводил уставшим взглядом очередного рукраинца. Система одобрительно пискнула, подмигнула зеленым светом и по команде оператора загрузила профиль нового солдата для анализа. Чинаец скосил взгляд вниз экрана, прикинул сколько времени еще проведет за пультом и тяжело выдохнул. Нужная работа, но такая глупая! Уже ведь всех проверили!

Экран на миг застыл, графики замерли, но всего лишь на мгновение. Его хватило, чтобы оператор посерьезнел и расправил плечи. Еще один глюк – в этот раз черный экран, затем мигание и наконец все вернулось в норму.

Система вновь просигналила, что все в порядке. Следующий. Ок. Еще один. Ок.

В течение часа зал проверки опустел. Пятеро часовых лениво развернулись на выход. Оператор тяжело встал, растянулся, покрутил шеей. Все тревоги позади! Но смутный осадок остался – такого сбоя в работе на его памяти еще не было. Доложить в центр, чтобы проверили? Но это еще час ожидания – пока подтвердят, пока отпустят. Мало ли что случилось! Лучше завтра.

Он нажал кнопку и подтвердил окончание проверки. Дождался обратной команды и перевел систему в автоматический режим. На часах было три пятнадцать!

#

В столовой было шумно! После сытного завтрака ТОПы праздновали победу, устроив охоту на Министра обороны (уже пятого за последнюю неделю!). Экран вдруг окрасился фиолетовым, детали игры оттенились, уступив место сообщению:

"Мы обнаружили плей-трафик от 32 ТОП-игроков исходящий из одного места! Предлагаем Вам создать команду. Фраг, полученный командой, будет засчитываться каждому из состава охотников на конкретного бюрократа. Для этого при отправке подтверждающих материалов, достаточно прикрепить состав участников. Кроме того, разработчиками программы планируется объявление конкурсов с призами за лучшие командные достижения. Следите за новостями!" Далее включилась помощь и наглядно – с подсветкой и комментариями – провела по меню создания команд. А в качестве стимула игра подкинула конфетку: уже созданные команды и их статистики. Мира выбрала наугад.

Группа "Чистый народ": 27 человек, у большинства высокий уровень – за 20 фрагов, а у пятерых – за 50! Общее количество фрагов на счету команды – 415. Значит большую часть очков получили работая вместе. Вот профиль каждого – парни и девушки, все молодые, максимум 28 лет. В профиле ссылки на сайт и видео-канал "Прощай, гангрена". Команда из Укроссии, а там с бюрократами разбираются очень

сурово. Эти ТОПы настолько осмелели, что на камеру снимают все – от поимки очередной жертвы до ее похорон. Тарас бегло пролистал подборку из трех десятков сюжетов и остановился на последнем.

Герой программы – заместитель губернатора Святвладимирской губернии – Иосиф Сегалович. Начало сюжета – нарезка из его выступлений на публике – заявления, обещания, призывы. Затем "Становление бюрократа": в какой богатой семье родился, какие высокие должности занимал отец, в каких элитных школах и ВУЗах учился. Все это с фотками, сканами аттестатов и дипломов. Где они их нашли? Хотя, в наше-то время… Тарас улыбнулся и подмигнул Мире. Та в ответ кувнула на экран, дескать, давай-давай!

Начало карьеры Иосифа Сегаловича в 20 лет – должность замдиректора в местном строительном монополисте. Познакомиться, так сказать, с народом. В 25 лет – замначальника городского строительного управления в родном городе. Там же через два года стал начальником. Еще через четыре его выбирают на один срок депутатом в Придуме от единственной крупной партии. И в 35 занял пост заместителя губернатора. Сейчас ему 52. Женат два раза, имеет по трое детей от обоих браков.

Тарас в какой-то момент не выдержал и заорал:

– Задрали! Зачем все это?! Кончайте его уже! Что вы резину тянете!

Спокойный ведущий – худощавый парень, в черной ко-

жанке со стразами, с длинными волосами и густой бородой – наконец объявил, что вступление пора заканчивать и переходить к действиям.

Тут же на экране вспыхнули огни ночного города, шоссе, вид на который открывался из лобового окна автомобиля. Высокая скорость и визг тормозов заглушали звуки невнятной возни. Камера повернулась на заднее сидение. Там двое крепких парней усмиряют толстяка с мешком на голове. Бьют его, тот стонет, что-то кричит. Но еще удар, еще … и жертва наконец утихает. Камера переходит на водителя. В зимней шапке и очках ведущего сразу и не узнать. Его молодой и слегка картавый голос продолжает:

– Наша команда только что захватила героя этого сюжета. Не скажу, что было просто! Но! – он улыбнулся. – Мы сделали это! Ради Вас! Ради чистоты нашего народа!

Продолжили в угрюмом месте – то ли подвале, то ли складе. Яркий прожектор был направлен на жертву, крепко привязанную к шикарному стулу. Лицо в синяках и подтеках, рубашка выпирает наружу из-под порванного пиджака. Снова голос ведущего:

– Мы вкололи Иосифу сыворотку правды и добавили к ней немного веселящих гормонов. Чтобы человек расслабился в последний раз.

Объектив приблизил лицо жертвы. Глупая улыбка, туманный взгляд. Его сильно ударили, но боль лишь на миг мелькнула в глазах и они снова потускнели.

– Видите! Он под кайфом! И сейчас мы начнем допрос замначальника Святвладимирсокй губернии…

Тарас демонстративно и звучно сплюнул под ноги. Встал и пошел в уборную, ругаясь по дороге матом. Зачем столько подробностей? К чему это шоу? Превратили простое убийство в нудный затянутый спектакль! И так понятно, что этому Иосифу не место в новом мире, что жил этот паразит за счет других, как и остальные казнокрады и взяточники, а значит заслуженно отправляется на свалку истории.

– …нам не нужны его грязные деньги. И мы не разделяем идеи гуманности к тем, кто отравляет нам жизнь. Мы верим в счастливое будущее нашего народа. И потому приговариваем Иосифа Сегаловича к удалению из игры через создание нечеловеческих условий. Пусть он испытает то, что в течение жизни испытывают большинство наших соотечественников – страх и невозможность что-либо изменить!

С этими словами он заставил жертву встать вместе со стулом и подойти к черной дыре люка. Блаженная улыбка, казалось, приклеилась намертво к обколотому чинуше, он сохранил ее до последнего кадра, в котором четверо палачей на ремнях спустили его в черноту. Люк закрыли и ведущий добавил:

– Благодаря нашему уколу, сейчас этот паразит чувствует себя, как и все мы, когда начинаем свою взрослую жизнь – исполненный беспричинной радости. Но действие скоро закончится и он увидит истинную картину. Его будут грызть

крысы, ему будет холодно и голодно. Ему будет страшно и больно! Но он будет молчать, потому что мы закрыли ему рот, как и закрыла его нам бюрократическая система. Он так и сгниет в этой дыре, как гниют тысячи людей из-за его безответственности и желанию жить за счет других. И если есть тот Бог, которому молятся все канцелярские крысы, то пусть этот Иосиф передаст ему, что теперь Бог бюрократов стал бессилен!

В черном кадре появилась надпись: "Прошло 5 недель".

Камера двинулась среди кладбищенских ограждений. Знакомый голос ведущего сообщил, что Иосифа Сегаловича нашли пять дней тому назад, но было уже поздно. Обглоданный труп восстановили как могли и теперь предают земле согласно последней воле того Бога, которому почивший клерк преданно служил. Вон та многолюдная траурная процессия в дорогих одеждах как раз и провожает в последний путь бывшего заместителя губернатора. Камера увеличила изображение: испуганные лица, дрожащие руки, озираются по сторонам, словно чуют, как скоро придут и за ними.

Сюжет заканчивался привычными призывами подписываться на канал, ставить лайки и находить группу "Чистый народ" в игре AntiBureauCreate.

– Я как-то и не думал… – удивился Тарас. – Это же сколько народу похоронят!

– А что – ритуальщикам будет на чем заработать!

– Они и так сейчас гребут деньги лопатой. Вон сколько

простого народа мрет каждый день!

– Удачный бизнес! Без привязки к политике, предпочтениям и прочей чепухе. Проведут в последний путь любого – что дворника, что министра. Так за министра хоть денег получат в разы больше.

– Ага! Наших с тобой! Откуда министр их взял?! А? То-то же!

– Так что – их тоже в паразиты запишешь? Ну ты, Тарас, разошелся!

Тарас покачал головой:

– Не знаю! Я такого не говорил. – он опустил голову и задумался. – Я бы не хотел этим заниматься! Бизнес на мертвецах… Фуу! Этим ритуальщикам, наверное, кошмары снятся.

– Может быть… Каждый сам выбирает свои сны. Может сменим тему?

В разговор вступила Ольга:

– А я вот думаю, что взятки не всегда плохи!

Встретив недоуменные улыбки, она поторопилась продолжить:

– Ну в смысле, что иногда так проще и быстрее решать вопросы.

– Это как? – спросила Мира.

– Я вот вспомнила, как маму хоронила, еще семь лет назад. Земля-то на кладбище не резиновая. А всем хочется, чтобы могилка поближе к дороге была. У нас в городе открыли новое городское кладбище еще в конце девяностых.

Так за эти годы оно так разрослось! А дорога туда – одна. Всегда смотрела на одиноких несчастных стариков, которым по несколько километров приходилось идти к свежим могилам тех, с кем прожили всю жизнь.

– Ну, что за сопли! – скривился Леха.

– Погоди! – отрезал Тарас. – Ольга, Вы это к чему? Причем тут коррупция и взятки?

– Да как к чему? Неужели непонятно? – искренне удивилась Ольга. – Я как представила, что вот так к маме буду ходить, так сразу и договорилась с директором кладбища о месте поближе. А так – кто бы мне его дал? А?

– Так ты ему взятку дала?

– Конечно! И благодарна ему за это. Слава Богу шкуру не содрал – всего-то двести долларов. Зато место – всего в тридцати шагах от дороги!

Леха криво ухмыльнулся:

– А причем тут старики, которых ты так жалела? Подарила бы то место кому-то из них!

Ольга смущенно отвела взгляд:

– Причем тут старики? По-другому и так быстро я бы не получила то место. Кто бы мне его дал, если таких как я в тот день пришло человек пятнадцать? Кто из тех пятнадцати более достоин последнего места в элитном секторе? А? И как это решить – чьи заслуги в жизни были бы убедительнее?

Ольга настолько осмелела в своей правде, что под ее взглядом даже Леха слегка втянул голову в плечи.

– А так – дала взятку и назавтра похоронила мать там, куда буду ходить все оставшиеся мне годы. Не искать ее могилу на энном километре, а рядышком, по-домашнему.

Мира смотрела, как Тарас вот-вот закипит от ярости. Она тронула его руку в попытке успокоить, но прикосновение словно разжало пружину в Тарасе.

– Из-за таких, как ты и появляются разъевшиеся чинуши! – он подался вперед, не осознавая, что сейчас могут сделать его крепко сжатые кулаки.

– Наивный ты! – Ольга спокойно отвернулась и села на место. – Еще скажи, что из таких, как я, вообще появляются чидоры.

Тарас побагровел, но Мира уверенно сжала его запястье и силой потянула на место.

Леха взял слово:

– А что – может создадим команду?! Кто со мной?

Зал притих. Затем неуверенно, по одному потянулись руки.

#

Они получают доступ в нашу систему!

Срочно перекрыть инфоканал из "Логова Дракона-3"!

Но мы не сможем контролировать ситуацию.

Мы ее и так не контролируем.

У нас не будет связи. Там же наши люди!

Если мы оставим связь – под угрозой окажется вся систе-

ма. Вы понимаете это? Проверьте, как далеко они зашли?

Они работают над алгоритмом шифрования наших паролей.

Битва системных администраторов длилась почти три часа. Все атаки и попытки захватчиков проникнуть в систему ChinaChain отражались, блокировались, все программы-вирусы выявлялись и мгновенно обезвреживались. Накатывала новая волна, с другой стороны, с третьей, но чинайцы воздвигали цифровые волнорезы, отражали атаки с такой неистовой реакцией, будто всю жизнь ждали этого часа, чтобы показать свое умение.

В какой-то момент наступила пауза и админы замерли в ожидании очередных попыток взлома. Натруженные проворные пальцы повисли в воздухе над клавиатурами. Новых вторжений не было. Система безопасности показывала стопроцентную устойчивость. Базу "Логово Дракона-3" пришлось полностью отключить, потеряв на время связь со всеми, кто в ней находился. Безопасность целого дороже спасения одной из тысячи баз, рассеянных по планете. Все выжившие когда-то объявятся, их данные подхватит любая станция мобильной связи и в безопасном режиме просигналит в ChinaChain. Пока же надо провести полную проверку системы и отправить спецназ в захваченную базу – может кого-то удастся спасти.

Ронг Шуй стоял перед элитным отрядом из семи брони-

рованных бойцов. Всматривался в их лица, проверял все ли понял их командир – настоящий терминатор в глянцевом костюме, увешанный оружием, приводами усиления движений на руках и ногах, камерами и датчиками. На секунду Тарасу померещилось, что это настоящий киборг, сорви одежду и под ней холодно блеснет металл вместо упругой кожи настоящего солдата. Но командир вдруг снял шлем и тряхнул головой, расправляя вспотевшие волосы. Сделал глубокий вдох, не сводя глаз с генерала, что-то крякнул на чинайском – Тарас так и не дождался перевод, значит что-то секретное – и вытянулся, подтверждая готовность. Ронг Шуй по-отечески похлопал его по плечу, обернулся к остальным и громко сказал: "Вперед!". Камеры проводили группу до ворот базы. Уже перед самым выходом каждый из солдат тронул шею и в один миг все исчезли.

6

Утром Тараса разбудил настойчивый стук в дверь. Он накинул халат и направился к двери. За ней – Светка с вытаращенными глазами и жвачкой во рту:

– Пойдем! Нам пора уходить! Леха собирает всех у главного зала.

Тарас скривился, а Светка уже упорхнула стрекозой к другой двери и затарабанила в нее. 6:22 утра! Чего же им так не

спится?! Ладно! Тарас побрел в ванную.

У главного зала собрались все ТОПы. Шум стоял такой, что не знай Тарас дороги – легко нашел бы ее по звукам. У входа в зал плотно прижались друг к другу чинайские солдаты с автоматами в руках. Видно, что напряжены, хоть и стараются выглядеть спокойными. Еще несколько стояли в стороне – тоже в боевой готовности. Внимательно наблюдали за шумными рукраинцами. Леха стоял на передовой – лицом к солдатам. Что-то требовал, кивал на собравшихся, которые голосами и жестами горячо его поддерживали. Плотная стена рукраинцев держалась в двух метрах от солдат, но раскачивалась так, что в любой момент готова была нарушить невидимую границу.

Тарас подошел к толпе. По возгласам понял, что ребята хотят на волю. Засиделись. К тому же недавно создали группу и естественно им не терпелось заработать новые фраги. Тарас улыбнулся – и сам бы пошел, но … неделю или месяц назад. Не сейчас! Сегодня подобные затеи выглядят мелко! Бегать за теми, кого через два дня заменит очередной паразит?! Да и рисков гораздо больше. Особенно в столице. А такие, как Леха, еще и автоматы попросят – им подавай вид и запах крови, адреналин от близкого контакта с жертвой. Нет! Одно дело бомбы сбрасывать и совсем другое вот так – чтобы глаза в глаза.

Тарас вздрогнул от воспоминания, как сломал шею чиновнику в Мокиевском кафе. Вспомнил об этом первый раз – в

суматохе последних дней тот случай смазался, скрылся в тумане на границе трезвой памяти. И теперь неожиданно вернулся, давая понять Тарасу, что такой близкий и натуральный способ расправы над врагом – пусть он даже паразит и кровопийца! – ему противен. Правильно предложили разрабы игры – нужны глобальные решения. Интересно, как воспримут идею о роботах-охранниках?

– Ну, что вы тут Майдан устроили? – громогласно проявился будто из ниоткуда Ронг Шуй.

Легкая и меткая шутка заставила рукраинцев умолкнуть. У некоторых засветились улыбки. В сознании рукраинцев символ Майдана за эти годы выцвел до ярлыка незрелости и неудачи, глупых и недальновидных требований. Все четыре революции: Оранжевая, Достоинства, Очищения, Перезагрузка только отбросили страну в прошлое – ни экономики, ни ясного будущего.

Леха, как вожак, отреагировал первым:

– Генерал Ронг Шуй! Мы требуем отпустить нас на волю!

Тут же толпа ожила:

– Зачем Вы нас тут держите?

– Вы же победили армию?

– Хотим домой! Дайте только оружие…

Ронг Шуй улыбнулся:

– Не пойму, зачем столько шума. Конечно, мы Вас отпустим. Территория вокруг базы чиста. Камеры показывают,

что дорога на Мокиев свободна.

– А оружие дадите? – спросил Леха, сделав кивок за спину, дескать, всем собравшимся.

Ронг Шуй пожал плечами:

– Как и обещали!

Толпа одобрительно загудела.

– Предлагаю перед дорогой все же позавтракать. В последний раз!

Последняя фраза прозвучала зловеще. Ронг Шуй выдержал паузу, явно смакуя момент – рукраинцы втянули головы в плечи, переглядываясь с немым вопросом "Что он хочет сказать?!" Но, театрально спохватившись, Ронг Шуй добавил:

– Я имел в виду на нашей базе!

Тарас ел молча. Ситуация предполагала, что уйти должны все, но чувства подсказывали, что надо остаться. Обычный конфликт рассудка с интуицией. Но какой же он изматывающий! Не допив сок, Тарас встал и угрюмо зашагал к выходу.

На полпути к лифту его догнала Мира:

– Ты чего такой хмурый?!

Тарас остановился:

– Ты тоже уходишь?

– А ты? – голос Миры слегка дрожал.

– Не знаю!

В комнате Тарас плюхнулся на диван и закрыл глаза. Чувствуя, что Мира где-то рядом – замерла и смотрит на него –

Тарас спросил:

– Куда они собрались? В стране военное положение! Мокиев обязательно что-то придумает. К тому же есть BezosZone…

Он открыл глаза и с мольбой посмотрел на Миру:

– Что нам делать?

Девушка улыбнулась:

– Я пойду с тобой, Тарас! Или останусь – тебе выбирать.

С теплой улыбкой Тарас посмотрел на свою спутницу. Солнечный свет из окна создавал над ее черными волнистыми волосами золотой ореол. Она смущенно улыбнулась, сделала легкий поцелуй и ушла в спальню.

#

Утром пришла новость, что в игру добавили новый функционал. Теперь за каждым, даже самым маленьким, клерком идет тотальная слежка. Открываешь его профиль и … вот он! Система подключает все камеры слежения. Достаточно поймать его один раз и дальше игра сопровождает "объект" по всем камерам на его пути: домашняя сигнализация, личный телефон или компьютер, работа, супермаркет, светофоры, ночные клубы, кафе, рестораны, аэропорты, бордели, гей-клубы и много чего интересного. Распознавание лиц давно встроено во все корпоративные и государственные системы под трендовым предлогом борьбы с террористами. Спасибо программистам из Рукраины! Это их разработки еще

в 2014 году были куплены Пуглом и доведены до совершенства, встроены во все устройства, на которых стоит только Windoors и Пугл и все это подключено в сеть. Установка данной опции в игре была всего лишь вопросом времени.

Но теперь!… Можно легко составить маршрут бюрократа: они ведь ходят как животные – строго по меченым тропам. А как иначе – такая "работа" лишает бумажную крысу желания что-либо менять. Отсидел с 9 до 17, принял несколько "посетителей", снял с них "дневную кассу" и – домой… Вернее, в знакомое злачное местечко, где тебя ждут и обожают за твои деньги. Рядом отдыхают твои коллеги: выпивка, девочки-мальчики, шум, веселье, беззаботность. Что еще надо для удавшейся жизни?!

Многие дорогие кафе во всех крупных городах закрылись. Новостная лента сообщала, что это произошло после двух дней массовых нападений на госслужащих в этих местах. Взрывы внутри, у входа, в туалете. Разбитые стекла, кровь на лестницах и дверях, испорченная репутация, отток клиентов. Все как положено! Не помогала даже полиция и охрана. А как же? Если раньше на чиновника надо было самому охотиться, изучать его маршруты, злачные места, время, когда он приходит и уходит. То теперь все намного проще – за пару дней слежения игра сама выдает прогноз с учетом истории его маршрутов. "С вероятностью 90% маршрут будет таким:…" и далее последует подробное расписание где, во сколько, фотографии и видео, ссылки на места посещения.

Расправа над бюрократом теперь превратилась в сотворение кулинарного шедевра. Есть рецепт, а ты уже сам прикидываешь что взять, где испечь, да и вообще надо ли делать именно этот пирог. Или лучше взяться за тот, что попроще.

Да! Еще добавилась опция "сделать заявку" на конкретного клерка. Можно просмотреть кто и когда собирается сделать вылазку. Контакты игроков доступны – пиши, если хочешь! Вместе всегда веселее. Игра уверенно превращалась в социальную сеть, давая возможность создавать группы по интересам, по местам проживания или с теми, кто охотился, например, только на министров.

Все данные в секрете и пока еще никто никого не "сдал", ведь госслужащим и членам их семей, а также силовикам вход в игру запрещен – вычислить, кто сидит перед экраном, в наше время не проблема. Игра открывается, но только для того, чтобы послать хитросделанного простака подальше.

#

В это время в кабинете начальника базы, стены которой были раздвинуты голограммы пейзажей горного Чиная с редкими храмами и наполнены реальными запахами мартовских трав, шел напряженный разговор между Ронг Шуем и Лю Ченом.

– Лю Чен! Я доверился Вам и дал возможность, как здесь говорят, заварить эту кашу. Но это зашло слишком далеко. На кону судьба компании в Рукраине. Я никогда не лез в Ва-

шу игру, но то, что начиналось, как эксперимент по острастке зарвавшихся коррупционеров, теперь грозит перспективой глобального хаоса.

Генерал встал из-за стола, взмахнул рукой и вывел на полстены карту Рукраины.

– Да, ваши коллеги убедили руководство Чиная, что игра поможет поднять волну. С одной стороны это должно было припугнуть обнаглевших паразитов в руководстве на местах, а с другой позволить народу выпустить гнев и успокоиться. Но вы обещали, что через пару месяцев волна утихнет и, что самое главное, это никак не отразится на Чинае! Но что мы видим сейчас?! Волнения в Поднебесной только нарастают! Убийства важных чиновников зафиксированы уже в столице! Это неслыханно!

Ронг Шуй долго смотрел на карту, пытаясь совладать с патриотическим гневом. Потом спросил у Лю Чена:

– Что Вы обещаете своим игрокам? Что они займут освободившиеся места? Или что обогатятся? Я слышал, что в игре за каждого убитого госслужащего назначена плата. Это правда?

Лю Чен молча кивнул.

– Кто Вас спонсирует?

– Этого я не могу сказать.

– Ладно! – генерал снова сел.

Умное кресло тут же отследило его пульс, промассажировало нужные точки, слегка надавило между лопатками, рас-

прямляя грудь Ронг Шуя. Широкий подголовник выпустил точно отмеренную дозу любимых ароматов Ронг Шуя. Генерал удовлетворенно вздохнул и продолжил:

– В Поднебесной скоро введут военное положение и порядок быстро восстановится. Меня заботит ситуация в Рукраине. Вы обещали, что бюрократическая система получит сильный удар и на смену коррупционерам придут новые люди, лояльные Поднебесной. Но кроме скатывания страны к хаосу я ничего не вижу!

– Здесь это нормальное состояние!

– Может быть! Но порядок дает возможность нашим компаниям работать в этой отсталой стране. Мы же из-за Вас и ваших бунтарей вступили в открытую войну. С правительством страны и с BezosZone. Это может перерасти в международный скандал – Чинай уже получил несколько нот протеста и требованием свернуть боевые действия. – он криво усмехнулся. – Как будто они здесь были! Связь с мятежниками бросает тень не столько на Ali-Rukraine, сколько на всю Поднебесную. Вы это понимаете?

– Да! Я отдаю себе отчет! Но ведь BezosZone только и ждал предлога, чтобы нанести удар.

– И зачем мы его дали?

– Я к тому, что мы вступили бы в схватку в любом случае! Рано или поздно!

– Да, но это были бы экономические разборки двух корпораций, а не стран.

– Простите, генерал! Я не вижу разницы! – Лю Чен настойчиво гнул свою линию. – Бюджеты каждого из интернет-гигантов не превосходят разве что бюджеты ТОП-10 самых развитых стран вместе взятых. Холдинг Али, как и BezosZone – это уже больше, чем страна. Мы объединяем людей в 95 странах!

Он понизил голос:

– Скажите, генерал! Вы не думали о том, что государства, как мы их знаем, скоро уйдут в прошлое?

Ронг Шуй широко раскрыл глаза, но ответил не сразу:

– Я думал. Но ничего хорошего в этом так и не нашел.

Он снова встал:

– Лю Чен! По-моему, Ваши идеи опасны для Чиная! Я передам рапорт в правительство.

– Перестаньте нервничать, генерал! Ситуация не настолько ужасна!

Ронг Шуй зарделся румянцем, но ответил спокойно:

– Я рад тому, что эти безумцы попросились уйти. Иначе я бы сам их выставил за двери. Я свяжусь с посольством и вечером рукраинская армия и полиция встретят мятежников на подходах к Мокиеву. Всех до единого! Думаю, это будет хороший повод для примирения.

Лю Чен натянуто улыбнулся:

– Двоих я оставляю! Тарас Гарматный и Мира Сурина мне еще нужны!

– Какого черта! Зачем они Вам?

– Они не простые мятежники!

– Что же в них особенного – убивали государственных служащих, как и все остальные?

– У этих ребят есть будущее!

– Вы опять за свое? Выражайтесь понятным языком! Какое еще будущее? В этой стране будущее есть только у нашей компании!

– Генерал! Это не обсуждается! Вы вправе написать рапорт, но пока команды здесь отдаю я!

Лю Чен, словно туго натянутая пружина, вскочил со своего кресла. До огромных размеров генерала он не дотягивал, но уверенные жесты и твердый взгляд заставили Ронг Шуя дрогнуть. Властно опершись кулаком о стол, Лю Чен сказал:

– Мятежники пусть уходят. Мне они не интересны – обычные отбросы общества, неудачники и бандиты. Только дайте им холостые, чтобы не было очередных инцидентов. Если Вы считаете, что это можно использовать для исправления ситуации – пусть так и будет. Но никаких сюрпризов с Тарасом и Мирой. За их безопасность на базе Вы отвечаете лично!

Ронг Шуй выпрямился и нехотя кивнул.

#

– Чем займешься, когда все закончится? – спросила Мира.

Тарас остановился у окна и замер, повернувшись к яркому солнечному свету. Не то, чтобы не думал об этом раньше. Просто события так стремительны, а информации настоль-

ко много, что будущее превратилось в смутный сон. О нем легко и сразу не скажешь – надо взять паузу, повернуться к солнцу, разомлеть под его безудержными лучами и…

– Пока еще не знаю! Раньше я был рад тому, что нашел работу. Специалист крупной компании, хоть и в провинциальном филиале. Представлялось, что с друзьями так всю жизнь и проведем – работа, общение, праздники. Потом может семьи заведем, постареем вместе…

Тарас замолчал, поворачиваясь к солнцу то правой щекой, то левой. Вздрогнул, когда Мира коснулась руки, неслышно встав рядом у окна.

– Да! А теперь я потерял своих друзей, потерял работу и продолжаю делать то, ради чего, мне кажется, я и был рожден. Знаешь, в детстве я всегда задумывался над тем, как устроено наше общество. В чем причина, что одни люди управляют другими, делая их рабами. И почему рабы никогда не могли смести эту жалкую кучку жадных правителей. Ты никогда не думала об этом?

– Думала в детстве. Даже находила ответы, которые уже и не припомню. Потом поняла, что все не так просто.

Тарас вздохнул:

– А по мне – так все просто. Если хочешь жить, надо бороться. Вот скажи мне, какой был смысл подчиняться правителям, которые тебя истязают? Ведь всегда есть возможность поднять хотя бы камень и воевать?

– Так убьют же!

– Если убьют, то закончатся мучения. А если получится? У кого-то же получалось! Вон сколько было восстаний!

– Их подавляли! И потом опять все возвращалось на круги своя.

– Понятно! Но ведь всегда был шанс! У тех, кто боролся! Вот что я имею в виду. А был ли он у тех, кто смирился с судьбой раба?

– Им детей кормить надо было! Вот и боялись!

Тарас понуро закивал:

– Вот она – болевая точка всего человечества. Оставить потомство и принести себя в жертву ради него. На этом нас и ловят!

Мира прислонилась к стене и прикрыв хитрую улыбку, спросила:

– А сам-то думал о детях?

– Вечно вы, женщины, только о детях и говорите! Будто других вопросов нет!

– На то мы и созданы, чтобы детей рожать.

– Ты что – ради этого и начала разговор? Если да, то я не знаю, потому что о детях еще не думал.

Тарас резко шагнул от окна и вскинул руки. Затем обернулся к Мире, чтобы крепким словом поставить точку в разговоре. Детей подавай ей! Нашла, о чем думать в такое сложное время! Мира смотрела в окно, щурясь от яркого света. Спокойная и милая, согнула ногу в коленке, отчего бедра приобрели тот манящий вид, что неизменно утолит любые

мужские печали. И в то же время крепкая, с развитыми плечами и полной грудью – вон как оттягивает легкую блузку. На миг у Тараса в сознании мелькнула мысль, что такая выносит и родит здорового малыша. Так что, не упрямься, а следуй за зовом предков…

– Хотя! – сказал Тарас, почесывая внизу живота. – Если все закончится и останусь в живых, то все может быть. Деньги-то игра обещает немалые. Если система изменится, то, возможно, стану богатым.

Он усмехнулся, не отводя глаз от Миры, а затем вернулся к окну, вплотную нависнув над своей спутницей.

– Очень богатым!

– За деньги любовь не купишь! Как и потерянное время! А здесь у нас его хватает! Как думаешь? – Мира страстно поцеловала своего героя.

В назначенное время Мира и Тарас спустились в главный зал. Здесь полным ходом шла проверка оружия – щелкали затворы, рукраинцы поднимали автоматы и прицеливались в воображаемых чиновников. Все в новых спецодеждах – старые вещи беспорядочно были разбросаны между стульев. На одном сиротливо лежали два последних комплекта. Мира покосилась на них и хмыкнула.

– Эй! Вы что, так и пойдете? – Светка, расплывшись в самодовольной улыбке, стояла в штампованной позе героя из дешевого боевика – одна рука на поясе, в другой автомат дулом вверх.

– Мы остаемся! – твердо ответил Тарас. – Пришли попрощаться.

Из толпы вышел Леха:

– Вон оно как! – он покачал головой. – Испугались, значит! Я тебя сразу раскусил, слизняк!

За спиной Лехи раздались одобрительные возгласы. Несколько человек подошли к Тарасу. В глазах – смесь растерянности и тревоги, предчувствия чего-то неотвратимого. Пожали Тарасу руку, обняли Миру и вернулись к группе.

– Удачи Вам, ребята!

– И Вам удачи!

Ронг Шуй вошел в зал ровно в 14:00. Остановился перед группой, оценивая всех приветливым взглядом.

– Молодцы! Уверен, что вы справитесь!

Затем обернулся к высокому офицеру:

– Проведите этих героев по подземному тоннелю на километр от базы и дайте карту, как добраться до Мокиева.

Офицер отдал честь генералу и подал рукраинцам знак рукой. Группа ожила и шумной процессией двинулась за ним – топот сапог, бряцание оружия, трущаяся спецодежда.

Светка вдруг обернулась и посмотрела на Миру. На ее лице застыла смесь тревоги и сомнений. Она с усилием улыбнулась и помахала ребятам рукой. Затем, пожав плечами, крикнула:

– Надо идти, вместе как-то прорвемся!

В воздухе по-настоящему запахло весной. Высоко на деревьях щебетали птицы, а на прогалинах уже зеленела трава, как мало ей нужно времени, чтобы снова ожить!

– Может найдем подснежники! – Мира шагнула в сторону ворот. – Идешь?

– Это опасно, Мира! – Тарас помнил предупреждение чинайцев, что за пределами базы они не смогут им помочь. Но сказать такое заставил не только ум. На миг ему показалось, что рядом – вон за теми соснами или за высокими березами чуть дальше – прячется кошмар. Тот, что во снах доводит до безумия своей неотвратимостью и неизвестностью. Навалившаяся тяжесть словно вдавила Тараса в землю. Он стоял не в силах сдвинуться и не чувствуя своего тела.

– Постой, Мира! Туда нельзя!

– Да, брось! Смотри какая красота! – она повернулась к неподвижному Тарасу. – Ну ты что, забыл, что на километр от границы все контролируется чинайцами? Пойдем!

Она порхнула назад к Тарасу, подхватила его за руки и силой потянула к выходу. Ее прикосновение словно вернуло в реальность. Тарас забормотал:

– Ну, ладно! Что это я? Там же камеры на каждом дереве. Пойдем. Только недалеко и ненадолго.

– Хорошо-хорошо!

#

Хруст веток заставил Мартина ВанБьюррена плотнее при-

жаться спиной к огромной сосне. Он подал знак подчиненным замереть и медленно выглянул в сторону звука. Двое гражданских – парень с девушкой – прогуливались по лесу, беспечно собирая цветы. Это был не мираж и не голограмма. Романтичная беседа и улыбки, которые Мартин успел рассмотреть, увлекали искренностью и подполковник на миг унесся мыслями к своей Бетти в Маями. Но тут же отвернулся. Картинка не укладывалась в ожидаемые сюрпризы. По данным навигатора граница чинайской базы в ста метрах от Мартина и его команды. Задание – провести разведку и проверить, насколько удачным оказался взлом ChinaChain. Мартин всмотрелся в просветы между деревьев, движением зрачков навел резкость и перебрал несколько фильтров на виртуальном экране перед глазами. Вздрогнул, когда перспектива глухого леса вдруг прервалась военной базой, заполненной чинайской техникой внутри кольца ангаров.

Он улыбнулся, представив, как обрадуются в Zondemia. Все увиденное Мартином транслируется в зарытый глубоко под песками Аризоны головной офис самой крупной в мире частной военной компании.

– Отлично, Мартин! – наконец раздалось в наушниках. – Отходите! Грязную работу сделают другие.

Во взгляде охранника при виде Тараса и Миры вспыхнул огонь радости. Он быстро затараторил в микрофон, докладывая невидимому начальнику и замахал руками, указывая

ребятам на главный бункер.

– Вы где были? Вас везде ищут! Уже объявили тревогу! – начальник охраны базы "Логово Дракона-1" растеряно оглянулся на Ронг Шуя.

– Просто гуляли по лесу. – ответила Мира.

– Вы исчезли с экранов! – генерал сделал шаг вперед и указал на монитор.

Оператор послушно отмотал запись к нужному моменту. Камера у ворот проводила ребят за сосны и передала "эстафету" следующей по предполагаемому маршруту. Но… Несколько камер следующего кольца отображали только пустой лес – замершие сосны и нерастаявший снег между кустами.

– Вы куда ходили? – грозно спросил Ронг Шуй.

– Да никуда мы не ходили – просто прогулялись по лесу недалеко от базы. Никуда не прятались, в снег не зарывались. – Тарас нервно пожал плечами.

Ронг Шуй ввинтился взглядом в глаза Тараса, отчего рукраинца будто пронзило током! Затем генерал тенью скользнул в центр командного зала и отрывисто крикнул "Тревога!".

Завыли сирены и Мира с Тарасом сощурились от едких красных мигалок, включившихся по всему периметру. На рукраинцев никто уже не обращал внимания – чинайцы бегали вокруг генерала, выслушивая его приказы и убегая тут же их выполнять.

В коридоре встретили Лю Чена. Чинаец улыбнулся и с облегчением выдохнул:

– Я о Вас беспокоился! Пойдемте!

– А в чем дело? – спросила Мира.

– Думаю, что нашу систему все-таки взломали и очень скоро здесь разгорится настоящий бой. Нам срочно надо покинуть базу!

– Куда мы…? – Тарас оборвал свой вопрос паузой, приглашая Лю Чена продолжить. Но чинаец в своей обычной манере проигнорировал вопрос.

Мартин с улыбкой проводил последнюю из двенадцати цепей солдат Рукраинской армии. В этот раз все будет серьезно – никаких цирковых номеров, никаких неожиданных поворотов. Возьмем базу плотным кольцом и перестреляем этих узкоглазых! Никому не позволим уйти! Все-таки взломали чинайскую защиту. Нет, конечно же, они ничего не подозревают! Камеры по периметру базы показывают реальную картинку. Но следующие периметры уже наши – чинайцы видят только лес и деревья.

Пусть и небольшая, но победа над хваленой чинайской "ChinaChain". Хакерам "I-one-guard" удалось зацепиться за самый крайний эшелон защиты – добраться до камер за периметром базы. И сейчас передвижение плотных колец солдат в полном обмундировании – эти уже подготовлены сполна – видны в "Zondemia", но не чинайцам. Им подсунули

картинку для успокоения.

Мартину было все равно с кем воевать – лишь бы была работа, драйв и… хорошая зарплата. Обеспечение в "Zondemia" такое, что еще с десяток лет и можно стать миллионером. Правда, если доживешь! Тут уж как стараться – выживают только сильнейшие! В незатейливом мирке Мартина люди ничем не отличались от животных. И те и другие следовали своей эволюции. А она представляет собой постоянную борьбу за право жить. В случае Мартина это было "право красиво жить". Когда-то он понял, что людей становится слишком много и потому красиво жить получится не у всех. Это понимание давно избавило его от болей, царапающих сердце за каждого убитого в первые годы карьеры. Теперь все гораздо проще и легче.

Мартину нравилось разъезжать по всему свету и выполнять спецзадания – свержения правительств, создание зон конфликта, когда "вдруг" на территории суверенного государства появлялся очаг сопротивления и сепаратизма. Или наоборот, подавление таких же, но возникших естественным путем, либо при поддержке других корпораций. Как и сейчас. В Рукраине Мартин был уже пятый год. С тех пор, как самая могущественная в мире корпорация "I-one-guard" вошла в эту страну, чтобы решать свои геополитические задачи. Рукраина только-только вставала к колен после условной заморозки войны с Укроссией и ее активно подминал под себя чинайский "Дракон" – главный соперник "I-one-

guard". Раньше на чинайцев не обращали внимания – через правительство могли бы решить любую проблему! Но в этот раз конкуренты окрепли настолько, что пришлось приложить запредельные усилия, чтобы организовать четвертый Майдан и привести к власти новое правительство, вместо прочинайского. Да и то, явного противостояния не получилось – на подготовленную ранее почву уже упали зерна компаний из Поднебесной. А когда в Рукраину зашел холдинг "Али" и дал населению не только работу, но и дешевые товары, то единственный выход аналитики "I-one-guard" нашли в закулисных играх – потаканию бюрократии и коррупции, направляя ее против чинайцев, спонсированию банд-формирований, чтобы в стране постоянно росло напряжение. В какой-то мере это сдержало чинайцев и дало возможность амерцам выиграть целых четыре года, чтобы накопить силы для финального удара.

Так что закончим и опять в отпуск к Бетти! На этой мысли Мартин вздрогнул – в ушах раздался голос мистера Тиллерсона:

– Следуй за окружением. На базе будет работа. Узнаешь на месте.

– Так точно!

Мартин обернулся к своим подчиненным – шестерым спецназовцам – и сделал легкий кивок в сторону уходящих рукраинцев.

В мигающем красными огнями коридоре проступили три темных силуэта военных:

– Господин Лю Чен! Генерал Ронг Шуй требует вашего присутствия в командном пункте.

Тарас успел заметить, как на секунду лицо Лю Чена омрачилось тенью досады. Но чинаец выпрямился и строго ответил военным:

– Да-да! Я хочу только отвести в безопасное место этих двоих!

– Возвращайтесь с ними – таков приказ генерала!

Мира с Тарасом переглянулись и боязливо скосили взгляды на Лю Чена.

– Хорошо! – бодро ответил тот. – Передайте генералу, что мы идем.

– Мне приказано Вас сопроводить.

Шесть молчаливых фигур зашагали в центральный зал.

Ронг Шуй встретил пронзительным взглядом. Несмотря на плотную напряженную суету вокруг, а может и благодаря ей, он четко отреагировал на открывшуюся дверь. Но не двинулся – так и остался нависать грозовой тучей над центральным столом. Жесткого взгляда было достаточно, чтобы Лю Чен без единого слова, сглотнув комок в горле, подошел к генералу.

Затем состоялся разговор, который Тарасу и Мире не посчитали нужным переводить. Два самых главных на базе че-

ловека обменялись короткими фразами: по ним Тарас понял, что генерал в чем-то обвиняет Лю Чена. Но тот достойно принял вызов и даже перешел в атаку, после чего генерал покачал головой и жестом пригласил Лю Чена смотреть на экран стола.

#

Мартин и его бойцы почти догнали крайнее оцепление. Рукраинцы шли уверенно, но не быстро – необходимость соблюдать дистанцию в 20 метров между цепями сдерживала порыв.

Мартина позабавила внезапно пришедшая мысль о том, что этим крепким парням никогда не выпадет шанс стать такими, как он. Места в элитных военных компаниях давно заняты. И кроме физических данных там нужны высокий интеллект, знания нескольких языков, умение обращаться с ультрасовременной техникой на уровне внутренних кодов и прошивок. Но самое главное, чего точно нет у этих ребят – надо быть своим. Амерцем! В крайнем случае Ойропейцем! А кто такие эти рукраинцы? Пушечное мясо. Не больше и не меньше.

Внезапный столб света из-под земли заставил Мартина отшатнуться и упасть пластом на землю. Одновременно с появлением столба в нескольких метрах раздались дикие крики. Мартин перекатился на живот и осторожно посмотрел в сторону фиолетового света. Луч выходил из земли и уносил-

ся выше сосен. И это был не просто столб, как показалось вначале. Это была стена фиолетового света. Рядом с ней лежали несколько рукраинцев с оторванными у кого руками, у кого ногами. Несколько солдат отбежали назад и растерянно смотрели на необычное явление.

Вживую Мартин видел такое в первый раз. Конечно, технология чинайцев уже "светилась" в нескольких конфликтах. Но Мартину показывали это только на экране. Подполковник ВанБьюррен взял себя в руки. Оглянулся на своих подчиненных – все целы, лежат, готовые к новым приказам, но глаза невольно смещаются за спину Мартина – в сторону световой стены.

И стена дрогнула. Чтобы через миг очень медленно перейти в движение. Безжалостная сила оплавляла деревья, кусты и тех солдат, кто зазевался. Крики боли разлетелись по лесу, но световая стена неумолимо двигалась дальше по направлению к чинайской базе и через короткое время крики умолкли. Мартин вытаращил глаза от завораживающего мистическим ужасом зрелища. Вдруг стена остановилась всего в двух метрах. Там, где она прошла осталась только обугленная земля с дымящимися на ней остатками деревьев и тел.

– Мартин, оставайтесь на месте! – резкий голос командира вернул капитана в реальность. – Наши хакеры обещают зайти глубже в систему противника.

Только сейчас Мартин смог разглядеть, что за стеной света стоят другие солдаты. Он спохватился и вынул свой ком-

муникатор. На голографическом экране по команде Мартина появились картинки – у каждого сержанта в оцеплении есть камера, подключенная к защищенному каналу "Zondemia". По изображениям Мартин понял, что все цепи остановились из-за световых стен. Первые четыре группы оцепления успели отойти далеко, но после атаки чинайцев остановились и теперь дезориентированы. Мартин вышел на связь с рукраинским полковником. Он на острие атаки и откровенно заявляет, что боится за своих людей. Трус! За себя боится. Хотя, чего уж там! Такого испугался бы и Мартин. Черт! Откуда чинайцы узнали? Неужели те двое были не простыми влюбленными?

Подполковник требовал решений. До базы по их подсчетам оставалось метров сто пятьдесят. Все группы лежали на земле и озирались на замершие полупрозрачные стены.

– Генерал! Контроль над камерами восстановлен! – отчитался молодой чинаец в очках.

Он сидел за компьютером в ряду таких же сисадминов. Ронг Шуй склонился ближе к экрану.

– В это раз все серьезнее! – увидев реальную картинку в лесу, генерал покачал головой.

Подбежал бравый офицер:

– Генерал! Световой луч использовал 90 процентов запасов. К сожалению, мы не можем удержать его интенсивность.

– Выключайте луч! Готовьте роботов и пулеметы.

Мартина отвлекли радостные возгласы. Он оторвался от экрана и увидел, что стена исчезла. Рукраинцы радовались, словно дети. Полковник Мотуза тоже воспрял духом и даже заявил по рации:

– Теперь-то мы точно готовы надрать узкоглазым задницу!

– Подождите! – хмуро приказал Мартин.

Тут же на связь вышел командир:

– Капитан! Лучи свернулись без нашего участия. Мы все еще ломаем "ChinaChain". Так что, будьте осторожны и действуйте по плану.

– Генерал, судя по всему, нас засекли. Вы настаиваете на штурме? Мы можем потерять все группы.

– К черту эти группы! Мне нужна атака, я хочу раздавить этих чинайцев! – и после паузы добавил. – Держитесь позади всех.

В прошлый раз чинайцы были смелее и увереннее. Ситуация всегда была под их контролем. Теперь же в воздухе висело не просто напряжение, а страх и растерянность. Над системой вернули контроль, но раз уж она взломана, то можно ожидать чего угодно.

Клавиатуры сисадминов с достоинством выдерживали натиск скоростных нажатий и хлестких ударов по "Enter". Порция за порцией в систему отправлялись команды защиты,

проверки, смены паролей и секретных данных, призванных ввести в заблуждение противника. В виртуальном поле боя разгорелось жаркое сражение.

А на экранах картинка из глаз роботов показала, что база окружена плотным кольцом рукраинской армии, которая пошла в наступление. Эфир заполнился выстрелами, криками, звоном ударившихся о роботов пуль. Часть экранов погасла, отразив яркие вспышки и летящие следом за ними прямо в объектив снаряды. Когда больше половины роботов вышли из строя, Ронг Шуй отдал приказ стрелять из пулеметов. Натужно загудели мощные стрелковые системы и ряды рукраинцев приникли к земле – кто замертво, а кто от страха. Генерал ткнул пальцем в крохотную картинку в углу экрана, увеличил изображение и дальние камеры заставили чинайцев задержать дыхание. Плотные ряды подкрепления рукраинцев. Пулеметы тут же стихли.

– Подождем! Готовьте боевые дроны.

Мартин понял, что в этот раз все будет гораздо сложнее. И не просто сложнее, а опаснее. Когда в небе закружили чинайские дроны, он медленно покачал головой. Посмотрел на своих бойцов и грустно улыбнулся. Приказ есть приказ. Скорее всего, на базе есть важные персоны и команде Мартина надо их либо пристрелить так, чтобы это видели в "Zondemia", либо взять живыми. Но одно дело, когда нападение внезапное, и совсем другое расшевелить осиное

гнездо дронов и прочих боевых сюрпризов. Мартин никогда не боялся воевать против армий отсталых стран – солдаты немотивированы, неподготовлены, оружие устаревшее, а зачастую и вовсе неисправное. Не война – а одно удовольствие! Но чинайцы другое дело. Вторая по оснащенности армия мира. К тому же здесь не регулярные войска, а что-то типа частной военной компании, такой же как "Zondemia". По крайней мере близко по смыслу – у чинайцев все государственное, поэтому Мартин особо не заморачивался догадками.

Дроны зашли с тыла и пулями погнали рукраинцев в сторону чинайской базы. Там их вот-вот встретят станковые пулеметы и… И все будет плохо, подумал Мартин. Если вовремя не подключатся к "ChinaChain".

При виде бегущих в панике рукраинцев, Ронг Шуй выдохнул напряжение и приказал открыть огонь на поражение.

Картинки с камер дронов вмиг озарились вспышками и градом пуль. Фигурки солдат стали замирать одна за другой. Дроны взмыли вверх, чтобы пойти на второй заход и оставить под собой новые жертвы. Еще один… Еще…

– Приготовить пулеметы! – скомандовал генерал.

В этот момент картинки на экране исчезли.

– Генерал, нас атакуют!

– Экран!

Чинайцы застыли: дроны летели на базу, беспрерывно вы-

пуская обоймы оставшихся пуль прямо на пулеметные системы. Затем, один за другим, дроны врезались в бетонные вышки, сминая и опрокидывая их. Следующие за ними падали уже на базе, вызывая взрывы техники и строений. Когда упал последний, чинайцы медленно повернулись к генералу с немым вопросом.

– Мы их дожали! – Тиллерсон не скрывал восторга. – Украинцев еще есть кому воевать, так что следуйте за ними. Дорога чиста!

#

– Генерал! Нам пора уходить! – Лю Чен хмуро подошел к Ронг Шую в момент, когда на экране осталось всего две картинки. За считанные минуты весь периметр базы пал под ударами своих же беспилотников.

– Нас могут пристрелить свои же роботы.

Ронг Шуй мрачно кивнул и отдал приказ об эвакуации всего персонала базы. Тарас взял Миру за руку и они тенью скользнули за Лю Ченом в открывшийся в стене проем. Следом поспешили военные.

В просторной комнате Мира и Тарас сидели у прозрачного столика. Не дожидаясь, когда стихнет суета чинайцев, Тарас вывел игру на стену. Изображение размером с небольшой монитор – чтобы не вызывать лишних вопросов.

– Зачем тебе сейчас игра? – с укоризной спросила Мира. – Делать больше нечего?

– А что по-твоему, просто ждать, когда придут наши и пристрелят нас!

– Думаешь, все так плохо?

– А ты присмотрись к Ронг Шую и Лю Чену.

Они стояли совсем рядом. Грозный генерал сосредоточенно слушал собеседника.

– … мобилизация персонала займет пару часов. К тому времени подкрепление доберется к туннелю. К нам попадут не раньше, чем через семь часов. К сожалению, ближе подъехать они не смогут.

– Да! – вздохнул Ронг Шуй. – Между нами и Мокиевом слишком много военных.

– Нам остается ждать.

– Ваш персонал хорошо подготовлен?

Лю Чен улыбнулся:

– В Ali-Rukraine наши люди проходят военную подготовку перед отъездом из Чиная. Как и во всех отделениях мира. Пока ничего не изменилось.

– Хорошо!

Генерал отошел к группе офицеров. Лю Чен проводил его взглядом и повернулся к молодым рукраинцам. Мира и Тарас растеряно посмотрели на чинайца, когда он присел рядом и бодро подмигнул:

– Все в порядке?

– Думаю, что нет! – ответил Тарас. – Сюда прибудет подкрепление?

– Да. Сотрудники наших отделений.

– Но они же… – Мира запнулась от пугающей догадки. – Они все военные?! Все ваши админы, инженеры, управляющие – они все солдаты?

– Мы на войне, Мира! – холодно ответил Лю Чен. – Если бы не амерцы и BezosZone все прошло бы спокойно…

– И Вы бы покорили нашу страну нашими же руками? – Тарас немного отодвинулся от Лю Чена.

– Перестаньте! Эту игру запустил не Чинай!

– А кто?

Уголки губ Лю Чена еле заметно потянулись вверх.

– Узнаешь, когда придет время. А сейчас нам надо думать, как выбраться из этой ситуации. – Он опять стал серьезным. – Не хотелось бы усиливать конфликт с рукраинцами. Но видимо жаркого сражения не избежать!

– Вы говорили, что военное руководство Рукраины выполняет приказы амерцев. – сказал Тарас. – Мне тут идея пришла. Вы игру знаете?

Лю Чен неопределенно повел бровями.

– В общем, сейчас каждого клерка можно отследить.

Чинаец пожал плечами и спросил:

– И что?

– Я имею в виду, что все руководство министерства обороны Рукраины сейчас как на ладони. Мы видим их в игре,

где бы они не были.

– Продолжай!

– Кроме того, в профиле госслужащего сейчас стоит счетчик желающих с ним разделаться. Это реальные люди! Не все они, конечно из Мокиева, но я вот посмотрел…

Тарас открыл профиль министра обороны Рукраины Сотника Василя Орестовича.

– Смотрите, четыреста пятьдесят семь хотят с ним разделаться. Включаем фильтр по Мокиеву… Остается восемьдесят три бойца. Сортируем по количеству фрагов. Вот они – пятеро ТОПов третьего уровня – за пятьдесят фрагов. Восемь – второго уровня: семнадцать, пятнадцать и меньше. Серьезные охотники!

Лю Чен перебил:

– В чем идея, Тарас?

– Если бы мы могли убрать высшее руководство армии и поставить на их место тех, кто с Вами дружен…

Мира покачала головой:

– Надолго ли? При такой скорости отстрела, управлять страной будет некому!

– Что-нибудь придумаем! – ответил Тарас. – Нам сейчас в живых остаться надо.

Он обратился к Лю Чену:

– У Вас есть свои люди в министерстве обороны?

– Наши люди есть везде. Но как мы уберем руководство?

– Не знаю! Если бы можно было объявить конкурс, как-то

мотивировать ТОПов именно на этих чиновников. Не знаю – может денег побольше пообещать. Может еще что-то. Но это вопрос к разработчикам… Убрать амерских ставленников, поставить Ваших и война закончится.

– И мы продолжим чистить страну от этих упырей! – усмехнулась Мира.

Но Лю Чена сарказм Миры не тронул, он глубоко погрузился в свои мысли.

Мартин с бойцами подоспел в момент вскрытия дверей бункера. Как только развеялся дым от мощного взрыва, подполковник с широченной улыбкой доложил Мартину, что бойцы ждут приказа штурмовать базу.

– Проход расчищен! Провозились с ним почти целый час.

Мартин обежал взглядом территорию базы – среди сожженной техники и осколков бетона ни одного тела. Значит все внутри и готовы принять бой.

– Сколько бойцов осталось? – спросил Мартин.

– Меньше половины – сотни четыре.

– Тогда вперед!

После короткого разговора с генералом, Лю Чен кивком позвал за собой Тараса и Миру. В коридоре слышались гулкий шум и отдаленные удары, отчего сотрясались пол и стены тоннеля.

– Скоро они доберутся и к нам. – мрачно сказал Лю Чен. –

Сюда!

Тяжелую дверь пришлось открывать вручную – слоновий вес Тараса помог Лю Чену справиться. С такими же усилиями дверь закрылась и система бодро приветствовала вошедших, предварительно просканировав их чипы.

– Здесь нам будет спокойнее. – сказал Лю Чен и загадочно улыбнулся.

Тусклый белый пол, стены и потолок – все подсвечено мягко, чтобы не вызывать раздражение. В центре комнаты квадратный стол и четыре стула. Лю Чен присел первым и тронул столешницу. Она вмиг ожила и превратилась в пульт управления с клавиатурой и крупными иконками меню. Чинаец хлесткими ударами пальцев открыл переписку с несколькими участниками. Настолько плотную и увлекательную, что будто забыл о двоих рукраинцах. Наконец он поднял взгляд на стену и кивнул:

– Вот то, что ты хотел, Тарас! Меню администратора "AntiBureauCreate". Ты готов?

Окно программы ничем не отличалось от привычного – весь экран разложисто и контрастно заняла ветвь должностных лиц Рукраины. Вверху привычные иконки настроек и помощи. Тарас дотошно осмотрел экран, а затем перевел взгляд на Лю Чена. Прищурив и без того узкие глазки, чинаец пристально смотрел на Тараса.

– Так Вы один из них? – наконец произнес Тарас.

– Да. – взгляд Лю Чена оставался спокойным и ровным. –

Я вхожу в команду.

– Но… Я даже не знаю, что сказать на это. Спасибо за игру. Так что ли?!

Лю Чен кивнул и широко улыбнулся:

– Спасибо! Но я уверен, что сейчас надо подумать о другом. Ты что-то планировал сделать, чтобы спасти Ваши жизни. Я тебе предоставил эту возможность.

– А Вашу?! – вырвалось у Миры. – Вашу тоже спасти!

– И мою. Приступай, Тарас! Времени очень мало.

Тарас выбрал министра обороны и открыл список тех, кто оставил на него заявку в игре. Провел сортировку, отсек лишних и в итоге получил на экране двадцать два ТОПа из Мокиева.

– Сейчас узнаем – получится ли их связать… – сам себе сказал Тарас.

Экран сменила карта Мокиева с синими точками. Каждая медленно двигалась по своему маршруту.

– Ты можешь наложить карты. – Лю Чен понял, на чем застрял Тарас. – Вот так!

Лю Чен сделал несколько жестов перед экраном и теперь к синим добавилась красная точка. Тарас нажал на нее и правый верхний угол карты занял видеоканал слежения за министром обороны Рукраины Сотником. Он как раз выходил из Переможной Зрады в сопровождении важных военных чинов. Тарас потер руки и оглянулся на чинайца:

– Все вместе! Вот это удача!

Камера сопроводила офицеров до машин и когда они выехали за ворота, передала эстафету следующей. Камеры банков, перекрестков, кафешек встречали, сопровождали и, оставляя цифровую подпись, уступали канал следующим.

– Он едет в министерство! – выкрикнула Мира.

– У него на пути … – Тарас вернулся к карте. – … восемь ТОПов.

Он обернулся к Лю Чену:

– Что я могу им предложить?

– Сколько не жалко!

У Тараса блеснули глаза.

– По тысячу биткойнов можно?

– Добавь призеру еще столько же!

– Но как?…

– Объедини их в группу, создай сообщение и вышли им маршрут Сотника. Они получат его не от тебя, а от команды разработчиков.

На секунду воздев глаза к потолку, Тарас стал диктовать сообщение:

– Привет! Ты получил это сообщение по трем причинам. Ты классный игрок с хорошим рейтингом. Ты добавил в свои "Желания" министра обороны Рукраины Сотника Василя Орестовича. Ты находишься с ним совсем рядом. Это значит, что тебе выпал исключительный шанс – убрать оборотня в погонах, который наживается на перепродаже Западлого оружия, в то время как молодые рукраинцы без должно-

го снаряжения защищают наши рубежи. Кроме того, ты можешь заработать на этом тысячу биткойнов! Онлайн маршрут прилагается. Машины будут ехать по дорогам недолго – еще каких-то пятнадцать-двадцать минут. Затем вся военная свита засядет в Министерстве обороны и спрогнозировать новый шанс будет сложно.

Если тебе интересно – просто добавь себя в группу "Сотник уходит", свяжись с участниками и вперед! За правое дело! За очистку страны от паразитов и тех, кто их защищает! А тому, кто лично уберет министра – дополнительный приз в тысячу биткойнов.

Лю Чен удовлетворенно кивнул:

– Ты быстро учишься! Отправляй! А я свяжусь с нашими людьми в военном ведомстве – пусть готовятся занять высшие посты.

#

Как только сообщение ушло, синие точки на экране замерли. Затем одна за другой, будто соревнуясь, кто быстрее, двинулись в сторону зеленой полоски маршрута министра обороны. Тарас лукаво посмотрел на Миру. Девушка подскочила и крепко обняла своего героя. Сзади Лю Чен продолжал серьезный разговор с теми, кто должен сменить предстоящих жертв нападения.

Уличные камеры жилых домов и магазинов неотрывно сопровождали три "Мерседеса" S-класса министерства оборо-

ны, заботливо передавая друг другу эстафету. Вот кортеж свернул на проспект "Небесной тысячи", названный в честь погибших на четвертом Майдане. До министерства осталось проехать три километра, а это примерно полчаса по запруженным полосам вечернего Мокиева. Если ТОПы не успеют, то … Глубже эту мысль Тарас не осмысливал. Боялся. Наверху сотни солдат рукраинской армии выполняют приказ Министра обороны. Задача одна – уничтожить рассадник террористов, как это подано во всех СМИ Рукраины. И что-либо изменить может только новый министр. Так что давайте, ребята, скорее выходите на маршрут и будет замечательно, если у Вас есть хоть какой-то план.

Лю Чен закончил разговор и, подойдя к ребятам, обнял их по-отечески.

– Мои друзья готовы. Осталось дождаться развязки.

Он похлопал Тараса по спине:

– А ты хорошо придумал! В такой ситуации никто из офицеров не рискнул бы пойти на убийство Сотника. Все-таки это чревато расстрелом на месте, если что пойдет не так. В нашем случае – и волки сыты и овцы целы.

– Да уж, овцы! – покачал головой Тарас. – Лю Чен! Я успел просмотреть весь высший офицерский состав. На всех до единого есть желающие из матерых ТОПов! Вы понимаете, что Вашим людям будет сложно остаться у руля?

– Время покажет!

Восемь синих точек, срезая прямые углы на карте, уверен-

но сходились на перекресток проспекта "Небесной тысячи" и улицы Бандюры. Там светофор, на котором всегда самая большая пробка в Мокиеве. Неужели ТОПы решили напасть на машины в таком людном месте? Здесь не избежать дополнительных жертв простых людей. Хотя в такое время простые люди по проспекту не ездят. Скорее всего, ТОПы хотят попутно добавить фрагов за счет случайных жертв, вдруг попадется кто-то из чиновников.

Тарас открыл профиль самого резвого из ТОПов. Олег Квитко из Мокиева. 27 лет, не женат. А лицо! Нет – не лицо, а настоящая рожа из ужастика. Так показалось Тарасу. Он даже немного скривился от звериного оскала этого Олега. На счету тридцать семь паразитов. Настоящая машина смерти. Мститель, мать твою! Нет! Такого в новом будущем Тарасу было трудно представить. Но, судя по статистике, Олег Квитко уверенно прокладывал себе дорогу в мир без власти и законов. А сейчас от него даже зависела еще и жизнь Тараса, Миры и всех чинайцев. Тарас покачал головой и открыл профиль другого ТОПа. Сергей Бутенко из Буриспоря. 23 года, молод и свеж. С модной прической. Вот только взгляд никак не соответствовал пижонскому виду. Глубоко посаженные глаза острым и холодным взглядом пронзили Тараса до костей, вызывая неприязнь, страх и желание поскорее закрыть его профиль. На счету 28 казнокрадов и вымогателей. Тоже спешит войти в новый мир, очистив его от паразитов.

Лю Чен ткнул пальцем в аватарку Сергея Бутенко, а за-

тем как бы смахнул ее вправо. Открылся незнакомый Тарасу раздел, в котором было столько всего, что и не успел разглядеть. Лю Чен что-то сделал и картинка Сергея ожила. Теперь уличные камеры сопровождали и его. Вот он – запыхавшийся от долгого и напряженного бега по улицам и переулкам – спешит, придерживая левой рукой крупный предмет под кожаной курткой. Включилась следующая камера…

– Лю Чен! Я думал, что игра следит только за чиновниками! А тут…

Чинаец хитро повел бровями, но промолчал.

Из коридора донесся сильный взрыв. Сразу за ним глухой топот сапог и редкие выстрелы.

– Ну, вот и гости! Надеюсь, мы успеем! – сказал Лю Чен, тревожно выпрямившись и сжав кулаки.

– Мартин! Приготовьтесь к операции. Ваши цели – генерал Ронг Шуй, начальник секретной службы Лю Чен и двое рукраинцев – Тарас Гарматный и Мирослава Сурина. Из террористов, что прятались на базе, всех уже расстреляли на подходах к Мокиеву. А эти две пташки почему-то остались на базе. Всех брать живыми, потом допросим!

– Так точно, генерал!

Мартин махнул бойцам и осторожно пошел по лестнице вниз. Впереди шум и выстрелы – сотня рукраинских солдат спустились вниз и пытаются зачистить помещения. Мартин задержался у распахнутой массивной двери – оттуда вы-

шли несколько рукраинцев с улыбками. Сквозь пелену дыма Мартин разглядел несколько трупов. Наверное чинайцы. А может и те и другие.

После того, как на экране четко показали труп генерала Сотника и его заместителей, Лю Чен вышел на связь со своим человеком в министерстве обороны.

– Как я и предполагал, сегодня генерала Сотника убили террористы. Дело за Вами. Будет очень хорошо, если вы вступите в должность министра и остановите войну.

Лю Чен замолчал, выслушивая собеседника, а затем побагровел:

– Я не понял, Сергей Петрович! Вы же час назад заявили о своей готовности, а теперь не знаете. Что? … Послушайте… Нет, все-таки Вы послушайте! Я Вас услышал! Не стоит бояться террористов. Скорее всего Сотнику отомстили за развязывание войны против народа. А Вы ее остановите! Вы будете героем! … Не бойтесь! Все будет хорошо! … Да… Хорошо! Мы предоставим Вам охрану из состава чинайских спецслужб.

Лю Чен прикрыл глаза и удовлетворенно вздохнул. От решения этого генерала зависит его жизнь, но это не значит, что надо открывать все карты. Обещать надо все, что угодно, лишь бы поскорее все решилось.

– Мы очень ждем Вашего первого приказа. Бой идет уже в наших подвалах.

Тарас все это время неотрывно смотрел на экран, боясь повернуться к Лю Чену. Но глаза уступили место слуху и Тарас ловил каждое произнесенное чинайцем слово, чтобы мгновенно обдумать его и включить в общую картину событий. Мира стояла рядом, прижавшись к плечу и только иногда поднимала взгляд на Тараса. Осторожно, чтобы не потревожить его глубокую сосредоточенность. Когда Лю Чен замолчал, она уставилась на экран, открыв в отдельном окне новостную ленту. После кадров с убитым Сотником, диктор объявил, что в должность министра обороны Рукраины вступил Медведев Сергей Петрович. Мира дернула Тараса и указала глазами на новость. Однако сообщение было коротким и подробностей насчет военных действий Тарас так и не дождался.

– Лю Чен! – но обернулся-таки к чинайцу. – Почему не говорят о спецоперации? Как же мы узнаем, что приказ отдан?

Лю Чен хмыкнул:

– Ну ты даешь! А еще гений! Кто же такое будет простому народу говорить? Об этой операции никто никогда не узнает. А насчет приказа – надо подождать.

Экран усеяла мозаика от внутренних камер наблюдения. Часть изображений закрыта плотной завесой дыма, сквозь который проступали замершие силуэты на полу. Определить, кто это, было невозможно. Вот и коридор. Камера показала, как десятки рукраинских солдат ломают двери, пытаясь их открыть.

Все трое вздрогнули, когда раздался упрямый стук и в их дверь. Тарас и Мира словно дети пугливо посмотрели на Лю Чена. Чинаец с достоинством встретил их взгляды, но играющие желваки на щеках все же выдали глубокую тревогу.

За дверьми закричали:

– Откройте, иначе взорвем! База захвачена, сопротивление приведет к жертвам!

Столешница подала короткий сигнал и Лю Чен молнией перенесся к столу. В тот же миг за дверьми стих шум.

Погруженный в свои мысли, Мартин не обратил внимания на то, как что-то кардинально изменилось в обстановке. Он заходил в каждую отвоеванную комнату, проверял убитых, а затем находил камеры и метким выстрелом выводил их из строя. В первых трех Мартин насчитал десять чинайцев и переступил порог четвертой, как наконец его настигла тишина. Одной ногой все еще в коридоре, он медленно подался назад и увидел, как рукраинские солдаты, опустив автоматы, возвращаются на выход. Качая головой, впереди шел хмурый подполковник.

– Что случилось? – спросил Мартин.

Шестеро бойцов ВСР заняли боевую стойку с автоматами наперевес. Кто знает, что можно ожидать от этих рукраинцев?!

– Приказ прекратить операцию и срочно вернуться на базу.

– Кто отдал?

– Новый министр обороны – Медведев Сергей Петрович.

– Подполковник, но операцией руковожу я.

– А приказы отдает министр обороны. Вы что же хотите, чтобы меня отправили под трибунал? Или думаете, что я сам не хочу закончить начатое? Тем более, что осталось совсем немного! Нет, если дали приказ – надо выполнять!

– Но хотя бы не торопите своих бойцов. Я постараюсь исправить ситуацию.

Мартин не успел договорить, как в ушах раздался голос Тиллерсона. Он крепко выругался для начала, а потом так же экспрессивно продолжил:

– Что за черт! Что надумали эти рукраинцы?!

– Я так понял, что сменился министр.

Тиллерсон замолчал ненадолго.

– Да! Террористы распоясались не на шутку. Судя по комбинации, без чинайцев тут не обошлось. Ладно! Пусть рукраинцы идут. Пойдите якобы за ними, а сами дождитесь, когда чинайцы выйдут наружу и завершите задание. Живыми вы их не возьмете, так что отдаю приказ на уничтожение всех четверых. Вы поняли?

– Так точно, генерал! Будет сделано!

Тиллерсон вздохнул:

– Мартин! И постарайся остаться в живых! Ты мне еще нужен! Выполнишь задание и я отправлю тебя с Бэтти на целый месяц в любую точку планеты.

Мартин улыбнулся. Бойцам приказал ждать наверху, если что он даст сигнал о помощи.

Ронг Шуй и группа офицеров внимательно всматривалась в еще живые камеры наблюдения. По коридору шли последние рукраинцы и, казалось, что они мирно оставят подвалы. Но кто-то из них со ступенек бросил в коридор гранату. Гулкий взрыв повредил еще две камеры. Ронг Шуй выругался, но быстро взял себя в руки – все-таки коридор остался свободным. Генерал вышел на связь с Лю Ченом и получив полную картину событий, успокоился окончательно. Он улыбнулся и приказал группе солдат проверить коридор и развороченные комнаты.

Когда взорвалась граната, заполнив коридор густым дымом, Мартин стрелой метнулся в первую от лестницы комнату. Там лег среди трупов, размазав по одежде и лицу пакетик с кровью. Ко времени, когда вошли чинайские солдаты, Мартин успел остановить свой пульс – многолетние занятия йогой и медитацией выручили и на этот раз. Солдаты ощупали тела и убедившись, что трупы чинайцев и рукраинцев одинаково неподвижны и безвозвратны, что-то промяукали своему начальству. Когда они вышли, Мартин осторожно поднялся и подошел к двери.

Ронг Шуй объявил отбой. Последний солдат из авангар-

да скрылся на верхних ступенях лестницы. Значит, коридор свободен и пора выходить из укрытия. Почти одновременно открылись пять дверей и из комнат вышли оставшиеся в живых. Тарас насчитал сорок восемь человек – кроме Ронг Шуя и Лю Чена семеро офицеров, тридцать один солдат и шестеро программистов. Чинайцы молчаливо озирались по сторонам, прикидывая шансы того, что тишина это не обман, а действительно удача и что оставшись в живых они не станут пленниками хитрого плана амерских спецслужб. Лю Чен уверенно, с широченной улыбкой, подошел к хмурому Ронг Шую и размахивая руками о чем-то заговорил, периодически кивая на Тараса. Затем подозвал обоих рукраинцев. Тарас взял за руку Миру и потянул за собой. Со стороны лестницы донесся крик. Тарас невольно обернулся, но взгляд споткнулся о едва различимую фигуру в проеме дверей у самой лестницы.

Мартин включил режим невидимости. Пусть чинайцы и увидят, если наведут резкость своих сканеров, но так все же лучше. Когда в коридор вышли чинайцы, он включил на виртуальном экране поиск целей по лицам. Вот в рамку попал генерал Ронг Шуй. Отлично! А вот к нему приблизился начальник секретной службы Лю Чен. Так-так! На кого это он кивает! Мартин вздрогнул от пронзившего молнией ликования. И оба террориста здесь! Еще и подходят к первым двум. Какая удача! В подсознании Мартина за доли секунды про-

неслись варианты атаки и возможного исхода для него самого. Он снял предохранитель с подствольного бомбомета, в нем лежали все три заряда. Должно хватить и одного. Главное – хорошо прицелиться и чтобы никто не стоял на пути снаряда. Все четверо будут стоять как раз у стены напротив – метров пятнадцать это совсем ничего. Мартин поднял оружие и в этот самый момент случились две неприятности. Наверху его бойцы облажались и кто-то из чинайцев закричал, хотя могли бы убрать их по-тихому. Все-таки шестеро против семерых! И второе – этот толстый террорист, кажется, заметил Мартина. А значит, палец капитана ВанБьюррена, не дожидаясь логичных вычислений, тут же спустил курок!

Тарас отбросил Миру в стоящую рядом группу солдат. И пока в глазах остался след от вспышки, Тарас прыгнул на Ронг Шуя и Лю Чена с криком: "Ложиииись!". Раздался взрыв и что-то кипящее болью обожгло спину и руку Тараса. Взрыв сменили крики и частые выстрелы. Еще один взрыв. Опять боль. В этот раз в затылке. Шум и голоса двух замерших под Тарасом чинайцев вдруг стихли. Глаза покрылись пеленой и Тарас уронил голову, не в силах собраться с силами.

Сделав три выстрела в сторону целей, Мартин выскочил из укрытия и рванулся к лестнице. Но из-за густого дыма не заметил, как на полу что-то зазвенело и покатилось прямо под ноги. Мартин успел сделать два размашистых шага, как

вдруг пространство перед глазами сжалось в комок и тут же – через мгновение – лопнуло. Оглушительный взрыв гранаты остановил мир. Мысли о задании, время, боль разорванной кожи – все отделилось от Мартина. Он уже не чувствовал, как тело обмякло и повинуясь взрывной волне подлетело в воздух, чтобы с силой рухнуть на теплый бетонный пол.

Глубоко в затухающем сознании Мартина, вспыхнувший огнем и криками коридор плавно превратился в теплый берег залива, шезлонг с зонтиком и соблазнительную манящую Бетти из Маями. Она приблизила свое милое загорелое лицо вплотную к Мартину. Затем еще ближе. Еще… Голубые глаза Бетти, словно два океана, подхватили Мартина и понесли вдаль, раскачивая словно лодку. Раскачивая все сильнее, чтобы в конце концов перевернуть ее и растворить в себе окончательно.

<<<>>>

ЧИНАЙ

1

Утреннее Солнце нашло щель между полосок жалюзи и теплым лучом коснулось Тараса. Он сожмурился от света и с огромными усилиями отвернулся. Когда в глазах наконец прояснилось, увидел Миру. Она сидела рядом и горячим дыханием согревала его руку.

– Что там? – еле выдохнул Тарас.

– Все хорошо!

– Что со мной? – язык словно нанизали на шампур – каждый звук получился фальшивым.

Мира тяжело вздохнула и опустила глаза. Видно, что говорить не хотела, но надо, все равно ведь узнает.

– Тебя прооперировали.

Она покосилась на другую руку.

Тарас попытался пошевелиться, но тело словно залили свинцом. Даже на лице тревога и удивление проступили еле заметными морщинками. Еще попытка… И теперь мышцами завладел страх, борозды на лбу и переносице стали глубже.

– Не пойму, что со мной? – в этот раз язык подчинился,

но успешная попытка полностью лишила сил.

Мира погладила его руку и нежно коснулась щеки:

– Тебе нельзя волноваться! Твое тело все еще под наркозом, так что не пытайся двигаться. Как ты вообще говоришь?

Но Тарас уже провалился в пустоту…

Туман перед глазами сгустился до мутной желтизны. Тарас моргнул несколько раз… В этот раз удалось пошевелить плечами и даже повернуть головой из стороны в сторону. Похоже, что за окном вечер, но сказать наверняка Тарас не мог. Как не мог вообще понять, где он и сколько времени здесь провел. Миры рядом не было, хотя там в изголовье кто-то копошился – бряцало что-то стеклянное и шуршала одежда. Звуки так сильно увлекли, что неожиданное появление молоденькой высокой чинаянки в медицинском халатике окатило Тараса горячей волной испуга. В горле будто застрял грузовик – ни вдохнуть, ни выдохнуть. Чинаянка ласково, но уверенно надавила на какую-то точку на голове Тараса и грузовик из горла мигом умчался. Она улыбнулась еще шире, подмигнула и на чистом русском сказала:

– Все в порядке! Не волнуйся, Тарас!

– Где Мира? – в этот раз слова, наконец, обрели силу.

– Она спит! – чарующие брови чинаянки изогнулись в удивлении, но тут же в глазах блеснули искорки. – Этой ночью рядом буду я.

Деловито поправляя медицинские трубочки, она накло-

нилась так близко, что у Тараса бешенно заколотилось сердце. Кровь сильно запульсировала и прошла горячей волной от макушки до кончиков пальцев.

– Меня зовут Сюин! Моя задача помочь тебе выздороветь. – чинаянка нехотя выпрямилась и отошла к белой тумбе на колесиках. Оттуда к Тарасу тянулись провода и трубочки, соединенные с емкостями разноцветных жидкостей, а с вершины этого медицинского монстра на Тараса глядела квадратная голова широкого монитора.

– Что со мной случилось?

– Тебя сильно ранили в Рукраине. Но теперь ты в безопасности и скоро войдешь в форму.

Она повела плечом:

– Точную дату назвать не могу – это зависит от тебя самого. Судя по реакциям тела – в тебе хороший потенциал!

И кокетливо улыбнулась.

– Где я? – Тарас сделал попытку приподняться, но не вышло.

– В безопасном месте!

– Где?! – Тарас собрал все силы, чтобы не сказать, а прорычать как можно натужнее.

– Утром придет господин Лю Чен и все расскажет. А сейчас пора спать.

Сюин нажала кнопку на приборной панели и внимательно посмотрела на пациента.

Губы Тараса медленно растянулись в блаженную улыбку.

Свет стал еще теплее, а лицо Сюин превратилось в солнышко и растворилось в желтом свечении…

Тарас открыл глаза и пошевелился. Внутренний сканер пробежал все тело – голова, грудь, живот, руки, ноги! Стоп! Почему не чувствуется правая рука?!

Тихий хлопок заставил Тараса повернуться. Лю Чен в сопровождении молодого человека в белых одеждах уверенно прошел к кровати. Медик проверил данные на экране и одобрительно кивнул:

– Сегодня лучше! – затем, слегка поклонившись, представился. – Тарас! Меня зовут Ли Джун. Я твой лечащий врач!

Лю Чен поблагодарил доктора и взглядом велел ему удалиться. Придвинул стул к кровати и молча присел. Тарас попытался немного подняться, опершись на локоть левой руки. Но дрожь в теле на позволила.

– Черт! Лю Чен! Что со мной? Почему я до сих пор не могу двигаться? И почему не чувствую правую руку? Даже не могу на нее посмотреть!

Некоторое время чинаец молчал, оценивая, надо ли отвечать на столько вопросов. Затем взял правую руку Тараса и осторожно поднял ее. Вместо привычной кожи Тарас увидел матовый силикон.

– Что это?

– Это протез!

– Какого хрена?!

– После ухода рукраинцев в бункере остались семеро спецназовцев из "Zondemia". Шестеро солдат ждали наверху, а их командир затаился в коридоре, чтобы выполнить основное задание – уничтожить четыре цели: меня, генерала и вас двоих. Его не заметили среди трупов – вот это я понимаю подготовка!

Лю Чен покачал головой.

– Да… В той перестрелке мы потеряли десятерых – в том числе двух офицеров и генерала Ронг Шуя. А ты спас мне жизнь, хоть и сам чуть не погиб! Вовремя ты заметил того амерца! Второй снаряд он тоже целил в нас и если бы наши солдаты не открыли огонь, то я бы с тобой здесь не говорил. Снаряд пролетел чуть выше и разорвался со стороны Ронг Шуя. Он как раз хотел подняться и получил осколки в голову. Тебя тоже крупно потрепало. Зато теперь у тебя новая рука! Бионический протез последней разработки.

– Но я его не чувствую!

– Погоди немного! Ты только приходишь в себя. Всему свое время.

– Сколько я здесь… – спохватившись, Тарас покачал головой. – И вообще, где я?

– Ты в секретном центре. В полной безопасности.

– Но где?

Лю Чен растянулся в настолько широкой улыбке, что глаза почти закрылись гладкими щеками.

– В Тибете.
– И сколько я здесь?
– Две недели.

Вечером в палату вошла новая медсестра, настолько похожая на Сюин, что Тарас скользнув по ней взглядом, вернулся к мрачным размышлениям о своем ближайшем будущем… Но услышав мелодичный тонкий голосок, удивленно обернулся. В уголках губ девушка прятала удовольствие от произведенного эффекта.

– Меня зовут Мэйли! Я твоя медсестра, Тарас. Хочешь со мной познакомиться?

Ее слова не были такими четкими, как у Сюин. Да и фразы выдавали несовершенство в языке. Но ее взгляд, ее тонкие черты лица, слегка волнистые длинные волосы вороного черного цвета опустошили Тараса. Он забыл, о чем думал – просто кивнул в ответ этой сказочной принцессе. Мэйли подошла вплотную к кровати и нежно взяла руку Тараса.

– Говорят, ты герой! Спас жизни многим солдатам Поднебесной. Я очень рада с тобой познакомиться.

Она наклонилась и поцеловала Тараса, задержав губы на его щеке. Жаркая волна прокатилась по всему телу Тараса, смывая остатки трезвомыслия – хоть сейчас сразился бы с дюжиной кабинетных крысюков ради еще одного поцелуя Мэйли. Но девушка игриво отстранилась, поправив рукой густые волосы пациента.

– У нас сегодня новый этап лечения.

Она показала Тарасу ничего не значащий для него флакончик с розовой жидкостью и вставила его в специальный контейнер медицинской системы. Нажала несколько кнопок и Тарас увидел, как по трубочкам побежал розоватый раствор. Он быстро добрался до кровати, юркнул под легкое одеяло, а там по силиконовому тоннелю влился в кровь. После чего мир для Тараса тоже стал настолько розовым, что все предметы и Мэйли вместе с ними слились в одну большую точку.

– Послушайте, Лю Чен!

Тарас не дал чинайцу даже раскрыть рот. Увидев, что Лю Чен вошел сам, он быстро затараторил:

– Эти чинаянки… Они… Это…

– В чем дело, Тарас? – босс явно был сбит с толку.

– Ну, они, ведут себя как-то слишком уж…

– Слишком что?

– Ну… Не просто, как медсестры. Будто еще чего-то хотят.

Лю Чен загадочно улыбнулся и подмигнул Тарасу.

– Они готовятся…

– К чему?

– Скоро узнаешь. Тебе понравится.

Лю Чен не выдержал и громко захохотал:

– Там еще три!

– Почему Вы столько возитесь со мной?

– Тарас! Ты уже надоел своими расспросами. Я столько раз тебе отвечал, но ты будто не слышишь! – Лю Чен выжидательно посмотрел на Тараса. – Хочешь, чтобы я еще раз сказал какой ты уникальный и мне надо уберечь тебя?

– От чего?

– От разного. От случайной смерти, от дурных компаний, от тебя самого.

– От меня самого?! – воскликнул Тарас. – Ха! На что я теперь годен?!

Лю Чен покачал головой и включил стеновой экран:

– Мне сказали, что ты еще слаб. Но уверен, это тебя должно ободрить. Если нет, то действительно дела плохи.

Он открыл меню AntiBureauCreate.

– В Рукраине царит настоящий хаос. Похуже Ваших майданов. Активисты в вашей стране настолько осмелели, что даже мы не ожидали такого.

Лю Чен зашел в статистику по Рукраине. Цифра уничтоженных госслужащих подбиралась к восьмистам тысячам.

– Посмотри! Сколько создано групп! Да и вообще, число активистов растет с каждым днем! Охота на бюрократов превратилась в навязчивую идею. Никого не останавливают облавы и расстрелы на месте. Новые законы не действуют. Клерки повально увольняются, но благодаря новым функциям игры их достают везде. Кара, возмездие, месть, расправа, очищение – причин у твоего народа очень много!

Тарас смотрел на экран с открытым ртом.

– И что потом?

– А ты задумывался, когда начинал?

– Нет! Я не … Я думал, что мир станет другим. Лучшим!

Лю Чен удовлетворенно вздохнул:

– Он и станет!

– Но каким?

– Это уже другой вопрос.

Продолжая глазеть на экран, Тарас спросил:

– Когда я вернусь в Рукраину?

– Зачем?

Тарас моргнул от неожиданного вопроса.

– В смысле?

– Сейчас там очень опасно! Власть не жалеет никого! Погибших очень много! И это только зарегистрированные ТОПы! А сколько тех, кто не смог довести дело до конца?

На экране появилась цифра сто пятьдесят семь тысяч.

– И кто же их убил?

– Полиция, роботы-охранники. Это и всколыхнуло новую волну активности. Буквально неделю назад в новостях промелькнуло, что мелкий чинуша пристрелил несчастного прохожего, решив, что тот собирается на него напасть. Ваши люди поняли, что теперь опасность исходит от каждого, кто работает в системе. А значит выбор невелик – либо ты, либо тебя. В стране настоящая гражданская война. Тебе туда нельзя! Лучше доведи до конца свой проект.

– А что – он принят?

– Не просто принят! Его вовсю реализуют! Так что поскорее выздоравливай и все узнаешь!

#

– А можно я посмотрю новости? – спросил Тарас.

Лю Чен кивнул и, похлопав Тараса по плечу, вышел. Тарас начал с Хаковки. Родной город так и остался провинцией – убийств и покушений на госслужащих совсем немного. Пожалуй, Тарас с погибшими друзьями так и останутся лучшими героями. Он горько улыбнулся. А вот в соседнем Киссоне всё намного лучше. Там действуют несколько крупных групп ТОПов и в панике власти объявили комендантский час с 17:30 – после рабочего дня каждый должен сидеть дома. Только за этим некому следить. Полиция отсиживается в своих участках после того, как крупные команды ТОПов сожгли заживо несколько патрульных экипажей прямо в их машинах. После этого улицы какое-то время контролировали военные. Но когда с их командирами поговорили ТОПы из числа ветеранов войны на Востоке, то и здесь бюрократов ждал сюрприз. Военные патрули вышли из города, четко дав понять властям – воевать против своего народа не будут. А значит кошмар паразитов продолжится – теперь их некому защищать и негде искать убежище.

Тарас нашел в себе силы приподняться повыше. Да, такие новости лечат куда лучше всяких лекарств. Он открыл инфографику о количестве зарегистрированных смертей в

Рукраине за 2034 год. Самая большая колонка – "Чиновники". Цифра "убито" проходила последнюю сотню семьсот девяносто третьей тысячи. Следующий столбец – "Пенсионеры". Затем – "Граждане 21-60 лет". Потом "Студенты". И наконец "Дети". Все счетчики жили своей жизнью. Взгляд Тараса замер на последней колонке, которая, пусть не так быстро, но тоже росла. До чего страну довели, гады! Сколько детей гибнет по причине неустроенности жизни в этой проклятой стране! Тарас раскрыл детали. Половина детей умерла от болезней, половина – погибла. Это как? Еще подробнее… Основная масса погибших в возрасте от 15 до 17 лет. Скорее всего это те, кто собирался стать ТОПом. Но статистика об этом умалчивала – просто сообщала, что за четыре месяца погибло – именно погибло! – девять тысяч подростков.

Тарас отобрал новости государственного канала и бегло пролистал пустые угрозы военных чинов в адрес "террористов" и рассчитанные на дураков прошлого века заявления министров. Ничего стоящего. Кроме… Заголовок "Новые технологии против бунта" смахнули ехидную ухмылку Тараса. Статья победно заявляла о росте заказов роботов-охранников известного бренда I-pple. Вот фотки нескольких андроидов – темных громил, сразу и не поймешь, что это не люди. Описание, как они работают, их возможности, преимущества перед обычными секьюрити. В Украине уже двадцать одна тысяча андроидов и заказы только растут. По причине дороговизны – их заказывают действующие и бывшие

чиновники высшего и среднего ранга. И вишенкой на торте статистика обезвреженных террористов – восемь тысяч! Ощутимый урон! Как же много погибло от рук бездушных машин?

Тарас переключился на новости в мире. Главная тема – борьба с террористами, которые подрывают основы государств. Правительства приняли единую программу по противодействию покушениям на госслужащих всех рангов. Но пока рост убийств удалось остановить только в крупных странах: Чинай, Амер и Ойропа. Остальная карта мира в красных оттенках. Неграфрика так и вообще коричневая – чиновников, как класс, там практически уничтожили.

Тарас закрыл глаза от перевозбуждения и ощутил, как на смену распирающему грудь веселью к его душе подбирается мрачная туча, пугающая неизвестными темными красками. Редеющие государства на карте навеяли смутную тревогу о неясном будущем. Тотальная чистка заевшихся взяточников и расхитителей перешла невидимую черту. Назад дороги нет. Но что будет дальше? У Тараса были ответы, но в этот миг он засомневался в их реальности. Может повлияли гротескные краски на картах? Это же они вызвали приступ тревоги, да? Но ведь все станет лучше! Обязательно должно стать лучше! Не может быть, чтобы эта необычная война погрузила мир в хаос. Тарас как мог громко выкрикнул:

– Все будет лучше! Лучше!

И откинулся на подушку, качая головой от боли.

#

Утром пришла Мира. Свежая, загадочная и немного похудевшая. Принесла букет ярких цветов и аккуратно вложила их в здоровую руку Тараса. Приятные расслабляющие запахи окутали палату.

– Это горные первоцветы. Чудные, правда? Никогда таких не видела!

Тарас привстал.

– Спасибо, Мира! Мне и самому не терпится увидеть горы! – он перешел на шепот. – Мы и правда на Тибете?

– Ну да! Здесь так классно! Все вокруг такое сказочное, что я бы даже осталась в этом раю.

Тарас пожал плечами:

– Зачем?

Мира посмотрела ему в глаза, будто решая, говорить правду или промолчать. Затем крепко сжала его ладонь и посмотрела в окно.

– Чтобы жить! Сам подумай, где сейчас можно безопасно провести остаток жизни?

– Ну ты загнула – остаток!

– На родине творится настоящий кошмар. Ну, как и везде. А тут – тишина и спокойствие. Безопасность.

– Ты думаешь, мы нужны этим чинайцам?

Мира пожала плечами.

– В том-то и дело, что я так не думаю. Просто хочется

верить.

– Надо бы побольше разузнать, зачем нас здесь держат!

Тарас откинулся на подушку и закрыл глаза.

– Может ты и права, Мира! Может и стоило бы остаться. Я правда не знаю, что там за стенами…

– Здесь необычно. Чистый горный воздух, много света и кажется, что до неба совсем чуть-чуть. Будто мы на пороге божественного.

Тарас вздохнул.

– Никогда не верил в Бога! Но ты так рассказываешь… Как-то читал, что к Богу обращаются те, кто не нашел себя в жизни, либо те, кто при смерти. Я умирать не хочу, но что-то внутри поменялось. Может устал от всего?! А может слишком слаб?

Мира наклонилась и прошептала в самое ухо:

– Ты поправишься и мы проживем счастливую жизнь.

Ее горячее и неровное дыхание выдавало смятение. Мира опустила лицо и прижалась к груди Тараса, слушая, что скажет в ответ его сердце. Тарас погладил волосы своей спутницы и нежно похлопал по спине:

– Может быть! Может быть! Спасибо тебе за все, Мира!

Она зарумянилась.

– Знаешь, я тут слышала, что чинайцы придумывают способы управлять энергетическими каналами человека. Ну, может слышал об акупунктуре, точках на теле, меридианах?

– Неее… – усмехнулся Тарас. – Я не поклонник всякой че-

пухи. В свое время зависал на алармистских сайтах – начитался всякого бреда о тайных заговорах, несбывшихся концах света, инопланетянах, что нами то ли управляют, то ли хотят истребить. По-моему, всё это для впечатлительных подростков.

– Ну… там тоже бывает интересное. Но сейчас не об этом. Чинайцы проводят тайные исследования по управлению гормонами, просто увязывают со своей древней медициной. Что тут странного? Я за тебя беспокоюсь – все-таки не в Мокиеве лежишь! Вон сколько разных приборов!

– Чушь! – Тарас скривился с напускной небрежностью. Но как только Мира отвернулась, озабоченно покосился на запястье с бугорком внедренного чипа.

Мира приходила каждый день. Ее разговоры и наивные планы помогали забыть о болях и тяжелых мыслях. От нее всегда пахло цветами и свежестью. А еще чем-то родным и глубоким, о чем Тарас, казалось, знал всю жизнь, но не мог вспомнить откуда. Сейчас он смотрел на нее как на теплое весеннее Солнце – с легкой улыбкой и тихой радостью.

– Знаешь, я думаю, что у нас все получится, потому что я тебе доверяю. Ты честная и открытая. И я готов с тобой делиться всеми своими мыслями. Как и ты!

Мира опустила глаза и промолчала.

– Что-то не так? – спросил Тарас.

Мира тяжело вздохнула.

– Знаешь, я ведь не все тебе рассказала.

Тарас напрягся.

– И что же?

– Меня к тебе приставил Лю Чен. Ну, помнишь, в том большом здании, где мы столкнулись первый раз?

– Что значит – приставил? Это как?

Тарас с трудом сглотнул ком в горле.

– То есть ты все это время играла со мной? Шпионила, делая вид, что… Ну, типа влюблена?

– Меня заставили! Лю Чену зачем-то нужно было знать, о чем ты думаешь, что говоришь, на что ты настроен… И моей задачей было вести себя именно так.

– Зачем?

– Не знаю! Может для того, чтобы поддержать тебя, защитить, отвлечь от стресса тех дней.

– Типа эскорт!

Мира смущенно опустила глаза.

– Извини, Тарас! Извини… Я не знаю… У меня не было выбора.

Её щеки налились стыдливым румянцем, Мира закрыла лицо ладонями, а затем упорхнула к окну. Тарас проводил ее опустошенным взглядом.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– Мне этот секрет уже осточертел. Он стоит между нами, но если разобраться, то здесь и проблемы-то нет! Я хочу остаться с тобой по своей воле.

Тарас отвернулся. И здесь обман! С Лю Ченом-то все понятно – он решал вопросы безопасности. А вот Мира была инструментом. Играла… Выполняла задание… Вон сколько раз пыталась в кровать затянуть, чтобы типа расслабить, избавить от стресса! Может и надо было? А то – влюбился, видите ли!

– Тебе лучше уйти, Мира.

– Но!…

– Просто оставь меня, я сильно устал.

Перед глазами Миры снова возник задымленный коридор. Крики, резкий толчок и вспышка перед взрывом. Ее подхватили крепкие руки чинайских офицеров. Они склонились над ней и своими спинами заградили от осколков. Один из офицеров ослабил хватку и с остекленевшим взглядом упал рядом. Мира повернулась в сторону Тараса. В этот момент открылась стрельба и новый взрыв заставил Миру уткнуть лицо в теплый пол.

Когда все стихло, она резко вскочила и бросилась к Тарасу. Его тело окружили плотным кольцом. Крепкими плечами Мира оттиснула солдат и замерла. Рядом в луже крови лежал Ронг Шуй – это ему столько внимания. Тарас что-то бормотал, вся одежда в крови, рука застыла в неестественном жесте – ее поправляют, но видно, что с ней совсем дела плохи. Мира бросилась к Тарасу – обнять, согреть заботой, укрыть. Или скрыть от смерти, которая в тот день, опьянев от

пресыщения, потеряла меру и косила всех подряд. Чувства подсказывали Мире, что именно так будет лучше, что она сможет помочь и у нее получится отвести беду. Надо просто быть рядом, просто обнять своего героя. Но ее уверенно оттянули за руки в туман отчаяния. Она кричала и рвалась назад, потому что услышала, как Тарас позвал ее…

#

В течение пяти дней Тарас напряженно осваивал новую руку. Испытание было не из легких и проходило одновременно с попытками встать и сделать первые шаги. Уцелевшие нервные ткани плеча врачи соединили с искусственными волокнами бионической руки. По несколько долгих минут в течение каждого часа Тарасу приходилось мысленно совершать простые движения правой рукой. Раскрывать ладонь, сжимать ее, сгибать руку в локте, разгибать ее, пытаться схватить воображаемый предмет, вращать кулаком.

Рука как у терминатора, только кости не железные, а из какого-то легкого сплава металла, пластика и керамики. Плавные правильные формы, издали не отличишь от настоящей руки. Только вот все пять дней она лежала на кровати, словно чужая. И упорные попытки, даже с криками и руганью, матом и чертыханиями, пока не приносили результата. Ни разу за эти дни Тарас не увидел, чтобы шелохнулся хоть один палец!

На смену проворной Сюин и очаровательной Мэйли при-

шли еще три, как и обещал Лю Чен. Все три чинаянки – Чанчунь, Юнхуа и Линг – как на подбор, похожи друг на друга в своей неотразимой женственности, насколько ее понимал Тарас. И все же каждая была особенной, обладала невыразимой силой, которую Тарас тщетно пытался облечь в слова. Все девушки были словно одно целое, разделенное на пять частей. Тарасу было приятно смотреть на медсестер. От них исходила некая забота, которую он недополучил в своей жизни. Они поддерживали его и вдохновляли и если бы не их милые улыбки и нежные руки, то разочарование наступило бы гораздо раньше. Каждый день приходил доктор Ли Джанг. Подолгу что-то прощупывал, задавал вопросы, то улыбаясь, то озадаченно замолкая. Всегда хвалил Тараса, хоть тот и понимал, что не за что – рука по-прежнему оставалась бесполезным украшением.

Мира наведывалась часто. Приходила то с букетом цветов, то с пестрыми ленточками, что дарили ей местные жители для привлечения поддержки духов. Это забавляло Тараса, но он лишь холодно отвечал, всем видом давая понять Мире, что злится на нее. К тому же, лежа на койке он до зубовного скрежета негодовал от того, что не может быть в гуще событий. Ведь сейчас решается судьба Нового Мира без бюрократов и каждый день происходит такое, что раньше не происходило и за целый год. А может и за целую жизнь. Уж за жизнь простого обывателя из Хаковки точно не происходило. А он отлеживается на курорте. И лишь присутствие

приятных ему людей заставляло вновь собраться, чтобы продолжить тренировки. Больше из чувства неудобства и долга перед чинайцами, чем из веры в то, что рука оживет.

К концу пятого дня стало понятно, что длинноволосая Линг с искристыми глазами и цепкими пальцами профессиональной массажистки также не сможет "завести" руку Тараса. Не помогли ни частые вливания препаратов, ни точечные уколы, ни чрезмерные усилия Тараса. Однако в обед после десятиминутного сеанса Линг радостно воскликнула, заявив, что на руке пошевелились два пальца. Но затем снова ничего. Тарас искоса посмотрел на медсестру, решив для себя, что это такая себе психологическая уловка, чтобы использовать полный арсенал давления на пациента. И странным образом после этой догадки на него навалилась депрессия. Еще пару сеансов он пытался сделать вид, что старается, хотя сам просто ждал, когда придет вечер, чтобы уснуть.

Каждый день Тарас надеялся, что вот сейчас войдет Лю Чен и ободрит его или, наоборот, потроллит за тупость и неумение. Но какое, к черту, неумение, если эта хитроумная рука не подает никаких признаков жизни?! Может не так соединили ткани? Может у Тараса все гораздо серьезнее, чем думают чинайцы? Напрасные ожидания закончились вчера, когда круглолицая Юнхуа, пахнущая сказочным цветочным садом, сказала, что господин Лю Чен надолго в отъезде.

В восемь вечера Линг аккуратно и быстро собрала свои инструменты, а затем, как бы невзначай, наклонилась над Та-

расом и заглянула в его глаза лучистым юным взглядом. Растянув тонкие точеные губы в широкой улыбке, сказала:

– У нас сегодня прорыв! Думаю, что завтра ты будешь вне себя от радости!

Тарас натянуто улыбнулся. Врет же, хотя что с нее взять – работа такая! Когда вслед за ней тихо хлопнула дверь, Тарас сжал кулаками простынь. Зачем обидел девушку?! Старалась же, а ты ни слова благодарности! Бессердечное бревно! Разлегся тут…

Яркие молнии самобичевания отвлекли от мелькнувшего чувства. Тарас явно почувствовал, что схватил простынь обеими руками! Попробовал еще раз. Нахмурился, направив полное внимание внутрь тела. Да! Что-то есть! Боясь поверить, открыл глаза и увидел, как шевелится палец! Захотел сжать руку и … пальцы слегка скрючились. Еще раз! Сильнее! Пальцы сжались еще больше, но не до конца! Надувшись и нахмурившись еще больше, Тарас направил мысль на пробуждающуюся руку! Но она замерла. Тогда он расслабил хватку и увидев, как пальцы разжимаются, растянулся в улыбке.

#

Лю Чен приехал спустя неделю. К тому времени Тарас уже полностью освоился с искусственной рукой. Нервы, как и обещали врачи, исправно выполняли свою работу. Все простые движения теперь давались практически без задержек

– сжать, разжать, повернуть, согнуть в локте. Тарас, вдохновленный результатами, продолжал неистово тренироваться. Вот уже и деревянная палочка не выпадала и не ломалась. Задержав дыхание, Тарас смотрел, как пальцы замерли в четко выверенном жесте. Капелька пота со лба скатилась на ресницу и Тарас моргнул. В этот момент, впуская Лю Чена, тихо выдохнула дверь.

– Ну что? Говорят, ты уже на ногах и с обеими руками.

Деревянная палочка все же выпала и Тарас натужно вздохнул.

– Да уж, стараюсь! А вы где пропадали?

Лю Чен слегка удивился, но тут же ответил вопросом на вопрос:

– А тебе-то что?

Прозвучало грубо, но на это и был расчет. Этот рукраинец явно забыл субординацию.

– Да так – соскучился! – улыбнулся Тарас.

– Думаю тебе было не до скуки! Вон какой молодец! Дай пожму руку!

– Нет-нет!

Тарас дернул руку к себе. Да так, что та больно ударила плечо, заставив рукраинца вздохнуть от резкой боли. Лю Чен стал серьезным.

– Извини! Мне говорили, что ты… – он указал на руку. – Что, пока не слушается? Я думал, все гораздо проще!

– Не советую пробовать!

– Ты хорошо ходишь? Давай прогуляемся.

От дневного света, льющегося через прозрачный потолок в длинный коридор, у Тараса закружилась голова. Сделав несколько шагов, он попросил присесть.

– Врач говорит, что твои возможности выходят за рамки ожиданий!

– В смысле?

– Я про руку. Это экспериментальный образец и пока кроме тебя она ни у кого не заработала.

Тарас хмыкнул от удивления.

– И сколько таких было?

– За несколько лет, наверное, много! Похоже, я нашел суперчеловека.

Он заговорщицки подмигнул, отчего Тарас еще больше вытаращил глаза.

– Не знаю, что и сказать! Спасибо за руку, конечно! Но как-то эти ваши эксперименты… Вы хотите сказать, что прикрутили эту руку и даже не знали, как она срастется? А если бы чего случилось со мной?

– С тобой и так случилось! Какие еще варианты? Иногда надо рискнуть. Как и ты с игрой!

– Меня просто пугают Ваши недомолвки. Чип во мне чинайский. Теперь еще и рука. Может Вы еще чего внедрили, а я и не знаю! Тогда на базе мне что-то подсыпали в напиток.

Лю Чен молча выслушал и, сделав паузу, ответил:

– Не говори чепухи! Сам знаешь, управлять человеком напрямую никто не может. А таким, как ты – тем более! Я пытаюсь помочь тебе проявить весь свой потенциал.

Он помог Тарасу подняться и повел обратно в палату.

На следующий день Лю Чен, не спрашивая о здоровье, сходу завел разговор о проекте Тараса по перехвату роботов-охранников.

Разработчики игры приняли идею на "ура". Отшлифовали детали с учетом технических тонкостей и запустили процесс. И в тот самый день, когда на базе под Мокиевом Тарас и Лю Чен чуть не погибли в бою, было найдено решение, как все сделать наилучшим способом. А именно – перекупить довольно крупного производителя элементов питания для аккумуляторных батарей. Сделку совершили за пару дней. Поставили своих технологов, руководство и конечно же отдел разработок. К тому времени спонсоры игры уже получили права на патент молодой укросской компании на сверхъемкие компактные батареи для крупных электронных устройств. На получение опытного образца ушла неделя. Еще одна на создание рабочего варианта с секретной ячейкой. Лю Чен как раз и ездил на испытания и запуск производства.

Одновременно с этим в Интернете развернули широкую рекламную кампанию по продвижению новых батарей. Рынок сразу ответил ажиотажем – компания получила заявок

на год вперед. Но ждали крупную рыбу. Можно сказать кита индустрии. И на третий день он клюнул. I-pple вышла с предложением рассмотреть батареи для детального анализа. А к моменту получения серийного образца с секретной ячейкой, I-pple подписали контракт, полностью одобрив технологические решения компании после тестирования. Естественно, на проверку дали батареи без "жучков".

– Пока мы тут с тобой разговариваем, в сервисных центрах I-pple по всему миру полным ходом идет подготовка к замене элементов питания в роботах-охранниках.– подвел итог Лю Чен.

– И сколько андроидов сегодня охраняют паразитов?

– Официально по всей планете – около двух с половиной миллионов. И через десять дней все они получат новые батареи.

Тарас покачал головой:

– Неужели мы сможем совершить революцию?

– Конечно! – ободрил его Лю Чен. – Особенно в тех странах, которые смогли подавить наше движение. Представляешь, какой сюрприз их ожидает! Мы готовим местных игроков, чтобы в назначенный "Час Х" они получили возможность отомстить за всех, кто погиб в борьбе с социальными паразитами.

Тарас одобрительно кивнул, а потом посмотрел на чинайца и сказал:

– Знаете, Лю Чен! А ведь я и не удивился тому, что Вы

один из разработчиков.

#

Утром, как обычно, Джигл подкинул свежую подборку. Плотно забитая инфолента пестрела броскими заголовками: "Ажиотажный спрос на андроидов I-pple!", "Чиновники бьют тревогу и запасаются роботами!", "Новые технологии призваны спасти государства от террористов", "Правительства стран ведут переговоры с I-pple о снижении цен на андроиды", "Новый рекорд продаж – в Рукраине за день продана тысяча андроидов I-pple", "Цены на роботов-охранников I-pple упали вдвое!", "I-pple открыла двадцатый завод по сборке андроидов в Рукраине".

Тарас кликнул на заголовок. Так и есть! Роботов собирают прямо на месте! В каждой стране, да что там в стране – в каждом крупном городе, монтируют конвейерные линии. Услужливый Джигл показал видео с места сборки под Свинницей. Утепленный ангар, который можно установить за пару дней, разделен на несколько секций. Склад комплектующих с разнокалиберными коробками, сборочный конвейер – круг метров десять в диаметре, отсюда роботы своим ходом идут в тест-комнаты. И затем "продукция" поступает на склад, откуда ее сразу же развозят покупателям. Все роботы производятся только под заказ! Площадь производства зависит от объемов. Самый простой рассчитан на выпуск тридцати андроидов в день. Но есть и по пятьдесят! Тарас ухмыль-

нулся и покачал головой. Ну-ну! Старайтесь, гады! Прокрутил экран к связанным новостям.

"I-pple открыла пятидесятый завод по сборке андроидов в Укросии", "… восьмидесятый … в Ойропе", "… сотый … в Амере", "…трехсотый … в Чинае". Ого! Чинай впереди всей планеты. Странно! Лю Чен ничего не говорил об этом. Хотя… Может это и есть его расчет – знает же, что в назначенный час сработают все перехваченные машины. Тарас кивнул в знак понимания и одобрения. Лю Чен ведь тоже хочет освободить свою страну от нечисти. Так ведь?

"В Амере андроидами I-pple убиты десять тысяч террористов!". В других странах картина тоже нерадостная – где тысячи, а где десятки тысяч активистов пали от рук бездушных машин. Война набирает обороты. Успехи в борьбе с бюрократией идут нога в ногу с ростом числа погибших ТОПов. И на передовой – изобретение I-pple с его сверхвозможностями. Погодите! Тарас сжал кулаки. Совсем немного и андроиды-охранники сами же и похоронят свою фирму. По данным из открытых источников на этот момент выпущено два миллиона шестьсот тысяч андроидов I-pple. А если учесть, что почти везде царит хаос и считать официальные цифры уже некому, то скорее всего их гораздо больше. Тарас не заметил, как вошла Мира.

– Я пришла попрощаться.

Она остановилась в двух шагах от кровати. По глазам видно, что хотела бы подойти ближе, но боится… Знает, что

неправа! Тарас сверкнул недобрым взглядом, но тут же смягчился и сквозь зубы процедил:

– Прощай!

Он отвернулся, чтобы не видеть, как девушка мнется с ноги на ногу, хочет что-то сказать, но понимает, что все слова будут истолкованы Тарасом не так… И все же решилась – подбежала к кровати, проворно наклонилась и поцеловала Тараса в щеку, успев на доли секунды задержать поцелуй. Тарас молча отодвинулся.

– Прощай, Тарас! Мне жаль, что так вышло. Но я знаю, что жизнь всегда лучше войны.

Тарас повернулся лишь когда тихо хлопнула дверь. Рядом еще стояли запахи Миры – он настолько привык к ним, что какая-то неосознанная часть кольнула сердце грустью. Но железная воля мигом сжала чувства в кулак. Тарас включил игру, чтобы отвлечься от терзающих сомнений.

Дождался загрузки и тут же проверил ту тайную часть меню, что показал в Мокиеве Лю Чен. К радостному удивлению, оно открылось: "Меню разработчиков"! У Тараса перехватило дыхание! Однако вместо загрузки интерфейса на экран выплыла строка: "Извините, временно недоступно!"

Тарас громко выругался:

– Какого черта?!

Надпись сменилась другой:

"Ваши биометрические показатели ниже нормы! Доступ заблокирован!"

Тарас отпрянул. Что за…?! Хотя в принципе все верно! Сделали запрет на случай, если человек – тем более разработчик! – болен. Может у него в болезненном бреду придет в голову какая-то чепуха! Что-то такого наворотит! А на кону судьба мира! Миллионов людей! Нет, все в порядке! Тарас даже проникся глубоким почтением к разработчикам.

#

Утром пришел Лю Чен. Тарас в это время разглядывал на тарелке не то печеньки, не то чипсы и пытался понять, что ему сегодня подсунули вместо обычной еды.

– Это саранча. – усмехнулся Лю Чен. – Очень питательная и вскусная.

Чинаец ловко подхватил один кругляшок и с аппетитом захрустел им.

– Привыкай! В вашей Рукраине уже вовсю продается. Впрочем, как и везде. Еды становится мало, так что очень скоро наша кухня победит все остальные.

– Мне лишь бы вкусно было.

Тарас с опаской надкусил круглую печеньку. Пожевал немного и одобрительно кивнул.

– Ничего так! Кушать можно. Только не надо было говорить, что оно из саранчи.

– Да ладно тебе, Тарас! Ты же у нас правдолюб. И к тому же правдоруб! Принимай новый мир в его истинном обличии. Подумаешь, саранча! Зато натурально!

– Ну, посмотрим… Лучше расскажите, как идут дела? Я тут залежался на вашем курорте. Пора бы в бой.

– Всему свое время. Главное, что ты в безопасности. А вообще власти не сдаются. Почти везде государства нашли способ выправить ситуацию и теперь активно преследуют всех, кто борется с системой.

– Мы проигрываем?

– Пока еще нет. Но если не придумать ничего кардинального, то скоро наше движение выдохнется – активистов либо перестреляют, либо напугают так, что они забудут о бунте и вернутся к привычной жизни.

– Пахать на бюрократов?! – Тарас прикусил губу. – Лю Чен! Неужели сотни тысяч убитых чинуш не заставили задуматься остальных хотя бы о том, что нужно идти навстречу народу?!

– У кого хватает смелости оставаться людьми, прекрасно понимают, что система власти давно прогнила. Но у руля остаются те, кому выгодна такая ситуация.

– Что значит выгодно?

– Посмотри, сколько людей страдает и гибнет в этом хаосе. Те, кто у руля просто считают, что нас слишком много…

– А как считаете Вы? – перебил Тарас.

Лю Чен слегка отшатнулся, во взгляде появилось замешательство. Затем он хмыкнул и покачал головой.

– Я не знаю! Людей действительно много и то, как мы живем… Не знаю… Это очень сложный вопрос! Мы помогаем

не для того, чтобы ввергнуть мир в хаос. Нет! Мы хотим помочь людям изменить саму систему власти. Чтобы на место управленцев пришли способные люди. Понимаешь? Способные.

– А как определить способных?

Лю Чен расплылся в улыбке:

– Вот это и есть главный вопрос! Наши специалисты давно ищут на него ответы. Думаю, в других странах тоже. Пока мы можем судить только по косвенным критериям. Но недавно наметился прорыв в этой области. Я говорю о секретных разработках одного укроссийского ученого. Его зовут Савелий Сергеев.

Тарас нахмурился.

– Укроссия вроде как наши враги! Какой еще ученый?!

– Ты мелко плаваешь, Тарас. Политика и наука – разные вещи. Настоящий ученый работает для всего человечества. И только управленцы делают из его открытий повод для новых войн.

– И чем же этот Савелий знаменит.

– Он изучает мозг. И знаешь, у каждого из нас под черепом уникальный инструмент! – Лю Чен наиграно подмигнул. – Долго рассказывать, но… В общем, смысл в том, что судьба при рождении человека каждый раз бросает жребий и нам достается то, чего нет у других. Что выпадет – от дегенерата до гения – тем ты и будешь в этой жизни. От родителей мы наследуем лишь малую часть. Остальное – игра случая.

Каждый мозг неповторим.

– И что с этого?

– А ты сам подумай на досуге. Важно в этом то, что если мы научимся отбирать гениев, то мир на Земле сильно изменится в лучшую сторону. Чип, который в каждом сотруднике нашей компании, он ведь не просто для контроля. Он дает информацию для размышлений и отбора. Как ты думаешь, почему мы тебя так оберегаем?

– И почему же?

– Потому, что в твоей голове очень продвинутый мозг. Судить об этом мы можем пока только по косвенным признакам. Но и они говорят, что тебе несказанно повезло – жребий оказался удачным. Поверь, я не силен в подробностях. Но очень надеюсь, что когда ты поправишься, мы обязательно посетим Сергеева, чтобы посмотреть на твои извилины.

– Будете мне череп вскрывать?!

Чинаец громко захохотал и похлопал Тараса по плечу, а потом взъерошил его густые волосы.

– Профессор Сергеев тебе все расскажет!

– Так он работает на чинайцев? – выпалил Тарас. – В смысле, на Вас, Лю Чен? Или на разрабов игры?

– Скоро все узнаешь! – улыбнулся Лю Чен.

#

Лю Чен стоял у окна, подставляя лицо майскому Солнцу.

– Когда становится плохо, в народе появляются бунтари.

Они первые выходят на площадь, первые говорят о том, что пора все изменить. Это те, кто способен поднять волну. Вот таких всегда и ждут!

– Кто? – спросил Тарас, загибая пальцы на протезе в обратную сторону.

– Правители этого мира. Они охотятся на революционеров, чтобы направить их в нужное русло, включить в готовые сценарии. Планируют заранее, как встретят волну и использовать бунтарей в своих целях. И все для того, чтобы жизнь продолжалась по их правилам.

Заложив руки за спину некоторое время чинаец молчал.

– Но наша игра расстроила планы. Никто не был готов к такому повороту. Бюрократии думали, что всех уже давно извели. Отбили охоту бунтовать, ведь столько революций за последнее время слили в помойку! Целенаправленно! Они думали, что люди уже устали, что никто не пойдет против… И просчитались!

Он подозвал к себе Тараса и когда рукраинец бодро подошел к окну с улыбкой сказал:

– А ты уже в форме!

Тарас смущенно пожал плечами:

– Стараюсь! Вот – осваиваю свою руку! Оказывается, можно вот так.

Он достал пальцами до тыльной стороны ладони.

– Ну и шарниры, а?! Вообще-то, надоело мне тут сидеть. Вас обременять.

– Да ладно тебе! А как насчет медсестер?

Тарас покраснел и глянул на Лю Чена исподлобья. Последние несколько дней ему с завидной настойчивостью одна за другой снились медсестры. Каждую ночь! То, что происходило в этих чудесных снах превосходило все представления Тараса о том, что такое секс. Нет, какой секс?! Это слово сюда никак не подходило! Это было слияние в некоем феерическом состоянии блаженства и настолько чуткой близости друг друга, что Тарас словно растворялся в девушках. Каждый раз – а сегодня был уже шестой, повторный с Мэнли – Тарас словно брал новую вершину в невероятном восхождении. Куда и зачем пролегал этот путь – оставалось за границами ярких ощущений.

Утром Тарас просыпался полный сил и энергии. Чинаянки выходили на смену по прежнему графику. Мэнли, Чанчунь, Юнхуа, Линг и Сюин. И снова Мэнли. А сегодня кроткая Чанчунь.

Тарасу нравились их шутки и легкий флирт, который поначалу пугал, что там скрывать! Но теперь он привык и просто купался в согревающей заботе и теплоте. Мило подыгрывал их провокационным прикосновениям, в какой-то момент решив для себя, что дальше этого девушки не зайдут. А потому расслабился и просто наблюдал, как эта терапия идет на пользу, буквально поднимая его на ноги и помогая верить в себя. Рука уже не только слушалась, но и давала четкую обратную связь. Ярче всего он ощутил это, когда блондин-

ка Юнхуа как-то приложила ее к своей упругой груди. Тарас очень ярко ощутил, что от молодой и нежной кожи идет тепло! И он чувствует это своей искусственной рукой! Тарас чуть было не задохнулся от нахлынувшего возбуждения, но Юнхуа помогла ему, сделав легкий массаж груди. Силы широкой рекой вливались в тело. То ли это его организм нашел в себе скрытые резервы, то ли медсестры чем-то накачивали тело Тараса, ведь капельницы продолжали ставить в обед и на ночь. С милыми улыбками и без объяснений.

Потому вопрос Лю Чена прозвучал для Тараса так, словно чинаец обо всем знает. Хотя, почему бы и нет? Кто-то же заставил девушек вести себя так. И этот кто-то, скорее всего сам Лю Чен. Но о снах-то ему ничего неизвестно. Хотя… Может он сам и наблюдает за снами Тараса через хитроумное устройство, сканирующее мозг. А может… Тарас от неожиданности выкатил глаза. Может Лю Чен или доктор Ли Джанг сами включают ему такие сны! От этой догадки Тарас вздрогнул.

– Лю Чен, так это Вы мне "включаете" сны с девушками?!

Чинаец воздел брови, по-прежнему широко улыбаясь:

– Не понял!

– Мне снятся сны с медсестрами. Мы там любовью занимаемся. Может это Ваша работа? Спасибо, конечно. Приятно! Но если это все мне запрограммировали, то как-то не по себе становится. Словно подопытный кролик.

Лю Чен покачал головой и на этот раз улыбка стала мень-

ше:

– Нет, Тарас! Никто не программирует твои сны! Скорее всего это благостный эффект от умелой работы нашего медперсонала. Признайся, что ты хочешь каждую! А?!

Он затрясся от громкого смеха. Такого заразительного, что Тарас не выдержал и тоже засмеялся.

– Ты должен признать, что девушки реально помогают тебе вернуться в форму. Но сейчас ответь – ты точно хочешь отсюда уехать? В принципе ты почти готов!

– Я много раз думал о том, куда мне теперь? Обратно в Рукраину отправите?

Боясь, что ответ чинайца может быть положительным, Тарас и не заметил, как сжал новую руку до скрипа в шарнирах. Но Лю Чен по-отчески посмотрел на подопечного и сказал:

– Нет! Если ты не против – мы отправимся в куда более интересное и безопасное место.

#

Через минуту после ухода Лю Чена в палату вернулась Чанчунь. Эта девушка была чуть ниже и крупнее остальных. Если бы Тарасу позволили провести конкурс красоты среди медсестер, то Чанчунь заняла бы в нем последнее место по смазливости личика. И в то же время от нее исходило нечто настолько притягательное, что она была единственной, кого бы он оставил.

Сегодня девушка выглядела встревоженной. Меньше шу-

тила, чаще опускала глаза. Вот и поднос с едой чуть было не опрокинула – на пол слетели только салфетки. Тарас отреагировал, словно ниндзя – проворно склонился на бок и поднял их искусственной рукой. Девушка смущенно поставила еду на столик и тяжело вздохнула.

– Что-то случилось? – спросил Тарас.

Чанчунь подняла голову так, будто хотела, чтобы своенравная слеза закатилась обратно. Всхлипнула и покачала головой.

– Нам нельзя расстраивать пациентов. – попыталась улыбнуться сквозь непослушные слезы.

– Да какой я пациент, Чанчунь! Скоро выпишут!

Чанчунь родилась в далекой глухой провинции. Боги Поднебесной подарили ей красоту и родители приняли это со смирением. Они понимали, что придет момент и их дочь заберут, как это было во все времена. Но успели подарить ей столько доброты и тепла, что Чанчунь всегда хотела вернуться в родную деревню. Когда в восемнадцать лет ее забрал в свою "команду" крупный местный бонза, она пообещала помогать семье до тех пор, пока будет жива.

Как ей удалось год назад сбежать от похотливого чинуши, Чанчунь решила не рассказывать. Уверила, что ей просто повезло и она нашла работу в этом центре. Тут все совсем подругому – хорошие люди, спокойная и интересная работа. Но обиженный начальник не смирился с тем, что его обманула какая-то сельская девчонка. И вот вчера она узнала, что

родной дом сгорел, а родители были вынуждены покинуть родную ферму из-за гонений со стороны местных властей.

– Это устроил он! – Чанчунь закрыла лицо руками, не в силах сдерживаться дальше.

– Можешь найти его здесь? – Тарас указал на дерево госслужащих Чиная, раскрытое на всю белую стену.

Чанчунь сменила язык интерфейса на родной, проворно полистала, раскрывая нужные ветки властной иерархии. На экране замельтешили замысловатые иероглифы. В конце концов экран растянуло пухлое лицо провинциального руководителя. Тарас ничуть не удивился тому, что оно имело схожую с рукраинскими паразитами "печать бюрократа". Так Тарас определил про себя неуловимые, но очень схожие черты лица, присущие всем канцелярским крысюкам – благо за это время насмотрелся на них до тошноты.

Прозвенел звонок и Чанчунь встревоженно выпрямилась – кто-то вызывал ее по коммуникатору.

– Извини, Тарас! Мне пора идти!

И выпорхнула из палаты.

Тарас остался наедине с похотливым самодуром. Гуожи Яо. 55 лет. Руководит небольшой провинцией в срединном Чинае. Тарас включил анимацию игры и вот уже этот невысокий кабинетный червь ползет в гору, тревожно оглядываясь на Тараса. Кулаки рукраинца налились свинцом. Приступ агрессии к очередному социальному паразиту вновь овладел Тарасом. Неважно, где находится бюрократ, ему не уйти от

возмездия! Рукраинец полез за Гуожи на гору, не упуская его из виду. Но вдруг сверху стали падать камни. Тарас пригнулся и заметил, что на горе стоят несколько человек. Кто-то машет руками своему начальнику, а кто-то метит в Тараса очередным камнем. Хорошая защита! К тому же… Стоп! Тарасу пришла мысль о том, что все это неправильно! Почему игра показала Гуожи в таком экзотическом месте? Он что – действительно лазит в рабочее время по горам? Хотя, кто их знает – этих чинайцев? Может и лазит!

Пришлось отступить. Игра опять вернулась к аватарке клерка, а Тарас раскрыл рядом базу знаний AntiBureauCreate, отфильтровав только чинайский контент. Объем информации был невелик, по сравнению с тем, чего можно было ожидать от двухмиллиардного народа. Разнообразным, ветвистым, но как-то маловато для такой большой страны. То ли здесь не хватает настоящих ТОПов, то ли что-то с Чинаем не так. Лю Чен как-то обмолвился, что процент бюрократов в Чинае теперь самый низкий в мире. Но все равно их больше, чем в любой другой стране. И людей, страдающих от своеволия аппаратчиков в разы больше! Неужели им все нравится? Или так сильно их держат в узде? Рой вопросов вскружил голову Тараса. Он порылся в статистике игры по Чинаю и с сожалением узнал, что, кроме самого низкого процента чиновников на душу населения, в Чинае также самый низкий процент их убийств. Всего-то 4 процента. И это за шесть месяцев! Тогда, как в Рукраине давно пе-

ревалил за 40! В соседней Укроссии за 60%. А в Неграфрике так и вообще приближается к полной победе. Странно, что негры оказались самыми настойчивыми! Неужели больше нас понимают, что такое справедливость? Как-то не верится. Тарас не был расистом, но все же считал чернокожих отсталыми людьми. Ну, что они сделали для развития человечества? Никаких открытий, никаких трогательных произведений в литературе или музыке? Рэп? Тарас любил рэп, но это музыка не для души. Больше похожая на ритуальные танцы у костра. Чем собственно и занимались в Неграфрике совсем недавно. А может и сейчас. Тарас пожал плечами. Какой-то бред лезет в набирающие силу мозги. Надо бы научиться контролировать. Ладно! Что там с неуловимым Гуожи Яо?

#

Гуожи Яо вместе с тремя охранниками взывали о помощи на дне глубокой ямы. Высокие деревья плотным кольцом закрывали солнечный свет, а яркие отблески огня на листьях сгущали напряженное беспокойство пленников – на дне ямы пылал костер. После того, как удалось заманить бюрократа в такую нехитрую ловушку, Чанчунь опрокинула бочку с арахисовым маслом, из которого жители села варили кондитерскую массу для городской мануфактуры. Той, что была в собственности Гуожи Яо. Тонкий ручеек медленно заполнял последнее прибежище большого начальника и его вер-

ных секьюрити. Минуту назад Чанчунь хладнокровно бросила в яму факел и теперь наблюдала как четверо некогда вальяжных мужчин проворно цепляются за выступы обрубленных кореньев, чтобы убежать от жарких языков огня. Гуожи оказался на удивление самым прытким. Еще немного и он достал бы до края ямы. Взгляд, полный молчаливой мольбы, на секунду встретился со взглядом девушки. Чанчунь крепко сжала вдруг появившийся в руке камень и с силой бросила его в лицо своего истязателя.

Лю Чен застал Тараса и Чанчунь за последними мгновениями расправы. Чанчунь с выражением дикой ненависти на лице, чего Лю Чен никак не ожидал от кроткой медсестры, злобно выкрикивала проклятия и тряслась от бешенной пульсации в жилах. С Тарасом-то все понятно, а вот Чанчунь! Милая, способная и смышлёная девушка вдруг превратилась в бессердечного монстра с красными от злобы глазами.

Лю Чен сделал жест раскрытой ладонью, будто смахнул наваждение, и экран вдруг погас.

– Вы что это?! – рыкнул Лю Чен.

Тарас уверенно ответил:

– Я научил Чанчунь играть! Дело в том, что…

– Неважно! Ей это не нужно!

Девушка опять превратилась в кроткое создание с опущенными от стыда глазами. Она бросила робкий извиняю-

щийся взгляд на Тараса, понимая, что своим рассказом создала эту ситуацию, но шишки достанутся только ему. Поклонилась Лю Чену и вылетела в коридор.

– Зачем ты это сделал? – спросил чинаец. – Эта игра не для всех!

– Но я думал, что наоборот!

– Послушай, Тарас! – Лю Чен немного успокоился. – Все не так просто! Здесь в Чинае с этой игрой не шутят. Скоро поймешь! И ты здесь не для того, чтобы оставаться простым ТОПом и охотиться на чиновников. Тем более, чинайских!

– А что они – особенные?! – Тарас понял, что опять начинаются недомолвки. Так что уж лучше идти напролом.

– Я хочу помочь Чанчунь. Вы знаете, что ее родители… Да что там родители! Она сама пострадала от зарвавшегося чинуши местного разлива.

В этот момент Тараса пронзило понимание, что Чанчунь чем-то очень похожа на Миру. Те же густые темные волосы, та же комплекция, пусть и немного изящнее, глубокий взгляд. И та же судьба – сельская девушка, которая столько всего натерпелась, но не растеряла свою человечность.

– Этот Гуожи Яо объект нашей игры, нашего протеста. Я просто помог девушке немного разрядиться. А сам думаю поехать и завалить этого паразита. Конечно, когда выпишут из вашей клиники!

– Что? – лицо Лю Чена окаменело от неподдельной тревоги. – Ты собираешься убивать госслужащих в Чинае?

Тарас горделиво кивнул.

– Зачем тебе это?

– Наше движение не имеет границ. Там, где можем – будем уничтожать бюрократов, пока не изведем всех.

– Только не в Чинае. Тарас, здесь все не так!

– А как, Лю Чен?

Лю Чен резко оборвал разговор и предложил прогуляться по воздуху.

Два дня назад Тарас вышел во двор первый раз. Снаружи здание оказалось совсем не таким, как внутри. Мрачные посеревшие стены чего-то похожего на храм сливались с окружающим его скудным пейзажем. Горы уходили под самое небо. На их вершинах лежал вековой снег, а в долине зеленела весна. Здесь же – между небом и землей – были только камни и редкие растения. Но гнетущее впечатление уносилось прочь после первых же глотков свежего горного воздуха. Вот и сейчас оба собеседника, сощурившись от яркого Солнца, молча созерцали горную красоту Чиная.

– Ты меня удивляешь, Тарас! Я был уверен, что тебе не надо объяснять твою роль. Ты не такой, как остальные бунтари.

Лю Чен повернулся и внимательно посмотрел в глаза рукраинца.

– Здесь ты неоправданно рискуешь, когда нападаешь на любого клерка. Твоя задача – это масштаб! Весь мир! Понимаешь?

– Но что плохого, если я избавлю этот мир от еще одного?!

– Я просто хочу, чтобы ты сделал больше, чем просто убил очередного паразита.

Лю Чен повернулся к Солнцу и закрыл глаза – то ли от удовольствия, то ли, чтобы прервать буравящий взгляд Тараса.

– Вы опять недоговариваете, Лю Чен!

– Не торопи события, Тарас! Лучше готовься к поездке. Я познакомлю тебя с интересными людьми. А через две недели у нас назначен "Час Х", которого все так ждут. И он будет твой, Тарас! Потому будет очень хорошо, если ты доживешь хотя бы до своего триумфа.

– Приняли только мой проект?

Лю Чен открыл глаза и в голосе прозвучали веселые нотки:

– Вот это я понимаю! Деловой разговор куда лучше. Нет, конечно! Ты не один. Но твой проект обещает быть урожайным. Над ним работает целая команда и впереди еще много вопросов.

– Лю Чен! Давно хочу спросить Вас – а как Вы стали разработчиком?

Чинаец махнул рукой в сторону узкой тропинки и неспеша пошел по ней к соседнему зданию.

– Я не разработчик в прямом смысле. Скорее я из тех, кто определяет цели и вдохновляет. А пришел так же, как и все – жизнь подвела.

– Вы тоже хотите очистить мир от социальных паразитов?

– В некотором смысле. Ведь это такой себе модный штамп – социальный паразит. Жизнь намного сложнее и у нее есть причины быть такой, какая она есть. Я всего лишь хочу сделать ее лучше. Ты ведь тоже?

Он повернулся к Тарасу и рукраинец кивнул:

– Конечно!

2

Новая одежда смотрелась безупречно. Никаких запахов секонд-хенда, к которым Тарас давно привык. Никакой едкой вони, обычно присущей недорогим вещам из AliExpress. Голубая шелковая рубашка отдавала легким ароматом изысканных духов. Тарас вобрал их полной грудью, сожалея, что уже через минуту обоняние привыкнет к запаху и перестанет его замечать. Зато будут замечать другие! Сегодня Тарас уезжает и вот-вот в палату войдут врач и медсестры. Стоя перед зеркалом он еще раз отметил, что вместо того, чтобы набрать вес, похудел еще больше. Ему объяснили, что во время болезни организм ослабел и сбросил все лишнее. Но в конце концов сегодня уже второе июня и это значит, что после прихода в сознание Тарас находился в клинике два месяца. За это время пора бы уже окончательно вернуться в привычную форму. Доктор Ли Джанг как-то сказал,

что теперь Тарас стал другим, потому что они его изменили. При этом хитро – по-чинайски – заверил, что на самом деле он восстановит прежнюю форму и все будет в порядке. Так что же все-таки – изменили или вернется в форму? В зеркале перед Тарасом стоял отнюдь не "мешок с дерьмом", как он называл себя последние месяцы. У этого красавца не было отвисшего живота. Даже не было животика – Тарас поднял рубашку и на его месте увидел граненые кубики пресса! Крепкие руки с проступающим рельефом мышц – причем обе выглядели одинаково. Грудь не то, чтобы колесом, но похоже, что к тому идет. На вытянутой шее скуластое лицо – никаких отвисших щек и подбородка. Отражение в зеркале, хоть и радовало Тараса – а как же, о такой фигуре мог только мечтать! – в то же время сильно беспокоило. Что они со мной сделали?

Он застегнул последнюю пуговицу на рукаве, довольный тем, что протез стал совсем родным и легко справляется с такой тонкой работой. Вспомнились изнурительные тренировки, прокачка новых нервных связей, которая чуть было не лишила Тараса оставшихся. И в тот момент, когда чувство благодарности к Ли Джангу и девушкам развеяло все сомнения и распахнуло душу настежь, дверь в палату охнула.

Доктор Ли Джанг шел первым. Как всегда, светился радостью и чем-то запредельным. За ним стайкой влетели пять молчаливых девушек в пестрой праздничной одежде. В них красавицы обрели сказочность, неожиданную после

длительного медицинского бдения в однотонных халатах.

Ли Джанг радушно поприветствовал бывшего пациента:

– Рад, что ты вернул себе силу, Тарас! Все твои показатели теперь гораздо лучше, чем до твоего приезда в наш центр. Ты выдержал не только пересадку руки, но и изменение своей биохимии. Посмотри, каким ты стал! Не скрою – твое выздоровление станет предметом моей личной гордости! Хотя, почему только моей?

Он сделал театральный разворот к девушкам и передал им слово, не дав Тарасу возможности задать вопрос насчет загадочных преобразований.

Первой подошла Сюин, по-прежнему кроткая и манящая. Она взяла Тараса за руки, мягко и ловко развернула их, чтобы соприкоснуться с ними ладонь в ладонь. Медленно вдохнула, не отрывая молчаливого взгляда голубых лучистых глаз, а затем сказала:

– Ты во мне, Тарас! Я сохраню твою энергию, что бы не случилось.

Тарас опешил. Все это походило на какой-то ритуал. Но мало ли какие у них обычаи. Однако слова Сюин глубоко тронули. Тарас остро ощутил, что это не просто слова – за ними стоит что-то реальное. Какая-то загадка, которую от него умело скрывают. В сознании на миг вспыхнула картинка обнаженной Сюин, за которой тут же последовали ощущения ее горячего дыхания, мягкой кожи и сводящего с ума запаха. Тарас тряхнул головой. Хотел чертыхнуться, задать

вопрос, но Сюин крепко прижалась, чмокнула в губы и тенью метнулась назад, уступив место Мэйли. Происходящее походило на то, что эксперимент над ним еще не закончен, что его хоть и выписывают, но явно с какой-то отложенной миссией или того хуже, его просто провожают, может даже на смерть, забрав частичку себе. Слов уже было не разобрать. Бравый настрой растворился в тумане смятения. Странное состояние, хотелось бы его прервать.

Когда Чанчунь прошептала слова благодарности, Тарас снова выплыл в реальность. В глазах девушки тоска смешалась с отвагой. Что-то недосказанное так и осталось тайной. Нечто гораздо более важное, чем просто благодарность и "не забуду". Наконец, все шестеро провожающих выстроились в одну линию, чуть поклонились и развернулись на выход, оставив Тарасу послевкусие радости и сомнений.

Слева на белой стене загорелся экран и улыбка Лю Чена подвела черту:

– Выходи, вертолет уже готов!

#

Столица Чиная встретила густым калейдоскопом огней. Пять часов перелета на элегантном "Гольфстриме G700" от пустынного Трибета и до бурлящих жизнью пригородов Испекина будто погрузили Тараса в историю. Он много читал о становлении современного Чиная. Нет, в компании не обязывали. Просто было интересно как отсталая еще в семиде-

сятые годы страна превратилась в главного соперника Амера? За каких-то шесть десятков лет! Под брюхом самолета словно развернулась история. Вначале редкие города горного Чиная сливались с серой местностью. То ли врастали в землю, пряча свою убогость, то ли наоборот только-только выбирались из нее. Как и страна в начале пути. Редкие дороги тянулись через пустыню, исчезая и появляясь вновь, чтобы набрать силу, расшириться и отпочковаться новым городом. Рядом еще одним. И еще. В середине пути поля, дороги и города изменили свое обличие, стали крупнее, завершеннее, пестрее. Выглядело так, будто невидимый художник в он-лайне рисует для Тараса картину исторической трансформации великой страны. Ближе к столице небо потемнело – все-таки конец дня. Но сумерки, а потом и ночь, словно продуманная аранжировка, усиливали эффект. Огни городов становились все ярче и охватывали все больше пространства. В конце концов они превратились в живое бурлящее месиво, от которого Тарас задумчиво отвернулся.

В кресле напротив Лю Чен беседовал по коммуникатору. Насколько мог судить Тарас, разговор обещал хорошие перспективы.

– Надень брошку! – Лю Чен протянул Тарасу знакомую клипсу-переводчик. – Здесь уже никто не будет подстраиваться под тебя.

В городе огни метнулись с земли на небо – теперь все пространство над головами было залито цветной пульсаци-

ей. А мокрый после робкого дождя асфальт создавал иллюзию бесконечности этой сводящей с ума живой картины.

Бронированный джип, похожий на тот, что увез Тараса из Хаковки, теперь расталкивал плотный поток машин на широкой автоартерии Испекина. Машины в испуге отъезжали, останавливались и прижимались к обочине. Прямо как в Рукраине, когда по главной улице едет президент или премьер-министр, а в районных центрах местечковый доминант – какой-нибудь глава области, а то и просто района. Сильный всегда задавит слабого. Тарасу от этих мыслей почему-то стало грустно. Вот и он теперь стал той важной персоной, из-за которой простые люди в страхе расступаются. Разве этого хотел? Разве поменяться местами и было смыслом всей борьбы? Но главным вопросом оставалось сакральное "Почему я?". Вместо ответа на ум пришла шальная мысль о том, что любой "счастливчик", сидящий в уютном чиновничьем кресле, тоже мог бы задать себе такой вопрос. Но скорее всего не хочет и просто наслаждается ситуацией.

Гулкий шум плотного потока машин, приправленный громкими клаксонами, настойчиво проникал в салон, отвлекая и не давая сосредоточиться. Если бы не он, то Тарас поверил бы, что дежа-вю – это не просто выдумка. Такие же два охранника напротив – гладко выбритые чинайцы медвежьих размеров. И откуда они их берут? Клонируют что ли? Последняя мысль заставила Тараса вздрогнуть. Он отвел взгляд на уходящий в небо столб красных огней, который оказался

небоскребом. Рядом такой же, только оранжевый. А за ним проглядывается желтый. Дальше – зеленый! Радуга! Простая на первый взгляд идея какого-то ойропейского дизайнера, которую воплотили в жизнь простые трудяги. Хотя может уже и не простые – иногда на хай-тековских сайтах Тарас набредал на очередной проект робота-строителя. Но если роботы окажутся эффективнее, то куда чинайцы денут свои 2 миллиарда человек?

Легкий толчок Лю Чена вернул Тараса в машину:

– Ну, как тебе Испекин?

Тарас изобразил восхищение:

– Нравится! – потом чуть скривился. – Только еще не научился читать иероглифы!

– На базе дам тебе умные очки.

Час показательного доминирования на дороге закончился съездом в промзону. Здесь огни города превратились в яркий фон, слегка подсвечивающий темные переулки между спящими корпусами фабрик. Наконец джип остановился у громадных ворот. Тарас услышал, как пиликнули сигналы опознания машины и отрылась аллея, ведущая к неожиданному в таком месте уютному зданию. Три невысоких этажа, парадные ступени, зовущие в широкие стеклянные двери и радушный чинаец в форме, с услужливой улыбкой выходящий навстречу машине. Все это походило на гостиницу.

Горячий душ после дороги вернул Тарасу силы. Он

немного повалялся на шикарной кровати, зачарованный 3Д-потолком с летящими навстречу звездами. Вспомнилась одна из первых заставок на компьютере. Кажется, называлась "Сквозь звезды" или "Сквозь вселенную". Тарас улыбнулся тому, как мастерское исполнение может вдохнуть жизнь в старую идею… Громадные звездные системы медленно надвигались и торжественно проплывали мимо. Вращающиеся планеты, звезды разных цветов и размеров, пояса астероидов. Интересно, чинайцы сами нарисовали это чудо или утянули из НАСА? Анимация на потолке не просто расслабляла. Тарас ощутил, как нечто глубинное и тяжелое, по масштабам сродни увиденному, подкрадывается из ниоткуда (или из умело воссозданного космоса) и захватывает его целиком. Еще в детстве мечтал стать космонавтом. Потом узнал, что дальше орбиты сейчас никто не летает. Но фантастические фильмы, наоборот, рисовали такое, что впору срываться с места и … Точно бы улетел! С какой-нибудь исследовательской экспедицией или в составе колонизаторов уже изученной планеты. Потому что на Земле делать нечего!

Чуткая кровать уловила настроение Тараса и теперь его спину заботливо массажировали два гладких ролика, пробужденные из недр умного устройства, скрытых кожаной обивкой. Полминуты хватило, чтобы Тарас провалился в глубокий космос забытых снов.

#

Утром Тарас ощутил, что полностью здоров. Не то, чтобы его выписали из клиники еще больного. Просто тогда чего-то все равно не хватало. Неуловимого чувства, не связанного с физическими ощущениями. Сегодня же… После душа Тарас остановился у зеркала. Нет, явно чинайцы что-то недоговаривают. Превратили в богатыря и молчат. Он покрасовался перед самим собой, заметил, что за день грудь стала чуть мускулистее, а шея утолщилась. Красавец!

Завтрак въехал неслышно. Мясное меню с обилием салатов и стакан сока. Еще вечером Тарас думал, что Лю Чен позовет завтракать вместе, но теперь просто пожал плечами и накинулся на еду, не в силах сдерживать разыгравшийся от ароматов аппетит. Надо же помочь организму получить все сполна!

– Ну что, – экран вспыхнул сразу после отъезда столика, растянув на всю стену сытую улыбку Лю Чена, – готов?

– Да!

В коридоре Тараса любезно встретил консьерж. Молчаливо улыбаясь, провел на второй этаж и почтенно склонился, открывая двери в просторный зал.

За широким круглым столом разговаривали Лю Чен, ойропеец и пиндус. Оба незнакомца были явно моложе чинайца – примерно ровесники Тараса. Смело откинувшись на спинки стульев, они внимательно слушали Лю Чена. Увидев Тараса, на секунду прервали разговор и улыбнулись в знак приветствия.

– А вот и он! – Лю Чен сделал призывный жест рукой. – Проходи, Тарас!

Вначале Тарас подумал, что богатое убранство зала – это умелая имитация. Но отодвинув стул рукой ощутил прохладу лакированного дерева – такое ни с чем не перепутаешь.

– Это Мартин! Это Рамаджан! – представил собеседников Лю Чен. – А это Тарас Гарматный!

Только Тарас собрался открыть рот, как на столе ожил коммуникатор, радостно объявив, что на связи Франсуа Лемарон. Лю Чен поднял руку, дескать, извините – важный звонок – и поднес почти прозрачную пластину к уху.

– Франс?!.. Да, тоже рад! Отличная работа, но надо освежить текст. Пусть теперь звезды укажут не только на радикальные перемены и много смертей…

Он резко умолк, воздев брови и закатив к небу глаза.

– Не спеши, Франс! Да! Да! Очищение пусть останется. И новые перспективы для человечества. Добавь, что "тысячелетняя накипь"… Восхищаюсь твоими меткими словами… Что эта накипь уйдет не сама собой! Подведи к тому, что звезды требуют участия каждого в этом процессе. Ну, может, что только тех, кто участвовал… Что? При чем здесь, что уже и так много людей. Нам надо еще больше! Не забудь, что кроме гонорара ты работаешь над своим будущим. Когда мир изменится, ты станешь одним из лучших прорицателей. Ха-ха-ха! Конечно, не единственным! Но тебе хватит, поверь! Пообещай им что-то. Да так, чтобы звучало убеди-

тельно! Ты же знаешь как! Просто вдохнови людей! Мы же за это тебе платим!… Да – и текст и выступление! Давай, Франс!

Тарас заметил, как вместе с ним улыбнулись Мартин и Рамаджан. Хороший разговор они услышали! Показательный! И хотя о таком способе "прогнозов" знает весь мир, быть свидетелем как это делается вживую случай выпадает не каждому. Лю Чен окинул молодых людей задорным взглядом и сказал:

– Работа, друзья! Работа прежде всего! Если мы хотим победить, самое время выложиться на полную!

Он кивнул на экран.

– События так стремительны, что принято решение о переносе даты. До "Часа Х" осталось 7 дней. Все большие проекты готовы к нему. И наш в том числе. Смотрите…

Тарас нервно хмыкнул. Больше из-за того, что его проект назвали "нашим". Лю Чен уже говорил, что над ним работает целая команда. Но то ли болезнь, то ли высокие горы отвлекли тогда и не позволили проникнуться масштабом. Теперь же цифры и графики с экрана постепенно возвращали в строй. Цифра внедренных батарей приближалась к двум с половиной миллионам. Два с половиной миллиона потенциальных убийц!

– Расклад такой, что роботов заказывают в основном из богатых стран. Амер, Ойропа, Чинай, Пиндия.

Цифра рассыпалась на части и ее осколки полетели на-

встречу растущей из темноты экрана карте мира, чтобы занять свои места в каждой стране.

Почти семьсот тысяч в Амере и чуть меньше в Ойропе. В Пиндии полмиллиона. Остальные размазаны по всему миру. Правда неравномерно. Тараса интересовала Рукраина. В ответ на его пытливый взгляд система увеличила масштаб и на несколько секунд показала карту родной страны.

Почти восемьдесят тысяч! Немало! Тарас покачал головой, а затем повернулся к Лю Чену с немым вопросом.

– Да! – чинаец, все это время следивший за Тарасом, встрепенулся. – Собственно за этим мы и собрались!

Он подождал, пока еще двое оторвутся от экрана и продолжил:

– Наша задача – решить, как провести операцию наиболее эффективно! Тарас, знакомься: Мартин и Рамаджан – программисты в AntiBureauCreate.

Увидев, как округлились глаза рукраинца, Лю Чен поспешил уточнить:

– Ну… Как бы помягче сказать… Не самые главные. – он подмигнул программерам. – Но и не самые последние.

Мартин и Рамаджан удовлетворенно кивнули.

– Такое количество роботов надо суметь проконтролировать. И главный вопрос – кто это будет?

Мартин подхватил мысль:

– Наших сил не хватит, чтобы за какую-то минуту провести три миллиона операций.

– Почему же не хватит? – спросил Тарас. – В игре полмиллиарда игроков!

– Из которых почти девяносто миллионов ТОПы. – уточнил Лю Чен.

– Вопрос не в количестве. – вздохнул Мартин. – Мы не можем рисковать ни одним роботом.

– А как мы ими рискуем? – пожал плечами Тарас. – Выложим туториал что и как надо сделать, объявим конкурс и выберем лучших.

– Какой еще конкурс? – спросил Мартин.

– Ну, пока еще не знаю. Та, господи! Если у Вас такие программеры, то можно же по-быстрому написать прогу симулятор управления роботом. И прогнать через нее желающих. Кто покажет лучшие результаты – тот и получит доступ к настоящему андроиду.

Лю Чен одобрительно кивнул.

– А что! Можно и так! Рамаджан, что скажешь?

Рамаджан все это время постоянно молчал и лишь блаженно улыбался. Тарас даже подумал, что пиндус находится в трансе или участвует в какой-то виртуальной встрече. Но Рамаджан сразу ответил:

– Думаю завтра прога будет готова. Мы же писали код управления роботами для внедренного вируса. Так что надо просто немного изменить оболочку…

– Вот и отлично! – хлопнул в ладоши Лю Чен. – Быстро мы нашли решение. Не перестаю удивляться твоим способ-

ностям, Тарас.

#

После плотного обеда с Лю Ченом, Тарас вернулся в свой номер. Открыл Джигл, немного полистал новости, но тут же смахнул их. Каждый день одно и то же – сводки Великого Очищения. Убито, ранено, неудачи, полицейский беспредел, потери активистов… Совсем недавно жадно вчитывался в эти цифры и они даже придавали сил для выздоровления. Но сейчас что-то надломилось. Усталость? Нет! Просто за этим бурным потоком стал забывать о себе. "Где Я в этом потоке?" Эх, Чингисхан, тебе-то было проще – враг был понятен и слаб. Ты был хозяином ситуации. А здесь – в наше время – что бы ты делал? В чем бы искал себя?

Тарас открыл историю своих публикаций и стал медленно прокручивать записи. Жека, Андрей, Орест – почти на каждой фотке. Друзья, заменившие семью. Аватарки Жеки и Андрея притенены – их смерть точно зафиксирована. А вот Орест все еще живой. Тарас охнул от неожиданной радости. Живой, но не в сети. "Ну хоть так! Значит найдется, когда вернусь!". Он полистал список. В онлайне были друзья друзей друзей. Те, с которыми даже не знаком и не знаешь, где они и чем живут. Хотя… Вот… Дмитрий Пельцер. Владелец кафе в Мокиеве! Тарас ткнул пальцем в сторону стены. Через секунду на экране появилось озабоченное лицо на фоне барной стойки.

– Привет, Дима! Это Тарас. Я… это… В твоем ресторане… Помнишь?

Глаза хозяина кафе брызнули ребячьей радостью:

– Тарас?! Помню, конечно! Ты герой! – он отвернулся, призывно махнул кому-то рукой и продолжил. – Жив, значит! А-то мы думали, что ты уже покойник.

Дима громко захохотал и снова повернулся к невидимому собеседнику.

– Я выиграл! Понял?! Ха-ха!

Тарас растерялся:

– Ты о чем, Дима?

Во взгляде собеседника зажегся азарт.

– Да все в норме! Ты жив и это главное!

Тарас пожал плечами.

– Да прямо…

– Нет, ну просто мы поспорили с друзьями останешься ли ты в живых после всех передряг. Я хоть и говорил, что ты не жилец, но поставил на тебя! Молодчина! Выбрался, значит. А ты… – путаным взглядом он прошелся по экрану и выкатил глаза от удивления. – … ты в Чинае?

– Да! А вы там как? Я читал, что в Мокиеве Бог знает что творится.

Но Дима вдруг сник. Где-то за кадром прозвучал бас:

– Не знаю, насчет Бога. Думаю, что черт знает лучше!

Затем еще один голос добавил:

– Хреново тут у нас. Полный … – голос крепко выругался.

Потом еще несколько раз. – Эти чертовы чинайцы…

– В смысле чинайцы? – перебил Тарас.

В экран втиснулось два лица. Исхудавшие и обозленные. Тарас понял, что это у них Дима выиграл пари, из-за чего Тарас превратился в причину для хэйта.

– А что ты там делаешь, герой? – с вызовом сказал парень с насупленными густыми бровями. – Живой, да еще в Чинае. За сколько продался?

– Олег! Не надо! – попытался вмешаться Дима.

– Я не понял, ребята! Вы о чем? – Тарас насупил брови и слегка отшатнулся.

– Не строй из себя девственника! – зычно вступил в разговор второй. – Все знают, что кашу заварили чинайцы. И теперь мы опять в жопе!

– Андрюха, ну хватит! – Дима попытался осадить товарища, но без должной настойчивости.

– Мужики! Я реально не пойму, о чем вы! Причем тут чинайцы? Весь мир отстреливает бюрократов и чидоров! Весь! – ответил Тарас.

– Да! Кроме Чиная. Там все осталось почти нетронутым! – у парня с густыми бровями в глазах засверкали молнии. – Они хотят всех поставить на колени! Ты хоть видел, что у нас тут творится? Теперь мы вообще никому не нужны!

Тараса словно окатили ледяной водой. Он замер, вспомнив намеки Лю Чена насчет того, что в Чинае все по-другому и что здесь не то, что убивать, но даже играть в

AntiBureauCreate не сильно приветствуется.

– Разве вас не достали чидоры и бюрократы?

– Нас опять поимели. Теперь вот чинайцы! Понял, герой?! – пробасил Андрюха.

Дима уже молчал. Впалыми глазами растеряно смотрел то на своих друзей, то на Тараса. Наконец и он не выдержал:

– Да, Тарас! Заигрались мы! Народ в панике. Все сидят по домам и ждут чего-то. Но время идет, а лучше не становится. К нам за две недели всего несколько человек зашли.

– Из них двое – Ваши ТОПы. – сказал Олег. – Поели и не рассчитались. Крутые такие – с автоматами. Мы, говорят, страну очищаем, денег нет, есть только автоматы и …

– Раздутая важность! – добавил Андрюха.

– Думаю, что вы просто испугались. – спокойно ответил Тарас. – Потеряли клиентов, вот и хотите все вернуть. Но далеко не все так думают. Я смотрел статистику в игре. Народу-то прибавилось!

– Народу убавилось! Понял ты, герой?! Люди реально гибнут в этой глупой бойне! – Олег покачал головой, затем его глаза стали еще злее. – Из-за таких, как ты, мы скоро страну потеряем! Заварили кашу вместе с чинайцами…

Все вдруг замолчали. Тарас твердо принял вызов и холодно смотрел на льющееся с экрана едкое презрение.

– Ну, я теперь хоть ящик пива выиграл! – криво усмехнулся Дима, чтобы немного разрядить ситуацию.

– Если достанем! Было бы из-за кого! – гаркнул Андрюха.

Он и Олег собрали оставшиеся силы затуманенного алкоголем сознания, чтобы напоследок зыркнуть на Тараса самым ненавистным взглядом, на какой они способны. Дима виновато пожал плечами:

– Извини, Тарас!

Тарас не ответил – махнул рукой на экран и откинулся в мягкую спинку кресла. Взгляд невольно съехал на живые обои. Легкий ветерок раскачивал виртуальные бамбуки у подножия гигантской горы, на снежном пике которой дизайнеры встроили полуприкрытый глаз. У глаза не было ответов, хоть Тарас всегда был уверен, что всевидящее око должно знать все и даже больше. Душу сжали горечь и обида. Не та, что направлена на кого-то лично – на себя или на этих пьяниц, а туманная, большая и от того более властная. Так бывает, когда что-то внутри рушится и ты понимаешь, что делал вроде бы все правильно, по твердым убеждениям, с высокой целью, но мир почему-то перевернулся с ног на голову и его улыбка превратилась в гримасу страдания.

Тарас распахнул окно настежь. Город, простирающийся от промзоны вдаль до самого неба, шумел, громыхал, сигналил и призывно манил. Там у чинайцев насыщенная, по-деловому отточенная жизнь и Тарасу пришла мысль, что если бы не приближающийся "Час Х", он бы остался, чтобы разделить ее с ними.

Тарас глотнул три прописанные ему таблетки, надел умные очки и клипсу и вышел из номера. Лю Чен сказал, что

вторая половина дня в распоряжении Тараса, так же, как и машина с водителем, которые ждут внизу. Так почему бы не окунуться в городскую суету?! Все-таки здесь нет войны. От этой мысли на душе стало светлее.

#

Еще пять лет назад мир пророчил Чинаю экономический коллапс из-за перепроизводства и повышения уровня жизни. Все аналитики западных стран мечтали, что выросшие зарплаты чинайцев повысят цены на продукцию и все чинайские товары перестанут интересовать остальной мир. Особенно на фоне упрямого падения уровня жизни в других странах. Покупать будут меньше, а цены станут больше – вот и весь нехитрый прогноз. Но чинайцы обманули всех. Цены удержали, заморозив зарплаты простым работягам. Затем интернет-гигант "Али", настырно добиваясь первых мест онлайн-торговли во всем мире, пошел в наступление. И словно теплые распечатки из-под барабана скоростного принтера, одна за другой стали появляться однотипные представительства Ali-Express по всему миру. Логистику организовали так, что доставка почти не влияла на розничные цены. Для этого пришлось правдами и неправдами "додавливать" всех, кто принимал решения на уровне стран. Менеджеры "Али" хитрили, шантажировали, подставляли, обманывали… Всё и везде делали так, чтобы никто не смог противостоять напору Срединного царства. Возрожденная Страна должна стать

первой в мире!

Впрочем, идеи "вернуть былое величие" время от времени появлялись в каждой стране. Но везде, кроме Чиная, подобные идеи оставались достоянием лишь небольшого круга пассионариев. Время героев теперь занимает от 40 минут в сериалах и до трех часов в полнометражках. В жизни обывателя осталась только погоня за новинками и акциями. Так что противостоять Чинаю смог только Амер – благодаря нынешнему руководству страны поставивший непреодолимые барьеры на пути "Али". Чинай в свою очередь возвел глухой титановый занавес для амерцев и ойропейцев, оставив им только сотню туристических маршрутов и два сайта, которые дразнили беднеющих консьюмеров дико низкими ценами.

Тарас за время лечения пересмотрел уйму роликов о жизни в Чинае. И картина, которая сложилась в его голове, особо не радовала. Героизм целой страны не означает героизм каждого гражданина. Чинайское правительство двигало страну в ту же ловушку что и Западлый Мир свои народы – достичь доминантности в простых биологических требах: еда, секс и выпендреж, без намека на их подчинение более высоким человеческим идеалам. А слияние последних двух породило целую культуру, пронизавшую все общество, но пока еще порицаемую официально. Традиционная культура рушилась на глазах, семейный уклад постепенно уступал место распутству, транжирству, подменялся виртуальным и аватар-сек-

сом. Все жили одним днем, как и в Рукраине. Только в отличие от нашей страны – здесь никто не смотрел вперед и не искал свободы. Впрочем, свои догадки Тарас привык проверять. И выход в свет как раз был кстати.

Через бесконечный панорамный люк Тарас рассматривал нависающие над широким проспектом небоскребы. Машина не ехала, а словно плыла – мягкая подвеска и идеально ровная дорога творили чудеса. Вместо угрюмого джипа сегодня выкатили ослепительно белую, как внутри, так и снаружи, конфетку представительского класса. Машина встроилась в монотонный неторопливый поток на многополоске и теперь задрав нос и четко следуя навигатору, даже не обращала внимания на завистливые взгляды, съедавшие ее со всех сторон. Молодой чинаец-громила оказался не водителем, а сопровождающим охранником и экскурсоводом одновременно. Он сидел на переднем сидении, полностью развернувшись к Тарасу и весело щебетал, указывая своей гоблинской дланью на достопримечательности. Его огромная круглая голова с маленькими глазками и желтушной кожей походила на головку сыра. То, с каким рвением и отдачей Джанг Сунь выкладывался в качестве гида, забавляло Тараса. Он даже хохотнул, представив как этот почти динозавр вот прямо сейчас выскочит вперед и с такой же прытью примется расчищать путь, отбрасывая машины в стороны.

В центре города движение уплотнилось и замедлилось.

Воздух заметно погустел и несмотря на умные фильтры, удушливый смог постепенно пробрался в салон. Но к радости Тараса, машина съехала с автострады на боковую линию, попетляла по узким улочкам и остановилась у большого здания с оригинальным дизайном. Умные очки подсказали, что это центр отдыха "Жемчужина Поднебесной". Охранник немного напрягся, увидев, как много людей в дорогих одеждах суетятся на входе. Наверное, не часто бывал в этом месте.

– Зачем мы здесь? – спросил Тарас.

– Не знаю! Программу поездки составлял не я.

– А кто?

Джанг Сунь виновато пожал плечами и сказал:

– Думаю, кто-то из руководства. Может господин Лю Чен. Но тебе не стоит беспокоиться, Тарас. Я всегда буду рядом.

Широкий холл разделялся на несколько частей. Слева от входа уносились вверх шахты с прозрачными лифтами, которых Тарас насчитал двенадцать. Полные кабинки сновали вверх-вниз. Стартовали мягко, а затем резво скользили между этажами, чтобы в конце плавно остановиться. Люди у кабинок пропускали друг друга и несмотря на большую очередь терпеливо ожидали своего часа. Справа за просторным коридором, раскинулся голубой бассейн, вокруг которого были заняты все столики. Заметив растерянность на лице Тараса, Джанг Сунь сказал:

– Мы можем пройти в парк. Мне подсказали, что там свободнее и можно пообедать.

– Пожалуй, пора! – Тарас погладил живот и пошел вслед за охранником.

Сюда пускали только состоятельных клиентов. Тарас догадался об этом не только по дорогим платьям и рубашкам. Нет, у посетителей этого центра прежде всего были другие лица – спокойные, отрешенные и слегка мечтательные. Таким нет дела до проблем простых работяг. И такие вряд ли пойдут убивать бюрократов. Зачем, когда сытая жизнь полна удовольствий?

– Что пожелает господин? – вынырнувший из толпы официант указал рукой на несколько пустых столиков. Уютное место под пальмами и с озерцом внутри площадки Тарасу понравилось. Он повернулся к Джангу и тихо прошептал:

– Тут наверное все очень дорого?

Охранник подмигнул:

– Конечно! Но… Разве Лю Чен не говорил тебе, что на твой отдых выделены деньги? Так что, можешь смело заказывать.

Официант, поняв в чем речь, спохватился и сказал:

– Тарас Гарматный?! На Ваше имя открыт счет. Вам не стоит беспокоиться.

После сытного обеда с бокалом чинайского вина Тарас повеселел. Появилась легкость, которой не было при виде всех этих важных и богатых людей. Мелкий и зажатый человечек внутри уступил место авантюристу. "Если столько людей ведут себя непринужденно и открыто, то почему мне нельзя?"

Тарасу захотелось побродить по парку, искупаться в бассейне вместе с чинайскими красотками и проехаться, наконец, на этих захватывающих лифтах. Там наверху целая россыпь массажных салонов, примерочных, спортивных залов и прочей – как он посчитал бы на трезвую голову – чепухи.

Время летело незаметно. Все развлечения оплачивались неведомой карточкой, о которой Тарас уже и забыл. Вначале он улыбался и крутил головой из стороны в сторону, рассматривая всё и вся, чем вызывал недоуменные взгляды искушенных посетителей. Но потом обратил внимание, что здесь так не принято, что удовольствие растягивают и получают мелкими глотками, а не осушают порцию одним махом. Тогда он стал подражать, украдкой поглядывая то на закатившую глаза явно немолодую даму, томно постанывающую под умелыми руками массажиста. То на невысокого самоуверенного молодого чинайца, дотошно и манерно рассматривающего на себе новые брюки в примерочной. Или на ту красавицу – явно переводня чинайцев с ойропейцами, но до чего же красивая! – что с легкой ухмылкой пыхтела на беговой дорожке, вся в татуировках с драконами и иероглифами.

Повторяя их выражения лиц, взгляды и движения, Тарас ощутил, что эти яркие эмоции приятны и направлены куда-то внутрь, в какой-то неведомый центр удовольствий, о котором знают только эти состоятельные небожители чинайского общества. Чувства не вырывались наружу, чтобы по обыкновению бесследно исчезнуть, а наоборот, словно

наполняли давно иссохшие внутренние резервуары. И четким признаком этого состояния была чуть надменная, легкая и непоколебимая улыбка, застывшая на губах практически всех посетителей центра. В какой-то момент Тарас ощутил, что эта улыбка врастает и в его губы.

Когда повсюду зажглись огни, он понял, что наступила ночь и что пора бы вернуться на базу. Но обнаруженные внутри резервуары требовали заполнить их до самого верха. Тарас спустился с охранником на первый этаж и там заметил, что люди стали чуть другими. Что-то изменилось в их глазах, причем сразу у всех. Те, кто постарше, спешно покидали центр, а остальные словно проснулись. В воздухе запахло невероятно глубокими ароматами, от них закружилось в голове, а по телу разлилось что-то похожее на нетерпение. Женщины стали привлекательнее, взгляд сам собой падал на их полуоткрытые животики и грудь, на оголенные плечики и бедра. Тарас ощутил, что силы, которые сдерживают его от безрассудных поступков, вот-вот могут закончиться. Особенно, когда две красотки стянули и без того легкие одежды, словно открывая конкурс на то, кто из мужчин первым перестанет держать себя в руках. Но это был только первый шар. Основной удар по выдержке пришел чуть позже.

В суматохе Тарас не обратил внимания на то, что все лифты умчались наверх и некоторое время не возвращались. И вот теперь под возгласы и рукоплескания мужчин и женщин, собравшихся в холле, все двенадцать кабинок одновремен-

но опустились на первый этаж. Люди расступились, чтобы в открывшийся живой коридор впустить обнаженных молодых парней и девушек. Подтянутые и задорные они вышли в центр холла и теперь с пристрастием рассматривали толпу.

Джанг Сунь стоял рядом с Тарасом, полный страха и замешательства. Он натужно пытался подчинить распирающее грудь дыхание, а широко распахнутые глаза бегло зыркали из стороны в сторону. Тарас даже подумал, что Джанг Сунь сам нуждается в защите. Но чинаец что-то достал из кармана, резким движением отправил в свой рот и через несколько секунд опять вернулся к образу уверенного охранника.

Сквозь пелену смутных ощущений к Тарасу пробилась мысль, что ночной отдых в этом центре связан с сексуальным раскрепощением. Целая армия еще недавно выдержанных и чинных богачей теперь превратилась – и он вместе с ними! – в озабоченную, хоть и не агрессивную толпу. Как будто всё, что они делали днем – массажи, прихорашивания, тренировки и прочая – было прелюдией к этому моменту.

К горлу Тараса подступил комок. Он снял очки, на миг решив, что всё происходящее – это умело созданная иллюзия, виртуальный рекламный тур, который чересчур реален для такого простака, как Тарас. Но ничего не изменилось. Молодые люди остались обнаженными и у всех в зале по-прежнему глаза горели страстью.

В какой-то момент Тарас был готов сорваться и убежать со страху. Особенно, когда молодые люди в центре прямо

на глазах стали изменяться. Одни становились ниже, другие чуть выше. Совсем ненамного! Но само зрелище Тараса повергло в шок. У некоторых девушек округлилась грудь, у других наоборот она стала меньше. И если вначале все они были брюнеты, то теперь словно лампочки "зажигались" шатены, блондинки, рыжие и фиолетовые. В это трудно было поверить и без сомнения представлялось безжалостным перебором. Но именно поэтому у Тараса словно лопнула внутри невидимая преграда и прорвалось нечто такое, что заставило его вслед за другими пойти навстречу манящим незнакомцам. Потом он встретился с прищуренным и буравящим взглядом. Милая незнакомка подмигнула ему, жеманно повела плечом и сделала шаг навстречу. Тарас ответил тем же, всецело отдавшись на волю щекочущего возбуждения. Они встретились и девушка знакомым голосом произнесла:

– Меня зовут Тая! Ты хочешь меня, Тарас?

– Да…

Он тронул ее руку в предвкушении какого-то чуда – ведь все это и было чудом. Девушка улыбалась и неотрывно смотрела ему в глаза. И кроме страсти в них было что-то еще – глубокое и холодное. Ее зрачки плавно изменили цвет на зелено-голубой. Шея чуть вытянулась, а грудь округлилась и упругими сосками коснулась Тараса. Тая чуть склонила голову и спросила:

– Так тебе больше нравится?

– Да. – прошептал Тарас. – Откуда ты меня знаешь? И что

это…

Она не дала ему договорить.

– Я знаю всех в ChinaChain. И знаю, чего хочет каждый.

Она подмигнула и в глазах опять блеснул пронзительный холод. Тарас сглотнул от пришедшей на ум догадки.

– Так ты … андроид?

– Конечно! Ты здесь первый раз и я вижу, что ты боишься. Но, поверь, тебе понравится. Я знаю все твои предпочтения.

– Но…

– Да, Тарас. По фильмам, что ты смотришь, по играм, в какие играешь и по сайтам, на каких проводишь много времени. – она провела руками по своей груди.

– Это все есть в …

– В базе! Да! Давай пойдем в номер. Этот разговор тебя только пугает.

Тая взяла его за руку и, замерев на секунду, сказала:

– Да ты и сам становишься киборгом! – легонько потрясла бионическую руку Тараса и хитро улыбнулась. – Хорошая замена, не правда ли?

Затем повела к лифту, уверенно и плавно двигая бедрами. И то, как она это делала, до боли было знакомым – ее фигура кого-то напоминала Тарасу… Мира! Да! Тот же цвет волос, цвет глаз, грудь, талия… От озарения Тарас чуть было не споткнулся. Тая обернулась и улыбкой Миры – той самой, что возвращала ему силы в трудные моменты – снова поманила за собой.

Они лежали на мягком и теплом полу среди зеркал с темно-красной подсветкой. Тая снисходительно улыбалась:

– Наша система – это поистине чудо. О каждом она собирает информацию из всех возможных источников – чип внутри тела измеряет состав твоей крови, камеры пишут все, что ты делаешь, что ты смотришь, что заказываешь, с кем и о чем общаешься. А потом все это накладывается одно на другое и обрабатывается системой, чтобы составить о тебе полное представление.

– Но зачем?

Тая хихикнула, словно юная наивная школьница:

– Я не знаю, потому что не программист, а всего лишь продукт этой системы. И у меня есть предназначение – доставлять удовольствие. ChinaChain знает о тебе многое. Например то, что ты очень хочешь женщин и одновременно боишься их. Не бойся, Тарас! Я помогу справиться со стрессом. Дай мне пару секунд на корректировку твоих гормонов.

Она закатила глаза и на секунду будто впала в транс. Затем заморгала и улыбнулась. Тарас ощутил, как кровь в жилах забурлила, словно горная река после сезона дождей. Руки задрожали и он испуганно посмотрел на них. Потом вниз, там, где поднимался, словно отлитый из стали, его мужской орган.

Она хитро посмотрела и сказала:

– Не сопротивляйся!

Руки Тараса потянулись, чтобы крепко сдавить ее грудь. Тая застонала.

– Что ты со мной сделала?

– Всего лишь открыла запертую дверь в твоем мозгу! Посмотри на себя – ты же создан для страсти!

Он прильнул к ней, крепко обхватил за талию, сжал ягодицы и закрыв глаза, глубоко вдохнул аромат, спрятавшийся в ее волосах. В голове стало пусто.

Она прошептала:

– Тарас, я знаю, что ты давно мечтаешь не просто о любви! Ты жаждешь чего-то особенного! Возьми меня! Войди поглубже!

Она ловко выскользнула из его объятий и встала на колени так, чтобы в поле его внимания оставались только ее прекрасные бедра. Страстно покачала ягодицами и они брызнули лазурным цветом. Закружились тонкие полоски, выпрямились и охватили от талии до бедер в какой-то невообразимый трехмерный каркас. В нем поплыли фигуры – манящие, бросающие тело Тараса то в дрожь, то в негу. Затем картины стали откровеннее – появились мужские части тел, они грубо проникали в Таю, отчего она сладко и томно вздыхала. Танец набирал обороты и Тараса как магнитом потянуло к этим прекрасным бедрам и ягодицам. То, куда звала Тая стало еще больше – открылось и увеличилось. Трепетно, в такт музыке, которую только сейчас Тарас осознал. Он вдруг увидел себя со стороны – танцующего первобытный танец

любви. Черная дыра неумолимо втягивала в себя и сопротивляться было практически невозможно. Руки Тараса уже держали Таю за талию. А налитый «нефритовый стержень» – как его называют чинайцы – вот-вот готов был погрузиться в открывшуюся пещеру. В голове пронеслось: «Ну и что?! Что мешает расслабиться и получить этот маленький долгожданный сюрприз?!». Ответа не было. Только вдруг Тараса тряхнуло так, что он обессиленный упал сверху на секс-роботессу.

«Тарас, что с тобой?!» – сквозь пелену услышал голос Таи и … все погрузилось во тьму.

#

Тарас глубоко вдохнул. Терпкий и прохладный аромат мягко вливался в тело. Глаза еще были закрыты, а проснувшийся мозг уже занялся работой – мята? апельсин? или очередной синтетический микс чинайцев? Следом включилась память. Да! Заотдыхался! ВИП-гость, ё-моё! Тарас прислушался к ощущениям – ничего не беспокоило, голова на удивление свежая, руки-ноги работают и не затекли. Только на душе как-то неуютно – вроде бы и испытал то, о чем в наше время знает не каждый, но почему-то стыд за самого себя пробрался внутрь, развалился посреди всего остального, да еще и задрал ноги. Шепчет, что Тарас предал самого себя. А кстати, чем закончилось вчерашнее знакомство с обольстительной секс-машиной? Здесь память подвела и стыд

воспользовался этим, чтобы стать еще сильнее, увеличиться до масштабов всего пространства.

Тарас вскочил с кровати. Номер тот же, что и вчера. Значит все в порядке. Сквозь жалюзи пробивалось несмелое солнце. Так рано сюда никто не придет. А значит… Значит можно размяться и послушать музыку. Он включил стрим рок-группы "Ashes of Asses" и принялся растягиваться, прыгать, отжиматься. Тело не то, чтобы отдохнуло после вчерашнего – оно буквально сочилось энергией. Тарас заказал легкий белковый завтрак на "через полчаса" и плюхнулся на диван.

Поднял руку и замер. Желание открыть профиль Миры пришло внезапно. С чего бы это? Пальцы задрожали от столкнувшихся импульсов – "открыть!" и "да пошла она!". Тарас вздохнул и опустил руку. Есть дела поважнее! Лю Чен что-то говорил… Но, оказалось, заняться было нечем. Мысли словно разбежались в панике перед внезапно вырвавшимся наружу интересом: "Как там она?"

Он уверенно поднял руку и быстро, чтобы не успеть передумать, открыл профиль с ником SuRima. На миг задержал дыхание в ожидании загрузки данных. Вот они – пульс, давление, уровень гормонов в крови. Женский цикл вне красной зоны. Стоп! Тарас тряхнул головой. Это еще зачем? Биометрика в норме – значит жива. Виждет женского цикла Тарас убрал. Мира сейчас в Мокиеве. Вот последние фотки с уличных камер. В правом меню открылись пройденные за

день маршруты по городу. Ниже в ленте спряталось видео от нового знакомого. Подпись: "Приятно было познакомиться, SuRima!". Это еще кто? Тарас напрягся, но поймав себя на чуть шевельнувшейся ревности, грустно улыбнулся. Чего бороться с самим собой? Ревнуешь, значит… А что, действительно, это значит? Лю Чен говорил, что задачей Миры было привязать к себе Тараса. Что ж! Она его выполнила. Вспомнились глаза Миры в первые дни их знакомства. В них пряталась хитринка и наигранность, но потом взгляд Миры изменился. Стал глубже, спокойнее, чище. Иногда Тарас чувствовал, что она чего-то не договаривает, и что ей от этого тяжело на душе.

Тарас ткнул пальцем в видео. Камера скорее всего была в очках этого… Тарас скосил взгляд на имя автора… SuperBuka745 – ничего не выражающий, постный и тривиальный ник. К тому же занятый сотни раз. 745! Пацан какой-то. Видео начиналось с момента, когда Мире передал слово крепкий бородатый мужик в очень поношенных одеждах. В них угадывались вышиванка и штаны, подпоясанные широким красным кушаком. Мира выглядела привычно – армейские штаны и серая футболка. Тарас остановил видео. Совсем на чуть-чуть, чтобы рассмотреть девушку. Знакомый силуэт, твердое и в то же время женственное выражение лица, с вызовом выпирающая из-под футболки грудь. Тарас словно потрогал Миру глазами. Нажал "Продолжить". Мира говорила что-то о чинайцах. До того места, откуда вел за-

пись ее нынешний поклонник, звуки доходили с трудом. К тому же непонятно зачем он постоянно крутил головой влево-вправо. Но благодаря этому Тарас определил, что небольшой зал, а скорее всего какой-то подвал, был плотно забит не то бомжами, не то какими-то "отщепенцами" – почти все в длинных неглаженых дерюгах, волосы нечесаные, у большинства на лбу тонкие веревочки. Слово "секта" было бы уместно в этом случае, но Тарас прогнал его, как только оно всплыло в сознании. Нет, Мира не могла вступить в секту!

Когда SuperBuka745 опять повернулся ко сцене, Мира как раз спрятала волосы под косынку и продолжила, но уже не такая уверенная. Тарас силился разобрать в шуме хоть какие-то слова своей знакомой, но видео оборвалось. Тарас четрыхнулся. Куда она попала? Он пролистал ее ленту и с кривой усмешкой закивал. В основном это были репосты о плохих чинайцах, об их влиянии на жизнь многих стран, о базе данных ChinaChain, о тяжелых буднях в Ali-Rukraine. Везде Мира оставляла едкие комментарии.

Точно секта! Тарасу вдруг стало очень горько от осознания, что это случилось из-за него. Ведь куда ей было идти, как не на родину? А может это чинайцы? Выслали ее обратно за ненадобностью! Это он – ядро системы, а Мира была приложением. Может она права, и выполняла задание Лю Чена только вначале, а потом все делала искренне, от души? Хотя, если посмотреть с другой стороны – что плохого было в том, что Лю Чен приставил ее помогать Тарасу? Тарас растер ла-

донью лоб и подумал, что слишком строго отнесся к самой ситуации?

Опять полезли в голову воспоминания – как выручала, как подсказывала, как проникновенно смотрела в глаза. Дурак! Тарас хлопнул себя по лбу. Ладно! До "Часа Х" осталось совсем немного. Потом надо будет связаться с ней и извиниться. Может Мира вернется?

#

Лю Чен оторвался от коммуникатора и спросил:

– Ну, как тебе Испекин?

– Вы уже спрашивали! – ответил Тарас и перевел взгляд от проплывающего за окном города к Лю Чену.

Чинаец улыбнулся:

– А ты в прекрасной форме! Хорошо отдохнул вчера?

– Да. Вот только вечером…

Лю Чен громко захохотал.

– Извини! Пришлось тебя отключить, иначе твое сердце не выдержало бы.

– Отклю… – Тарас сдвинул брови и покраснел, когда понял, что имел в виду чинаец. – Это Вы меня отключили? Да вы издеваетесь?!

– А что мне было делать? Я ведь и не думал, что ты так разойдешься. Ну, серьезно. Ты же у нас пуританин! Вон с Мирой все никак не мог сойтись – сколько она тебя обхаживала.

Он захохотал еще громче. Тарас отвернулся. За окном пестрели рекламные послания, одни были заключены в щиты, другие выплескивались голограммами прямо на дорогу. Город гудел и давил в человеке на все, до чего мог дотянуться.

Лю Чен стал серьезным.

– Если честно, тебе это не надо. Так что извини – не доглядел и пришлось вот так…

– То есть Вы решили за меня – надо это мне или не надо?!

– Да!

Тарас разозлился. Опять его используют, как умную игрушку с удаленным управлением. В который-то раз! Но пыл остудили размышления о том, чем могли бы закончиться вчерашние приключения с проституткой-андроидом. Ничего конкретного в голове не рисовалось, просто был страх, сродни тому, когда знаешь во сне, что за углом дома кто-то спрятался и если все-таки заглянешь, то на тебя кинутся и порвут в клочья.

– Ладно. Пожалуй, это к лучшему. Но хотя бы расскажите, как вы это сделали?

– С помощью чипа в твоей руке мы вызвали выброс гормонов – антагонистов страсти. И твой мозг растерялся.

Лю Чен по-отечески похлопал его по спине и добавил:

– Это для твоего же блага!

"Может и так. – подумал Тарас. – Глубоко же мы проглотили крючок! Но, по-крайней мере, я все еще жив."

Затем изменил тему.

– Знаете, люди в том центре… Вначале они мне понравились. Такие все сосредоточенные, неторопливые, следят за собой. Они богатые?

– Очень!

– Я так и подумал. Приятно было смотреть на них. И вообще у Вас в Чинае классно. – он глубоко вдохнул и поджал губы. – Нет войны, нет хаоса. Жизнь бурлит.

– Жизнь бурлит везде. Только по-разному.

Машина въехала на парковку и заняла последнее свободное место, будто его держали специально. Вслед за боссом Тарас зашагал к исполинской арке.

– Это центральный парк нашей столицы. – с гордостью сказал Лю Чен. – Ты не против, если мы проведем здесь время?

Тарас пожал плечами:

– А есть еще предложения?

– Сегодня – нет! – твердо ответил Лю Чен. И на миг Тарасу показалось, что это сказал его отец. Строгий и неподкупный, спокойный и всегда занятый своими мыслями. Он учил Тараса быть честным, искать правду и отстаивать ее, чего бы это не стоило. После смерти отца Тарас всеми силами пытался следовать его принципам, чтобы не подвести. Поиск справедливости стал главной целью его молодой жизни. Так ему казалось. И лишь со временем Тарас обнаружил, что за спиной этого идеала пряталось желание отомстить за отца. В

итоге оба этих мотива завели слишком далеко. Боль утраты была все еще сильна и все эти годы он наивно, словно ребенок, ждал чуда, ждал того, что отец вернется и поддержит его своей мудростью и советом.

Дорожки в парке заросли мелкой и очень плотной травой, темно-зеленые листики лоснились здоровьем и на их воске бликами играло жаркое полуденное солнце. Новый тип газона выдерживал тысячи и тысячи подошв за день. В парке было людно. Кто-то в деловом костюме спешил на работу, кто-то бегал в спортивной одежде. Но в целом парк жил неторопливыми прогулками.

– Я не договорил насчет тех людей в центре. – Тарас первым нарушил молчание. – Вечером они все разом превратились в озабоченных. И я вместе с ними.

– Вот так у нас отдыхает элита. В основном это люди бизнеса, но захаживают и чиновники высокого ранга. По сути, мы не отличается от других стран. Разве что…

– Мне кажется, эти люди сдвинулись! – воскликнул Тарас.

– Ты еще не видел, как отдыхает элита в Амере или Ойропе. Там похлеще заскоки!

– Но чинайцы практически не ведут борьбу с системой. У вас здесь самый низкий процент очищения! Хотите сказать, что простые люди смирились с праздной жизнью элиты?

– Об этом я и хотел с тобой поговорить.

Они зашли в небольшой ресторанчик и Лю Чен заказал обед.

– Моя страна катится в пропасть вместе со всем миром. Я очень сожалею об этом. И ты оказался просто подарком небес. Да, Тарас! Понимаешь, система ChinaChain слишком глубоко вросла во всех чинайцев. Мы слишком уж на виду у нее. А вот ваши чипы еще не успели заменить. Да и вряд ли этим займутся в ближайшее время – слишком много проблем в самой стране. Ты не думай – бунт в наших людях растет! Но его контролирует элита.

– Каким образом?

Лю Чен кивнул на принесенные блюда, отрезал сочный кусок мяса и отправил в рот. Закатил глаза, медленно разжевывая и покачивая головой от удовольствия. Тарас кротко вздохнул, смиряясь с необходимостью потерпеть. Но когда перевел взгляд на тарелку, то понял, что сам голоден, как горный лев.

– То, что я пару раз делал с тобой – это детские забавы, по сравнению с тем, на что способна система. – Лю Чен промокнул салфеткой губы и откинулся на спинку стула. – Твое счастье, что ты иностранец и до вас еще не дошли руки. Все чинайцы под колпаком. Конечно, читать мысли еще никто не научился. Но собирать информацию о том, что человек чувствует, система уже может. И не просто может – она быстро совершенствуется, обучается. В нее постоянно вносят корректирующие данные.

– Но причем здесь это, если простой народ Чиная не хочет убивать своих чиновников.

– В том-то и дело, что хочет. Но система четко распознает настроение. Чип реагирует на любой выброс гормонов – будь то от радости или от агрессии. Чтобы решиться на убийство – ты сам знаешь, в какое состояние надо войти.

Тарас кивнул.

– И когда такого обнаруживают, то он исчезает.

– Куда?

– Никто не знает. Этим занимается спецотдел, вокруг которого все покрыто мраком. Может неблагонадежных убивают, может они идут на органы или на какие-то эксперименты. В Чинае со своими не церемонятся. И чтобы обманывать систему надо научиться контролировать свои мысли и тело.

То, что говорил Лю Чен казалось неправдоподобным. Какой-то слишком уж черной постапокалиптикой. Тем не менее, ставшей реальностью и оттого более пугающей и противной.

– То есть этот чип знает о нас все?

– Нет! Он постоянно анализирует состав твоей крови и передает изменения в систему. К тому же, есть подвижки в умении регулировать гормоны через чип! Ты и сам уже это прочувствовал.

Лю Чен состроил виноватую мину. Вышло комично.

– Но, так как задача анализа очень масштабная и требует просто гигантских ресурсов, то правительство держит в узде только свой народ. На остальных пока не хватает времени и сил.

– Но как же вы меня…?

– Скажем так – пульт управления твоим чипом у меня в руках? Тарас! Это сложная тема и мы обязательно о ней поговорим. Я забочусь о тебе! Разве ты не видишь этого?

– Вижу. Но вижу, что многое от меня скрыто. К чему Вы меня готовите? Я разговаривал со знакомыми в Рукраине – все, как один, твердят, что во всем виноваты чинайцы!

– Амерская пропаганда! Помнишь, как Рукраину от Укроссии отделили? Кому это было выгодно? Рукраинцам? Укроссам? Нет! Это почерк амерцев – оборвать связи, чтобы перенастроить их на себя. Против нас амерцы работают по той же схеме – лавина нелепой, но очень креативной пропаганды делает свое дело.

Лю Чен с грустью покачал головой.

– Такое впечатление, что твой народ не просто наивный, но и тупой. Сколько раз за последние годы его обводили вокруг пальца, а он опять выбирает худшее. Ты хоть знаешь, что в Амере есть система слежки за своими гражданами? Называется NATAN. Похожа на нашу, но есть свои отличия. У них же демократия. Да не кривись ты так! Демократия. Черт бы ее побрал! Потому они хоть и влияют на граждан, но очень осторожно и не так грубо, как у нас. Мы – чинайцы – всегда были одним целым. Может потому и стали великой страной. Но сейчас это единство словно камень тянет нас на дно. Далеко не все из элиты это понимают. Они думают, что новый мир так и останется феодальной шахматной доской.

Тем более, что их партия кажется сейчас выигрышной.

– Так вот оно что! – Тарас криво улыбнулся. – А я-то думал, что чинайцы мозги и волю потеряли.

– Подавляющее большинство боится репрессий.

– А меньшинство? Есть хоть кто-то, кто не боится и собирается изменить систему?

– Есть! У нас целая команда. Но из-за давления все делается очень медленно и по чуть-чуть. Мы поняли, что лучше идти не напрямую, а окольными путями. Например, помогли разработчикам AntiBureauCreate вначале с идеей, а потом и с финансированием.

– Да уж! Деньги не пропали даром!

– Руководство партии дало нашей команде карт-бланш на спонсирование игры, чтобы мы помогли им ослабить другие страны и на этом фоне Чинай укрепил бы свои мировые позиции. Да, они думают только об усилении своей власти. Производство батарей для твоего проекта тоже санкционировано сверху. Но только с одним условием – весь этот хаос не должен затронуть Чинай.

– Но у Вас тоже есть ТОПы с болшим количеством фрагов.

– Это допустимый и контролируемый процесс. Просто, чтобы запугать оставшихся. По всей вертикали власти спущены предупреждения о том, что за непослушание тебя сольют разгневанному народу на самосуд.

Разговор прервал официант. Он виновато поклонился и

выставил на стол чай и тарелки с десертом.

– Знаешь, игра – это всего лишь заказ. Грамотно поставленная задача, а потом умелое исполнение. Благо программистов сейчас найти проще простого. Ну еще защищенные каналы, умелое прикрытие по всему миру… Игру просто заказали, как заказывают создание фильма. Разработчики игры – люди мотивированные, но они не посвящены в тайны высоких идей.

– И в чем же смысл этих идей?

– Об этом позже, хорошо?

Тарас пожал плечами.

– Ладно! Я так понимаю, у Вас крутые спонсоры.

– Вначале деньги выделяло правительство Чиная. Но потом разрабы нашли способ влазить в электронные кошельки своих жертв.

– Ого! – Тарас даже присвистнул. – Это же сколько денег!

– Очень много! Две трети из них уходит в фонд выплат активным игрокам. Вот откуда у тебя деньги! Потом, когда они окрепли, то стали развиваться с такой скоростью, что мы уже не успеваем за ними.

– Да, в какой-то момент обновы стали все круче и круче!

Лю Чен уверенно отодвинул тарелку с остатками обеда и встал из-за стола. Тарас мигом допил чай, небрежно вытер руки салфеткой и оглядываясь в поисках официанта, пошел вслед за чинайцем.

– Никак не привыкнешь, что за все заплачено? – усмех-

нулся Лю Чен.

Тарас тяжело вздохнул. В парке снова светило яркое солнце и тысячи чинайцев были расставлены по скамейкам и дорожкам словно юниты в компьютерной стратегии.

– Мое руководство очень обеспокоено успехами AntiBureauCreate. А я пытаюсь сбалансировать интересы правительства и разрабов. Но надо подождать. Чинай так просто не взломать. Твой проект не касается ChinaChain, потому его и спонсируют. В т.ч. чтобы опустить крупного конкурента I-pple. Но правительство Чиная обеспокоено тем, чтобы не влезли в ChinaChain. Хакеры подбираются близко. Потому от меня и требуют постоянных отчетов о новых проектах в АВС. Я постоянно предупреждаю разрабов о возможных проблемах. Прошу их не лезть в Чинай. Хотя бы на некоторое время. Ведь в правительстве принято решение "жахнуть" по всем ТОПам, у кого есть чинайские чипы в случае, если хоть каким-то образом беспорядки продолжатся. Но Дэн Пьетрофф собирается идти до конца, невзирая на потери. Более того, он готов пожертвовать десятками тысяч простых игроков, у кого есть чипы ChinaChain, потому что уверен – это вызовет новый виток борьбы и все чинайцы поднимутся на борьбу. Наивный и упрямый чудак.

– Ого, я и не думал, что у нас наверху так всё запутанно! Лю Чен, а что будет когда мы победим? Люди ведь не смогут жить без управления. Каким оно будет по-вашему?

Чинаец на секунду замер. Прошил взглядом Тараса и буд-

то улетел в неведомое далеко за ответом.

– Не могу сказать точно. Наша команда еще не пришла к единому образу будущего.

– Это как? – удивился Тарас.

– Победа откроет миру такие возможности, что любую толковую идею можно будет воплотить в жизнь. Вот ты, например, чем займешься?

Тарас пожал плечами:

– Не думал еще! Дроны чинить после всего, что вы мне рассказали, уже неинтересно. Может в Рукраину вернусь – помогу новые порядки устанавливать. А может в Чинае останусь, если в помощники возьмете.

Тарас расплылся в самой доброй улыбке, но Лю Чен пропустил шутку мимо ушей. Он смотрел в коммуникатор.

– Ну вот – нам пора! Мне сообщили, что твой проект готов к запуску.

– Ого! – удивился Тарас. – Говорили же, что еще пару недель.

– Да, ребята старались. Так что полетишь сегодня в Тибет и сразу же запускайте. Готов?

– Всегда готов!

Тарас по-пионерски козырнул рукой у лба.

– А меня снова вызывает руководство.

3

Нужную информацию Тарас получил во время полета и по дороге на базу – графики, цифры и онлайн-отчеты от тех, кто держит все на контроле. Самолет приземлился еще до рассвета. Тарас принял душ, наспех перекусил и попросил охрану провести его "на мостик". Несмотря на раннее время, зал гудел – отовсюду слышались разговоры, кто-то сидел за столами, другие носились в проходах, увешанные коммуникаторами. Несколько недель здесь все готовились к "Часу Х". Приближали его, ускоряли, как могли. И вот теперь даже компьютеры, провода, системы передачи данных и спутники – вся техника ждала самого важного приказа, который Тарас должен был отдать с минуты на минуту.

– Все готовы? – спросил Тарас у молодого рукраинца, увлеченно рассыпавшего жесты перед главным экраном. Тот отвлекся от карты и кивнул.

– Я – Игорь! Привет, Тарас!

Затем провел в воздухе указательным пальцем сверху вниз и на экране раскрылась карта Земли с горящими точками.

– Это наши игроки! – подсказал Игорь и увеличил изображение Рукраины.

Крупные огни рассыпались на мириады мелких.

– Все готово! Игроки в сети и ждут команды!

– Делаем пробный запуск! – четко произнес Тарас. – Двадцать случайных и только Рукраина.

– Подключаю! – ответил Игорь.

Карту замостили двадцать пустых экранов. За миг пестрым калейдоскопом на них проявились изображения – кабинеты, дворы, рестораны, площади, много людей в представительных одеждах. Сходу и не разберешь, что это и где. Мелким шрифтом в каждом окошке проступили фамилии и имена чиновников, место, где они сейчас, время и прочая конкретика. Тарас хмыкнул – смотреть глазами андроидов было забавно.

– Все двадцать теперь под нашим контролем.

В этот миг камеры перестали двигаться по сторонам и застыли. В объективах появились удивлённые лица и под ними графики состояний. Зеленой подсветкой и фамилией в уголке экрана был выделен объект охраны. Каждый из них теперь с тревогой всматривался в глаза своего непобедимого охранника.

– Что, блин! Охрана отключилась?! Испугались, гады! – низким басом проревел Тарас.

– Готов передать управление игрокам! – Игорь повернулся к Тарасу. – Одного сам возьмешь?

– Нет! – буркнул Тарас. – Хватит с меня! Пусть и другие займутся делом. Дорогу молодым!

С этими словами Тарас махнул рукой.

Все двадцать экранов изменили перспективу – по-

явился объем дополненной реальности и меню игры AntiBureauCreate. Вид из камер "выпрыгнул" в игру и теперь на экранах появились герои дня – андроиды-охранники. Движок игры дорисовывал их по четким данным из файлов спецификаций. Андроиды застыли в разных позах: один сидел за столом с шумной компанией, другой уставился в толпу на площади, третий держал открытой дверь автомобиля… Теперь можно было "прокрутить" вид и осмотреться, определить возможные варианты расправы с учетом дополнительных помех. Чем и занялись активисты, игровые сессии которых в данный момент были связаны с конкретным андроидом. Осталось передать им управление и посмотреть, что они сделают со своими жертвами. Только в трех случаях андроид находился с хозяином один на один. В остальных рядом были и другие люди – трое бюрократов принимали расслабляющие ванны с обнаженными молодыми девицами, пятеро сидели в своих кабинетах, принимая кто документы, кто пухлые конверты от посетителей, кто-то праздновал в компании из нескольких человек, остальные были в людных местах – на площадях, в ресторанах, в казино. Раздался голос Игоря:

– Готовы?

В общем потоке шума послышались уверенные и бодрые возгласы от подключенных игроков.

– Передаю управление! Вы знаете, что делать дальше!

Вмиг картинки ожили, андроиды задвигали руками, слов-

но разминая затекшие конечности, повертели головами вправо-влево, вверх-вниз, шагнули, кто вперед, кто в сторону. И затем каждый медленно повернулся в сторону цели, остановив взгляд на встревоженном бюрократе, на бывшем своем подзащитном, а теперь…

Все в зале неотрывно смотрели на живую игру. На экранах – двадцать чинов высокого ранга, еще пару минут назад веривших, что они ухватили за бороду, если не Бога, то уж точно новые технологии и отныне защита будет всегда рядом. Но теперь на лице каждого написано, что понимает: случился сбой и махина из железа и искусственной крови смотрит не как слуга, а как тот терминатор – холодно и упрямо. Подсветка цели мигнула с зеленого на красный. Андроиды сделали шаг, второй и началось…

Тарас оглядел зал – не все были готовы наблюдать за расправой. Кто прикрыл лицо руками, кто опустил взгляд. А кто вообще отвернулся. Но смотреть-то тут нечего – всего за полминуты на всех экранах засветился восклицательный знак на фоне бездыханных тел.

Свернутые шеи, пробитые грудные клетки, вспоротые животы; утопленники, повешенные, застреленные. Тарас поднял руку и громко воскликнул:

– Пробный запуск прошел успешно! Я хочу…

Волна рукоплесканий и приветственных возгласов заглушила Тараса. Он хотел продолжить, но просто покачал головой и улыбнулся. Игорь жестом показал Тарасу на свое за-

пястье, напоминая о времени. Зал притих.

– Нам срочно надо продолжать! Уверен, что I-pple скоро поймет, что случилось! Люди ждут!

#

В высокогорьях Аппалачей в самую шапку льда врезался бункер – один из трех основных серверных мегацентров I-pple. Ледяное дыхание гор позволяло самой крупной IT-компании мира экономить каждый месяц на охлаждении серверов сумму, равную годовому бюджету таких стран, как Рукраина. В тихом просторном кабинете админкорпуса за столом перед огромным стеновым экраном сидел молодой индрус Рамунаджан Карумкеши. Сисадмин сетевых протоколов проекта I-droid. На экране – графики, программный код, лента системных сообщений активных устройств, видео с камер роботов-охранников. Задачей отдела была бесперебойная работа всего проекта, постоянный контроль за новым трендовым товаром, который обещал стать основной статьей доходов I-pple. Если робот "заглючил", а это случилось лишь один раз за все эти месяцы, сотрудник отдела должен был мгновенно вмешаться и устранить проблему. В тот единственный раз Рамунаджан смог заранее увидеть, как "сыпется" код управления боевым андроидом, обнуляя первый буфер защиты, потом второй… И если бы не вовремя выставленная программная ловушка для этого бага, написанная Рамунаджаном за считанные секунды, то последствия для ими-

джа I-pple могли быть фатальными. Их до сих пор пытались посчитать аналитики из отдела безопасности. Индрус оказывается обнаружил и на одном дыхании смог исправить серьезную программную недоработку, которая могла бы привести к повреждению всей сотни тысяч произведенных на то время роботов-охранников. За это его объявили ТОП-сотрудником месяца во всем I-pple, отправили в трехдневный отдых на затерянный в Тихом океане остров и затем выделили отдельный кабинет, чтобы гений молодого талантливого индруса вызревал без помех и зависти менее удачливых коллег.

С той звездной смены прошло уже три месяца. Рамунаджана повысили до начальника отдела и вместо того, чтобы следить за выделенным сегментом андроидов, теперь он, словно орел, наблюдал за всем проектом I-droid свысока. Тема развивалась, производство росло и проект поднимался в рейтинге I-pple. А значит и росли зарплаты. Тем не менее, свободного времени было достаточно и в голову постепенно стали просачиваться странные противоречивые мысли. С одной стороны, то, чего он достиг – было за пределами его мечтаний. Простой мальчик из трущоб, которому была уготована участь изгоя по кастовой системе Пиндии, обхитрил зевнувшую судьбу. Теперь живет в Амере, окруженный не только изобилием и комфортом, но и почетом со стороны влиятельных людей. Однажды, в восемь лет вместо того, чтобы рыть помойку в поисках гнилых фруктов, любознательный

мальчуган выполз за ограду своего гетто и побрел смотреть на железную дорогу. У него на глазах огромный пассажирский состав сошел с рельсов рядом с болотами, от которых обычные горожане старались держаться подальше. Маленький авантюрист побрел через топи к перевернувшимся вагонам и там… Среди крика и стонов, среди груды тел он увидел мальчика… Мертвого, как и его родители. Но лицо… Его лицо было как в крохотном кусочке зеркала, что висел у входа в родную ночлежку. Грязный оборванец быстро оттянул тело мертвого двойника и утопил в болоте. А сам вернулся и лег в объятия "родителей", измазавшись кровью. Спасатели приняли его за пострадавшего. К тому же, оказалось, что у "родителей" не было родственников. Так он и стал Рамунаджаном Карумкеши. Свое первое имя он не знал. Или забыл. Как и всю ту никчемную жизнь ДО… Потом была школа, жажда знаний, институт, воля к победе и стремление уехать подальше от ненавистной родины. И вот здесь открывалась другая сторона – та, что требовала отомстить. За кастовую систему, за кошмары, уготованные человеку без учета его гениальных способностей. И если бы не обман, который он всеми силами старался забыть, его жизнь в двадцать три года катилась бы к закату в тех вонючих трущобах. При том, что дети высших пиндусских сословий, будь они трижды тупее Рамунаджана, имели бы все в своей пустой и расточительной жизни.

Игра AntiBureauCreate с первых минут захватила Рамуна-

джана и не отпускала вот уже четыре месяца. Обладая ловким аналитическим умом он успел подобраться в игре к Министру Кастовой Чистоты Пиндии и сегодня заманил его на свалку, где спустил на несчастного стаю голодных собак. Все прошло четко и без заминки. Жаль, что только в игре. Рамунаджан читал про ТОПов, про то, что в игре существует целая социальная сеть тех, кто реально очищает Землю от паразитов и что достаточно сделать один реальный шаг, чтобы стать частью этого мира героев. Но… Пиндия была далеко, а Амерских чинуш так просто не убьешь. Да и желания не возникало. Ведь, как ни крути, а именно благодаря Амерской системе у Рамунаджана сложилась новая жизнь. Джигл часто пытался обойти эту благодарность и убедить сомневающегося индруса, что паразит – он и в Амере паразит. Новость за новостью, скрин за скрином подтачивали камень уверенности в том, что не стоит вмешиваться в разборки в чужой стране. В какой-то момент Рамунаджан понял, что еще немного и у него случится нервный срыв. И тогда он решил провести четкую границу – убивать чиновников он не будет (ну разве что в Пиндии!), но поможет в этом любому активисту. Особенно тем, кто сведет счеты с кастовой системой в его родной стране.

Совсем недавно Рамунаджан заметил, что все андроиды, после замены батарей на новые, подают еле заметный по времени сигнал. Индрус не стал сообщать об этом руководству проекта – отчет начальника отдела предполагал более по-

дробную информацию. Потому он занялся поиском приемника этих коротких сигналов. Им оказалась целая сеть серверов по всему миру. Но их владельцем была не I-pple. Рамунаджан понял к чему все идет. И потому отчет остался у него в черновиках.

А сегодня, когда целых двадцать роботов были перехвачены, Рамунаджан грустно усмехнулся и просто отрубил связь андроидов с операторами своего отдела. Пусть никто не мешает правосудию. Пусть справедливость изливается в этот мир плотным безжалостным потоком. Ей всего-то надо, чтобы Рамунаджан оградил ее от помех на смешные пять минут. Да, это последние пять минут карьеры Рамунаджана. Но разве она не стоит того, чтобы миллионы таких же как он оборванцев Пиндии получили шанс вырваться из лап незавидной судьбы. Пять минут. Ну, может шесть. Или семь. Давайте уже быстрее!

Рамунаджан смотрел, как на огромном экране радостные лица клиентов превращались в озабоченные и как их кровь заливала лучшую в мире оптику I-driod'ов. Как поверх всех окон на стеновой экран выплеснулись красные пульсирующие пузыри, из которых ТОП-менеджеры I-pple истерично что-то кричали Рамунаджану. Он знал, что это последние его минуты в I-pple. И в то же время это был звездный час Рамунаджана Карумкеши для него самого. Вряд ли кто-то узнает о его подвиге. Но это и не важно, ведь если прямо сечас не воспользоваться тем путем отхода, который он приготовил

неделю назад, то вероятность остаться на свободе с каждой секундой стремилась к нулю.

#

– Сколько игроков? – крикнул Тарас.

– С двойным запасом! Но управление дадим тем, кто первым сдал экзамен. Всего на перехвате три миллиона сто шестнадцать тысяч шестьсот тринадцать андроидов. Со всеми установлен контакт. – Игорь позволил улыбку. – Ждем твоей команды, генерал!

Тарас закрыл глаза и вдохнул на полные легкие. Сознание будто фонтан откупоренного шампанского устремилось за пределы – вверх, в стороны, охватило всю землю, страны, города, все точки, где ждут его слова и готовы привести маховик возмездия в движение. Давай, Тарас! Смелее! Ты сам создал этот миг во времени и дошел к нему через преграды… Осталось выдохнуть.

Но почему все внутри похолодело и закружилась голова? Откуда взялась дрожь, пелена на глазах? Внутри Тараса остановилось время и он впервые в жизни ощутил, что оно тяжелее свинца. Ему стало страшно! Перед глазами закружился бесконечный водоворот людей – молодые и старики, с разными лицами, но все в схожих одеждах. Они беззвучно кричали и вздымали руки к Тарасу в мольбе о пощаде. Безжалостная сила вовлекала их в воронку. Но они появлялись и появлялись… В какой-то момент сердце дрогнуло от невыноси-

мой картины, от боли и страданий, которые приносил водоворот. Еще мгновение и из Тараса мог бы вырваться крик – громкий приказ о том, чтобы водоворот остановился и тьма теней получила шанс на пощаду. Еще миг… Чтобы разжать тиски на сердце… Невыносимый миг… Бесконечный…

Тарас сжал кулаки и свел скулы. Распрямил плечи и выдохнул наваждение. Глаза заморгали, картинка вновь обрела резкость и оказалось, что весь зал изумленно смотрит на него, кто с тревогой, кто с удивлением, а кто просто с улыбкой, словно понимал чувства Тараса. Игорь тихо спросил:

– Все в порядке?

– Поехали! – кивнул Тарас.

Молодой админ тут же крутанулся на стуле к экрану, обежал взглядом данные – цифры, графики, карту – все в зеленых областях доступности и управляемости. Миллионы игроков по всему миру целых три минуты ждут отмашки, чтобы начать.

– Включаю! – Игорь сделал жест рукой.

– Поехали! – вырвалось у Тараса.

Стена превратилась в медленный дождь из крошечных экранчиков. В них оживали застывшие андроиды, мелькали испуганные лица будущих жертв. Все разные – азиаты, ойропейцы, латиносы, негры, славяне – и в то же время узнаваемые по неуловимым чертам, по характерной мимике, отпечатавшейся на лицах за годы сытой и праздной жизни. Новые ряды из нескольких десятков экранов появлялись вверху и за

несколько секунд проплывали вниз, чтобы исчезнуть, уступив место новым. Затем прокрутка ускорилась и достигла такого темпа, что уже ничего не разобрать. Но словно колесо фортуны в игровом автомате оно продолжало крутиться, превратив экран в размытое полотно сюрреализма. Многие отвернулись, не в силах выдержать зрительный передоз. Что там происходит не разобрать, а мельтешение только утомляет. Но не Тараса. Он словно окаменел перед экраном и только, когда последний ряд исчез за нижней кромкой, сделал уверенный жест рукой. Изображение сменилось на графики и цифры. Успешно совершено три миллиона сто пятнадцать тысяч двести тридцать пять покушений. Больше тысячи завершить не удалось по разным причинам. Но это не важно! Тем паразитам повезло ненадолго – на днях за ними придут новые ТОПы. К тому же операторы целы и даже если разочарованы, то уже завтра получат новый шанс, пусть даже без роботов-охранников. Эта тема отработала почти на все сто! Больше трёх миллионов социальных пиявок теперь перестанут сосать кровь из народов. Перестанут требовать ресурсы на свое иждивенчество!

Тарас раскрыл дерево чиновников Рукраины. За какие-то пять минут бюрократия лишилась еще двухсот семидесяти тысяч своих винтиков. В остатке – почти триста шестьдесят тысяч! Восемнадцать процентов! С ними разберутся очень быстро. Неделя от силы. И тогда… Тарас на секунду "завис". Что тогда? Опять эти глупые мысли! Чтобы загрузить мозги

работой он переключился на общемировую статистику.

В ухе зазвенело – входящий от Лю Чена. Но Тарас покачал головой – выйду на связь позже. Ведь тут столько радости – живой, настоящей. Все поздравляют друг друга, кричат, брызгают шампанским, пьют за успех проведенной операции. В какой-то момент взгляды всех присутствующих остановились на Тарасе. Вот он – герой! Молча стоит на месте, будто пришибленный. Не понял, что ли, что мы победили?! Игорь поднес Тарасу полный фужер шампанского:

– За тебя, Тарас! Ты сделал это!

Тарас улыбнулся:

– Спасибо! Спасибо всем! Это не моя победа. Это победа всех нас. Всего человечества. Я очень надеюсь, что в ближайшие недели мы сможем полностью закончить очищение нашей цивилизации. Очень надеюсь!

Он поднял фужер и зал одобрительно загудел. И снова настойчивый входящий от Лю Чена. Тарас помахал команде рукой и отвернувшись принял звонок.

– Тарас! Поздравляю! Это твой звездный час. Такой успех не приходит просто так. Разработчики AntiBureauCreate оценили его и приглашают тебя на встречу через три дня в Улан-Удэ! Но для начал наведаемся в одно интересное место? Если ты готов, то самолет уже ждет.

– Конечно!

#

Самолет вылетел поздно вечером. Тарас уткнулся в окно и наблюдал, как далеко внизу картинка развитого Китая сворачивалась обратно к простоте и естественности. Пятна городов становились все менее различимыми. А транспортные артерии между ними и вовсе исчезли. Ярче карты на Земле была теперь карта созвездий. Но вот-вот зародившийся поток мистических откровений прервал Джигл. Коммуникатор бодро ожил, затрясся и выплеснул на экран срочное сообщение:

"Привет всем, заждавшимся светлого времени! Человечество жадно сдирает с себя присосавшихся паразитов! 49% от общего числа бюрократов отправились в Ад! Остальные массово увольняются в надежде, что суровая рука возмездия дрогнет и пожалеет их. Нет! Давайте дожмем! Преград почти нет – силовые структуры большинства государств на нашей стороне. Еще немного и мир станет иным!

Драйверами наших успехов конечно же продолжают быть ТОПы игры AntiBureauCreate. Их успехи так ослепительны, что многие простые игроки уже не смогут повторить их рекорды. К сожалению! А может и к счастью, ведь стоит признать, что среди ТОПов далеко не все делают это из идейных побуждений. Многие убивают просто ради забавы. В целом для общества это приносит пользу. Но что случится с таким "героем", когда начнется мирная жизнь? Его нужно будет бояться? Ему будет разрешено больше, чем рядовым гражданам? Новый мир должен быть лишен не только пара-

зитизма властных структур, но и вседозволенности и жестокости. Разработчики AntiBureauCreate отслеживают все полученные от ТОПов видеоотчеты об успешных обнулениях, но держат их в секрете. Потому если Вы располагаете информацией о неоднократных случаях жестокости ТОПов – дайте нам знать, заполнив форму ниже. Мы должны уметь отличать героев от нелюдей!"

Ого! Прямо вот так – нелюдей! Странный призыв! Тарас был уверен, что Джигл и AntiBureauCreate – это одно целое. Оказывается нет! Тарас вспомнил ТОПов на базе в Мокиеве – треть из них точно были бандитами. Поэтому вроде как и правильно предлагает Джигл. Но… Сердце тронул холодок: а кто и как будет определять мотивы ТОПов? Как залезть каждому в голову, чтобы знать наверняка?!

Савелий Янович Сергеев оказался милого вида пенсионером на склоне лет. Вид его был хоть и вычурный – чего только стоили закрученные слегка вверх мушкетерские усы – но седина и осунувшееся лицо выдавали почтенный возраст. К тому же в игривом взгляде профессора Тарас почему-то заподозрил любителя алкоголя. Но уточнять этот факт не стал.

– А вы, молодой человек, расслабьтесь! – вместо приветствия предложил профессор. – Вы же знаете зачем вы здесь?

– Ну, Лю Чен мне как-то рассказывал о ваших исследованиях. – замялся Тарас. – Интересно, конечно.

– Ай-ай-ай, господин Лю! – Савелий Янович наигран-

но пригрозил пальцем чинайцу. – Клиента лучше предупреждать заранее.

– Клиента? – выпалил Тарас.

– Ну-ну, профессор. – Лю Чен по-отечески улыбнулся. – Мы же еще не решили, стоит ли это делать? К тому же вы говорили, что надо для начала обработать все данные.

– Нет, милейший! Данные никуда не денутся. А вот ваш протеже – может. Я ведь в курсе, что все идет по плану.

Тарас воздел глаза к потолку и вздохнул. Опять загадки и опять о нем!

– Данные, которые мы получаем от вашего чипа, милейший, говорят о том, что вы уникальный человек. Это, конечно, еще не точно! Но в целом картина выглядит так, что нам бы стоило просканировать ваш драгоценный мозг. Что скажете?

– Зачем Вам это? – пожал плечами Тарас.

– Ну, как бы понятнее выразиться… Я ведь повернут на мозгах. Меня в интернете так и прозвали – Сергеев-мозг. Вы мой канал не смотрели?

– Нет еще.

– Не обращайте на мои слова особого внимания – я просто пытаюсь заговорить вам зубы перед сеансом. Вот выпейте!

Профессор протянул зеленую пилюлю и стакан воды. Тарас оглянулся на Лю Чена. Тот слегка кивнул.

– Эх, достали вы со своими секретами. Давайте уже! – Тарас мигом заглотил таблетку и запил ее. – Ну? Что теперь?

– Вы, молодой человек, когда-нибудь проходили МРТ?

Процедура оказалась небыстрой. Целых три часа вокруг Тараса кружился, гудел и мигал калейдоскоп радужных огоньков. В какой-то момент ему даже показалось что вот прямо сейчас по этому хайтековскому тоннелю его заберут куда-то за пределы этого мира. Но, когда он уже согласился на путешествие в неизвестность – черт бы побрал эту таблетку! – вдруг все утихло и раздался веселый голос Сергеева:

– Все! Можно подниматься!

Тарас еле встал – так сильно кружилась голова. Крепкой рукой Лю Чен удержал Тараса от падения и помог пересесть в кресло.

– Что же вы ищете, профессор? – спросил Тарас. – Стоит ли это моих мучений?

– Ну, конечно! – хитро улыбнулся Сергеев. – Я ведь ищу гениев.

– Зачем они Вам?

– Не мне, а человечеству. Мне-то просто интересно. А вот наш мир давно ждет изменений.

– Ну так мы же и сделали революцию. Пожалуй, самую важную!

– Революции – это моветон. После них все всегда возвращается на круги своя. Вот, вы, например, чем собираетесь заняться после удачных свершений?

– Пока еще не знаю. К прежней жизни как-то не тянет.

– А к чему тогда?

Тарас посмотрел на Лю Чена, будто искал подсказки. Но чинаец сам с интересом ждал ответа.

– Голова кружится…

– Ничего, пройдет! – махнул рукой профессор. – Любой человек жаждет вернуться к обычной жизни – к привычной работе, друзьям, девушке. У вас есть девушка?

Тарас замялся с ответом.

– Понятно! – улыбнулся Сергеев. – Это, по-вашему называется "Все сложно"! Так вот это и предполагает, что мир вернется к тому, на чем, казалось бы, мы только-только закончили – еда, размножение и выпендреж! И опять включится наша биология.

– Так это же естественно! – возразил Тарас.

– Для животных и обезьян – ДА! Но не для Человека! Мы так долго совершенствовали наш мозг, чтобы что? Чтобы создать обезьяний рай заново?

– Что-то я не пойму о чем вы?

– Да я о том, что нам нужны гении, которые изменят не только внешний, но и внутренний мир человечества. Создадут новые смыслы, покажут нам дорогу в светлое будущее. Ой, ладно! – профессор махнул рукой. – Потом поймете, мил человек! Если мозгов хватит. А вот это мы как раз и проверим.

– И сколько вам на это потребуется? – спросил Лю Чен.

– С учетом нашей загрузки – не раньше, чем через три-

четыре месяца. Так что вы со своим протеже пока свободны. Удачи, Тарас! И берегите свой мозг, прошу Вас.

После этих слов Сергеев вышел из лаборатории.

– Ты как? – спросил Лю Чен. – Встать можешь?

– Не только встать, но и ехать дальше. Странный этот Савелий Янович.

#

Три обещанных дня в монгольской степи растянулись на целую неделю. Говорили разное: то кто-то задержался, то в какой-то стране беспорядки парализовали весь транспорт, а в Монголию пешком не дойдешь, то чей-то проект по обнулению потребовал больше времени. К тому же оказалось, что это будет не просто встреча, а эпохальное собрание, на котором собираются решать чуть ли не судьбу мира. После долгого перелета в глухую монгольскую степь Тараса и Лю Чена доставили в глубокий бункер. Конечно же тайный, с огромными массивными воротами, с проверками и тьмой охраны. На шипастом военном электровездеходе их отвезли в зал, где стало немного спокойнее: много штатских непринужденно общались среди столов с компьютерами. На мониторах и стеновых экранах перемешались окошки с игрой, Джиглом, программным кодом и видеоконференциями. Обычная рабочая обстановка айтишников. Тараса приняли как своего – показали нутрянку AntiBureauCreate, ответили на сотни его вопросов и даже дали возможность закодить маленький

патч. Время прошло незаметно.

Наконец пришел тот самый долгожданный "День Z". В зале за ночь смонтировали небольшую сцену и оставили всего несколько столов с техникой. Стало гораздо просторнее и Тарас, прибежавший сюда ни свет ни заря, с улыбкой наблюдал как одна за другой заходят группы ТОПов. А вот и Лю Чен, сегодня почему-то хмурый.

Когда в зал вошли последние несколько человек, все вдруг оживились и устремились им навстречу, словно пчелы к матке.

– Дэн Пьетрофф! – Лю Чен кивнул в сторону вошедших. – Вдохновитель разрабов и суперадмин всего проекта AntiBureauCreate. Темная звезда даркнета с ником DP, что чаще всего трактуют, как смысловую аллегорию, перенесенную из взрослого контента на хакерское мастерство!

Тарас хмыкнул:

– Влазит два раза.

– Скорее с двух сторон сразу! – усмехнулся Лю Чен. – Ладно, пойдем поближе.

Дэн Пьетрофф по-молодецки взбежал на небольшую сцену и широким жестом попросил тишины. Позади сцены на огромном стеновом экране появилось его лицо с горящими голубыми глазами и харизматичной улыбкой, запутавшейся в черных как смоль бороде и усах.

– Сегодня у нас великий день! Наши офф-лайн герои отправили на тот свет уже больше половины паразитов само-

го разного ранга от президентов стран до мелких клерков! Невероятная цифра в двадцать два миллиона! Проблемы, которые они создавали таким же простым людям, как мы с вами, теперь в прошлом. Осталось нанести решающий удар! Додавить! Добить! Дожать!

Зал одобрительно загудел.

– Среди наших игроков есть миллионы тех, кто успешно прошел несколько уровней игры, но все еще боится перенести свои умения в реальный мир. Это те изобретатели, чей талант помог многим ТОПам найти способ устранить бюрократа и при этом остаться в живых. Я сейчас обращаюсь к ВАМ – без ваших открытий мы бы не справились и миллионы взяточников и казнокрадов по-прежнему безнаказанно грабили бы свои народы. Вы такие же участники этой битвы, как и ТОПы! Вы оставили свой след в каждом успешном убийстве. Вас бы могли легко вычислить и даже убить, если бы бюрократия выстояла. Но наша игра сделала вашу известность позитивной. Теперь вы такие же герои, как и наши ТОПы!

– Красиво говорит! – восхищенно кивнул Тарас.

Лю Чен молча и без эмоций посмотрел на рукраинца, а затем перевел напряженный взгляд на Пьетроффа.

– Чтобы вдохновить Вас на последний штурм, разработчики решили устроить вам грандиозное шоу! Прямо в игре мы проведем фестиваль самых успешных, самых запоминающихся, самых забавных и самых эпичных финалок, кото-

рые устроили наши игроки реальным кабинетчикам! Целые сутки, а может и больше…

Он скосил взгляд на кого-то из первого ряда:

– На пару дней хватит контента?

Дэну кивнули и он с улыбкой продолжил:

– … вы будете свидетелем всего, что произошло за эти несколько месяцев на всей планете. Вы погрузитесь и насквозь пропитаетесь бурной энергией очищения. Справедливой, безжалостной и неотвратимой… На это можно смотреть бесконечно! Но я надеюсь, что после фестиваля, а может даже и во время него, вы найдете в себе силы выйти в реальный мир и прикончить хоть одного бюрократа. Тем самым навсегда вписав свое имя в историю.

Пьетрофф театрально поклонился и зал взорвался аплодисментами. Поддавшись общему порыву, Тарас горячо захлопал в ладоши и повернулся к Лю Чену. Чинаец остался непоколебим. Скрестив руки на груди, он еле заметно качал головой, явно не в восторге от происходящего.

– Вы чего, Лю Чен? Этот фестиваль – настоящая бомба!

– Вот именно! – хмуро ответил чинаец.

Дэн махнул рукой на экран и там появилась первая заставка игры – человек в костюме, похожего на Робокопа, целился из лазергана в убегающего толстенького клерка с портфелем. Простой и отчасти наивный символ заиграл в душе Тараса новыми смыслами – они что, знали про роботов-охранников? Или так совпало?

– Вспомните, с чего все начиналось! С простого шутера. Но именно он помог найти способ оформить Ваш протест и выплеснуть его на головы конкретных червей из кабинетов.

По экрану поползли кадры первых покушений. Все датировано и локализовано.

– Первым оказался Василий Небаба из Древнеукровского района Свинницкой области.

– Да ладно! – воскликнул Тарас. В памяти молнией пронеслась та новость в мастерской Ali-Rukraine.

– К сожалению Василия арестовали и убили при попытке бегства. Как и многих других смельчаков. Но именно они сделали первый шаг. Давайте почтим их память. Вечная Слава героям!

Зал притих, но по экрану продолжали ползти окошки с видеоотчетами об успешных покушениях. Через время их монотонный ход перебила аватарка с первым ТОПом – Али Хаддадом из Морока на черном континенте. Он первым заработал два фрага. Потом его сменил Ганеш Мандал из Пиндии с тремя подтвержденными очками. А дальше на экране включилась вторая карусель, в которой ТОПы сменяли друг друга в зависимости от того, кто был первым по количеству фрагов на конкретную дату. Десять… Двадцать… Пятьдесят… Сто… Любой игрок мог развернуть эту карусель у себя на экране в подробный вид. И тогда вместо первых мест можно было проследить как изменялась десятка или сотня лидеров. Тарас полистал немного и даже улыбнулся, когда

увидел себя на сорок втором месте в рейтинге давно забытого дня.

Контент-мейкеры придумывали все больше фишек, чтобы вовлечь зрителей, приворожить, замотивировать. Графики, рейтинги, детали, фото и видео, риплеи из игры. Все подводило к одной мысли – нас миллионы, у нас получается и мы очистим этот мир от паразитов. Фестиваль транслировался только в AntiBureauCreate и его зрителями были почти девяносто процентов игроков. Ближе к вечеру на сцену вернулся Дэн Пьетрофф.

– А сейчас мы объявим имена тех, кто внес самый значительный вклад в нашу победу. Вы помните о нашем конкурсе на самые масштабные проекты?! Так вот, мы получили десятки тысяч интересных предложений. Тысячи из них получили нашу поддержку. Сотни принесли ощутимые результаты и помогли истребить десятки тысяч паразитов. Но лишь три проекта… Я надеюсь, что их будет больше! Три проекта преодолели цифру в миллион паразитов!

Дэн посмотрел на Тараса и подмигнул.

– Итак, встречайте! Третье место – Тарас Гарматный из Рукраины!

Дэн жестом пригласил Тараса пройти на сцену и когда смущенный рукраинец появился рядом, пожал ему руку.

– Извини, Тарас, что знакомимся только сейчас. Но ты не был обделен нашим вниманием.

Дэн кивнул в сторону Лю Чена.

– Друзья! Проект Тараса по перехвату андроидов-охранников помог прикончить три миллиона сто пятнадцать тысяч двести тридцать пять крысенышей высокого ранга всего за пять минут! Это невероятно! Так ведь!

Зал одобрительно загудел.

– Бюрократии большинства стран лишились своих ключевых менеджеров. Ослабли, пусть и не до конца. Можно сказать, что Тарас отправил их в нокдаун. И теперь всем нам надо собраться и нанести финальные удары. Повалить их на пол!

Дэна опять понесло, но он вовремя остановился и передал Тарасу микрофон.

– Твоё слово, Тарас! Чем бы ты вдохновил новичков?

– Знаете, еще три месяца назад я бы посоветовал идти и выкашивать чинуш, как бурьяны. Но столько наших погибло… Поэтому нужны удаленные проекты, типа моего. Но если вы хотите сделать всё по старинке – так сказать, своими руками – то будьте осторожны! Нам еще с вами предстоит построить новый мир!

По экрану поплыли риплеи с камер I-droid'ов.

– Пока вы наслаждаетесь просмотром, я пожимаю руку Тарасу и приглашаю на сцену обладателей второго места. Команда из Укроссии – Иван Рудаков, Дмитрий Черных, Игорь Девятский. Ребята совсем ненамного обогнали Тараса. На их счету три миллиона пятьсот сорок три тысячи семьсот два раздавленных чинодрала. Причем в подавляющем боль-

шинстве случаев раздавленных буквально. Проект позволил перехватить управление несколькими марками дорогих автомобилей с системой автопилота QNX+. Это было не так творчески, как с I-droid'ами, но немного эффективнее.

Взмахом руки Дэн разделил экран надвое по вертикали и рядом с лентой андроидов заструились риплеи с камер автомобилей. Машины ныряли в ближайший кювет, падали с моста, их бросало под грузовик, под поезд, на стену!

– А в полутора сотне раз их столкнули друг с другом! – добавил Дэн. – Представляете степень глумления над "хозяевами" жизни?!

Тарас подошел к Лю Чену и с досадой сказал.

– Я думал, что мой проект будет лучшим! А тут еще Укроссияне нарисовались. Мне что им руку надо жать?

Лю Чен пожал плечами.

– Как хочешь. Но благодаря им и тебе война между вашими странами остановилась. Разве нет?

– Война может и остановилась, а вот желание врезать по их рожам – нет.

– Время все исправит. А пока наслаждайся триумфом.

Лю Чен кивнул вперед и только сейчас Тарас заметил, что за его спиной собралась очередь из горящих глаз, ждущих возможности пообщаться с новой звездой AntiBureauCreate.

#

На следующий день в программу фестиваля добавили фо-

кус-группы, выступления ТОПов и новичков, планы на будущее и даже конкурс на лучшего репостера. Хотя какой уже репост, когда игру знает каждый?! Лучше бы сразу денег людям дали, чтобы подготовиться могли, дрон какой-нибудь купить или хотя бы кувалду. Внутри Тараса медленно закипала злоба. Чем мы тут занимаемся? Когда объявят победителей? Повышенное внимание уже порядком надоело. Приходилось отвечать на одни и те же вопросы. И если вчера их задавали вживую, то теперь по удаленке. Он украдкой поглядывал на главный экран в ожидании объявления первого места. Но, судя по всему, это была та еще интрига!

Лишь после полудня на сцену снова взошел Дэн Пьетрофф.

– Сегодня мы представим Вам последнюю разработку от наших пока еще неизвестных ТОПов! Знаю, знаю – вы ждете объявления первого места. Но, как бы поточнее… – Дэн театрально почесал затылок. – В общем этот проект еще не запущен.

Из зала донеслись редкие недовольные выкрики, но толпа тут же их зашикала.

– Я уверен, что этот проект соберет наибольший урожай! Это не просто бомба! Это ядерная, мать его, бомба. Ракета! На которой мы улетим…

Лю Чен хмыкнул и Тарас понимающе подмигнул. Ох уж этот Дэн!

– Ладно. Давайте приступим. Вряд ли вы видели такое?

С экрана улыбнулась самодовольная упитанная рожа Укроссийского чиновника. Он покрутил указательным пальцем у виска. Как раз в том месте, где красовалось тату с патриотично развевающимся триколором. Эту моду в Укроссии внедрили десять лет назад по приказу Высшего Совета по Защите Отечества, сразу после начала войны с коллективным Западлом. Это мотивировало и госслужащих и простой народ на высокую патриотическую отдачу, но к сожалению никак не повлияло на аппетиты взяточников и казнокрадов. После адресованного зрителям жеста, бюрократ блаженно закатил глаза и его улыбка растянулась за рамки экрана. В завершении появились слова:

"ThenZen от I-pple: после всего хорошего будет еще лучше. Just Trust!"

– Это локализованная реклама от I-pple для рынка Укроссии. Она вышла по приватным каналам для чиновников.

Дэн смахнул застывший слоган и на его месте выросли графики.

– Вы знали, что в странах Западлого Мира и всех, кто ему противостоит, чип от I-pple вшит практически в каждого госслужащего рангом выше среднего? Биометрика, обратная связь, удаленное лечение – все по высшему классу! Чтобы миллионы паразитов жили долго и качественно. Чтобы контролировали нас с Вами, обирая до последней нитки и выплачивали I-pple космическую абонплату.

Зал недовольно зарокотал.

– Мы смогли найти уволенных разработчиков программы обмена данными чипа с материнским сервером проекта ThenZen. Да, первое место мы дали им авансом и возможно многие из Вас подумают, что это нечестно и что надо было реализовать проект, посчитать результаты… Но я Вам скажу – к черту формальности! Я уверен, что результат будет ошеломительным! А сейчас – встречайте будущих героев. Это команда из Пиндии – Динеш Чанал, Рамеш Кумар, Ашок Хан, Радж Прасат.

На сцену вышли четверо потомков древних Богов Бхагаваты – смуглые, худые парни, смущенные полным залом горящих глаз. Самый высокий из них – Ашок Хан – смело подошел к микрофону.

– Мы написали скрипт, который позволит перехватить данные между чипами I-pple и сервером проекта ThenZen и залинковать его с нашей игрой. Вчера он был успешно запущен и теперь все, что вы сделаете с чинушей в игре в той или иной мере произойдет с ним в реальности.

Ашок замолчал и наступила неловкая пауза. Дэн спросил:

– И как это работает?

– Ну, допустим, в игре вы убили его ударом в голову. Программа через чип пошлет сигнал в мозг, который приведет к инсульту. Выстрелите в сердце – случится инфаркт. Сломаете руку – программа отключит ему участок в коре мозга, управляющий этой рукой. Не спрашивайте КАК – я не силен в нейробиологии. Знаю, что работает.

– Отлично! – подхватил Дэн. – Благодаря этим скромным ребятам мы можем начать новый этап. Теперь не будет разрыва между жизнью и игрой. Каждый из вас получит доступ к прямому правосудию. Выбирайте цель, ищите оригинальный способ ее истребления и наша игра превратит это в реальность.

Пьетрофф вывел на экран меню AntiBureauCreate.

– А сейчас внимание! У нас с Вами совсем немного времени до момента, когда I-pple отключит сервера. Они не сразу поймут, что программно это не вылечить. А значит у нас будет час-два, пока такое серьезное решение пройдет по их управленческой вертикали. Да-да! У них тоже сидят бюрократы и мы до них доберемся! Итак! Аватары крысюков с чипами I-pple подсвечены милым розовым фоном. Выбирайте любого и мочите его побыстрее! Потом следующего и так далее. Первая тысяча игроков с наибольшим результатом получит билет в новую жизнь – по тысяче криптоинов.

Одобрительный гул зала вызвал у Дэна новый приступ эйфории.

– А новичкам я покажу на примере.

Он зашел в дерево чиновников Амера. Ткнул в первый попавшийся штат – Колобрадо – и пролистал до ювенальной юстиции. На экране появился розовый аватар бородатого лица с кудрявыми волосами, собранными в гульку на макушке.

– Вот как понять кто это? Или что?

Дэн прочитал вслух короткое био.

– Сэми ДеРоуз. 49 лет. Транс! И такое "непонятно что" судит родителей за то, что они рожают и воспитывают детей?! Где ты сейчас?!

Он ткнул на кнопку "Поиск" и с экрана раздались звуки детской песенки:

"Clap, clap, cheers
You're a Queer!
Happy day
You're Gay!
Shining Sun
For Lesbian"

Перед детьми в начальной школе танцевали три толстые фигуры в виде радужных единорогов. Одним из них было это Sami DeRose.

Дэн одел VR очки и сделал шаг вперед. Через секунду его двойник появился на экране игры рядом с беззаботно прыгающими единорогами, подошел к Сэми и взял это за руки. Реальному Sami показалось, что к ней-нему подплыло радужное облако и нежно её-его окутало. Sami протянуло руки навстречу неизвестному, которое закружило его в новом чувственном танце. Они кружились и кружились, пока Sami не увидело открытое окно. Облако позвало на свободу – в страну радужных единорогов и русалок. Сделать новый шаг в преодолении законов природы. Чего уж там, вслед за отказом от навязанного пола можно и отказаться от навязанной силы тяжести. Чтобы попасть в мир радужных существ,

надо рискнуть – пронеслось в голове у Sami. Все это время зрители стрима видели, как Дэн кружит Сэми по залу, а затем подводит к окну и оба, обнявшись, выпрыгивают из него. Аватарка Sami DeRose побагровела. Рядом появилось сообщение о том, что Sami скончалась от полученных при падении травм. Естественной смертью от несчастного случая.

– Высший пилотаж! – воскликнул Дэн, снимая очки. – Как Вам такое! А?! Разве кто-то заподозрит, что смерть была спровоцирована?

Все вокруг зааплодировали Дэну.

– А теперь ваша очередь! Вперед! Давайте нанесем предпоследний удар и прихлопнем этих клопов, забравшихся нам под кожу. Амер и Ойропа – это рассадник войн и кризисов. Их бюрократии живут не только за счет своих народов, но и за счет всех остальных. Как только вместо прогнивших политиков и чинуш люди начнут там строить новую жизнь – закончатся все войны! Каждый из Вас…

Пока Дэна несло на волне эйфории и визионерства, админы успели перехватить канал ThenZen и дали отмашку. Миллионы игроков припали к экранам или надели гарнитуры. Но Тараса в этот момент отвлекла другая мысль:

– Лю Чен, разве ваши чиновники тоже с чипами I-pple?

– Нет, конечно!

– Тогда почему Дэн не говорит об этом?! Получается, что эта волна пройдет мимо них?

Чинаец тяжело вздохнул.

– После перехвата I-droid'ов и машин наши вожди испугались и дали понять разрабам, чтобы не лезли в страну. Благодаря игре руководство партии всего лишь хотело припугнуть мелких чинуш. Никто по-настоящему не хотел менять гнилую систему. Но, насколько я понял, Дэн решил играть до конца и без оглядки на тех, кто его выкормил. К сожалению, он совсем не отдает себе отчет в том, что любая попытка спровоцировать новую волну убийств в Чинае приведет к катастрофе. Наше правительство контролирует ChinaChain, а её чип стоит у трети населения планеты! Только представь, что они могут сделать с любым из нас, заподозрив в посягательстве на основу их власти?!

Дэн на сцене не унимался:

– Скоро мы получим доступ к чипам всех компаний во всех странах. Я призываю инженеров, кодеров, хакеров помочь нам. Нет! Не только нам – всему миру. Себе. Своим близким. Мы уже почти у цели! Если Западлый Мир падет, то из крупных стран останется только Чинай с ее ChinaChain.

– Вот тебе и ответ! – Лю Чен кивнул в сторону сцены.

– Не понимаю! – ответил Тарас.

– Грядет, как у вас говорят, Большой Пи. Разрабы не остановятся, пока не умрет последний бюрократ. Но Чинай не просто крепость. Это – скала, которую не обойти, не взять штурмом, не взорвать к чертовой матери. Компартия не отдаст управление страной.

Он покачал головой.

– И я нахожусь между этими жерновами… Честно говоря, я думал, что Пьетрофф не будет торопить события. Завершим сначала в Амере и Ойропе. Блин, ну он вроде бы понял!

– Что понял?

– Я объяснил ему, что чинайского Дракона не победить в открытой схватке. Его лучше усыпить. Нужно было просто подождать.

– Не узнаю Вас, Лю Чен! Разве плохо, что мы быстрее закончим?

– Плохо то, что мы можем вообще не закончить.

В это время весь мир накрыла волна загадочных происшествий среди клерков всех мастей и рангов. В кожаных креслах и на эконом-стульях, за рулем или в салоне автомобилей, на приемах и конференциях, дома, в туалетах, самолетах, просто на улице они падали замертво и в конвульсиях, прыгали с мостов, бросались под машины, тихо закатывали глаза, захлебывались невнятными словами или тихо сползали на пол под изумленные взгляды посетителей, родственников или коллег.

Фееричная карусель игровых стримов с подробностями и сотнями комментов под каждым крутилась на всех экранах, пробуждая в Тарасе гордость и… необъяснимую тревогу.

– Лю Чен, получается, что скоро останутся только чинайские бюрократы. Но вы говорите, что лучше их не трогать. Я уже запутался! Вы за кого вообще?!

– Я за то, чтобы перезагрузить весь мир. И конечно же за

то, чтобы связать ChainaChain с игрой, потому что паразитов не переделаешь – их можно только уничтожить.

– Да в вас безжалостности больше, чем во мне!

– А кого здесь жалеть? Профессор Сергеев все разложил по полочкам: те, кто рвется ко власти ничем не отличаются от животных. У них такой же простейший набор целей – пожрать, завести потомков и сделать все это красиво и задорого! Но это получается только за счет других. Я же хочу, чтобы нас вели достойные люди. Смелые, умные, которые думают о людях так же, как и о себе. Но чтобы достичь этой цели нужен план, а не горячие головы.

За двадцать минут цифра выкошенных бюрократов приближалась к двум миллионам. Уже появился первый игрок в тысячью фрагов за эту безумную сессию. Второй… Лю Чен ответил на звонок по коммуникатору. Его лицо вмиг стало серьезным. Потом он даже побледнел. Такое на памяти Тараса случилось впервые. Лю Чен отвел Тараса подальше от шума.

– Мне срочно надо лететь в Испекин, чтобы ответить за длинный язык Дэна Пьетроффа! Затевается нечто серьезное. Даже не представляю насколько… Но я постараюсь смягчить удар.

Чинаец уже развернулся на выход, но в последний момент остановился:

– Послушай, Тарас! Ваша война с Укроссией закончилась.

Западлые страны перестали отправлять технику военным, правительств нет и некому гнать людей на фронт. Люди устали и возвращаются домой с оружием, чтобы защитить свои семьи. Понимаешь? Жизнь продолжится и сейчас самое время построить новую систему управления. Найди в Рукраине нормальных ТОПов, верни Миру и начните строить. У вас достаточно средств, чтобы купить четверть страны.

– Зачем мне так много?!

– Ты не понял! Вы теперь можете профинансировать все, что захотите! Вы будете не просто говорить, а показывать, как надо. Люди это оценят. Сейчас самое время. Олигархи напуганы и не знают, что делать. Имущество сотен тысяч убитых госслужащих теперь принадлежит народу.

– Ну, не совсем народу. Вы что, забыли про отморозков, которым Дэн выплатил миллионы?! Убийц не во имя чего-то, а просто так! Да они эти деньги спустят за неделю!

– Тем более! Вы будете вне конкуренции. Если, конечно, ты действительно хочешь изменить свою страну.

Неожиданно для себя Тарас вдруг понял, что этот разговор с Лю Ченом может быть последним. Что всё зашло слишком далеко и впереди только густой туман неопределенности. Прямо сейчас миллионы кровососов погибают от дотянувшихся к ним виртуальных рук простолюдинов, сброда, ботвы, которая вдруг получила преимущества и шанс заявить о своих правах. Старый мир с несправедливым укладом совсем скоро рассыпется, как песочный замок. Но кто

поведет цивилизацию дальше? И куда? Чинай с его вековыми кланами, пожалуй, скоро и сам падет. Правду ведь не скроешь и миллионы людей найдут способ избавиться от паразитов. Неважно – с игрой или без нее!

Тарас повернулся к экрану и только сейчас заметил, что в зале изменилась атмосфера. Дэна на сцене уже не было, как и половины админов за столами. Единое возбуждение публики стремительно раскалывалось в ералаш выкриков, изумлений и невнятных призывов.

– А как я доберусь в Рукраину? – спросил Тарас. – Самолеты летают только над Чинаем.

– Джет доставит к границе, а там тебе помогут. Будет нелегко. Сам понимаешь какой сейчас мир и люди. Но я в тебя верю!

– Эх, Лю Чен! – Тарас крепко обнял чинайца. – Вы мне почти родным стали.

Лю Чен по-отечески похлопал Тараса по плечу.

– Мы еще встретимся. Нам столько предстоит сделать. Просто береги себя! Игра ведь еще не закончилась.

Лю Чен вышел в отворившуюся дверь. В коридоре его встретили трое хмурых военных и как только они заговорили, дверь звучно закрылась. Тарас повернулся ко сцене. На главном экране горел красный баннер "Доступ заблокирован", а поверх него наползала цифра пять миллионов семьсот двадцать две тысячи триста семнадцать. Законное первое место! По залу прокатилась робкая волна восторга, но

над ней уже нависало цунами тревог и страха. Что-то случилось! Из суматошной толпы к Тарасу вынырнул невысокий коренастый чинаец, дал короткие команды и через несколько минут они оба уже поднимались на борт джета. Как только самолет оторвался от взлетной полосы, над территорией базы просвистели ракеты и раздались шесть оглушительных взрывов. Джет качнуло несколько раз, но он устоял и набрав скорость метнулся стрелой на запад.

<<<>>>